

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Запад – Восток – Россия 2021

ЕЖЕГОДНИК

Москва
ИМЭМО РАН
2022

УДК 339
ББК 65.5
Зап 30

Рекомендовано к печати
НИС Ученого совета ИМЭМО РАН

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Рецензенты:

доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов
А.В. Виноградов (ИДВ РАН),
кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник В.В. Лапкин (ИМЭМО РАН).

Ответственные редакторы – к.полит.н. А.С. Прозоровский, д.и.н. В.Г. Хорос

Редколлегия:

д.и.н. А.Г. Володин, к.э.н. А.А. Рогожин, к.полит.н. А.С. Прозоровский, д.и.н. В.Г. Хорос.

Ответственный за выпуск – к.полит.н. А.С. Прозоровский

Зап 30

Запад–Восток–Россия 2021. Ежегодник / Отв. ред.: А.С. Прозоровский,
В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2022. – 242 с.

ISBN 978-5-9535-0607-6

DOI: 10.20542/978-5-9535-0607-6

Ежегодник «Запад – Восток – Россия» 2021 содержит анализ основных тенденций, процессов и наиболее значимых событий во взаимоотношениях стран Центра, Периферии и Полупериферии, с учетом позиций и интересов России в этом взаимодействии. Особое внимание уделено ослаблению потенциала американского лидерства и связанному с этим нарастанию напряженности и усилению антироссийского тренда в мире. Данные проблемы рассматриваются как в глобальном измерении, так и по отдельным регионам (постсоветское пространство, Ближний Восток, Восточная и Юго-восточная Азия, Латинская Америка и др.). Завершают ежегодник разделы по экологии и научной жизни, а также рецензия на одну из новых книг по тематике ежегодника и хронология важнейших событий года.

West–East–Russia 2021. Yearbook / Prozorovsky A.S., Khoros V.G., eds. – Moscow, IMEMO, 2022. – 242 p.

ISBN 978-5-9535-0607-6

DOI: 10.20542/978-5-9535-0607-6

The yearbook "West – East – Russia" 2021 contains an analysis of the main trends, processes and the most significant events in the relations of the countries of the Center, Periphery and Semi-Periphery, taking into account the positions and interests of Russia in this interaction. Particular attention is paid to the weakening of the potential of American leadership and related increase of tension and the strengthening of the anti-Russian trend in the world. These problems are examined both at global and regional levels (the post-Soviet space, the Middle East, East and Southeast Asia, Latin America, etc.). The yearbook is completed with sections on ecology and scientific life, as well as a review of one of the new books on the subject of the yearbook and a chronology of the most important events of the year.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <https://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0607-6

© ИМЭМО РАН, 2022

© Прозоровский А.С., Хорос В.Г., 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

В.Г. Хорос. ПРЕДИСЛОВИЕ	с. 5
«Китай видит себя источником альтернативной эффективной стратегии развития». Беседа ответственного редактора ежегодника В.Г. Хороса с заместителем директора ИМЭМО РАН, руководителем Центра азиатско-тихоокеанских исследований, доктором исторических наук, профессором РАН А.В. Ломановым.	с. 11
ЭКОНОМИКА	
А.И. Салицкий. Экономическая стратегия Китая: перенос опоры на внутренние факторы.	с. 19
Е.А. Брагина. Экономика Индии в 2021 г. под давлением пандемии.	с. 24
А.В. Акимов. Пандемия и международные грузоперевозки.	с. 28
А.А. Рогожин. Узбекистан – реформы продолжаются.	с. 32
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
Н.А. Косолапов. «Столкновение цивилизаций», или США против глобального мира.	с. 39
В.Г. Хорос, Е.Ю. Потапова. Саммит БРИКС в Нью-Дели.	с. 47
А.Б. Гасанова. «Неопантюркизм» и Организация тюркских государств.	с. 52
СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ	
Е.Б. Рашковский. Гендерное насилие в современном мире.	с. 57
МИГРАЦИЯ	
В.В. Комаровский. Трудовая миграция – поиск новых организационно-правовых подходов.	с. 65
В.Т. Веденеева. Влияние пандемии коронавируса на трудовую миграцию – опыт России.	с. 72
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	
Н.А. Работяжев, Э.Г. Соловьев. Украина: попытки консолидации власти и повышение ставок в отношениях с РФ.	с. 77
А.Д. Гронский. Белоруссия между интеграцией и многовекторностью.	с. 83
Д.Б. Малышева. Трансформация политико-культурных ориентиров центральноазиатских государств.	с. 89
А.Б. Крылов. Внеочередные парламентские выборы и политический кризис в Армении.	с. 95
В.М. Муханов. Поражение политической оппозиции в Грузии.	с. 100
Д.В. Малышев. Основные аспекты российско-молдавских отношений в 2021 г.	с. 103
Е.П. Ионова. Перспективы развития Узбекистана по итогам президентских выборов 2021 г.	с. 108
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	
Б.В. Долгов. Сирия в 2021 г.	с. 117
С.В. Демиденко. Мир или снова война? (к вопросу о политической ситуации в Ливии).	с. 122
И.Н. Куклина. Вывод войск США из Афганистана – конец войны?	с. 128

И.Н. Куклина. Талибы в Афганистане: прогресс или повторение прошлого?	с. 132
Н.М. Мамедова. Смена власти в Иране.	с. 135
ЮЖНАЯ АЗИЯ	
Е.А. Брагина. Южная Азия в трудные 20-е гг.	с. 139
А.Г. Володин. Внешняя политика Индии в 2021 г.: достижения и проблемы.	с. 142
Д.Б. Абрамов. «Йог против факира»: проблема лидерства в БДП.	с. 146
Я.О. Садовникова. Полвека независимой Бангладеш.	с. 152
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	
Н.Г. Рогожина. Позиция АСЕАН по Мьянме.	с. 158
Е.А. Канаев. Промышленный интернет вещей и формирование экономического сообщества АСЕАН: вклад транснационального бизнеса.	с. 164
ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	
А.С. Прозоровский. Новый «Трудный поход» в КНДР?	с. 170
АФРИКА	
Е.Ю. Потапова. Беспорядки в ЮАР.	с. 174
С.Г. Карамеев. Два года COVID-19 в Африке.	с. 178
М.А. Володина. Напряженная ситуация в Алжире.	с. 186
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	
Л.Н. Симонова. Бразилия перед выборами.	с. 189
В.Л. Семенов. Оживление в экономике и победа на выборах укрепляют позиции Н. Мадуро.	с. 196
А.З. Арабаджян. Июльские протесты на Кубе в контексте реформ.	с. 203
А.З. Арабаджян. VI саммит СЕЛАК – возобновление диалога без участия США и Канады.	с. 210
ЭКОЛОГИЯ	
Е.И. Буркова. Конференция ООН по изменению климата 2021 г. и климатическая политика России.	с. 217
М.Г. Хохлова. Противодействие изменению климата: роль научного знания, профессионального образования и просвещения.	с. 221
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Межинститутские семинары «Современные проблемы развития» в ИМЭМО РАН	
А.С. Прозоровский, В.Г. Хорос.	с. 227
НОВЫЕ КНИГИ	
Африка: постколониальный дискурс. Колл. монография / Отв. ред. Т.М. Гавристова и Н.Е. Хохолькова. – М.: ИАФр РАН, 2020. – 248 с.	
Е.Б. Рашковский.	с. 231
ХРОНОЛОГИЯ. Знаковые события 2021 г.	с. 238
СЛОВО ПРОЩАНИЯ.	с. 241
НАШИ АВТОРЫ.	с. 242

В.Г. Хорос

Хорос Владимир Георгиевич доктор исторических наук, руководитель Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Vladimir G. Khoros Dr. of Science (History), Head of the Centre for Development and Modernization Studies IMEMO RAS

ORCID: 0000-0002-0404-2983

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предисловия к нашим ежегодникам всегда писались «постфактум» – то есть, когда обзореваемый год истек, тексты о нем собраны, начался год новый, и уже произошли какие-то новые события, которые нельзя не учитывать при освещении предшествующего, так как они связаны с ним, являются его продолжением или порождением. И это особенно относится к нынешнему случаю: ушедший 2021 г. можно считать последним, как бы завершающим предыдущую тридцатилетнюю эпоху в новейшей мировой истории и открывающим качественно иные, проблемно-тревожные времена, с которых, похоже, начинается буквально переформатироваться вся система международных отношений.

Многое вместилось в ушедшее тридцатилетие. Распадение СССР и социалистического сообщества в целом. Казалось бы – прекращение затянувшейся конфронтации, наступление эры диалога и сотрудничества. На деле же – торжество западного (прежде всего американского) доминирования, обозначение одностороннего западцентрированного характера всемирного процесса глобализации. Вместе с тем – подъем крупных развивающихся экономик, прежде всего Китая, в тенденции – смещение центра мирохозяйственных связей в Азиатско-Тихоокеанский регион, что вызывает растущее противодействие стран западной коалиции.

Далее – движение НАТО на восток, эрозия постсоветского пространства, которую активно стимулируют, а иногда и прямо направляют страны Запада, вплоть до силовых антироссийских выступлений (военные акции Грузии в 2008 г., антиконституционный и «антимоскальский» госпереворот на Украине), которым Россия не могла противодействовать.

Наконец, настойчивое подталкивание Украины к столкновению с Россией, напичкивание «незалежной» оружием, превращение бывшей советской республики в фактического партнера НАТО (хотя и без официального вступления в альянс), на что Россия просто вынуждена была реагировать – сначала попыткой переговоров с западной коалицией и требованиями гарантий обеспечения своей безопасности, а затем, ввиду отказа противоположной стороны, и военной операцией на Украине.

Таким образом, 2021 г. завершает эпоху, отмеченную возмужавшей экономической, политической информационно-культурной, а порой и откровенно силовой экспансией западного сообщества (прежде всего США и во главе с ними) на остальной мир – не только на российском направлении, но и в других регионах (вмешательство в конфликты на Ближнем Востоке, вторжение в Афганистан, торговые войны с Китаем и провозглашение его главным соперником на международной арене и пр.). И количество перешло в качество. Все эти «заготовки» привели в конце концов к настоящей «перемене декораций» на международной арене, фактически близкой к третьей мировой войне (пока еще не полностью горячей, но от этого не менее ожесточенной).

*

*

*

Зная и констатируя такой поворот, можно соответственно оценить то, что происходило в прошлом году. Ежегодник открывается беседой с заместителем директора ИМЭМО РАН, доктором исторических наук, профессором А.В. Ломановым. Выбор данной темы для беседы (а такими диалогами начинались и все предыдущие выпуски нашего ежегодника) не случаен. Дело в том, что в 2021 г. исполнилось столетие возникновения Коммунистической партии Китая, остающейся и по сейчас центральным институтом власти в КНР. Важно то, что под руководством КПК Китай из отсталой страны, страдавшей от внешних вторжений и внутренних раздоров, превратился за сравнительно короткое время в одного из крупнейших экономических и политических акторов современного мира, что побуждает внимательно посмотреть на его историю.

КПК, как признается в официальных партийных документах, восприняла марксистские идеи под влиянием Октябрьской революции в России. И это не было простым заимствованием иностранной идеологии, но попыткой адаптации ее к собственным условиям, «китаизацией» марксизма. При этом социалистический компонент (вопреки мнениям тех, кто считает его декоративным в программах нынешнего КПК) всегда оставался в партийной идеологии. Даже когда социалистический курс был скомпрометирован явными перегибами и нарушениями в период Мао Цзэдуна, признавались не только его ошибки, но и достижения. Ориентир социализма был сохранен, что обеспечило преемственность и стабильность. Здесь было отличие от опыта многих других бывших социалистических стран и в немалой мере способствовало тому, что пример Китая на их фоне оказался одним из наиболее успешных.

А.В. Ломанов отмечает, что сегодня идеология КПК выглядит как синтез глобализаторства и «почвенничества», открытости миру и готовности заимствовать иной опыт сочетаются с национальными цивилизационными традициями. Более того, в какой-то степени Китай «видит себя источником альтернативной стратегии развития» – как для других развивающихся стран, так и по отношению к неолиберальному капитализму.

Наконец, существенно то, что КНР стала прочным геополитическим союзником нашей страны, что особенно значимо, учитывая попытки Западной коалиции организовать изоляцию РФ.

Центральной тенденцией международной жизни в 2021 г. явился, безусловно антироссийский тренд со стороны США и их союзников (прежде всего Великобритании). Выявляя его причины Н.А. Косолапов (ИМЭМО РАН) указывает на ставшие все более очевидными признаки ослабления потенциала американского лидерства, осознающиеся и его представителями, – мировой финансово-экономический кризис, начавшийся с потрясений именно заокеанской экономики; рост государственного долга США; неудачи военных акций США, странные при таких гигантских расходах на вооружение, и другие симптомы «потери пульса». В такой ситуации нередко прибегают к поискам внешнего врага – таковым была объявлена Россия.

В этой связи Брюссельский саммит НАТО, где, естественно верховодят США, санкционировал перспективы дальнейшего фактического расширения альянса на восток, в зону бывшего СССР (Грузия, Молдавия и на первом плане, конечно, Украина). В данном контексте Украина, как подчеркивается в статье Н.А. Косолапова, на сегодня стала главным фактором или способом сохранения однополярного мира. А Россия – главным препятствием тому.

Автор вносит в анализ цивилизационное измерение, в свое время зафиксированное еще С. Хантингтоном. Такой подход имеет под собой определенные основания, если иметь в виду, что одним из лейтмотивов

исторической эволюции Запада (сначала Европейской цивилизации, а затем ее американского дочернего ответвления) была экспансия вовне – завоевания Римской империи, крестовые походы, колониальные захваты и т.п. В этом плане события на Украине расцениваются и как «цивилизационная война», объявленная России.

Последняя не является, конечно, единственным объектом давления со стороны Западной коалиции на остальной мир (хотя на сегодня одним из ведущих). Давление призвано обеспечить ее контроль над мировыми рынками и ресурсами и является реальным сдерживанием развития незападного мира. Этому так или иначе противостоят различные объединения незападных стран, самым заметным из которых выступает БРИКС – альянс пяти стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южноафриканский союз), существующий уже полтора десятка лет. Наш ежегодник постоянно отслеживал его деятельность, и в настоящем выпуске рассматриваются итоги последнего саммита БРИКС в Нью-Дели.

Констатируется постепенный прогресс в процессах интеграции между странами-членами – экономической, технологической, политической и культурной. Есть признаки сближения позиций по ряду международных проблем. Множатся контакты представителей данных стран на различных уровнях – администраторов, дипломатов, хозяйственников, ученых и других. Осуществляются совместные финансовые проекты.

И вместе с тем возникает ощущение некоторой пробуксовки в сотрудничестве субъектов «пятерки». Масштабы хозяйственной и финансовой кооперации между странами-членами, учитывая их экономический и политический потенциал могли бы быть более значительными. Призывы БРИКС к реформам МВФ и других международных финансовых организаций в пользу расширения участия в них стран Востока и Юга пока не дали результатов. В этой связи не случайно заявление В.В. Путина на расширенной коллегии МИД РФ о том, что «роль БРИКС в международных делах должна быть более весомой [1]». Ведь в странах БРИКС проживает более 40% мирового населения, производится четверть мирового ВВП и осуществляется более пятой части мировой торговли.

Причины такой пробуксовки существуют. Это и различный экономический вес участников объединения, и несовпадающие их позиции по некоторым международным политическим проблемам. Негативную роль играют и растущие трения между Индией и Китаем. Они имеют давнее происхождение (военное столкновение 1962 г., пограничные споры, разногласия по поводу отношений с Пакистаном, борьба за влияние в Южной и Юго-Восточной Азии). Индия входит не только в БРИКС, но и вступила в проамериканское объединение QUAD (США, Индия, Австралия, Япония).

Рассматривая внешнюю политику Индии, известный индолог А.Г. Володин (ИМЭМО РАН) фиксирует ее противоречивость. Он приводит мнение видного индийского аналитика М.К. Бхадракумара, который уверен в том, что «восстановление глобальной гегемонии США не отвечает долгосрочным интересам Индии, заинтересованной в установлении полицентрического мирового порядка», и ее оптимальный стратегический вектор заключается в независимом выстраивании отношений с такими важными партнерами, как Россия и Китай.

Постоянным разделом нашего ежегодника является комплекс материалов о постсоветском пространстве. Положение в бывших советских республиках, к сожалению, оптимизма не вызывает. Дело не только в конфликте на Украине, о чем уже шла речь; кроме того, в данном разделе помещена специальная статья Н.А. Работяжева (ИМЭМО РАН) и Э.Г. Соловьева (ИМЭМО РАН) о том, что этому конфликту предшествовало в 2021 г. Почти везде в субъектах СНГ наблюдается – в

той или иной степени – тенденция «отодвигания» от России, усиление националистических настроений и ориентаций.

Данная тенденция рассматривается в статье Д.Б. Малышевой (ИМЭМО РАН) на примере государств Центральной Азии. Здесь сложился союз двух групп – националистических и западноориентированных деятелей, имеющих своих представителей в сфере власти и активно продвигающих процесс «деруссификации». Этот процесс находит выражение и в кадровой политике и в переписывании истории (квалификация России и русских, в том числе в период СССР, как «колонизаторов», мифы о «голодоморах» и т.п.), и в дискриминации русского языка, и в отказе от кириллицы и тому подобных вещах.

Антироссийский крен всячески поощряется Западом – и через деятельность международных неправительственных организаций, финансирующих националистов, и через политические каналы. Так учреждена дипломатическая платформа «С5+1» между США и пятью странами Центральной Азии; сходный формат контактов существует между главами МИД этих стран и Европейским союзом. Взамен СНГ они разрабатывают проект «Большая Центральная Азия», направленный не только против РФ, но и в противовес влиянию Китая.

Кроме этого, в 2021 г. создана так называемая Организация тюркоязычных государств под эгидой Анкары с лозунгом «Шесть государств – одна нация», озвученным президентом Турции Р. Эрдоганом и направленным на реализацию пантюркизма. Об этом в ежегоднике рассказывается в статье А.Б. Гасановой.

Деятельность националистических сил раскалывает общества Центральной Азии и может оборачиваться деструктивными акциями, как это недавно имело место в Казахстане, где произошли массовые беспорядки. И хотя подразделения ОДКБ оказали помощь в пресечении выступлений террористического характера, беспорядки не прекратились, и в них присутствует отчетливая антироссийская составляющая.

Сходные тенденции проявляются и в других субъектах постсоветского пространства (Грузия, Молдова). На сегодня лишь Беларусь осталась союзническим партнером Москвы, хотя в значительной мере вынужденно, оказавшись под жестким западным прессингом. Но и там достаточно сильна националистическая прозападная оппозиция, а позиции правительства и президента А.Г. Лукашенко вряд ли могут считаться прочными. Эта страна, как показано в статье А.Д. Гронского (ИМЭМО РАН) находится на развилке «между интеграцией и многовекторностью».

Можно, конечно, обижаться на «неблагодарность» бывших советских республик, для которых на самом деле в период СССР было сделано очень много (и в значительной мере за счет российской части страны); или махнуть рукой на националистов в СНГ, как предлагает известный журналист С. Мардан, – но и то, и другое контрпродуктивно. Ибо по большому счету причина этих нестроений на постсоветском пространстве в том, что начиная с «лихих девяностых» Россия с ее олигархически-бюрократическим капитализмом и значительной долей сырьевого экспорта в экономике не смогла предложить субъектам СНГ привлекательной модели развития и модернизации. Лишь когда в этом плане Россия подаст пример (а нынешняя проблемная ситуация, возможно, будет благоприятствовать тому), появится возможность настоящего конструктивного сотрудничества постсоветских государств.

В особый раздел, как всегда вынесены материалы о Ближнем и Среднем Востоке, который по-прежнему остается беспокойным и взрывоопасным регионом. Это относится, прежде всего, к Сирии, где почти десятилетие длится междоусобица, осложненная внешними вмешательствами. В прошедшем году правительственные силы при поддержке РФ, наконец, подавили в основном вооруженные группировки

исламских радикалов и освободили более 90% территории страны. Но до окончательной ликвидации напряженности еще не близко.

Продолжается незаконная оккупация нефтяных месторождений Сирии вооруженными подразделениями США, а также присутствие турецких войск в районе Идлиба. Остались и пытаются сопротивляться отдельные исламистские группировки. Наконец, предпринимаются периодические налеты израильских ВВС под видом борьбы с некими проиранскими силами.

Переговоры по замирению в Женеве и в Астанинском формате в Сочи привели к некоторым подвижкам, но достижению более полноценных результатов мешают проблемы, связанные с расколом в сирийской оппозиции.

Знаковым событием года стали президентские выборы в мае 2021 г., на которых убедительную победу одержал действующий президент Башар Асад, набравший более 95% голосов. На этих выборах автор помещенной в ежегоднике статьи о Сирии д.и.н. Б.В. Долгов (ИБ РАН) лично присутствовал. Сплочение населения вокруг законной власти дает определенную уверенность в том, что этот длительный очаг напряженности в конце концов будет погашен.

Другая долговременная «горячая точка» в регионе – Ливия, о чем рассказывается в статье к.и.н. С.В. Демиденко (Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ). В какой-то момент появилась надежда, что хаос в стране в результате гражданской войны и вмешательства со стороны Запада будет, наконец, прекращен. Буквально перед самым 2021 г. были заключены соглашения о прекращении огня и образовании временного Правительства национального единства для подготовки в конце этого года президентских, а затем и парламентских выборов.

Однако, временное правительство во главе с недостаточно авторитетным политиком Абдель-Хамидом Дбейбой оказалось недееспособным. Соперничество между Триполитанией и восточными районами страны возобновилось, выдвигая различных кандидатов, между которыми ужесточилась борьба. В результате проведение выборов было отложено на неопределенный срок. А осенью возобновились вооруженные столкновения при поддержке различных внешних игроков (Египет, Турция и др.). В итоге ситуация продолжает оставаться подвешенной.

Метаморфозы года в Афганистане – неожиданный для многих и скандальный уход из страны американцев и их союзников и бескровная победа талибов – освещены в статьях д.полит. н. И.Н. Куклиной (ИМЭМО РАН). Но дальнейшие перспективы многострадального государства не выглядят оптимистично. Американцы отдали афганскую территорию международной наркомафии. Экономика не развивалась. Придя к власти, талибы стремились убедить мировое сообщество, что они от былых крайностей и религиозного ригоризма готовы перейти к цивилизованной политике, но очень скоро вернулись к старому: жесткое следование шариату, дискриминация прав женщин, закрытие многих органов печати и т.п. Большинство образованных кадров постаралось уехать из страны. Наконец, не прекращается сопротивление талибам со стороны вооруженных соединений Ахмада Масуда.

Проблема COVID-19 остается в мировой повестке, хотя, может быть, в последнее время несколько потеряла остроту. Тем не менее, она продолжает влиять на хозяйственные и иные процессы – международные перемещения, сферу бизнеса. Об этом идет речь на страницах ежегодника. В частности, в статье к.полит. н. А.С. Прозоровского (ИМЭМО РАН) оценивается ситуация в Северной Корее, которая из-за пандемии (а также из-за санкций со стороны Совета безопасности ООН) находится в режиме строгой изоляции, что вынуждает ее вести «трудный

поход» по изысканию местных ресурсов и ужесточению различных регулятивных мер.

Читатель может найти в ежегоднике различные материалы по конкретным сюжетам в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Из последних можно отметить статью А.З. Арабаджян (ИМЭМО РАН) о проведении в сентябре 2021 г. шестого саммита СЕЛАК – Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна, на котором была поддержана необходимость отмены торгово-экономической блокады Кубы со стороны США и ее союзников, а также неприемлемость ужесточения эмбарго в контексте пандемии. Это можно считать симптоматичным как признак стремления незападных стран противостоять диктату Запада на остальной мир.

Рубрика «Научная жизнь» представлена аналитическим обзором двух очередных заседаний постоянно действующего межинститутского семинара «Современные проблемы развития», организованного Центром проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН, в котором принимают участие также ученые из других научных центров. В прошедшем году обсуждались темы как конкретной направленности – доклад к.полит.н А.С. Прозоровского (ИМЭМО РАН) о перспективах развития Северной Кореи, так и общего характера – доклад д.э.н. В.А. Мельянцева (ИСАА МГУ) «Человеческий капитал как фактор экономического роста в развитых и развивающихся странах».

Дается также рецензия на одну из новых книг и хронология важнейших событий года.

Примечания

1. Путин считает, что роль БРИКС в мире должна быть более весомой // ТАСС. 18.11.2021. – URL: <https://tass.ru/politika/12962789> (дата обращения: 18.01.2022.)

«Китай видит себя источником альтернативной эффективной стратегии развития»

Беседа ответственного редактора ежегодника В.Г. Хороса
с заместителем директора ИМЭМО РАН,
руководителем Центра азиатско-тихоокеанских исследований,
доктором исторических наук, профессором РАН А.В. Ломановым

В.Г. Хорос: Исполнившееся в 2021 г. столетие возникновения Коммунистической партии Китая – знаковое событие в истории мирового коммунистического движения и социализма. Поэтому стоит коснуться всех этапов истории КПК, включая естественно, сегодняшний день. Как Вы полагаете, Александр Владимирович, почему наряду с Гоминьданом и идеями Сунь Ятсена, достаточно органично соединившими социалистическую идеологию с традициями китайской цивилизации, возникла еще одна левая политическая партия, взявшая на вооружение «иноземное» учение марксизма?

А.В. Ломанов: Празднование юбилея КПК стало для Китая важным событием общенационального характера. Ключевым стал призыв «не забывать изначальные помыслы, крепко помнить историческую миссию». Весь год история КПК и КНР занимала главенствующее место в китайских СМИ, в системе политической учебы. Правящая партия продемонстрировала верность целям и идеалам, ради которых она встала на путь революции. Юбилей вышел за пределы страны. МИД КНР отчитался о проведении зарубежными представительствами около четырех тысяч мероприятий, связанных со 100-летием КПК.

Принятое в ноябре 2021 г. на пленуме ЦК КПК «Решение о важных успехах и историческом опыте столетней борьбы партии» зафиксировало официальный подход к партийной истории. Это не означает, что КПК живет воспоминаниями о прошлом в ущерб дню сегодняшнему. Китайское руководство требует извлечь уроки из исторического опыта для того, чтобы найти рецепт сохранения своего пребывания у власти на длительный срок.

По поводу истоков возникновения КПК в документе сказано, что Синьхайская революция 1911 г. под руководством Сунь Ятсена свергла существовавший несколько тысячелетий строй абсолютной монархии, но так и не смогла изменить социальную сущность полукOLONиального полufeодального Китая, трагическую судьбу китайского народа: «Китай остро нуждался в новой идеологии для руководства движением за спасение страны, остро нуждался в новой организации для сплочения революционных сил». Смысл этих слов очевиден. Новой идеологией, способной стать руководством к действию, стал марксизм. Роль новой организующей силы революции взяла на себя созданная в 1921 г. КПК.

Суть идейного выбора вековой давности проясняет дискуссия о проблемах и «-измах» (*вэньти юй чжуи луньчжань*). Она началась летом 1919 г., то есть за два года до создания КПК. Получивший американское образование и глубоко понимавший китайскую культуру ученый-гуманитарий Ху Ши вступил в спор с марксистом Ли Дачжао. Ху Ши утверждал, что Китаю не нужны грандиозные учения («-измы»), вместо этого следует сосредоточиться на решении конкретных проблем страны. Ли Дачжао настаивал, что первым шагом должно стать освоение идеологии, которая поможет изменить политический строй Китая и откроет путь к эффективному решению практических проблем. Подход Ли Дачжао нашел заинтересованных последователей, которые одержали верх над сторонниками умеренных реформ.

На умы китайской молодежи повлияло Движение 4 мая 1919 г. Протест против допущенной в Версальском договоре несправедливости западных держав в отношении Китая привел к мощному патриотическому подъему. Отторжение политики стран Запада способствовало росту симпатий к Советской России. Образованная молодежь устремилась к марксизму, желая найти инструмент спасения своей страны от иностранного давления. Ныне китайская официальная трактовка утверждает, что «залпы Октябрьской революции принесли в Китай марксизм-ленинизм», а Движение 4 мая способствовало распространению этой идеологии.

Гоминьдан и КПК были революционными партиями, на начальном этапе они поддерживали друг друга. Социалистические устремления присутствовали в идеологии «трех народных принципов» Сунь Ятсена, что способствовало идейному сближению. Китайские коммунисты последовали призыву Коминтерна вступать в Гоминьдан на индивидуальной основе, использовать его организационный потенциал для достижения своих политических целей, пропаганды марксистских идей.

Гоминьдан трактовал суньятсеновский принцип «народного благосостояния» в духе социализма, но отвергал классовую борьбу и возвышал идеи гармонии китайской традиционной культуры. Сунь Ятсен уповал на то, что иностранцы вложат в Китай большие деньги, что обеспечит модернизацию страны и в перспективе поможет построить социализм. Коммунисты подобных иллюзий не разделяли. Критический подход к китайской традиции у них был развит намного сильнее, чем у гоминьдановцев.

Идеалы и пути двух партий разошлись в 1927 г. после политического объединения страны. Для Гоминьдана буржуазная революция была завершена. КПК устремилась к вооруженной борьбе за пролетарскую революцию, которую беспощадно подавили гоминьдановские власти. Тем не менее, сотрудничество с Гоминьданом обогатило КПК ценным практическим опытом союза с иными политическими силами и социальными слоями.

В.Г. Хорос: Более чем четвертьвековое соперничество КПК и Гоминьдана, включавшее длительную гражданскую войну, завершилось победой китайских коммунистов. Сыграли ли в этой победе роль военные факторы и сопутствующие исторические обстоятельства (например, в определенный момент поддержка СССР) или сказалось в конечном счете то, что КПК пользовалась поддержкой более широких масс населения?

А.В. Ломанов: КПК сформировала свой национально ориентированный подход к проблемам идеологии и политики задолго до победы революции. Еще в 1938 г. Мао Цзэдун заявил о необходимости «китаизации марксизма». Высокий уровень организационной и теоретической самостоятельности партии породил впоследствии серьезные проблемы в отношениях КПК и КПСС, но при этом обеспечил китайской системе завидную устойчивость после распада СССР.

В годы Войны сопротивления Японии КПК сумела завоевать эмоциональные симпатии китайской патриотической молодежи, предложить ей привлекательные цели. В преддверии конфликта КПК выступила инициатором примирения с Гоминьданом ради общей борьбы с угрозой японской агрессии. Демонстрация готовности позабыть распри ради спасения страны значительно повысила авторитет китайских коммунистов. В 1934 г. гоминьдановцы разгромили подконтрольные КПК советские районы, остатки вооруженных сил КПК с трудом избежали полного

уничтожения. Однако в 1935 г. КПК призвала к единому фронту с Гоминьданом для противостояния Японии.

Жесткая политика Чан Кайши, считавшего необходимым до начала конфликта с Японией добиться «внутреннего спокойствия» путем истребления соотечественников-коммунистов, стала крайне непопулярной. В декабре 1936 г. произошел «сианьский инцидент». Тогда два генерала арестовали Чан Кайши, потребовав от него прекратить гражданскую войну и создать патриотический альянс с КПК. После этого единый фронт двух партий стал реальностью.

Западные историки любят рассуждать о том, что война сыграла на руку КПК, поскольку Гоминьдану пришлось отвлечься на борьбу с японской агрессией, оставив коммунистов в покое. Однако позабыть о своих политических целях пришлось обеим сторонам. КПК также прекратила участие в гражданском конфликте, поставив общенациональное сплочение выше целей борьбы за власть.

За годы войны Мао Цзэдун превратил КПК в хорошо организованную политическую силу. Критики видят в этих усилиях проявление борьбы за власть и устранение соперников. Мао Цзэдун заметно укрепил свои позиции в роли партийного лидера. Вместе с тем он сплотил КПК, подготовил ее к деятельности в рамках широких общественно-политических альянсов – другие силы уже не смогли бы поглотить или сбить с пути такую партию. Благодаря разработанной в начале 1940-х стратегии «новой демократии» Мао Цзэдун заявил о себе как наследник Сунь Ятсена. Он сделал ставку на сплочение вокруг КПК под знаменем «новодемократической революции» разнородных социальных сил, включая интеллигенцию и национальную буржуазию. Обещания сохранить частную собственность и не трогать предпринимателей повысили привлекательность КПК.

После капитуляции Японии в китайском обществе быстро нарастало стремление к демократии и социальным переменам. Гоминьдан приступил к созданию легитимных основ конституционного правления в конце 1946 г., однако в условиях разрастающегося гражданского конфликта эти усилия оказались запоздалыми. За Гоминьданом прочно закрепился образ диктаторской, бюрократизированной и глубоко коррумпированной политической силы. Гоминьдан обвиняли в «низкопоклонстве» перед США, тогда как КПК наращивала авторитет благодаря пропаганде идей национального самоуважения. Гоминьдан не смог провести социально-экономические преобразования, способные привлечь на его сторону китайское крестьянство. Следует учитывать, что китайское общество в республиканский период не было предрасположено к либеральному капитализму. Начиная с 1930-х гг. китайские либералы мечтали о демократии в сочетании с социальной справедливостью. Гоминьдан не сумел своевременно ответить на эти чаяния, уступив инициативу КПК.

После окончания войны с Японией Гоминьдан был намного сильнее и влиятельнее КПК. Иностранная поддержка стала важным, но не решающим фактором: национальные ресурсы Гоминьдана вкупе с американской помощью заметно превосходили возможности КПК. Советский Союз мог поддержать КПК, но не привести ее к власти. КПК самостоятельно завоевала авторитет и симпатии среди народа.

Некоторые зарубежные историки считают, что в ходе гражданской войны Чан Кайши допустил фатальную ошибку, попытавшись разгромить силы КПК на севере Китая. Предполагается, что если бы он отсиживался на юге, Гоминьдан смог бы избежать поражения. Гипотетический раскол Китая на сопоставимые по силам «коммунистический Север» и «гоминьдановский Юг» мог привести к патовой ситуации на годы и даже десятилетия. Однако «два Китая» вряд смогли бы перейти

к долгосрочному мирному сосуществованию, отказавшись от патриотической цели национального единства.

В.Г. Хорос: Широко известны и бесспорны ошибки, перегибы и крайности во время десятилетий правления Мао Цзэдуна. И тем не менее период маоизма сыграл определенную роль в национальном становлении Китая, что и зафиксировано в факте существования вождя в мавзолее, что вряд ли можно объяснить лишь соображениями политической осторожности. В чем Вы видите эту роль?

А.В. Ломанов: В мае 1977 г., уже после кончины «великого кормчего», Дэн Сяопин напомнил слова Мао Цзэдуна о том, что не бывает людей, у которых все слова и дела правильны. Мао Цзэдун очень любил формулу «три к семи», обозначающую пропорцию 30% ошибок и 70% достижений. В середине 1950-х гг. он использовал ее для оценки исторической роли И.В. Сталина. Позднее, в 1960-е гг., Мао Цзэдун начал применять эту пропорцию к самому себе. Он говорил, что будет очень рад и доволен, если после смерти его станут оценивать по формуле «три к семи». Это пожелание было воспринято преемниками, Дэн Сяопин применил к Мао Цзэдуну его собственную оценку. Пропорция «три к семи» широко известна, но не зафиксирована в партийных документах. Это скорее описательный образ, который не следует трактовать буквально как список деяний китайского лидера, в котором на каждые три ошибки приходится семь заслуг.

Дорогостоящие ошибки и перегибы начались во второй половине XX века в годы строительства социализма. По мере накопления практического опыта Мао Цзэдун все чаще задумывался о том, что механическое копирование советского опыта не пойдет Китаю на пользу. В 1956 г., вскоре после XX съезда КПСС, он попытался обобщить преимущества китайского пути строительства социализма на фоне СССР. Он утверждал, что в Китае нет существенного перекаса структуры экономики в пользу тяжелой промышленности, государство не грабит крестьян с помощью ценовых ножниц, заботится об удовлетворении потребительского спроса, не зажимает политические дискуссии, не увлекается репрессиями. Это была здравая и конструктивная попытка критически осмыслить недостатки сталинской модели.

Вскоре Мао Цзэдун попытался резко ускорить темпы развития Китая. Идея соединения крупномасштабной промышленной модернизации с использованием потенциала мелкого производства не была абсурдной, но в реальности она привела к бессмысленной кустарной выплавке стали. Партийное решение 2021 г. сожалеет о том, что «правильная линия» 1956 г. не была последовательно проведена в жизнь. Вместо этого появились ошибки «большого скачка» и создания народных коммун, слишком большой размах приняла борьба против «правых элементов». Мао Цзэдун все чаще ошибался в вопросах теории и практики классовой борьбы в социалистическом обществе, и ЦК партии «не смог своевременно исправить эти ошибки» — таков официальный вердикт в отношении событий тех лет.

Трудной темой остается оценка «культурной революции». В последние десятилетия в китайских публикациях все чаще подчеркивают промышленные и дипломатические успехи той эпохи, обходя молчанием социальные издержки и экономические потери десятилетия 1966 — 1976 гг. Решение ЦК КПК 2021 г. свидетельствует, что официальный подход к «культурной революции» остается негативным. В документе сказано, что к тем событиям привели «полностью ошибочные оценки» Мао Цзэдуном соотношения классов, политической ситуации в партии и государстве. «Две контрреволюционные группировки» — Линь Бяо и Цзян Цин — использовали ошибки Мао Цзэдуна, нанесли огромный ущерб партии, стране и народу, «это очень болезненный урок».

Споры о «культурной революции» далеки от завершения. Трудно понять, зачем Мао Цзэдун вверг в хаос партию, в создание которой он вложил столько сил. Неужели он действительно верил в то, что слом существующих правил раскрепостит творческую энергию масс и позволит Китаю полным ходом двигаться вперед? Почему он не замечал огромных сопутствующих издержек? Насколько искренне он опасался захвата власти «внутрипартийной буржуазией», или же это было циничное прикрытие для нейтрализации политических соперников?

Ностальгические воспоминания об эмоциональном подъеме и сплоченности людей в годы «культурной революции» заметно снижают остроту критики в адрес Мао Цзэдуна в современном Китае. Поколение тех, кто подвергался нападкам, уходит с исторической сцены. На первый план выходят воспоминания молодежи «культурной революции», запомнившей светлые стороны жизни непростого десятилетия. Нам особенно трудно понять романтические революционные иллюзии той эпохи. Уникален прецедент фонетического заимствования в русском языке слова «хунвэйбин», ведь в английском прочно утвердилось сочетание Red Guards. В 1966 г. Владимир Высоцкий сочинил песню «Возле города Пекина», в которой были слова: «И ведь главное, знаю отлично я // Как они произносятся // Но что-то весьма неприличное // На язык ко мне просится: // хун-вэй-бины...». Использование слова «красногвардейцы» сильно затруднило бы формирование подобного пренебрежительного осуждающего подхода в советской культурно-исторической среде, построенной на прославлении Октябрьской революции. А ведь эти массы молодых людей считали себя настоящими красногвардейцами, вставшими на защиту китайской революции. Перед пандемией мне не раз встречалась карта Московского метрополитена с китайской иероглификой, в которой станция «Красногвардейская» указана как *Хунвэйбин чжань*, то есть «Станция хунвэйбинская». Тут нет никакой иронии, просто буквальный перевод....

В.Г. Хорос: Курс Дэн Сяопина на «открытость», стимулирование частной инициативы и «четыре модернизации» стал одним из самых (если не самым) успешных примеров трансформации на фоне бывших социалистических стран, в том числе и нашей страны. Но при этом правящая КПК не отказалась от преемственности с идеями социализма. Некоторые аналитики считают это лишь идеологическим камуфляжем, но вряд ли это так. Почему, как Вы считаете, китайская власть настаивала на «китайской специфике» именно социализма, а не капитализма?

А.В. Ломанов: Переход к «капитализму с китайской спецификой» неизбежно привел бы к разрушению идеологической легитимности КПК и далее — к утрате власти. Лишь в самом начале реформ Дэн Сяопин снисходительно относился к свободным политическим дискуссиям. Появление на «стене демократии» в Пекине дацзыбао с критикой партийной власти положило конец его иллюзиям. Сходным образом Мао Цзэдун резко сменил точку зрения на свободное «соперничество школ» после всплеска активных выпадов против власти в период движения «ста цветов» 1957 г.

Дэн Сяопин безошибочно понял важность идеологической преемственности и устойчивости. В марте 1979 г. он провозгласил «четыре кардинальных принципа», требовавших приверженности пути социализма, «пролетарской диктатуре» (позднее заменено на «демократическую диктатуру народа»), руководству КПК, марксизму-ленинизму и идеям Мао Цзэдуна. Он четко заявил о том, что «четыре кардинальных принципа» являются «коренной предпосылкой осуществления четырех модернизаций». Так была установлена нормативная идеологическая и политическая

рамка осуществления китайских реформ. Эти жесткие «скрепы» помогли КПК пройти через потрясения и сохранить власть на фоне событий 1989 г., отказа от социализма в странах Восточной Европы, распада СССР.

Соединить социалистическую теорию и рыночную практику удалось иным путем. Вместо провозглашения курса на строительство капитализма, КПК объявила предпринимателей «строителями социализма с китайской спецификой». Это произошло в 2000 г. в конце правления Цзян Цзэмина. Он заявил, что КПК представляет «требования развития передовых общественных производительных сил», которые к тому времени в значительной мере находились в частных руках. Партия открыла двери для новых социальных слоев, сохранив за собой руководящую роль и приверженность официальной идеологии. За прошедшие годы влияние идеологии на китайское общество заметно возросло, но это не привело к разрыву связей КПК с деловым сообществом.

В.Г. Хорос: Китайское «экономическое чудо» не только превратило Поднебесную в «мастерскую мира», но и создало немалые проблемы – рост социальных дисбалансов, ухудшения экологического характера. Расслоение имеет место и внутри КПК – условно говоря, на западо- и глобализаторски ориентированных и китайских «почвенников» и сторонников укрепления социалистических традиций. Последних, по-видимому, не без основания связывают с нынешним лидером Си Цзиньпином. Как, по Вашему мнению, могут сложиться дальше отношения между этими двумя политико-идеологическими группами?

А.В. Ломанов: После прихода к власти Си Цзиньпина острота внутреннего противостояния в китайской политике заметно ослабла. И дело не только в том, что Си Цзиньпин укрепил власть КПК. Воззрения, которые прежде соперничали друг с другом, стали единым целым. Си Цзиньпин выступает на международных форумах как последовательный сторонник глобализации и открытости, он неизменно критикует западную политику односторонних санкций и торговых барьеров, осуждает стремление Запада двигаться «наперекор течению истории». Одновременно он требует от членов КПК искренней веры в коммунистические идеалы, пропагандирует усиление «китайского окраса» философии и общественных наук КНР. Си Цзиньпин соединил «глобализаторство» и «почвенничество», поэтому дальнейшее противостояние этих течений утратило перспективу.

Прежние водоразделы в китайской политике стали частью истории. Больше нет противостояния выступающих за рыночные преобразования «реформаторов» и приверженных плановой системе «консерваторов». Попытка китайских «новых левых» в конце 1990-х — начале 2000-х гг. бросить вызов КПК, обвинив партию в обслуживании интересов крупного капитала и пренебрежении к бедствиям простых людей, также утратила актуальность. В 2021 г. китайские власти провозгласили курс на «всеобщую зажиточность», которая призвана сгладить имущественное расслоение в обществе и расширить доступ населения к общественным благам. Фактически повестка дня «новых левых» интегрирована в официальную идеологию без нанесения ущерба предпринимательским кругам. Власть пропагандирует политику «всеобщей зажиточности», но делает при этом важную оговорку о неприемлемости культивирования в обществе атмосферы лени и иждивенчества.

Внутрикитайские идеологические разногласия прошлых десятилетий можно проиллюстрировать на примере трактовок уроков распада СССР. Условные «либералы» утверждали, что причиной краха стало нежелание КПСС проводить реформы и развивать сотрудничество с внешним миром. Соответственно, они рекомендовали Китаю расширять открытость и активнее участвовать в

глобализации. Условные «консерваторы» видели причину распада СССР в том, что он слишком открылся для внешнего идеологического воздействия, не смог защитить себя от разрушительного воздействия буржуазной идеологии, утратил коммунистические идеалы. С этой точки зрения главный урок для КПК состоит в укреплении политической консолидации и идеологической бдительности.

В прошлом эти трактовки советского прошлого были связаны с разными подходами к китайскому будущему. Однако к настоящему времени произошел их синтез. Си Цзиньпин призывает расширять открытость в экономике и одновременно укреплять идеологический контроль, создавать собственное понимание демократии, ценить традиционное китайское наследие.

Известный американский исследователь Дэвид Шамбо утверждает, что Си Цзиньпином движет чувство политической неустойчивости руководства КПК. Якобы по этой причине он «ведет Китай вспять», отвернувшись от целей расширения свободы слова и политического участия, поддержки гражданского общества. Но в условиях расширения системного противостояния Китая и США советы зарубежных экспертов ослабить централизованное руководство КПК и заняться политической либерализацией выглядят поверхностными и недобросовестными. Си Цзиньпину удалось консолидировать власть, сделать китайскую систему хорошо управляемой и способной к быстрой мобилизации. Эти качества уже пригодились Пекину для реагирования на американскую политику сдерживания и на вызов эпидемии коронавируса. Ближайшее десятилетие станет решающим для определения места Китая в современном мире. Если в политическом руководстве КПК начнутся споры и разногласия, это негативно повлияет на качество принимаемых решений, и тогда страна упустит шанс сравняться с США по объему экономики к началу 2030-х гг.

Вполне возможно, что через 10-15 лет Китай вновь проявит интерес к экспериментам в политической сфере. Однако до тех пор, пока Си Цзиньпин находится во главе партии и государства, приоритетом будет оставаться поддержание внутреннего единства и сплоченности. Это необходимо ради того, чтобы сделать Китай сильной и могущественной державой.

В.Г. Хорос: В последнее время в идейном арсенале КПК присутствует не только тезис о «китайской специфике», но и о «китайской мечте» – то есть перспективе построения процветающего справедливого общества, которое могло бы служить примером и моделью для других стран. Иногда это расценивается как проявление традиционного для китайской цивилизации гегемонизма, презумпции превосходства над другими обществами и культурами. Но, может быть, сегодняшнему Китаю действительно удастся в какой-то мере дать позитивную альтернативу эволюции в нынешнем глубоко «ассиметричном» (по выражению известного испано-американского социолога Мануэля Кастельса) и глубоко расколотом современном мире?

А.В. Ломанов: В конце 2022 г. «китайской мечте» исполнится десять лет — Си Цзиньпин выдвинул данный лозунг в ноябре 2012 г. вскоре после занятия поста генерального секретаря ЦК КПК. В первоначальном варианте это была «мечта о великом возрождении китайской нации» и превращении Китая в современную развитую страну к середине нынешнего столетия. Речь шла о том, что богатый и сильный Китай, расцвет китайской нации и обретение народного счастья возможны лишь при условии движения по пути социализма с китайской спецификой, больших усилий по возвышению национального духа и сплочению сил Китая.

Новизна состояла в том, что исторической точкой отсчета «китайской мечты» стала середина XIX века, когда Китай столкнулся с сильным давлением со стороны

империалистических хищников. Именно тогда передовые умы начали мечтать о национальном возрождении. Однако лишь КПК в XX веке смогла стать наилучшим выразителем «китайской мечты», сделав ее своей целью и высшим идеалом. Китайские власти развернули пропаганду «китайской мечты» во внешнем мире, особенно в сопредельных странах. Но этой концепции недоставало универсальности. Можно было говорить лишь о том, что «китайская мечта» миролюбива, она не содержит угрозы и в будущем способна предоставить партнерам Китая шансы на взаимовыгодное сотрудничество и процветание.

После 2017 г. «китайская мечта» ушла во внешней пропаганде на задний план, уступив место идее совместного строительства «сообщества судьбы человечества». КПК заявляет, что этот лозунг подобен «знамени», указывающему направление движения всего человечества. В нормативной трактовке «сообщество судьбы» охватывает установление прочного мира во всем мире, всеобщую безопасность, совместное процветание, открытость и инклюзивность, заботу об охране окружающей среды. Эти универсальные идеалы сформулированы для сплочения разных стран и политических сил, создания глобального «единого фронта» наших дней.

С одной стороны, Китай не стремится экспортировать во внешний мир свою модель или идеологию. С другой стороны, все более отчетливо звучат рассуждения о том, что КПК и китайский народ уже предоставили всему человечеству «китайский план» поиска более совершенного общественного строя. Предполагается, что «социализм с китайской спецификой» проложил развивающимся странам новый путь к модернизации, воплотил «китайскую мудрость», которую можно использовать для решения проблем человечества.

Что собирается пропагандировать во внешнем мире Китай? Данный вопрос стал темой обсуждения на коллективной учебе Политбюро ЦК КПК 31 мая 2021 г. На этом мероприятии Си Цзиньпин призвал «хорошо рассказывать китайские истории», «хорошо транслировать китайский голос», показывать иностранцам «реальный, объемный и целостный Китай». Партийно-государственный лидер указал на необходимость формировать вовне благоприятное для стабильного продвижения китайских реформ общественное мнение, подчеркивать привлекательность китайской культуры, создавать образ «близкого Китая», делать убедительными «слова Китая». Вместе с тем иностранцы должны узнавать о том, что КПК «на деле борется за счастье китайского народа», понимать, почему КПК способна добиваться успеха, почему марксизм обладает действенной силой и почему хорош социализм с китайской спецификой.

В 2021 г. в торжественной речи по поводу 100-летия КПК Си Цзиньпин заявил о создании «нового пути модернизации китайского типа» и «новой формы человеческой цивилизации» (*жэньлэй вэньмин синь синтай*). После этого в Решение ЦК КПК по историческим вопросам вошли утверждения о том, что партия успешно вывела народ на путь модернизации китайского типа и создания новой формы человеческой цивилизации. КПК утверждает, что проложила путь к модернизации для развивающихся стран, предоставила «полностью новый выбор» для стран и народов, стремящихся к ускоренному развитию при сохранении своего суверенитета. Китай видит себя источником альтернативной эффективной стратегии развития. Он готов рассказывать о ней всем интересующимся, но не собирается навязывать свой путь в качестве нормативного образца.

ЭКОНОМИКА

А.И. Салицкий

Салицкий Александр Игоревич доктор экономических наук, главный научный сотрудник Группы экономических проблем Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН

Alexander I. Salitsky Dr. of Science (Economics), Chief Research Fellow of the Group of Economic Problems, Centre for Development and Modernization Studies IMEMO RAS

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ: ПЕРЕНОС ОПОРЫ НА ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ

Аннотация

Возникновение и принятие на вооружение концепции «двух контуров», оформившееся в 2021 г., означает преимущественную опору на внутренний контур воспроизводства по сравнению с внешним. Преведняя стратегия основывалась на использовании внешних рынков и внешних ресурсов, она помогла Китаю стать «мировой фабрикой». Однако времена и Китай изменились: внутренний рынок страны теперь имеет немалый потенциал развития в то время как за рубежами страны распространяются тенденции к протекционизму и деглобализации.

Ключевые слова: деглобализация, внешняя торговля, два контура (двойная циркуляция), мировая экономика

The abstract

The emergence and adoption in China of the concept of “two circuits” in 2021 means the predominant strategic reliance on the internal circuit of production and consumption compared to the external one. The old strategy focused on external markets and external resources helped China to become a “global factory”. But the times and China have changed: the domestic market of the country has now a huge potential, as tendencies towards protectionism and de-globalization have spread abroad.

Key words: deglobalisation, foreign trade, two circuits (dual circulation), world economy

В марте драматического 2020 г. несмотря на эпидемию и экономические трудности* в КНР началась кропотливая работа над очередным, четырнадцатым по счету, пятилетним планом социально-экономического развития на 2021-2025 гг. и

---

* В начале 2020 г. экономическая ситуация в Китае выглядела довольно мрачно. Темпы роста скользили вниз, росла инфляция, страна столкнулась с оттоком капитала и снижением курса национальной валюты. США фактически вынудили Пекин к заключению асимметричного торгового соглашения, которое было подписано 15 января. Еще одной проблемой для Китая стала ситуация в Гонконге, где после семи месяцев беспорядков оппозиция победила на муниципальных выборах в ноябре 2019 г. В довершении всего в конце 2019 г. в Ухане возник очаг неизвестной опасной инфекции, а жесткие карантинные меры в январе-феврале 2020 г. фактически вызвали остановку экономики. С другой стороны, успехи в быстром подавлении эпидемии дали Китаю неоспоримое преимущество: началось весьма динамичное восстановление хозяйства, появилось время для более точной оценки быстро меняющейся обстановки внутри страны и за рубежом, сбалансированной оценки эффективности уже принятых мер по спасению экономики, а также корректировки курса, решения оставшихся непростых проблем.

перспективными целями на период до 2035 г. Позднее, в мае того же года, Си Цзиньпин выдвинул идею «двух контуров» («двойной циркуляции», *шуан сюньхуань*). Суть этой концепции позднее была раскрыта в пояснении лидера страны к рекомендациям пятого пленума ЦК КПК 19-го созыва (октябрь 2020 г.) по поводу четырнадцатого пятилетнего плана и программы развития. В дальнейшем положение о «двух контурах» было закреплено в документах пятой сессии ВСНП тринадцатого созыва в марте 2021 г.

Возникновение и принятие на вооружение концепции «двух контуров» означает преимущественную опору экономической стратегии страны на внутренний контур воспроизводства по сравнению с внешним. Старая стратегия, по словам Си Цзиньпина, основывалась на использовании внешних рынков и внешних ресурсов, она сыграла свою позитивную роль и помогла Китаю стать «мировой фабрикой». Однако времена и Китай изменились: внутренний рынок страны теперь имеет немалый потенциал развития в то время как за рубежами страны распространяются тенденции к протекционизму, деглобализации и дискриминации Китая [1]. Речь, разумеется, не идет о самоизоляции страны, скорее всего мы будем иметь дело с некоторым усилением политики замещения импорта (которая и так проводится в КНР)*, а также с продолжением усилий по созданию независимого научно-технического комплекса, обеспечивающего генерацию новаций для агросферы, услуг и промышленной системы Китая.

Изменения в стратегии, по-видимому, связаны и с постепенным замедлением темпов роста экономики Китая (табл.1), оно вполне естественно для перехода от экстенсивного к интенсивному развитию, происходившего в тринадцатой пятилетке (2016-2020 гг.), когда темпы прироста ВВП впервые за годы реформ опережали прирост инвестиций. Отказ от форсирования темпов роста и упор на его качественные характеристики – еще одна важная черта современной хозяйственной стратегии Поднебесной. Заметим также, что у «двух контуров» есть исторические предшественники. Это, безусловно, «опора на собственные силы» Мао Цзэдуна, а в годы реформ и открытости – локализация производства (*гочаньхуа*), создание системы промышленности, народного хозяйства, «гохо» – выпуск дорогих китайских товаров эксклюзивного качества и т.д.

Локомотивом выхода КНР из спада экономики в начале 2020 г. стали, как известно, крупные промышленные предприятия, особенно в высокотехнологичных отраслях. Вероятно, это обстоятельство также повлияло на принятие концепции «двух контуров» – практика показала высокую устойчивость костяка внутреннего контура к внешним шокам, его способность учесть перемены в конъюнктуре – внутренней и международной. Преодоление Китаем хозяйственного спада, в свою очередь, сыграло не последнюю роль в успехах внешнеэкономической дипломатии: в ноябре 2020 г. были подписано соглашение об образовании Всестороннего регионального экономического партнерства (RCEP) в составе 15 стран – государств АСЕАН, Китая, Японии, Республики Корея, Австралии и Новой Зеландии. Этот формат может стать важным инструментом продвижения торговли и развития в нынешней непростой ситуации. Под занавес 2020 г. было заключено инвестиционное соглашение с ЕС, имеющее важное политическое значение.

---

* Отчетливый акцент на замещение импорта в ряде отраслей содержится в программе «Сделано в Китае 2025», принятой в 2016 г.

Таблица 1

Темпы прироста ВВП Китая в 2016-2021 гг., %

Годы/кварталы	Первый	Второй	Третий	Четвертый	За год
2016	6.9	6.8	6.8	6.9	6.9
2017	7.0	7.0	6.9	6.8	6.8
2018	6.9	6.9	6.7	6.5	6.7
2019	6.3	6.0	5.9	5.8	6.0
2020	-6.8	3.2	4.9	6.5	2.3
2021	18.3	7.9	4.9	4.0	8.1

Источник: данные ГСУ КНР stats.gov.cn

Отношение экспорта к ВВП выросло в 2021 г. до 19% (17% в 2020 г.), однако это гораздо меньше чем перед мировым финансовым кризисом (35%). Иными словами, хозяйство КНР гораздо меньше зависит от внешних факторов чем полтора десятилетия назад (с 3 до 1% снизилась за этот период и доля ПИИ в ВВП), и концепция двух контуров опирается еще и на реально сложившуюся долгосрочную тенденцию.

Таблица 2.

Торговля КНР с основными партнерами в 2021 г., млрд долл, % к 2020 г.

	Экспорт млрд долл	Импорт млрд долл	Прирост экспорта в % к 2020 г.	Прирост импорта в % к 2020 г.
Всего	3 364	2 688	30	30
ЕС (27)	518	310	33	20
США	576	180	28	33
АСЕАН	484	395	26	31
Япония	166	206	16	18
Гонконг	351	10	34	60
Южная Корея	149	213	24	40
Тайвань	57	182	78	250
Австралия	66	155	24	40
Россия	68	79	34	38
Индия	98	28	46	34
Великобритания	87	26	20	29
Канада	52	30	22	38
Новая Зеландия	9	16	41	34
Латинская Америка	229	233	52	31
Африка	148	106	30	44

Источник: ГТУ КНР, customs.gov.cn, данные округлены

Важно, что в 2021 г. крупные промышленные предприятия подтвердили свою жизнеспособность, показав высокую финансовую эффективность, а также возросший экспортный потенциал и гибкость в реагировании на зарубежный спрос, включавший в том числе лекарства, медицинское оборудование, средства личной гигиены и т.п. По итогам 2021 г. экспорт Китая в долларовом исчислении увеличился на 30% (на столько же вырос импорт, табл. 2) – таких значений китайская внешняя торговля не видела с первой половины 2000-х гг. Примечательно, что плохие

политические отношения с рядом экономических партнеров (США, Австралия, Тайвань, Индия) не стали преградой для опережающего на общем фоне развития торгово-экономических связей. Не произошло, в частности, расстыковки (decoupling) хозяйств Китая и США, наоборот, экспорт КНР на этом направлении вырос более чем на 100 млрд долл. – несмотря на изрядные тарифные препоны.

Понятно, что перенос опоры на внутренние факторы развития требует адекватной научно-технической базы, которую нельзя купить на внешнем рынке – тем более, при нынешнем состоянии китайско-американских отношений, которое можно назвать закономерным. Хозяйственные и технологические успехи Китая, его внешнеэкономическая экспансия и независимый международный курс еще в начале второго десятилетия века вызвали негативную реакцию США и первые прогнозы значительного ухудшения отношений между двумя державами [2]. В середине десятилетия увидела свет нашумевшая монография ветерана-международника Грэма Эллисона, в которой «ловушка Фукидида» выступала символом возможной конфронтации США и Китая – т.е. опасной для мира ситуации, когда на смену старому глобальному гегемону идет новый мировой лидер – подобно Афинам в Древней Греции, выступившим против доминирования Спарты, что привело к Пелопонесским войнам [3].

В новой работе, увидевшей свет в декабре 2021 г., небольшой коллектив авторов, возглавляемый Г.Эллисоном, задался новой актуальной целью – сравнить научно-технические комплексы Китая и США [4]. Исследование касается позиций США и КНР в нескольких технологических сферах, которые авторы считают решающими в 21 веке. Это, в частности, искусственный интеллект (ИИ), пятое поколение мобильной связи (5G), квантовая связь и обработка информации, полупроводники (интегральные микросхемы), биотехнологии и «зеленая» энергетика. В предисловии к докладу авторы, ссылаясь на Эрика Шмидта (долгое время возглавлявшего Google), декларируют свою озабоченность тем, что «Китай стремится лишить США превосходства в новых технологиях, и уже в скором времени годы Штатам придется конкурировать со страной, которая имеет крупнейшую в мире экономику, больше инвестирует в НИОКР, проводит исследования самого высокого качества, а также шире использует новые технологии и имеет более прочную вычислительную инфраструктуру» [5].

Рассмотрение достижений обеих стран в ключевых современных технологиях приводит авторов исследования примерно к тому же выводу, к которому пришел Э. Шмидт: в науке и технике Китай или опередил США или сделает это в начавшемся десятилетии.

Это неудивительно: в Китае опережающими темпами растут расходы на НИОКР – с 2.1% ВВП в 2016 г. они увеличились до 2.4% в 2020 г. В начале века эти расходы в КНР составляли лишь 12% от американского показателя, теперь же они достигли 90% [6]. Только за годы тринадцатой пятилетки (2016-2020 гг.) расходы на НИОКР выросли в Китае на треть – с 1.6 до 2.4 трлн юаней, на четверть за тот же период увеличилось число занятых в этой сфере – с 3.9 до 5.2 млн человеко-лет [7].

Г.Эллисон и соавторы приводят многочисленные свидетельства реальности рывка Китая в науке и технике и выхода этой страны на передовые позиции в мире. Ограничимся парой примеров: за последнее двадцатилетие Китай догнал США по числу патентных заявок, поданных по процедуре РСТ (Patent Cooperation Treaty): с 0.6% от мирового показателя в 2000 г. этот индикатор подскочил до 22% в 2019 г. В США наблюдалась противоположная картина: за тот же период показатель снизился с 42 до 22%. Хотя КНР остается крупным нетто-импортером услуг, связанных с интеллектуальной собственностью (их импорт в 2020 г. составил 38 млрд долл),

очень динамично растет экспорт таких услуг, с 1.2 млрд долл в 2016 г. он увеличился до 8.6 млрд в 2020 г. [8].

Предполагается, что технологическая независимость (уже в значительной мере достигнутая) послужит опорой внутреннего контура, что, конечно, не исключает зарубежной экспансии высокотехнологичных китайских компаний и ввоза зарубежных технологий. Но такая экспансия в последние годы столкнулась с дискриминацией на Западе, что и послужило одной из причин выдвижения идеи «двух контуров». Иначе обстоит дело в странах «Пояса и пути», многие из них видят в технологическом сотрудничестве с КНР полезный баланс связей с Западом. Так, в Сенегале было принято решение о прекращении хранения правительственной информации на зарубежных серверах (контролируемых США), в результате национальные серверы сооружает Китай – для достижения африканской страной цифрового суверенитета.

Все больший вклад в экономическое развитие Китая вносит его научно-технический комплекс, полноотраслевой и быстро набирающий силу. Похоже, что в нынешней ситуации Китай уже не очень склонен полагаться на капризные внешние факторы и идти на крупные уступки США, вполне резонно рассчитывая на внутренние источники роста. Технологии из Китая в растущей мере могут заменить их западные аналоги, долгое время считавшиеся в России безальтернативными. Последняя новость из Китая – особое внимание к фундаментальным исследованиям, которые получают дополнительное финансирование. Здесь открывается некоторое пространство для плодотворного и долгосрочного двустороннего сотрудничества наших стран.

Примечания

1. 习近平：关于《中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议》的说明 (Си Цзиньпин: пояснения к Рекомендациям Центрального комитета Коммунистической партии Китая относительно 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития на 2021-2025 гг. и перспективных целей до 2035 г). – URL: http://www.cac.gov.cn/2020-11/03/c_1605968953165481.htm (дата обращения 06.11.2020).
2. Барский К.М., Салицкий А.И. Полицентризм современного мира и новая биполярность как возможный сценарий глобального развития// Мир и политика. 2012. № 7 (70).
3. Allison G. *Destined For War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* Kindle Edition, 2015
4. Allison G., Klyman K, Barbesino K, Yen H. *The Great Tech Rivalry: China vs. the U.S.* Study by Belfer Center [Harvard Kennedy School], Dec. 2021. – URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/GreatTechRivalry_ChinavsUS_211207.pdf (дата обращения 27.12.2021).
5. Allison G. Et al., p.V.
6. Ibidem, P. 32
7. Zhongguo tongji nianjian 2021. Stats.gov.cn (Статистический ежегодник Китая 2021, сайт ГСУ). (дата обращения 19.01.2022.).
8. Там же.

Е.А. Брагина

Брагина Елена Ароновна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Группы экономических проблем Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Elena A. Bragina, Dr. of Science (Economics), Chief Research Fellow of the Group of Economic Problems, Centre for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ЭКОНОМИКА ИНДИИ В 2021 Г. ПОД ДАВЛЕНИЕМ ПАНДЕМИИ

Аннотация

В статье анализируются экономическая ситуация в Индии, которая из-за пандемии COVID-19 оказалась в очень тяжелом положении. Локдауны, как основной метод борьбы с распространением заболевания, вместе с тем резко снизили объём внутренней торговли, что повлекло за собой спад производства и снижение занятости. Тем не менее Мировой банк выразил надежду на восстановление в скором времени роста экономики, а устойчиво растущий приток прямых иностранных инвестиций в этот период обеспечил действительный экономический рост и выход из кризиса.

Ключевые слова: Индия, COVID-19, экономический спад, иностранные инвестиции, прогнозы экономического роста

The abstract

The article analyzes the economic situation in India, which has been in a very difficult situation due to the COVID-19 pandemic. Lockdowns, as the main method of combating the spread of the disease, at the same time sharply reduced the volume of domestic trade, which led to a decline in production and a decrease in employment. Nevertheless, the World Bank expressed hope for the recovery of economic growth in the near future, and the steadily growing inflow of foreign direct investment during this period provided real economic growth and a way out of the crisis.

Keywords: India, COVID-19, economic downturn, foreign investment, economic growth forecasts

В Индии первые признаки ранее неизвестной болезни, смертельно опасной для человека, появились в начале 2020 г. Но её тотальная угроза была осознана медиками, а затем и руководством страны, с существенным опозданием. Официальное заявление премьер-министра Индии Нарендры Д. Моди о введении в стране чрезвычайного положения на 21 день в связи с быстрым ростом числа зараженных новым, ранее неизвестным вирусом, было сделано 25 марта 2020 г. Краткость срока первого объявленного карантина показывает как велико было непонимание масштабов опасности нового заболевания, которое активно действует в Индии по сей день с всё новыми жертвами.

COVID-19, его тотальная опасность, скорость распространения, а главное, отсутствие проверенных средств защиты населения, не сразу были адекватно оценены медицинской наукой Индии как ранее неизвестное, опасное эпидемическое заболевание. Но уже в ходе его первых перемещений по стране оно было признано реальной угрозой человечеству в мировом масштабе. Заражение этой болезнью быстро распространилось по огромной территории Индии, непредсказуемо перемещаясь от штата к штату. Средства защиты населения от этого заболевания не были известны, а методы традиционной медицины Индии не могли эффективно

помочь растущему числу заразившихся с высокой долей смертельных исходов. Рост количества заболевших COVID-19 отличался неравномерностью, короткий спад неизменно сменялся резким увеличением интенсивности инфицирования: 01.06.2020 – 7761 человек; 01.01.2021- 17080; 01.03.2021 -11563; 06.05.2021 – 414433 (максимум); 01.06 -133228; 01.09.2021- 45971; 01.11.2021 - 9769 человек в сутки [1].

Особо опасным стало быстрое распространение болезни в отсутствие надежных средств её преодоления. За короткий срок Индия по числу заразившихся COVID-19 переместилась на второе место в мире после США. Потребовалась срочная мобилизация всех её медицинских организаций, привлечение добровольцев для распределения лекарств и других средств медицинской помощи миллионам пострадавших, но высокая смертность в результате распространения COVID-19 не снижалась. Ситуация резко осложнялась из-за нехватки лекарств, больничного оборудования, медицинского персонала, средств его защиты, как и населения в целом, особенно за пределами крупных городов страны. Усилия правительства, самоотверженность врачей, всего медицинского персонала и большого числа добровольцев, несколько снизили масштабы заболеваемости COVID-19 в стране.

Однако высокая смертность в результате этой болезни остается в Индии значительной, но точность данных из-за скорости новых заражений COVID-19 приближительна. К ноябрю 2021 г. число заразившихся достигло 34 295 тысяч. Но в то же время существенной победой индийского здравоохранения, его персонала всех уровней стало количество выздоровевших – более 33741 тысячи человек. Индия стала одной из немногих стран, чья вакцина, защищающая от заражения COVID-19 была признана ВОЗ. Это Covaxin, разработанная Bharat Biotech и рекомендованная для применения в чрезвычайных ситуациях. Видимо, она недостаточно исследована, последствия её применения могут быть небезопасны для здоровья, поэтому необходима предосторожность при её использовании. Но когда речь идет об особых случаях, эта вакцина может применяться. Количество болеющих в Индии сократилось с 3745 тысяч (максимум) на 09.05.2021 до 160 тысяч человек на 01.11.2021 [2].

Основные показатели экономики Индии под давлением непредсказуемого перемещения COVID-19 по стране в 2021 г, вызвавшего массовые закрытия предприятий, заметно снизились и продолжали быстро ухудшаться, поскольку все возможности государства, в первую очередь финансовые, были сосредоточены на борьбе с пандемией. Неизбежным следствием стало существенное ухудшение экономического и социального положения, сокращение производства и, соответственно, занятости. Локдауны, вводимые губернаторами штатов Индии, стали вынужденным и основным, но слабым методом в попытках остановить рост заболеваемости. Эта мера за короткий срок резко снизила объём внутренней торговли, важный и динамичный в обычных условиях фактор занятости и существенного денежного оборота. Обозначилась угроза дальнейшего значительного спада производства и одновременно неизбежного дальнейшего снижения занятости. Повысилась неустойчивость экономики Индии в целом, обострившаяся в связи с высокими темпами распространения пандемии и необходимостью массовой закупки лекарственных препаратов, медицинского оборудования для противостояния дальнейшему активному росту заболеваемости.

Мировой банк всё же выразил надежду на восстановление в скором времени роста экономики Индии, причем с высокими показателями – 8,3% в текущем году и 7,5% в 2022 г. [3]. Надо отдать должное правительству Индии, сумевшему в тяжелейшей эпидемической обстановке добиться не только некоторых

положительных результатов в снижении числа заболевших, но и в поддержке экономики. В противостоянии массовой заболеваемости населения Индии особо важна была помощь, поступающая извне от ряда стран, в том числе из России. Это была необходимая поддержка в разных формах – финансовая, поставками лекарств, препаратов, медицинского оборудования.

Особенно важным как политически, так и экономически, в этот трудный для Индии период, стал устойчиво растущий приток прямых иностранных инвестиций. Они составили в этот тяжелый для страны период существенные величины (млрд долл.): в 2018/19 финансовом году – 62,0; 2019/20 – 74,4; 2020/21 – 81,7 [4]. Такой масштабный приток иностранного капитала стал для экономики Индии своевременным и стабилизирующим фактором. В определенной степени эти финансовые средства поддержали в 2021 г. неустойчивый, но всё же начавшийся рост национальной экономики. Показательна позиция руководства Резервного банка Индии (РБИ), подчеркнувшего, что намеченное правительством существенное увеличение финансовых вливаний в национальную экономику остается первоочередной необходимостью в целях преодоления тяжелого хозяйственного спада. По мнению главы РБИ Шактиканта Даса, начатая банком значительная финансовая поддержка буксующего хозяйства страны необходима, несмотря на реальную угрозу роста инфляции.

Эта позиция РБИ вызвала серьезную критику со стороны ряда индийских исследователей и практиков, ссылавшихся на опасность роста инфляционных тенденций в ослабевшей экономике. Противоречие не новое, но без крупной денежной накачки Индия, как и большинство стран после резкого и глубокого хозяйственного спада, не сможет добиться существенного подъёма в относительно короткие сроки. В то же время крупномасштабные денежные вбросы в экономику неизменно требуют осторожности, поскольку почти всегда грозят ростом инфляции. Но финансовое стимулирование хозяйства с целью добиться повышения темпов роста стало первоочередной задачей правительства Н. Моди в 2021 г. Заслуживает внимания, что ЮНКТАД, поддержав усилия Индии в этом направлении, предположил, что в результате станет возможным годовой рост её экономики порядка 7,2%. Позднее, с учётом крупных хозяйственных потерь в ходе пандемии COVID-19, прогноз ожидаемого экономического роста в 2022 г. был всё же снижен до 6,7%, но и это хороший результат после предыдущего сильного спада. Агентство Moody's сохранило свой прогноз роста ВВП Индии на уровне 9,6% в 2021 календарном году и 6,0% в 2022 г.

Эти положительные, достаточно высокие показатели прогнозируемого экономического роста Индии свидетельствуют об оптимизме в деле восстановления национальной экономики после её существенного снижения.

Оптимизм оценок ожидаемого роста поддержан фактическими показателями, в частности, в сфере торговли Индии. Общий объём ненефтяного экспорта в апреле-сентябре 2021 г. достиг 169,1 млрд долл., рост составил по сравнению с тем же периодом 2020 г. 48,9%, а с 2019 г. (до начала пандемии) – 22,6%. Ещё ярче ситуация с ненефтяным импортом – в апреле-сентябре 2021 г. он составил 203 млрд долл. Рост по сравнению с тем же периодом 2020 г. достиг 70%, по сравнению с 2019 г. – 11,0% [5]. В пятёрку наиболее значимых статей экспорта Индии в текущем году входят нефтепродукты – 9,2%, драгоценные камни и металлы – 9,0%, фармацевтика – 6,6%, средства механизации – 6,5%, продукция органической химии – 6,2%. Крупнейшими импортёрами индийских товаров остаются: США – 17,8%, КНР – 6,8%, ОАЭ – 6,7%, Сингапур – 3,4%, Бангладеш – 3,2%. Правительство Индии считает необходимым расширить внешнюю торговлю

и её диверсифицировать. Так, в августе текущего года экспорт в США вырос до 33,1 млрд долл., это на 45% выше, чем в августе 2020 г.

В развитии экспорта Индии обозначилось стремление к резкому увеличению его годового объёма. *Economic Times* цитирует заявление министра торговли и промышленности Piyush Goyal, который назвал целью внешней торговли увеличение суммарного экспорта товаров и услуг до 2 трлн долл., и это при достигнутом в прошлом году объёме экспорта услуг 194 млрд долл. и экспорта товаров 290 млрд долл [6].

Однако в текущем году одновременно с формированием признаков восстановления экономики, в стране продолжается распространение COVID-19 с высокими показателями смертности и заражаемости. По этим количественным оценкам Индия постоянно занимает всё тоже второе место в мире. Сохраняют силу все факторы, усложняющие экономическое восстановление Индии. Всемирный банк заявил, что инфляция в стране останется в пределах 2-6%, редкий случай, когда показатели приведены банком с таким большим разрывом. Безработица в стране за короткий срок и по неполным данным из-за трудностей получения новых показателей, увеличилась на 11 млн человек без учета безработицы в аграрном секторе. Центр наблюдения экономики Индии предупредил о дальнейшем ухудшении положения на рынке труда. Сокращения затронули все сферы занятости в городах, но учитывая огромный теневой сектор, в котором занятость невозможно подсчитать, их реальные показатели намного выше.

При всех имеющихся трудностях в хозяйстве Индии оценки её экономического роста оптимистичны: 7,3% в 2020/21 финансовом году и 9,5% в 2021/22 финансовом году, что связано с достаточно высокими показателями внутренних сбережений и особенно с устойчиво растущим притоком в страну значительных иностранных инвестиций. Это реальное признание и одновременно поддержка начинающегося экономического роста Индии.

Примечания

1. Worldometer – URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/india/> (дата обращения 15.11.2021)
2. Worldometer – URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/india/> (дата обращения 15.11.2021)
3. Дмитриева Т. Всемирный банк прогнозирует экономический рост Индии в 2021 году. Российская газета. 15.06.2021. – URL: <https://rg.ru/2021/06/15/reg-dfo/vsemirnyj-bank-prognoziruuet-ekon...> (дата обращения 15.11.2021).
4. Nexdigm SKP. FDI in India 2019-2021. An Overview of the Trends and Current Landscape. – URL: https://www.nexdigm.com/data/resource/Nexdigm_SKP_FDI_in_India_2019-21_An_Overview_of_the_Trends_and_the_Current_Landscape.pdf (дата обращения 15.11.2021).
5. India Infoline News Service. India's trade deficit at \$22.94b, exports jump 21% in September 2021. October 04, 2021. – URL: https://www.indiainfoline.com/article/news-economy/india-s-trade-deficit-at-22-94b-exports-jump-21-in-september-2021-121100400003_1.html (дата обращения 15.11.2021).
6. India Briefing. *India's import-export trends in FY 2020-21*. October 4, 2021. – URL: <https://www.india-briefing.com/news/indias-import-export-trends-in-2020-21-trade-diversification-fta-ftp-plans-23305.html/> (дата обращения 15.11.2021).

А.В. Акимов

Акимов Александр Владимирович, доктор экономических наук, заведующий Отделом экономических исследований Института Востоковедения РАН.

Alexander V. Akimov Dr. of Science (Economics), Head of the Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies RAS.

ПАНДЕМИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗКИ

Аннотация

Пандемия привела к закрытию границ, что сказалось на работе транспорта, включая международные грузовые перевозки. Пострадали авто- и железнодорожные перевозки. Морские перевозки контейнеров из КНР выросли на подъеме Интернет-торговли. Сильно пострадали занятые во всех отраслях транспорта из-за увольнений и карантинных мероприятий.

Ключевые слова: пандемия Covid-19, автомобильный, железнодорожный, морской транспорт, контейнерные перевозки.

The abstract

The pandemic led to the closure of borders, which affected the operation of transport, including international freight transport. Road and rail transportation suffered. Shipping containers from China has grown on the rise of online commerce. Employees in all sectors of transport have suffered greatly due to layoffs and quarantine measures.

Keywords: Covid-19 pandemic, road, rail, sea transport, container transportation.

Второй год пандемии показал, что при относительном успехе в организации международных грузоперевозок не все вопросы работы транспорта в условиях ограничения передвижения между странами удалось решить в 2021 г.

В условиях глобализации тесно связанные между собой национальные экономики оказались весьма чувствительны к ограничениям при пересечении границ и другим карантинным мерам, вызванным пандемией Covid-19. В наибольшей степени пострадали отрасли, связанные с перемещением людей (туризм и обслуживание туристов), но для перемещения грузов водители, моряки, железнодорожники также должны пересекать границы, нарушая этим карантин.

Для работников транспортных фирм фактически требования были не столь строги, как для других граждан, что позволило не нарушить связи между государствами и экономиками в 2020 и 2021 гг., но экономический спад из-за пандемии привел к банкротству многих транспортных фирм.

Как показывают исследования Международного союза автоперевозчиков (IRU), в 2021 г. убытки могут составить около 350 млрд. долл., что соответствует спаду на 13%. За два года пандемии обанкротилось около 10% компаний-перевозчиков, и шесть миллионов грузовиков простаивает.

Еще хуже ситуация с пассажироперевозками, где финансовые потери отрасли в 2021 г. прогнозируются на уровне 543 млрд. долл., и почти треть компаний провели увольнение персонала.

Глобальные цепочки поставок не восстановлены. Транспортные услуги в условиях меняющихся карантинных ограничений и экономического спада трудно прогнозировать. Это отрицательно сказывается не только на финансовом положении транспортных фирм, но, в свою очередь, ведет к снижению спроса на автомобили, и кризисные явления распространяются на промышленность.

Как подчеркивает Международный союз автоперевозчиков, необходимы адресные меры финансовой поддержки транспортных фирм, координация мер реагирования на COVID-19 на международном уровне. Международный транспортный союз выступает за вакцинацию и применение электронного документооборота для облегчения пересечения границ. Отмечается, что несогласованные действия правительств, различные национальные схемы тестирования и вакцинации ставят под угрозу цепочки поставок и здоровье водителей. Международный союз автоперевозчиков призывает Всемирную организацию здравоохранения и национальные правительства как можно скорее внедрить взаимно признаваемый сертификат о вакцинации для водителей коммерческого автотранспорта [1].

В ряде стран, в первую очередь, азиатских, наметилось улучшение экономической ситуации, но вызванный этим спрос на перевозки столкнулся с ограничениями, связанными с пандемией. Выступая на конференции Экономической и Социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН) в Бангкоке 16 декабря 2021 г. Генеральный секретарь Международной организации автоперевозчиков Умберто до Претто заявил, что резкое увеличение спроса на перевозки в то время, когда не хватает водителей, уволенных из-за спада в отрасли в период строгих карантинных мероприятий, продолжающиеся часто ненужные и ошибочные ограничения при пересечении границ, а также повышение цен на топливо в связи с ростом цен на нефть, продолжают мешать восстановлению международных поставок грузов [2].

Противоэпидемические мероприятия сказались и на железнодорожном транспорте. По информации Международного союза железных дорог ограничения на передвижение привели к снижению пассажиропотока внутри стран примерно на 80%, а международные железнодорожные перевозки пассажиров в период локдаунов практически прекратились. Грузовые перевозки по данным операторов сократились на 10-15% [3].

Противоречивая ситуация сложилась в морских перевозках контейнерных грузов. В 2021 г. отрасль пережила значительный рост спроса на ее услуги, а моряки оказались в сложном материальном положении и их условия труда резко ухудшились.

Увеличение спроса на морские перевозки в 2021 г. связано с экономическим восстановлением во многих странах и отраслях, что привело к наращиванию поставок в первую очередь из Китая. Многие фирмы опустошили склады во время локдаунов 2020 г., а в 2021 г. стали пополнять запасы.

Ожидалось, что из-за COVID-19 произойдет снижение спроса на транспортные услуги, учитывая меры по ограничению контактов между странами. Вместо этого стремительно стала расти популярность электронной коммерции. В частности, импорт из Китая и Азии растет быстро, опережая экспорт с низкой добавленной стоимостью из США. Это превратило Транстихоокеанский маршрут в перегруженный и ассиметричный рынок. Некоторые крупные грузоотправители продлевали старые контракты, чтобы гарантировать мощности по перевозке до 2022 г. Однако спрос в судоходной отрасли превысил предложение, особенно в том, что касается маршрутов из Азии в США.

В результате начался рост цен на перевозки. Цены на транспортировку контейнеров выросли в четыре-пять раз за первое полугодие 2021 г. В первом квартале 2021 г. потребность в контейнерах выросла на 60% по сравнению с первым кварталом 2020 г., ставки фрахта судов увеличились в среднем в пять раз [4].

Все это позволило заработать китайским производителям и перевозчикам, так что никаких специальных мер по расширению возникших узких мест не

предпринималось. В частности, нарастал дефицит контейнеров из-за того, что поток товаров из Китая в США был гораздо значительнее, чем обратный. Китайская экономика быстрее вышла из кризиса, нежели американская. Контейнеры, пришедшие из КНР в США, нечем было наполнить.

Рост спроса происходил в условиях, когда правительства многих стран проводили карантинные мероприятия. Если до пандемии цепочки поставок, оборот контейнеров, работа портов и перевозки работали, как отлаженный механизм, позволявший поддерживать минимальные складские запасы в расчете на своевременные поставки, то пандемия и связанные с ней карантинные мероприятия поломали этот механизм.

Сильное воздействие на поставки морем и оборот контейнеров в 2021 г. оказали жесткие локдауны в китайских портах. Имея положительный опыт борьбы с распространением Covid-19 в 2020 г. путем строжайшего карантина, китайские власти продолжили эту практику в 2021 г. при малейших признаках появления заболевания на территории страны.

В южнокитайской провинции Гуандун в мае 2021 г. в результате обострения эпидемиологической ситуации часть портовых мощностей прекратила работу. Грузы перенаправлялись в другие терминалы. В порту Гуанчжоу, входящем в пятерку крупнейших контейнерных портов мира, одни терминалы прекратили работу, а другие были перегружены. Сроки отправки и приема грузов были нарушены. В закрытых терминалах по несколько раз в сутки проводилась обработка дезинфицирующими средствами, персонал сдавал тесты на Covid-19 [5]. Помимо этого ужесточились требования со стороны таможни по прохождению грузов. Требования санитарной безопасности были поставлены выше экономических соображений.

Моряки столкнулись с серьезными нарушениями обычных процедур их работы при заходе в порты и ротации экипажей еще в 2020 г. Если карантинные ограничения на пребывание на берегу при заходе в порт во время рейса стали неприятной, но переносимой проблемой, то невозможность вернуться из рейса домой, стала крупным осложнением. Моряков для смены экипажа не пропускали из-за карантина в страну, где находилось судно. Экипажи вынуждены были идти в повторные рейсы вместо отдыха дома.

Не исключено, что самое громкое происшествие по морю в 2021 г., перекрытие Суэцкого канала контейнеровозом, севшим на мель из-за бокового ветра, было связано с усталостью экипажа этого судна.

По оценкам десятки тысяч моряков оставались на своих судах в течение месяцев после истечения контрактов. Когда в Индии число случаев заболевания COVID-19 достигло 400 тыс. в день, многие крупные порты запретили смену экипажа судна, если моряки недавно побывали в Индии, Бангладеш, Непале, Пакистане и Шри-Ланке. Многие моряки родом из этих стран, так что смена экипажей была сорвана.

Международный фонд помощи морякам установил целевой показатель в один миллион долларов США для поддержки моряков, столкнувшихся с проблемами сбоев смены экипажей [6]. Одни моряки перерабатывали сверх сроков контрактов, но другие были без работы.

Сложное сочетание рыночных процессов, олигополистических рынков, глобализации, государственного регулирования привело под действием и в условиях пандемии к разнонаправленным тенденциям и острым кризисам в экономике. Они особо ярко проявились в международных грузоперевозках.

Примечания

1. An industry distress call // IRU Coronavirus (COVID-19) information hub. – URL: <https://www.iru.org/covid19> (дата обращения 20.12.2021)
2. IRU urges Asian transport ministers to act on global supply chain crisis // IRU News & Resources 16 Dec 2021. – URL: <https://www.iru.org/news-resource/newsroom/iru-urges-asian-transport-ministers-act-global-supply-chain-crisis> (дата обращения 22.12.2021)
3. UIC COVID-19 TASK FORCE MANAGEMENT OF COVID-19 First estimation of the global economic impact of Covid-19 on Rail Transport // UIC COVID-19 TASK FORCE– URL: https://uic.org/IMG/pdf/economic_impact_v2.pdf (дата обращения 22.12.2021)
4. Грамматчиков А. Пандемия, китайский фактор и суэцкий кризис // Эксперт №15 (1202) 5 апреля 2021 - 11 апреля 2021. – URL: <https://expert.ru/expert/2021/15/pandemiya-kitayskiy-faktor-i-suetskiy-krizis/> (дата обращения 24.12.2021)
5. Проблемы с контейнерами из Китая в 2021 году – почему подорожали? // ооо тпк Новомосковск. – url: https://tpcompany.ru/news/problemy_s_konteynerami_iz_kitaya_v_2021_godu_pochemu_podorozhali/ (дата обращения 24.12.2021)
6. Shipping unites to create \$1M target emergency relief fund in response to COVID-19 seafarer crisis // ICS Press Release 5 May 2021 . – URL:<https://www.ics-shipping.org/press-release/shipping-unites-to-create-1m-covid-fund-for-seafarers/> (дата обращения 24.12.2021)

А.А. Рогожин

Рогожин Александр Александрович кандидат экономических наук, руководитель Группы экономических проблем Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Alexander A. Rogozhin Cand. of Science (Economics) Head of Group of Economic Problems, Center for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

УЗБЕКИСТАН – РЕФОРМЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Аннотация

В статье подводятся итоги экономического развития Узбекистана 2021 г. на фоне внешнеполитических изменений – в первую очередь событий в Афганистане. Анализируются как макроэкономические показатели этого процесса, так и особенности развития в 2021 г. ключевых отраслей узбекской экономики: внешнеэкономических связей, промышленности, розничной торговли, энергетики, строительства, а также финансовой сферы. Делается вывод, что, несмотря на последствия COVID-19, для Узбекистана 2021 г. был достаточно благоприятным как в политическом, так и в экономическом плане. Позиции президента Шавката Мирзиёева укрепились, а его усилия, направленные на проведение всесторонних реформ, были в целом успешны. Они были поддержаны как в самом Узбекистане, так и зарубежными партнёрами – Россией, Китаем, ЕС и многими западными странами.

Ключевые слова: Узбекистан, политическая ситуация, экономическое положение, внешнеэкономические связи, внешний долг, инфляция и кредитно-денежная политика, банки, промышленность, розничная торговля, энергетика, строительство, финансы, рынки валюты, акций и облигаций

Abstract

The article summarizes the results of the economic development of Uzbekistan in 2021 against the backdrop of foreign policy changes, primarily the events in Afghanistan. Both the macroeconomic indicators of this process and the features of the development in 2021 of the key sectors of the Uzbek economy are analyzed: foreign economic relations, industry, retail, energy, construction, and the financial sector. It is concluded that, despite the consequences of COVID-19, 2021 was quite favorable for Uzbekistan both politically and economically. The position of President Shavkat Mirziyoyev has strengthened, and his efforts to implement comprehensive reforms have been generally successful. They were supported both in Uzbekistan itself and by foreign partners – Russia, China, EU, and many Western countries

Keywords: Uzbekistan, political and economic situation, foreign economic relations, external debt, inflation and monetary policy, banks, industry, retail trade, energy, construction, finance, currency markets, stocks, and bonds

С переизбранием президента Узбекистана Шавката Мирзиёева на новый срок на выборах в октябре 2021 г., обеспечивших ему убедительную победу, перед ним и правительством страны встала новая задача – вывести политику "открытости" Узбекистана, инициированную еще в конце 2016 года, на новый уровень. Поскольку страна надеется уже в скором времени полностью оправиться от последствий пандемии коронавируса, администрация Мирзиёева понимает, что необходимо как

можно скорее преодолевать проблемы, решение которых было отложено из-за кризиса, связанного эпидемией COVID-19.

Этот процесс несколько осложнился в связи с событиями в соседнем Афганистане, Перспектива сползания Афганистана к экономической и гуманитарной катастрофе тревожит узбеков, особенно с точки зрения безопасности. Узбекистан сохраняет дружеские отношения с новым режимом талибов в стране в надежде, что его сосед сможет добиться достаточной стабильности, без которой усилия узбекского правительства по расширению торговли со странами Ближнего Востока и Южной Азии будут, мягко говоря, малорезультативными. Отношения Узбекистана с талибами можно оценить как дружественные, о чём свидетельствует ряд двусторонних переговоров между официальными лицами Узбекистана и представителями Талибана. Руководство талибов пообещало "не выпустить ни одной пули" в сторону соседа. Узбекистан в свою очередь пытается помочь Талибану, поддерживая его призывы разблокировать замороженные за границей афганские капиталы.

Политическая ситуация. В сфере геополитики избранный на новый срок Мирзиёев, как ожидается, не отойдёт далеко от той стратегии, которой долгое время придерживался его предшественник, Ислам Каримов, а именно "следовать по срединному пути", не вставая на сторону крупных держав в ключевых вопросах.

Примечательно, что первая официальная поездка Мирзиёева после его победы на выборах была в Россию, которую в Узбекистане рассматривают как главного геополитического партнёра. Одним из важных политических событий, запланированных на предстоящий год в Узбекистане, является саммит Организации тюркских государств. В 2021 г. Узбекистан принял председательство в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на 2021-2022 гг. – именно в Узбекистане пройдёт, в частности очередная встреча глав военных ведомств стран-членов ШОС.

В 2021 г. Узбекистан осторожно укреплял отношения с Евросоюзом. Была достигнута договорённость о том, что Узбекистан и ЕС в 2022 г. проведут ряд мероприятий, в том числе заседание Комитета парламентского сотрудничества Узбекистан-ЕС, министерскую встречу ЕС-Центральная Азия и туристический форум ЕС-Центральная Азия.

Экономическое положение. До того, как разразилась пандемия, ВВП Узбекистана рос более чем на 6% в год. Но в 2020 г. рост упал до 1,7%. По данным Центрального банка Узбекистана, темп прироста в 2021 г. достиг 6,9% (по состоянию за первые девять месяцев)*. По мере того, как экономика восстанавливается, а худшие проявления кризиса COVID-19 остаются позади, международные финансовые учреждения прогнозируют рост экономики Узбекистана в 2022 г. в среднем примерно на 5,5-6%. Они повысили свои прогнозы в отношении Узбекистана на 2022 г.: Международный валютный фонд пересмотрел свой прогноз роста ВВП на 2022 г. до 6%. Всемирный банк прогнозирует 5,6%, в то время как Азиатский банк развития более осторожен, предполагая рост на 5,5%. Самые высокие темпы роста прогнозирует Европейский банк реконструкции и развития – 6%. Динамика ключевых экономических показателей Узбекистана представлена в таблице 1.

---

* В статье использованы данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике (URL: [https:// data.gov.uz/ru/datasets/1984](https://data.gov.uz/ru/datasets/1984)).

Таблица 1

Ключевые экономические показатели и прогноз их динамики

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г. (прогноз)
Реальный ВВП (%/год)	7,8	5,3	5,1	5,7	1,7	7,0	6,0
Инфляция (%/год)	5,7	14,4	14,3	15,2	11,1	10,0	9,0
Безработица (%)	5,2	5,8	9,3	9	10,5	9,8*	-
Внешнеторговый баланс (млрд долл.)	20,1	22,4	28,2	41,8	32,1	37,9**	-
Прямые иностранные инвестиции (млрд долл.)	1,7	1,8	0,69	6,51	6,6	7,6	-
Государственный долг (% от ВВП)	9,5	19,5	29,2	30,8	40,4	41,5	44,9

* по состоянию на 1 июля 2021 г.

** по состоянию на 1 декабря 2021 г.

Внешнеэкономические связи. Внешняя торговля Узбекистана значительно расширилась с тех пор, как действующий президент Шавкат Мирзиёев вступил в должность в 2016 г. После снятия ограничений на валютном рынке в 2017 г. узбекские компании широко использовали возможность заключать собственные экспортные сделки, в результате чего внешняя торговля страны успешно развивается. По официальным данным за январь-октябрь 2021 г., внешнеторговый оборот Узбекистана восстановился после последствий первого года пандемии и достиг 32,7 млрд долл., увеличившись в годовом исчислении на 8,5%. Экспорт составил 12,4 млрд долл. (снижение на 6,7%), а импорт вырос на 20,5% и достиг 20,2 млрд долл.

Среди 20-ти основных стран-партнёров Узбекистана по внешнеэкономической деятельности в 2021 г. положительное сальдо внешнеторгового баланса наблюдалось в торговле с четырьмя странами – Афганистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Турцией. Китай остаётся главным торговым партнёром Узбекистана. Однако товарооборот с этим давним партнёром в 2021 г. так и не восстановился до допандемийного уровня, тогда как товарооборот с другими республиками Центральной Азии и Турцией превзошёл уровни, наблюдавшиеся в 2019 г.

Чтобы улучшить состояние платёжного баланса, Узбекистан всемерно стимулирует экспорт товаров с высокой добавленной стоимостью. Так, запрет на экспорт хлопка-сырца вынудил производителей хлопка активно инвестировать в текстильное производство. Этой же цели служит и внешнеэкономическая политика страны: присоединение к схеме Всеобщая система преференций ЕС плюс (GSP+) и её аналогу в Великобритании способствует расширению узбекского экспорта на европейские рынки. Если Узбекистан примет окончательное решение о вступлении во Всемирную торговую организацию, можно ожидать резкого роста внешнеторгового оборота страны.

Инфляция и кредитно-денежная политика. К концу 2021 г. инфляция в Узбекистане снизилась, по официальным оценкам до 10% в годовом исчислении – это довольно высокая цифра, но такой рост инфляции не является исключительно узбекским явлением, поскольку на фоне пандемии инфляция набрала обороты во всём мире. Однако имеет место нисходящий тренд, что весьма обнадеживает.

Введение таргетирования инфляции сейчас находится в центре внимания Центрального банка Узбекистана (ЦБУ), который пытается закрепить ожидания населения в отношении динамики цен. После ослабления централизованного контроля над экономикой в первом квартале 2020 г. инфляция снизилась. Она опустилась со стабильных 15,5% до минимума в 7,3% в октябре 2021 г. Правительство прогнозирует, что уровень инфляции удастся снизить до 9% в 2022 г. и до 5% – в 2023 г.

Сокращение уровня инфляции позволило ЦБУ провести серию снижений учётной ставки. Тем не менее, основная проблема, с которой он сталкивается, заключается в том, что, пережив десятилетия экономического хаоса, население слабо доверяет регулятору. Поэтому инфляционные ожидания населения и бизнеса пока не удаётся понизить. Ожидания роста цен остаются значительно выше прогнозов ЦБУ, что само по себе становится фактором роста инфляции.

Внешняя задолженность. В 2021 г. правительство продолжило объявленную в 2020 г. политику ограничения привлечения внешних займов от своего имени или под свои гарантии. Оно также ограничило верхнюю планку общего объёма внутреннего и внешнего долга – 60% ВВП. Предполагается, что внешний долг Узбекистана составил в 2021 г. в 30,4 млрд долл. (40,7% ВВП) – в общей сложности 23,5 млрд долл. должны быть привлечены от имени правительства, а 6,9 млрд долл. взяты под государственные гарантии. По данным министерства финансов Узбекистана, в 2022 г. государственный долг прогнозируется на уровне 33,5 млрд долл., или 44,9% ВВП. Рост государственного долга связан с привлечением дополнительных внешних заимствований, которые в первую очередь использовались для преодоления последствий пандемии COVID-19 и поддержки экономики и населения.

Розничная торговля. Рынок розничной торговли Узбекистана, играющий традиционно важную роль в экономике страны, становится всё более привлекательным. В частности, сектор супермаркетов был отмечен как "готовый к буму". Внедрение организованной розничной торговли привело к быстрому развитию сектора. Министр финансов Тимур Ишметов объяснил это явление тем, что розничная торговля в Узбекистане является одним из немногих секторов, в котором нет государственного присутствия. Общий годовой объём рынка розничной торговли страны оценивается в 6-8 млрд долл., из которых супермаркеты – или "организованная розничная торговля" – составляют от 7% до 10%. Эта доля, по мнению экспертов, может увеличиться как минимум втрое в ближайшие пять лет. За первые девять месяцев 2021 г. розничный товарооборот достиг 15,6 млрд долл., увеличившись в годовом исчислении на 9,8%.

Европейский банк реконструкции и развития инвестировал 40 млн долл. в приобретение доли в "Корзинке", одной из крупнейших сетей супермаркетов в Узбекистане, на долю которой приходится половина всего оборота супермаркетов в стране. К 2025 г. "Корзинка" планирует расширить свою сеть с 68 до 150 магазинов.

Гигантская французская сеть продуктовых магазинов Carrefour стала первым международным ритейлером, вышедшим на узбекский рынок в 2021 г. с намерением инвестировать 100 млн долл. Carrefour открыла три магазина и рассчитывает открыть ещё шесть к концу с. г.

Наибольшее расширение ожидается от компании Макро, текущего лидера Узбекистана по количеству торговых точек (109 магазинов), представленных, в основном, супермаркетами и экспресс-магазинами. Макро планирует в ближайшие пять лет открыть в Узбекистане от 800 до 1000 магазинов.

Последним пополнением растущего узбекского сектора розничной торговли стал крупнейший украинский и молдавский онлайн-ритейлер Rozetka.

Банки. Узбекские банки пережили в 2021 г. как положительные, так и отрицательные события. Главной проблемой для узбекских банков была традиционная нехватка ликвидности и довольно высокие показатели невозвратных кредитов. В августе 2021 г. показатель отношения выданных кредитов к вкладам для всей банковской системы Узбекистана достиг рекордных 234%. Для банков с долей государства он был ещё выше – 301%, что в два раза выше, чем в США, в три раза выше, чем в среднем по миру, и в 3,3 раза выше, чем в среднем по развивающимся странам.

На 1 января 2021 г. доля просроченных кредитов составляла 2,1%, а к 1 августа выросла до 6,2%. Между тем сумма кредитов, предоставленных населению Узбекистана, за последние три года увеличилась в 3,3 раза. Банки оказались не готовы учитывать просроченные кредиты в таких объёмах. Но к 1 ноября 2021 г. коэффициент невозвратных кредитов снизился до 5,7%.

Одним из самых позитивных изменений в банковском секторе стала приватизация. Масштабная кампания по приватизации сейчас находится в самой начальной стадии. Ожидается, что в ближайшие годы она даст результаты.

Банковская система Узбекистана характеризуется высокой долей участия государства: 84% всех банковских активов по-прежнему принадлежат государственным банкам, а 64% принадлежат пяти крупнейшим государственным банкам (Нацбанк, Асакабанк, Узпромстройбанк, Ипотека Банк и Агробанк). Приватизация Узпромстройбанка и Ипотека Банка завершилась в конце 2021 г. Оба финансовых учреждения вошли в тройку лидеров рейтинга самых прибыльных банков по итогам третьего квартала. Дальнейшие планы подразумевают приватизацию Асакабанка, банка Алока, банка Кишлок курилиш и банка Туронбанк.

Промышленность. В январе-октябре 2021 г. узбекские предприятия произвели промышленной продукции на сумму 356,1 трлн сумов (33,1 млрд долл.), что на 9,5% больше, чем в прошлом году. Структура промышленного производства страны не претерпела существенных изменений (%): обрабатывающая промышленность – 82,9; добыча полезных ископаемых – 9,6; обеспечение электричеством, газом, паром и кондиционирование воздуха – 6,8; водоснабжение, канализация, сбор и удаление отходов – 0,7%.

Основными элементами усилий по развитию промышленного производства стали создание особых экономических зон, количество которых за последние пять лет увеличилось с 7 до 21, и малых промышленных зон (с 63 до 77), технопарков и кластеров. Правительство стремится развивать этот сектор за счёт реализации новых проектов, поддержки маломощных или простаивающих предприятий и эффективного использования пустующих зданий. Президент Шавкат Мирзиёев в ходе предвыборной кампании 2021 г. обнародовал планы по увеличению объёмов промышленного производства в 1,4 раза в течение следующих пяти лет.

Энергетика и электроэнергетика. В 2021 г. были продолжены крупные реформы в энергетическом секторе Узбекистана, начатые в 2020 г. Отвечая на беспокойство мирового сообщества по поводу изменения климата, правительство обнародовало свои планы о внесении вклада в решение этой проблемы. В частности, в 2021 г. правительство объявило о том, что к 2030 г. намерено сократить выбросы парниковых газов на 35% по сравнению с уровнем, зафиксированным в

2010 г., поскольку климат в Центральной Азии меняется в два раза быстрее, чем в других регионах, из-за высыхания Аральского моря.

На национальном уровне Узбекистан реализует комплексную стратегию перехода к "зелёной" экономике и программу развития возобновляемой и водородной энергетики. Ежегодно в стране планируется высаживать около 200 млн саженцев деревьев и кустарников.

К 2030 г. энергоэффективность экономики удвоится, а доля возобновляемых источников энергии составит не менее 25%. Кроме того, в 2021 г. было принято решение о начале в 2022 г. строительства двух энергоблоков АЭС с участием российской компании Росатом. В 2021 г. в стране осуществлялись крупные проекты в энергетике с участием Total Eren (Франция), Masdar (ОАЭ) и Aqua Power (Саудовская Аравия).

Большой проблемой для Узбекистана оставалась проблема стабильности снабжения электроэнергией: объём выработки электроэнергии на узбекских гидроэлектростанциях в 2021 г. упал почти на 23% в связи с маловодьем. Выработка электроэнергии на ГЭС в 2021 г. снизилась до 5 млрд кВтч против 6,5 млрд кВтч в 2019 г.

Строительство. Строительный бум в Узбекистане в полной мере восстановил свои темпы к сентябрю 2021 г. Рост составил 4,5% в годовом исчислении по сравнению с 0,1%, зарегистрированным сектором в первом полугодии 2021 г. Бум вызвал заметное оживление в цементной промышленности: производство цемента крупнейшими производителями Узбекистана за первые восемь месяцев 2021 г. достигло около 8 млн т, увеличившись на 18,2% в годовом исчислении, в то время как цены на цемент выросли на 2,4% за 9 месяцев 2021 г., отчасти из-за того, что импорт цемента увеличился на 550 тыс. т/год. Крупнейший в Центральной Азии цементный завод Кызылкумцемент инвестировал 112 млн долл. в строительство четвёртой производственной линии. Эта линия позволит увеличить выпуск цемента на 2,2 млн т/год, в результате чего общий объём производства на предприятии составит 5,8 млн т/год, что составляет чуть менее трети всего производства цемента в Узбекистане.

Финансы, рынки валюты, акций и облигаций. К концу 2021 г. дефицит консолидированного бюджета оценивался на уровне 5,5% ВВП. В среднесрочной перспективе планируется постепенное сокращение дефицита для обеспечения устойчивости государственных финансов. В 2022 г. прогнозируется дефицит консолидированного бюджета в размере 2,3 млрд долл. (3% ВВП). С 2023 г. правительство планирует ввести правило операционного бюджета, устанавливающее ограничение размера дефицита консолидированного бюджета на уровне 3% ВВП.

Валютный рынок. Высокая инфляция, наблюдаемая в стране на протяжении многих лет, вынуждает центральный банк страны поддерживать относительно высокую учётную ставку. Однако банки, имеющие доступ к долларовому финансированию, могут позволить себе предлагать значительно более низкие ставки по долларовым кредитам. Разрыв между стоимостью займа в узбекских сумах и долларах настолько велик, что большая часть кредитов выдаётся в иностранной валюте. Это подвергает узбекские компании значительным валютным рискам.

По официальной информации, доля кредитов в долларах на ноябрь 2021 г. составляла 48%, но она постепенно снижалась. При ставке 17,5% по розничным депозитам и 21% по кредитам в сумах существовал спред в размере 3-4%, что по-прежнему не стимулировало бизнес к заимствованию инвестиционного капитала в

местной валюте. Однако национальная валюта была весьма стабильной и обесценивалась по отношению к доллару за первые девять месяцев 2021 г. всего на 2%.

Центральный банк Узбекистана обеспокоен долларизацией кредитов, поскольку это может вызвать серьёзный кризис, ибо валютные риски могут оказаться слишком большими. Доля долларовых кредитов упала с 70% ранее до примерно паритета между кредитами в местной и иностранной валютах в конце 2021 г.

Акции. 2021 г. стал переходным годом на пути к появлению значительных катализаторов на рынках капитала в 2022 г. В 2021 г. рост доходов компаний, зарегистрированных на Ташкентской фондовой бирже, продолжился высокими темпами. Правительство объявило о планах провести 15 IPO в ближайшие три года, в том числе IPO акций пяти государственных банков, трёх страховых, металлургических и других компаний. Будут выпущены новые финансовые продукты, в том числе бумаги торгуемых инвестиционных фондов, привязанные к золоту, ипотечные облигации и исламские облигации сукук. Правительство также планирует выпустить облигации с привязкой к темпам инфляции, при этом будут подключены узбекский и международный депозитарии.

Рынок капитала Узбекистана в 2021 г. прошёл первый этап трансформации. Ожидается, что вторая фаза будет иметь место в период с 2022 по 2025 гг. На этом этапе некоторые государственные предприятия, которые называют "жемчужинами короны" экономики Узбекистана, должны быть приватизированы посредством внутренних первичных или вторичных публичных размещений и, в итоге, двойного листинга в стране и за границей, скорее всего в Лондоне.

В число предприятий, вовлечённых в 2021 г. в процесс приватизации входят, в частности, национальная авиакомпания "Узбекистон хаво йуллари", одна из крупнейших золотодобывающих компаний мира, Навоийский горно-металлургический комбинат, ведущий производитель меди Алмалыкский горно-металлургический комбинат и один из крупнейших металлургических комбинатов в Центральной Азии – Узметкомбинат. Эти публичные размещения должны привлечь значительный иностранный и местный капитал на Ташкентскую фондовую биржу, повысив ликвидность и интерес к рынку.

Ожидается, что третий этап будет включать IPO компаний частного сектора после того, как фондовый рынок станет ликвидным и на нём окажется достаточно участников-инвесторов, как институциональных, так и розничных, чтобы сформировать спрос на более крупные эмиссии акций. Этот этап должен превзойти второй этап – уже отмечаются признаки того, что иностранные компании проявляют интерес к IPO.

Облигации. Для Узбекистана 2021 г. по праву можно назвать "годом облигаций". Десятки крупных эмитентов присоединились к «буму евробондов», инициированному правительством ещё в 2019 г. Ожидается, что реформы рынков капитала продолжатся и в 2022 г. Так, например, горнодобывающий гигант Алмалыкский горно-металлургический комбинат планирует выпустить еврооблигации на 500 млн долл. в первой половине с. г. Ожидается дебют Асакабанк на рынке еврооблигаций. Агентство Fitch Ratings присвоило предстоящему выпуску старших необеспеченных еврооблигаций банка, номинированных в суммах, ожидаемый долгосрочный рейтинг "BB-(EXP)".

Подводя итоги 2021 г., можно констатировать, что для Узбекистана он был достаточно благоприятным как в политическом, так и в экономическом плане. Позиции президента Шавката Мирзиёева укрепились, а его усилия, направленные на проведение всесторонних реформ, были в целом успешны. Они были поддержаны как в самом Узбекистане, так и зарубежными партнёрами – Россией, Китаем, ЕС и многими западными странами.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Н.А. Косолапов

Косолапов Николай Алексеевич, кандидат исторических наук, зав. Отделом международно-политических проблем ИМЭМО РАН.

Nikolay A. Kosolapov. Cand. of Science (History). Head of Department of International Political Problems IMEMO RAS

«СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ», ИЛИ США ПРОТИВ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА*

Аннотация

Глобальный мир вызвал два главных и во многом неожиданных последствия: трансформацию «глобального лидерства» США в механизм сдерживания мирового развития; и институциональный вызов цивилизации институту традиционного государства. Именно эти тенденции сошлись к началу 2020-х гг., как в фокусе, в отношениях «Россия-Запад» и в кризисе вокруг Украины.

Ключевые слова: США, Россия, Украина, глобализация, сдерживание развития, цивилизация.

Abstract

The global world has caused two main and largely unexpected consequences: the transformation of the "global leadership" of the United States into a mechanism for restraining world development; and the institutional challenge of civilization to the institution of the traditional state. It was these trends that converged by the beginning of the 2020s, as in focus, in the "Russia-West" relations and in the crisis around Ukraine.

Keywords: USA, Russia, Ukraine, globalization, restraining of development, civilization.

К середине февраля 2022 г. политико-информационная война США и Великобритании против России достигла беспрецедентных накала, наглости и лицемерия. Уже десятки раз назывались сроки и даты гипотетического якобы «неминуемого» «вторжения» России в Украину. Запускались («Washington Post», «Bild», агентством Bloomberg, CNN) фейки о якобы начавшемся «вторжении» – сопровождаемые в некоторых случаях достаточно продуманными схемами и подсказками, как и где это можно было бы сделать. Западными страховыми компаниями закрыто для гражданских полетов воздушное пространство над всей Украиной (но чартеры украинской элиты беспрепятственно покидали страну).

Фейки запускаются через СМИ; Белый дом и Пентагон время от времени признавали, что данных о близости «вторжения» у них нет; президент Байден периодически называл сроки и даже даты начала предполагаемой «агрессии». Многочисленные заявления Москвы, что никакого «вторжения» нет и быть не может, что война с Украиной «немыслима», подчеркнута игнорировались. Слова украинского президента, что он не видит признаков близкого вторжения, вызвали во властных кругах США реакцию типа «мы лучше знаем».

---

* Статья подготовлена в рамках НИР «Вызовы и риски нового этапа международно-политической глобализации и глобальное управление» (тема № 121040800251-4).

Поставки оружия в Украину, прибытие туда британского спецназа, а также инспирированное США сокращение персонала ряда посольств в Киеве, перевод этих посольств из Киева во Львов (при том, что посольства тех же стран в столице государства-предполагаемого «агрессора» работают в обычном для них режиме) однозначно указывают, что США и Великобритании крайне нужна с территории Украины, притом в сжатые сроки, крупная военная провокация против России, не ответить на которую (в случае, например, «резни русских») России было бы крайне трудно, даже невозможно. Фактически Зеленского активно толкали к началу хотя бы ограниченной войны, что позволило бы в полной мере запустить заготовленные заранее дополнительные пакеты антироссийских санкций.

Все это поразительно напоминало преддверие Второй мировой войны, когда Германию серией политических поддавок и провокаций долго и искусно выводили – и в итоге вывели – на позицию страны-агрессора (хотя формально Великобритания и Франция объявили войну Германии, а не наоборот). Однако если предположить, что подобный трюк удался бы ныне с Россией, закономерен вопрос: что делать дальше с «агрессором»-ядерной державой? Понятно же, что из-за Украины и даже из-за мелких стран-членов НАТО западные державы на риск ядерного конфликта не пойдут. Выход для них: сделать военный конфликт локальным, конвенциональным и максимально затяжным; и/или вести его на стыке военно-технических и военно-экономических средств и методов, чтобы тем самым в любом случае максимизировать его негативное воздействие на Россию, одновременно ограничивая цену конфликта для США и НАТО.

Давление на Россию. Россию сознательно и целеустремленно оскорбляют, подвергают наглой бездоказательной критике, всячески давят на протяжении всех тридцати постсоветских лет, при этом диапазон и интенсивность нажима на нее неуклонно возрастают. Началось все это задолго до дел 2014 и даже 2008 гг. Можно ли объяснить происходящее в отношениях «коллективного Запада» с Россией в последние тридцать лет только тем, что Россия якобы «проиграла холодную войну», и победитель вправе диктовать условия побежденному? – Лишь отчасти; причем в очень малой части.

Формально Б.Ельцин – облик этого «политика» и человека сегодня более чем понятен, – признал поражение в «холодной войне». Но по сути Россия «холодную войну» не проигрывала просто потому, что не была ее участницей – это только в США и на Западе в целом именовали СССР *Russia*, а на деле Союз включал 15 республик. И если якобы проиграл СССР, то проиграли и все прочие 14, включая Украину. Учитывая же, сколь весомо была представлена Украинская ССР в высшей партийно-государственной номенклатуре бывшего Союза в 1950-е – 1980-е гг., «холодную войну» проиграла – если уж принимать этот посыл, – именно она, как сегодня продувает уже саму Украину.

С другой стороны, США не выиграли «холодную войну». Прекращение СССР – следствие его внутренней эволюции. Победа предполагает некоторые действия, к ней ведущие. Что могут записать себе в актив США? Снижение цен на нефть и газ? Наверное, оно имело какой-то эффект. Но сломать СССР только этим фактором было невозможно. Причем сами США это косвенно много раз признали. Превоснося свою якобы «победу», они ни слова не сказали пока о решающих битвах в ней. Более того, их поведение на протяжении президентства Ельцина носило подчеркнуто *low profile* характер. Много ли вы найдете до сих пор в отечественных источниках о «ядерной сделке» и ее результатах?

Первой и главной целью США в отношении постсоветской России было необратимо избавить себя от потенциального противника, способного нанести

неприемлемый для них ущерб. США имели опыт низведения держав с былых высоких позиций: так произошло в 1943-1956 гг. с Великобританией и Францией – довоенными лидерами международной системы, опущенными до статуса держав второго ранга (правда, тогда для этого потребовалось негласное неформальное взаимодействие с СССР). Теперь США предстояло проделать подобное в одиночку с Россией. Необходимо было лишить Россию не только унаследованного ею от СССР стратегического потенциала, но и способности модернизировать его, тем более развивать в будущем. Задача осложнялась тем, что в перспективе вырисовывалось стратегическое (финансово-экономическое и военно-политическое) противоборство с Китаем, и «решить проблему России» США необходимо было до начала открытой фазы этого противоборства.

По независящим от США причинам сделать это в полной мере и в желаемые сроки не удалось. Параллельно накапливались процессы, давшие основания многим на Западе, в мире и в самих США говорить о глубоком кризисе «американского лидерства» и даже о конце однополярного мира. Безусловно впечатляющие, богатые и технически превосходно оснащенные вооруженные силы США не выиграли за последние 120 лет самостоятельно ни одной войны. Рост государственного и совокупного долга США принял в последние двадцать лет экспоненциальный характер. На место свергнутых в некоторых странах режимов пришла не обещанная демократия, но хаос. Беспорядочное бегство из Афганистана напомнило о таком же бегстве из Вьетнама полувеком раньше. Как сказал бы анекдотный чукча, «тенденция, однако...»

Внешний враг – исторически проверенное средство, когда необходимо преодолеть кризис, будь то внутренний, в отношениях с союзниками или иной. Приходится признать, что современная Россия – почти идеальный для США кандидат на роль такого врага. С одной стороны, она потенциально серьезный противник, действительно способный уничтожить США, если дело дойдет до глобального ядерного конфликта. Но с другой, по доле в мировой экономике, науке, технологиях, по ряду других объективных параметров она на порядок уступает США и блоку НАТО. Кроме того, политике России в целом присущи ответственность, осмотрительность и предсказуемость. По собственному выбору Россия вряд ли пойдет на риск глобального конфликта; а значит, спекулируя на теме «российской агрессивности», США практически мало чем реально рискуют.

Спасение американского «лидерства». Главное же, у США как самопровозглашенного «глобального лидера» не оказалось для мира никакой конструктивной программы на перспективу. Ее место заняла политика сдерживания реальных и потенциальных стран-конкурентов, причем отнюдь не только России и Китая. США в принципе намерены и готовы сдерживать любую страну, в восхождении которой они увидят реальную и/или воображаемую угрозу своему «лидерству», не исключая ближайших союзников. Такая судьба уже давно постигла Евросоюз и Японию.

Идея сдерживания сама по себе предполагает имманентную враждебность к сдерживаемому. Друзей и даже партнеров не сдерживают, для этого просто не бывает оснований. Сдерживают в лучшем случае конкурентов, в худшем – врагов. В политике США идея эта проделала большую эволюцию от военного и военно-политического ее понимания к военно-экономическому, финансовому и научно-технологическому. Инструментами сдерживания стали всевозможные санкции, а объектом и предметом сдерживания – не только потенциальный риск военного конфликта, но само развитие стран и регионов: ведь именно оно дает средства и возможности для создания, при желании и необходимости, разного рода рисков.

Одержимость США целью не допустить запуска в эксплуатацию Северного потока-2 – это не только о продаже американского СПГ в Европу. Это прежде всего удар по доходам (а тем самым и по финансово-экономическим возможностям) России. И, в неменьшей степени – по конкурентоспособности ЕС.

Фактически с начала XXI века, если не раньше, США превратились в силу, намеренно и целенаправленно сдерживающую мировое развитие. В этом и заключается подлинная суть их «глобального лидерства».

В этих условиях НАТО оказывается той специфической структурой, где лидерство США безусловно признается и где США обладают максимальными практическими и политическими возможностями. НАТО для США – единственный в своем роде эффективный инструмент контроля союзников. Расширение блока – это не его укрепление (понятно, что новые члены не добавили НАТО мощи, а принесли лишь дополнительные издержки), но прежде всего расширение сферы реального лидерства США. Именно поэтому США не могут принять в отношении альянса принцип нерасширения – тем более что кроме как на востоке резервов для присоединения новых государств-членов нет. Однако на долговременной политической дистанции НАТО же сильнее всего и подрывает американское лидерство: ни союзники (в вопросах военных бюджетов и реального участия), ни даже военнослужащие самих США не горят желанием выкладываться в Ираке, Афганистане или Украине, что обрекает подобные кампании на неудачи.

Брюссельский (2021 г.) саммит НАТО политически подтвердил решение, принятое на встрече на высшем уровне в Бухаресте в 2008 г., что Грузия и Украина станут членами блока [1]. В то же время принятые на встрече решения и сделанные в ходе нее касающиеся России заявления направлены не только и не столько в сторону РФ. Генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг назвал встречу «поворотным моментом для союза» и «новой главой в трансатлантических отношениях». Основание для таких оценок – меняющаяся роль Китая в мире и, соответственно, восприятие Китая как главной угрозы и необходимость реагировать на нее.

Замкнувшись в свое время на «советской», а затем «российской угрозах», НАТО загнала себя в своего рода европейскую стратегическую резервацию, из которой очень удобно угрожать России (это объективно означает, однако, что и Россия имеет возможности давления на НАТО), но которая бессмысленна как плацдарм против КНР, для «сдерживания» которой потребовалось создание еще одного блока – AUKUS. И хотя новая стратегия НАТО до 2030 г. должна еще только быть разработана и принята на очередном саммите в Испании в текущем году, складывается четкое впечатление, что в условиях, когда явных угроз безопасности стран-союзников нет, НАТО придается функция своего рода стержня, вокруг которого будут выстраиваться и координироваться отношения блока с третьими странами и военно-политическими союзниками. Таким образом, глобальные интересы и присутствие США получают НАТО-центричное же глобальное институциональное подкрепление. Именно в этом суть «поворотного момента» и «новой главы», и этот поворот в конечном счете может оказаться для России более дискомфортен, чем привычное прямое противостояние с блоком.

Роль Украины. С точки зрения долговременных интересов США, Украина исполняет роль инструмента экономического и военно-политического сдерживания – именно сдерживания, а не просто давления – по отношению как к России (что не нуждается в доказательствах), так и к Евросоюзу (что менее очевидно, но не менее важно и ценно для США). Контролируемая напряженность на континенте, многократное увеличение цен на газ, возможность создания помех и аварий на путях

его транзита – все это факторы, существенно и негативно влияющие на экономику стран Евросоюза.

При этом для США, Великобритании и НАТО Украина – просто дешевый расходный материал, который не жалко – даже резонно – потратить на то, чтобы с его помощью попытаться «убить» двух зайцев. «Прелесть» этого рычага еще в том, что благодаря транзиту российского газа через Украину тарифами за транзит Россия во многом оплачивала функционирование этого рычага; а искусственные перебои на газопроводе и во всей системе газового экспорта России в Европу – вызвать которые ничего не стоит, – стали бы дополнительным средством давления на ЕС и особенно на Германию и страны Восточной Европы.

Украинское руководство купилось на иллюзию членства в ЕС и НАТО – «морковку», которую перед ним держат уже долгие годы и постараются держать возможно дольше. Естественно, если такое членство – «благо» для Украины, то за него надо платить, причем в обе стороны. Вкладывая немалые средства в Украину, США, НАТО и ЕС ожидают от нее более энергичных действий на антироссийском направлении. В то же время, если руководство Украины сознательно выполняет для США функцию одного из инструментов военно-экономического сдерживания РФ, то было только логично, чтобы Россия нашла пути аналогичного сдерживания Украины. Возможности для этого предоставил сам Киев, начав политику принудительной украинизации в регионах с преимущественно русским и русско-язычным населением.

Заявленное с приходом в Белый дом Байдена «снижение интереса США к Украине», было не более чем прямолинейной политической дезинформацией, цель которой побудить Россию непосредственно, в значительном масштабе и на длительный срок втянуться в военные действия в Донбассе и, возможно, в других частях Украины, и дать этим «международному сообществу» повод испробовать военный сценарий изъятия Крыма у России.

Скатывание Зеленского в Мюнхене-2022 к шантажу Запада возможностью того, что Украина возродит обладание ядерным оружием – закономерный итог государственного строительства на почве не каких-либо исторических и/или современных достижений украинского народа, но исключительно оголтелой западенской русофобии. Причем у западенцев для нее можно найти хоть какие-то объективные основания. Какие основания для союза с западенцами могут быть у еврея Зеленского – тайна великая... А у Украины они не просматриваются вообще. Понятно, что все прежние козыри Украины – наука, оборонка, вклад в потенциал бывшего СССР, украинские промышленность и сельское хозяйство никому на Западе были не нужны... Лишаясь всего этого, Украина превращалась в слаборазвитую страну – обузу для ЕС (что тоже очень неплохо для США, если вспомнить, какую роль сыграло для ФРГ объединение с бывшей ГДР). Если Киев – «мать городов русских», то Украине логично было бы биться за монополию на русскость, а не за местечковую обособленность... Но подобная монополия категорически неприемлема для кураторов из США (о причине ниже).

Насколько можно судить по материалам СМИ, Россия искренне пыталась все последние тридцать лет договориться со всеми президентами Украины от Кравчука до Януковича включительно. И даже с Порошенко, приход которого к власти Россия признала сразу же вопреки, казалось бы, политической логике и здравому смыслу. Договориться не удалось ни с одним из них. Не в последнюю очередь потому, что делом Лазаренко США давно поставили украинскую верхушку перед ясным пониманием того, кто и как может и будет использовать «контрольный пакет» компромата на нее.

Не вызывает сомнения, что после 2014 г., когда стало уже очевидно, что украинский канал сдерживания России недостаточно эффективен, и санкции на его почве тоже не дают желаемого быстрого эффекта, США и НАТО взяли курс на втягивание России в затяжной локальный военный конфликт. Отсюда их упор на поставки летального оружия, подготовку украинских силовиков, поощрение саботажа Киевом Минских соглашений. В последующие годы добавились новые моменты. На фоне бегства США и НАТО из Афганистана не вышло втянуть Россию в шизоидный атлантический вариант «зеленой повестки» [2], не удалось вбить клин в отношения России с Китаем. В этих условиях Украина как фактор «сдерживания России» остается в глазах немалой части «стратегов» США едва ли не единственным и на текущий момент главным доказательством сохранения однополярного мира. Отсюда следует, что США заинтересованы в максимально долгом использовании этого фактора, а не в риске его утраты в результате крупномасштабного военного конфликта.

Макроисторический срез. Современные отношения «Россия-Запад» надо рассматривать в двух взаимосвязанных, но очень разных системах политико-культурных координат: в исторической и в текущей политической.

Обращает на себя внимание тот факт, что ведущую роль в обострении отношений неизменно играют США и Великобритания. Франция и Германия «подвякивают» в силу пресловутой атлантической солидарности, но энтузиазма и тем более инициатив в этом плане с их стороны не видно. ЕС в целом и его прочие страны-члены в вопросах глобальной политики никакой субъектностью практически не обладают.

Это наблюдение позволяет предположить, что англо-американский (или, по-старому, англо-саксонский) мир логикой исторического процесса вынужден сейчас выходить из былой для него «серой» зоны мирового интригана и все более открыто и откровенно действовать как явный субъект мировой политики и международных отношений. «Англичанка гадит» сказано в России давно; но тогда это было интуитивное ощущение, не всегда подкреплявшееся силой бесспорных доказательств. Нынешние санкционные и военно-политические инициативы США и Великобритании предоставляют такие доказательства в изобилии.

Что, в свою очередь, дает основания сформулировать следующее: 1) мир, в основной его части, уже глобальный (хотя пока, видимо, обратимо глобальный); 2) между основными его субъектами ведется противоборство, причем повседневно и во всех сферах современной жизни – от технологий до спорта; и 3) особую новую роль в этой жизни играют негосударственные субъекты – от всевозможных НПО до могущественных финансовых организаций. И это позволяет ставить вопрос об *институциональной слабости государства* в новой системе отношений. Традиционный суверенитет в условиях глобализации неприемлемо ограничивает территориальные и правовые возможности государства; отказ же от принципа суверенитета размывает институт и понятие государства как таковые.

В таких обстоятельствах институт государства может быть дополнен и усилен *институтом* цивилизации, переводом последней из фактического состояния «питательного бульона», на котором вырастают культуры, народы, страны и государства, в статус *непосредственной среды и главного ресурса государства*. Исторически сложилось так, что в Китае и России подобная связь между государством и соответствующей цивилизацией давно установилась и имеет свое территориальное, пространственное и политическое закрепление. Потенциальный конфликт между Россией и Украиной ценен для США именно тем, что

предположительно позволяет взломать эту связь хотя бы в одной из цивилизаций-соперников.

При этом англо-саксонский мир в силу исторических причин культурно и политически достаточно однороден, но территориально и пространственно разнесен по всем полушариям земного шара – Восточному и Западному, Северному и Южному. В таком положении для этого мира есть свои плюсы, в том числе военные и военно-политические; но есть и существенные минусы, которые могут ощутимо сказаться в случае нарастания кризиса однополярности. Идея «столкновения цивилизаций» оказывается не настолько умозрительной, как она казалась три десятилетия назад (в том числе и автору этой статьи). У текущего патологического неприятия России англо-американским миром – глубокие исторические корни, восходящие еще ко временам Древнего Рима и становления христианства. И когда заходит речь об историческом завершении эпохи «белого человека», то надо понимать, что в основном и главным это эпоха Рима, его англо-американских наследников и их варианта (понимания) христианства.

В начале XXI века англо-саксонский мир, утративший былые возможности прямого колониализма, вынужден конкурировать в созданной им самим интеллектуальной, политической и материальной средах с цивилизациями и государствами, поднявшимися к современности в этих и на этих средах. Его исторические преимущества не ушли, но относительно ограничились, а положение в мировой системе существенно осложнилось прежде всего новыми условиями мирового развития. Сегодня эта конкуренция-столкновение опасно близко подходит к фактическим отношениям политико-экономической войны, в которой переход от средств финансовых, экономических и прочих «мирных» к средствам военно-техническим и военным политически возможен практически в любой момент – и в этом ее принципиальное отличие от «холодной войны» второй половины XX века.

Выводы для России. События 2021-начала 2022 гг. побуждают задаваться вопросом, насколько своевременна и оправдана эйфория по поводу краха однополярности и кризиса США и их «лидирующей роли». Со времен выдвижения тезиса об «общем кризисе капитализма» политические элиты бывшего СССР и во многом России живут в ожидании какого-то зримого коллапса доллара, экономики США, их веса и роли в мире. Философски рассуждая, все имеющее начало непременно будет иметь и конец, Но какой? Конец каменного века открыл эпоху бронзы и железа... И наступил он, как когда-то заметила Латынина, вовсе не потому, что на планете закончились камни...

Кризис – не синоним краха и конца. Да, из него нетрудно войти в первое и второе. Но прежде всего кризис – это дверь к следующей ступени развития. И как представляется, «общий кризис капитализма» на протяжении последних уже почти полутора веков не случайно имел главным его следствием неуклонную качественную эволюцию этого самого капитализма. Конечно, конкретные страны и социальные группы – «мажоры» и лузеры – при этом неоднократно менялись.

Если принимать гипотезу начавшегося соперничества цивилизаций, то России предстоит взаимодействовать с оппонентом – цивилизацией, когнитивно и материально создавшей мир последних трехсот лет. Поражение в этом противостоянии (не дай бог, конечно) может придти очень быстро. Путь к победе (если под ней подразумевать шаг на следующую ступень мирового развития, а не откат в доцивилизационное прошлое) простым и быстрым быть вряд ли может. Выбора у России нет: ей фактически объявлена цивилизационная война, соперничать так или иначе придется.

Исследователям и комментаторам всегда очень хочется увидеть в текущих событиях и процессах новые тенденции и явления. Таковые, безусловно, есть. Но нередко не менее ценным бывает признание наличия, влияния, укрепления хорошо известного прошлого. С разворотом мира к глобальному капитализму в международные отношения вернулось практически все то, что определяло их в последние триста лет. Из этого и надо бы исходить...

Примечания

1. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе. Обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Брюсселе 14 июня 2021 года. Пп. 68 и 69. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (дата обращения 08.02.2022).
2. Фредерик Энгдаль: Западу нужно разгромить Россию и Китай до 2030 года. Менее чем через 10 лет безуглеродная энергетика посадит НАТО на голодный паёк / «Свободная пресса» – URL: <https://svpressa.ru/world/article/324405/> (дата обращения 18.02.2022).

В.Г. Хорос, Е.Ю. Потапова

Хорос Владимир Георгиевич доктор исторических наук, руководитель Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Vladimir G. Khoros Dr. of Science (History), Head of the Centre for Development and Modernization Studies IMEMO RAS

ORCID: 0000-0002-0404-2983

Потапова Елизавета Юрьевна, научный сотрудник Группы региональных политических проблем стран Востока и Юга Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Elizaveta Y. Potapova Research Fellow of the Group of Regional Political Problems of the East and South, Center for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ORCID: 0000-0003-1176-9889

САММИТ БРИКС В НЬЮ-ДЕЛИ

Аннотация

За полтора десятилетия своего существования объединение из пяти стран БРИКС добилось определенных успехов в интеграции незападных стран. Вместе тем внутри альянса существуют противоречия, которые мешают процессу интеграции.

Ключевые слова: БРИКС, саммит, COVID-19, развитие, интеграция, сотрудничество, Новый банк развития (НБР).

Abstract

For a decade and a half of its existence, the association of the five BRICS countries has achieved some success in integrating non-Western countries. However, there are contradictions within the alliance that slows down the integration process.

Keywords: BRICS, summit, COVID-19, development, integration, cooperation, New Development Bank (NDB).

В начале осени 2021 г. состоялся очередной саммит БРИКС – экономического и политического альянса, включающего пять стран (Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР). На форуме были подведены итоги деятельности объединения в уходящем году, прошедшим на этот раз под председательством Индии. В Декларации саммита специально подчеркивается, что он стал юбилейным, пятнадцатым по счету. И хотя, строго говоря, изначально альянс состоял из четырех стран, поскольку ЮАР присоединилась к нему несколько позже, это не меняет сути дела; данный союз существует уже достаточно долгий срок, за который он утвердился как заметное явление в международной жизни, как представительство интересов крупных стран Востока и Юга. Более того, партнеры в БРИКС принадлежат к незападным цивилизациям и претендуют на отражение позиций незападных регионов в целом.

В какой мере деятельность БРИКС соответствует своему назначению? Каковы достигнутые результаты за полтора десятилетия? Насколько весом авторитет альянса на международной арене? Взглянем с этой точки зрения на итоги прошедшего саммита.

Прежде всего, надо отметить, что страны БРИКС, так же как и весь мир, существуют в условиях проходящей пандемии COVID-19, пострадав от нее весьма существенно. Так, в Индии к осени 2021 г. зафиксировано более 32 млн зараженных

данным вирусом (больше лишь в США), в Бразилии – более 20 млн случаев, в России 8,6 млн, в Южной Африке 2,6 млн, и лишь в Китае число пострадавших менее 100 тысяч человек. Естественно, что эта ситуация оказала негативное воздействие на возможности интеграции в БРИКС, на их сотрудничество, побудила партнеров предпринять совместные действия по уменьшению негативных последствий пандемии в странах-членах. Некоторые аналитики, например, Луанда Мпунгосе, ученый из Южно-Африканского института международных отношений, даже считают, что эти совместные действия могли бы быть более интенсивными [1].

Тем не менее взаимодействие в рамках БРИКС продолжалось. Как и в предыдущие годы, для него был характерен широкий спектр контактов между представителями стран-участниц в различных форматах и на различных уровнях – министрами, руководителями хозяйственных, социальных и культурных ведомств, здравоохранения, образования и т.д. На этих встречах происходил обмен мнениями, принимались решения, разрабатывались планы на будущее. В 2021 г. прошло более сотни таких встреч. И хотя они в большинстве своем по понятным причинам проходили в дистанционном режиме, они, безусловно, способствовали взаимопониманию и укреплению связей.

Сотрудничество партнеров БРИКС проходит по нескольким направлениям. Одно из них, которое все более вырисовывается, объясняется растущей необходимостью совместного реагирования на «коронавирусную» проблему. Уже давно действующий в рамках альянса Новый банк развития (НБР) создал фонд экстренной помощи в 10 млрд. долл., из которых, в частности, 1 млрд. долл. выделен России на дополнительные выплаты работникам медицинского обслуживания [2]. В Декларации саммита заявлено о неприемлемости «вакцинного апартеида» – неравенства в доступе к вакцинам, диагностике и терапии коронавируса особенно для бедных, наиболее уязвимых слоев населения. В частности, Китай к концу года предоставит средства на дополнительные 100 млн доз вакцин для развивающихся стран, а всего Китаем будет доставлено 2 млрд доз вакцин и раствора в более чем 100 стран и международных организаций к концу 2021 г. [3]. Декларация саммита обосновывает необходимость дальнейшего обмена опытом по всем аспектам борьбы с коронавирусной инфекцией (исследования, производство вакцины, взаимодействие медицинских центров и пр.).

Другой областью взаимодействия стран БРИКС является торгово-экономическая сфера. В итоговом отчете она освещена мало, из чего можно заключить, что ее динамика в контексте наступившей пандемии является достаточно ограниченной. Об этом можно судить лишь по некоторым частичным данным. Например, известно, что товарооборот Москвы со странами БРИКС (в том числе несырьевой экспорт) в 2021 г. увеличился примерно на треть и достиг 42,1 млрд долл. [4]. Что само по себе неплохо; но учитывая масштабы стран БРИКС, эта цифра могла бы быть больше. Надо надеяться, что после преодоления негативных последствий пандемии динамика хозяйственных и торговых связей стран БРИКС будет возрастать.

Еще одно постоянное направление сотрудничества стран-членов – ориентация на устойчивое развитие, предполагающее сочетание и учет экономических, социальных и экологических факторов. В этой связи получила одобрение инициатива Индии о создании Платформы БРИКС по цифровым общественным благам, которая могла бы выступать в качестве хранилища данных достижений стран БРИКС для их использования не только в этих странах, но и во многих развивающихся государствах в их следовании по пути устойчивого развития. Принято также предложение китайской стороны о проведении в следующем году в

Китае самостоятельной конференции стран БРИКС по проблемам изменения климата.

Что касается сотрудничества стран альянса в финансовой среде, то о выделении средств Новым банком развития на нужды борьбы с пандемией COVID-19 уже говорилось выше. Расширяется состав акционеров НБР, разрабатывается программа его развития на следующее пятилетие. Намечено размещение штаб-квартиры НБР в Шанхае, а его регионального отделения – в Индии.

Деятельность другого финансового центра БРИКС – Пула условных валютных резервов носит пока больше подготовительный характер. Исследуются изменения платежных балансов Центробанков стран БРИКС, продолжается создание Фонда облигаций в национальных валютах. Последнее открывает возможность экономических расчетов стран-членов напрямую, в их валютах (минуя «посредничество» доллара), необходимость чего уже давно назрела.

Финансовая стратегия стран БРИКС обращена и вовне. Альянс настаивает на реформировании системы квот МВФ к концу 2023 г., что означало бы расширение участия в его функционировании государств с формирующимся рынком и развивающихся стран. Для этого требуется скорейшее назначение членов апелляционного совета МВФ и переход к двухуровневой системе разрешения споров между государствами, что предполагает подключение к этому большого числа представителей Востока и Юга.

Имеет очень большое значение такое направление интеграции в БРИКС, как сотрудничество в области науки. В этой связи можно отметить подписание соглашения о совместной работе над созданием спутниковой группировки дистанционного зондирования Земли; задействие Платформы сельскохозяйственных исследований стран БРИКС; образование Управляющего комитета БРИКС по научно-технической информации. Вместе с тем представляется, что в области научного сотрудничества стран альянса есть еще большие резервы (прежде всего увеличение здесь вклада российской стороны и ее научного потенциала).

В международной повестке итоговой Декларации саммита выражена озабоченность по поводу основных конфликтов и «горячих точек» на планете (прежде всего на Ближнем Востоке), но особо выделена ситуация в Афганистане, потенциально таящая в себе немалые опасности. Глава Международного форума БРИКС Пурнима Ананд сообщил о возможной скорой встрече стран альянса, специально посвященной проблемам афганского урегулирования [5]. Предметом постоянного внимания в БРИКС является и задача борьбы с терроризмом, в том числе в сфере использования информационно-коммуникационных технологий. Этим занимается, в частности, существующая в рамках БРИКС Рабочая группа по антитеррору.

Можно указать также на знаковые шаги в плане военного сотрудничества в целях обеспечения безопасности: заявление президента России В.В. Путина об оказании помощи Китаю в создании системы предупреждения о ракетном нападении (до сих пор такая система, помимо РФ, есть только у США); а также предстоящая поставка в Индию первых партий российских систем ПВО С-400, что является показателем серьезного сотрудничества стран-членов и в военной области [6].

В целом материалы очередного (и юбилейного) саммита БРИКС-2021 свидетельствуют, что жизнь альянса продолжается, видны определенные подвижки в тех или иных направлениях его функционирования. И вместе с тем есть ощущение некоторой «пробуксовки» в деятельности «пятерки». Значительное число мероприятий лишь обозначается, намечается и планируется; другие институты и начинания (например, Пул условных валютных резервов) реализуются медленно. В

формулировках позиций альянса по острым международным проблемам преобладает элемент осторожности, некоторой неопределенности. Призывы к реформам МВФ и других международных финансовых организаций в пользу расширения в них участия стран Востока и Юга пока не дают результатов.

Раньше на саммитах БРИКС присутствовали гости и наблюдатели из других развивающихся стран (Аргентины, Индонезии, Турции и пр.). Одно время даже возникла идея «БРИКС+» – то есть принятия в состав альянса новых членов. Сейчас представителей других стран Юга и Востока на саммитах БРИКС нет, что является некоторым показательным признаком при оценке предполагаемой миссии БРИКС выражать, помимо своих, интересы широкого круга стран.

Поэтому не случайно через два с лишним месяца после последнего саммита БРИКС на расширенной коллегии МИД РФ прозвучало заявление В.В. Путина о том, что «роль БРИКС в международных делах должна быть более весомой и отвечать возрастающему потенциалу стран-участников» [7]. И с этим нельзя не согласиться. Ведь в странах БРИКС проживает более 40% мирового населения, производится четверть мирового ВВП и более пятой части мировой торговли.

Отчасти торможение динамики деятельности БРИКС может быть объяснено трудностями, вызванными воздействием пандемии COVID-19*. Но лишь отчасти. Существуют другие факторы, внутренние и внешние, порождающие определенные противоречия и нестыковки между странами-членами объединения. Так, далеко не равноценен экономический «вес» партнеров – на Китай приходится порядка 90% поставок товаров и услуг, а для него самого это всего лишь немногим более 7% экспорта и 4% импорта.

Есть разногласия или трения политического характера. Они стали заметны еще три года назад, когда в Бразилии был избран президентом политик праволиберального толка Ж.Болсонару, который, как отмечала в свое время бразильская газета «Folha», стал стремиться избегать включения в документы саммитов БРИКС положений, которые могли бы расходиться с позицией (или вызвать неудовольствие) США. Некоторые колебания в отношении полезности БРИКС наметились и в ЮАР, где усиливался раскол в обществе, и появлялась у части политической элиты ориентация на Запад. Наконец, Индия, помимо БРИКС, стала частью так называемого QUAD – блока четырех стран (кроме Индии, Япония, Австралия и США) с ведущей ролью последних.

Прослеживая эти тенденции, аналитик-международник В. Павленко делает вывод, что внутри БРИКС «его российско-китайская «ось» безопасности столкнулась с нежеланием остальных участников выходить из «зоны комфорта» (или, по-другому, сидеть на двух стульях – Е.П. и В.Х.) вместо того, чтобы образовать «глобальную системную альтернативу Западу и его институтам». Отсюда, по его словам, определенная «деградация» единства в БРИКС, которая началась еще на саммите в столице Бразилии [8].

Что касается «оси безопасности», то нельзя не вспомнить идею, высказанную Евгением Максимовичем Примаковым еще в 90-х гг. о желательности и перспективности союза трех стран – России, Китая и Индии, который мог бы стать гарантом продвижения всей миросистемы к равноправности и многополярности. И поначалу именно эти три страны и образовали такой стержень в рамках БРИКС. Но постепенно эта «ось», к сожалению, стала давать трещину. Речь идет о растущих противоречиях между Индией и Китаем.

Эти противоречия берут свои истоки в военном конфликте 1962 г., урегулированного с помощью России (тогда СССР). Но расхождения и противоречия

---

* В частности, в конце года, уже после саммита, обострились социальные и экономические проблемы в ЮАР после появления нового штамма коронавируса «омикрон».

оставались и периодически проявлялись в различных формах – то в территориальных спорах (силовом столкновении вокруг плато Доклам в Гималаях), то по поводу отношений с Пакистаном, то в попытках заручиться поддержкой других международных объединений (чем вызвано вступление Индии в QUAD). За всем этим, по сути, стоит борьба двух громадных стран за преобладание в Азии, что, естественно, сказывается и на взаимоотношениях в рамках БРИКС.

Значит ли это, что все эти противоречия интересов и трения в отношениях приведут в конце концов (или даже скоро) к затуханию БРИКС? Или, как считает уже упоминавшийся В. Павленко, для реализации идей нового альтернативного миропорядка «необходим совершенно иной формат», чем БРИКС? Думается, что пока еще рано делать такие выводы? Ибо БРИКС появился как ответ на объективную потребность многих стран в изменении односторонней, прозападно ориентированной глобализации, в поисках равноправных и равновесных экономических и политических отношений в мире, в развитии и модернизации многих обществ на планете. Надо надеяться, что БРИКС в дальнейшем скорректирует свои позиции в этом духе и будет отвечать своему объективному назначению. И здесь, как представляется, важную роль в укреплении взаимоотношений в рамках БРИКС может и должна сыграть Россия.

Примечания

1. La rezagada diplomacia de las vacunas de los países BRICS // El Pais. 30.08.2021. – URL: <https://elpais.com/planeta-futuro/2021-08-30/la-rezagada-diplomacia-de-las-vacunas-de-los-paises-brics.html> (дата обращения: 18.01.2022.)
2. Банк БРИКС одобрил России кредит на \$1 млрд для помощи медикам // РБК. 29.03.2021. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/29/03/2021/60618d8c9a794708abdeda5f> (дата обращения: 18.01.2022.)
3. Страны БРИКС поднялись на борьбу с "вакцинным апартеидом" // Российская газета. 10.09.2021. – URL: <https://rg.ru/2021/09/10/strany-briks-podnialis-na-borbu-s-vakcinnym-aparteidom.html> (дата обращения: 18.01.2022.)
4. Товароборот Москвы и стран БРИКС в январе-августе 2021 года вырос почти на 30% // ТАСС. 11.11.2021. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/12890817> (дата обращения: 18.01.2022.)
5. Страны БРИКС могут вскоре провести встречу по ситуации в Афганистане // ТАСС. 17.09.2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12427901> (дата обращения: 18.01.2022.)
6. Noonpost (Египет): коронавирус помогает России и Китаю в создании СПРН против Запада // ИНОСМИ. 15.12.2020. – URL: <https://inosmi.ru/20201215/248746144.html> (дата обращения: 18.01.2022.); Визит Путина в Индию совпадет с поставкой первой партии систем ПВО С-400 // TV BRICS. 16.11.2021. – URL: <https://tvbrics.com/news/vizit-putina-v-indiyu-sovpadet-s-postavkoj-pervoy-partii-sistem-rvo-s-400/> (дата обращения: 18.01.2022.)
7. Путин считает, что роль БРИКС в мире должна быть более весомой // ТАСС. 18.11.2021. – URL: <https://tass.ru/politika/12962789> (дата обращения: 18.01.2022.)
8. Чем отмечен и почему не запомнился прошедший саммит БРИКС? // Regnum. 11.09.2021. – URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3367779.html> (дата обращения: 18.01.2022.)

А.Б. Гасанова

Гасанова Айтан Байлар кызы, старший лаборант-исследователь Группы региональных политических проблем стран Востока и Юга Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Aytan B. Gasanova, Senior Research Assistant of the Group of Regional Political Problems of the East and South, Center for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ORCID ID: 0000-0002-7348-8065

«НЕОПАНТЮРКИЗМ» И ОРГАНИЗАЦИЯ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация.

В статье анализируется внешняя политика Турции на постсоветском пространстве на примере деятельности Организации тюркских государств (ОТГ, Тюркский совет). Автор акцентирует внимание на развитии «(нео)пантюркизма» как идеологической основы политики Анкары в данном регионе. ОТГ успешно выполняет задачи культурной дипломатии и продвижения имиджа Турции с помощью так называемой «мягкой силы». Скоординированное экономическое и политическое сотрудничество внутри организации пока находится в зачатке. Особый интерес представляет партнерство в области транспортных и энергетических проектов. Есть основания предполагать в будущем углубление интеграции в рамках ОТГ, что приведет к усилению соперничества России и Турции за региональное лидерство на пространстве бывшего СССР.

Ключевые слова: Турция, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, «(нео)пантюркизм», «неоосманнизм», Организация тюркских государств, «Тюркский мир – Видение 2040», Россия.

Abstract.

The article analyzes the foreign policy of Turkey in the post-Soviet space on the example of the Organization of Turkic States (OTG, Turkic Council). The author focuses on the development of "(neo)pan-Turkism" as the ideological basis of Ankara's policy in this region. OTG successfully fulfills the tasks of cultural diplomacy and promoting the image of Turkey with the help of the so-called "soft power". Coordinated economic and political cooperation within the organization is still in its initial stage yet. Of particular interest is the partnership in the field of transport and energy projects. There are grounds to assume deeper integration within the framework of the OTC in the future, which will lead to increased rivalry between Russia and Turkey for regional leadership in the former USSR.

Keywords: Turkey, Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, "(neo)pan-Turkism", "neo-Ottomanism", Organization of Turkic States, "Turkic World Vision – 2040", Russia.

12 ноября 2021 г. прошел саммит глав государств Совета сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ, Тюркский совет). На встрече было принято решение о переименовании ССТГ в «Организацию тюркских государств». Сама организация была создана под началом Турции в 2009 г., и смена ее названия навела многих на мысль о новых внешнеполитических амбициях Анкары на постсоветском пространстве.

Большинство турецких внешнеполитических инициатив имеет идеологический окрас. Появление Тюркского совета стало проектом так называемого «пантюркизма» – идеологического, политического и культурного движения, нацеленного на

достижение большей степени единства между всеми тюркскими народами мира [1]. Исторически пантюркизм зародился отнюдь не в Турции, а его идеи обрели популярность лишь с распадом СССР, когда Анкара обратила внимание на Центральную Азию и тюркские регионы России.

На тот момент включить молодые постсоветские государства в сферу своего влияния у Турции не получилось. Во-первых, сами государства, не пожелали делиться суверенитетом с Турцией, которая явно примеряла на себя роль «старшего брата». Во-вторых, новые государства остро нуждались в экономическом сотрудничестве, которое Анкара не могла предоставить в силу географической удаленности [2] (общая граница существует только с Азербайджаном, через Нахичеванскую Автономную Республику).

С приходом к власти в 2002 г. «Партии справедливости и развития» Турция начала проводить политику, получившую неофициальное название «неоосманизма». Анкара стала позиционировать себя как лидера исламского мира (панисламизм), параллельно сотрудничая с западными странами, добиваясь членства в ЕС (атлантизм) и продвигая идеи пантюркизма на постсоветском пространстве, конкурируя здесь с Россией и Китаем [3]. Таким образом, пантюркизм стал одной из важных составляющих современной турецкой внешней политики.

В условиях глобализации, пантюркистская идеология приобрела новые качества. Появился «неопантюркизм», который в основном завязан на «мягкой силе» и разного рода региональных организациях [4]. Часть из них носит культурно-просветительский характер. В их числе: «Агентство сотрудничества и развития тюрков» при МИД Турции – ТИКА («Türk İşbirliği ve Kalkınma Ajansı» – TİKA), Международная организация тюркской культуры – ТЮРКСОЙ* («Uluslararası Türk Kültürü Teşkilatı» – TÜRKSOY), фонды Юнуса Эмре**, школы Ф. Гюлена (движение «Хизмет***») и т. п. Среди политико-экономических организаций назовем Парламентскую ассамблею тюркоязычных стран – ТюркПА («Türk Dili Konuşan Ülkeler Parlamenter Asamblesi», TÜRKPA), Организацию тюркских государств (Türk Devletleri Teşkilatı) и т. д.

Все культурно-просветительские организации нацелены на формирование так называемой «тюркской идентичности» в бывших советских республиках и в самой России. Тюркские структуры включаются в образовательный процесс и подготовку кадров, особенно элиты для властных структур: создание кафедр при университетах, «гюленовских» лицеев, выдача турецких образовательных грантов [5]. Что касается тюркских организаций политико-экономического спектра, то наиболее значимой здесь является Организация тюркских государств (ОТГ).

Странами-учредителями ОТГ (первоначально ССТГ) были Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Турция («Нахичеванское соглашение»). В 2019 г. к Тюркскому совету присоединился Узбекистан. В сентябре 2018 г. Венгрия получила статус государства-наблюдателя. В ноябре 2021 г. Туркменистан был принят в ОТГ на том же основании. Основные цели и задачи организации обозначены следующим образом: выработка общих позиций по внешнеполитическим вопросам в рамках международных организаций и форумов; создание благоприятных условий для взаимной торговли и инвестиций; упрощение таможенных процедур и содействие беспрепятственному перемещению товаров, услуг, капитала и технологий [6] и т. д.

---

* Наблюдателями в этой организации являются некоторые субъекты Российской Федерации: Татарстан, Башкортостан, Алтай, Хакасия, Саха, Тыва.

** Институт им. Юнуса Эмре в январе 2013 года открыл свой центр в Казанском федеральном университете.

*** «Хизмет» является ответвлением сектантского исламистского и пантюркистского движения «Нурджулар», которое с 2008 года запрещено в России как экстремистская организация.

На сегодняшний день значительный прорыв в сотрудничестве наблюдается только в гуманитарной (культурной) сфере, в частности, был создан Университетский союз тюркоязычных стран и издан общий учебник по истории. Примечательно, что ОТГ выступает зонтичной организацией для иных механизмов сотрудничества тюркских государств, в том числе Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран (ТюркПа), Международной организации тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), Международной тюркской академии (Казахстан), Торгово-промышленной палаты (ТПП) тюркоязычных стран и т. д.

Особый импульс сотрудничеству в рамках ОТГ получило после Карабахского конфликта в 2020 г. На фоне захвата власти талибами в соседнем Афганистане, в регионе возрос интерес к турецкой военной технике, особенно беспилотным и ударным беспилотным летательным аппаратам турецкого производства. Узбекистан [7], проявив «тюркскую солидарность», вызвался участвовать в восстановительных работах в Нагорном Карабахе в качестве инвестора вместе с Турцией [8].

Турция в ОТГ выступает локомотивом, связующим звеном между всеми странами-членами и идейным вдохновителем. Кроме того, Анкара придает большое значение инвестиционной активности в «братских» государствах, что создает ей благоприятный имидж. Принятый же на саммите в ноябре прошлого года в Стамбуле новый программный документ «Тюркский мир – Видение 2040 [9]», определил будущие контуры организации и приоритетные направления сотрудничества.

Речь идет о трансформации ОТГ в значительного регионального игрока, правда, пока без глубокой политической интеграции и создания каких-либо наднациональных органов управления. Наиболее актуальными на сегодняшний день сферами являются транспорт и энергетика. В области транспорта, акцент делается на использование существующих и перспективных региональных транспортных коридоров в общих интересах государств-членов и интеграцию в Транскаспийский международный срединный коридор Восток-Запад (Trans-Caspian International East-West Middle Corridor [10], входящий в состав «Нового шелкового пути»).

В плане энергетики в документах саммита подчеркивалась необходимость налаживания стратегического партнерства между государствами-членами в данной области посредством координации политики и разработки общих энергетических инфраструктурных проектов в регионе. В качестве примеров упоминались нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан», Южно-Кавказский газопровод («Баку-Тбилиси-Эрзурум»), Южный газовый коридор* и его компоненты — газопроводы TANAP (Трансанатолийский газопровод**) и TAP (Трансадриатический газопровод***). В перспективе велась речь и о создании единого Тюркского энергетического рынка.

Инфраструктурные проекты в области энергетики традиционно продвигаются Анкарой. В силу своего географического положения Турция может стать главной магистралью, по которой проходили бы энергетические потоки с Востока на Запад. Однако, из-за дефицита собственных энергоресурсов, она может выступать исключительно в роли страны-транзитера [11]. По этой причине тесное сотрудничество с нефтеэкспортерами из ОТГ является обязательным условием для достижения Анкарой ее внешнеэкономических амбиций. Для стран Центральной

---

* Трубопроводная инфраструктура для транспортировки в Европу через Турцию азербайджанского газа с месторождения Шах-Дениз.

** Газопровод из Азербайджана через Грузию и Турцию к греческой границе, где его продолжением стал Трансадриатический газопровод.

*** Трубопровод для транспортировки природного газа из Прикаспия и с Ближнего Востока в Западную Европу

Азии и Азербайджана подобные проекты тоже выгодны с точки зрения диверсификации энергетических рынков сбыта. Для Европы же, как конечного потребителя, важно не попасть в «энергетическую зависимость» от России, поэтому она тоже заинтересована в развитии региональных проектов.

Развитие энергетической инфраструктуры государствами ОТГ предполагается в обход России, что, несомненно, будет создавать в Москве атмосферу недоверия к этой организации. У РФ есть объективные причины предполагать, что Анкара использует ОТГ для соперничества на постсоветском пространстве. Фактически Турция создает альтернативу для постсоветских государств, которые в настоящее время достаточно тесно все сотрудничают с РФ. Страны-члены ОТГ взаимодействуют с Москвой по линии региональных организаций: ШОС (Казахстан, Киргизия, Узбекистан), ОДКБ (Казахстан, Киргизия), ЕАЭС (Казахстан), СНГ (Центральная Азия и Азербайджан). Большое значение для двусторонних отношений России с «тюркскими» государствами имеет военно-техническое сотрудничество, где Анкара пока не нашла себе нишу. Кроме того, эти государства в основном являются «лояльными» по отношению к РФ, с точки зрения их поведения на международной арене и поддержки российских инициатив.

Настороженность также вызывает тот факт, что Турция уклоняется от рассмотрения вопроса о вступлении России в эту организацию. Москва уже высказывала свою готовность обсудить такую возможность, если в ОТГ начнут принимать государства, где турки не составляют большинства населения [12]. Турецкий президент Эрдоган также считает Россию «естественным членом [13]» Тюркского совета, но пока вопрос о приеме Москвы в эту структуру не стоит в повестке дня.

Вместе с тем турецкое влияние в некоторых российских регионах однозначно дает о себе знать. «Безобидная» на первый взгляд «мягкая сила» Анкары зачастую имеет далеко идущие политические последствия. Местное население оказывается перед выбором: поддерживать федеральные власти или «братскую» Турцию в случае возникновения кризисов в российско-турецких отношениях. Наиболее яркий пример – Татарстан. В 2015 г., на фоне резкого ухудшения отношений с турецкой стороной из-за сбитаго ею в Сирии российского самолета Су-24, Казань воздержалась от критики Анкары и не стала приостанавливать сотрудничество с ней [14]. Иными словами, Турция уже сегодня в определенной степени пытается конкурировать с Россией за влияние на ее же территории.

* * *

Пантюркизм на сегодняшний день играет значительную роль в составе неофициальной идеологии «неоосманизма». Многочисленные тюркские организации стоят на службе у «неопантюркизма» и успешно выполняют свою задачу по продвижению культурной самобытности тюрков всего мира, а также внедрению в общественное сознание «родственных» государств положительного образа Анкары. У Организации тюркских государств задачи несколько шире, сюда подключается экономическое и политическое сотрудничество.

За время существования этой организации реальных успехов, кроме достижений в культурной сфере, добиться не удалось. Сотрудничество в остальных областях сохраняется на двустороннем уровне.

Тем не менее, за последние пару лет Тюркский совет активизировался. Тому способствовала, в частности, война в Карабахе осенью 2020 г. Последний саммит ОТГ, который состоялся в ноябре 2021 г., также стал прорывным. Смена названия, издание программного документа и прием нового государства-наблюдателя – все это говорит о наличии планов по преобразованию организации в мощного

регионального игрока в будущем. В случае позитивного развития такого сценария, российские интересы в регионе будут задеты, а влияние Москвы на государства-члены ОТГ может значительно сократиться в пользу Турции.

Примечания

1. Бурашникова А.Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 2. С. 65.
2. Шкира Н.В. Пантюркизм, пантуранизм, «неоосманизм» и экономические интересы России и Турции // Известия Российского государственного педагогического университета им А.И.Герцена. 2014. № 165. С.149-151.
3. Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. 2018. № 2. С. 14. DOI: 10.25136/2409-8671.2018.2.26047.
4. Там же.
5. Аватков В.А., Бадранов А.Ш. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России // Право и управление. XXI. 2013. № 2(27). С. 6.
6. Nahcivan Anlaşması. Türk Dili Konuşan Ülkeler İşbirliği Konseyi // Türk Devletleri Teşkilatı. 03.10.2009. – URL: http://www.turkkon.org/Assets/dokuman/Nahcivan_Anlaşması_Turkce_20140417_193951.pdf (дата обращения: 04.12.2021).
7. Узбекистан готов помочь в восстановлении памятников в Нагорном Карабахе // Sputnik Узбекистана. 01.04.2021. – URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210401/uzbekistan-gotov-vosstanovit-pamyatniki-razrushennye-vo-vremya-karabaxskogo-konflikta--18082390.html> (дата обращения: 10.12.2021).
8. Баку подписал договоры с турецкими компаниями по восстановлению Карабаха // РИА-Новости. 09.12.2020. – URL: <https://turbo.ria.ru/20201209/karabakh-1588460296.html> (дата обращения: 11.12.2021).
9. Türk Dünyası 2040 Vizyonu // Türk Devletleri Teşkilatı. 12.11.2021. – URL: <https://www.turkkon.org/assets/pdf/haberler/turk-dunyasi-2040-vizyonu-2396-98.pdf> (дата обращения: 15.12.2021)
10. “Trans-Caspian International Transport Route” - Today // Middle Corridor. – URL: <https://middlecorridor.com/en> (дата обращения: 02.01.2022).
11. Бурашникова А.Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 2. С. 65.
12. Россия готова присоединиться к Совету сотрудничества тюркоязычных стран // РИА-Новости. 22.07.2016. – URL: <https://ria.ru/20160722/1472597474.html> (дата обращения: 20.11.2021).
13. Эрдоган не считает, что Россия обеспокоена сменой названия Тюркского совета // ТАСС. 29.11.2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13054993> (дата обращения: 30.11.2021).
14. Сулейманов Р.Р. Влияние Турции в Татарстане: фактор «мягкой силы» // Мусульманский мир. 2016. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-turtsii-v-tatarstane-faktor-myagkoj-sily/viewer> (дата обращения: 27.12.2021).

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Е.Б. Рашковский

Рашковский Евгений Борисович доктор исторических наук, главный научный сотрудник Группы теоретических проблем модернизации Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Evgeniy B. Rashkovskiy – Dr. of Science (History), Chief Research Fellow of the Group of Theoretical Problems of Modernization, Centre for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация

Можно было бы определить весь ход истории как историю сливающихся и расходящихся друг с другом человеческих противоречий и антагонизмов самого различного порядка. И гендерные противоречия и антагонизмы всегда входили в их число. Но сегодня – в нынешнем «информационном» мире, с его гедонистическими понятиями и ценностями, с его многомиллионными миграциями, – проблема гендерного насилия выдвинулась на авансцену истории.

Область сексуальных насилий и – отчасти – ярость феминистских сопротивлений, временами необузданных (преследование подлинных или мнимых виновников harassment'a), разгул педофилии и сила ее разоблачений – все эти явления образуют одну из определяющих, хотя и далеко не исключительных характеристик нынешнего мира и всего комплекса его базовых проблем и противоречий.

Характерным для эпохи электроники и высоких технологий тенденциям «вторичного» (а посему и регрессивного и безусловно репрессивного) средневековья свойственно накалять все эти комплексы противоречий и проблем.

Ключевые слова: история; гендер; насилие; секс; педофилия; «информационная эпоха»; религия; Россия.

Abstract

It could be possible to define all the processes of history as the permanent interplay of different convergent as well as divergent human antagonisms and contradictions including the gender ones. Today, in the post-modern “informational” world, gender problems and contradictions are observed on the proscenium of current history.

Sexual violence, pedophilia, sometimes the intensity of feminist responses (including the excesses of anti-harassment campaigns) – all these phenomena disclose some integral features of the present-day world.

Common trends of the secondary (and thus, regressive and repressive) Medieval Age seem to be substantial moments of the whole picture of current history.

Keywords: history; gender; sex; pedophilia; “informational epoch”; religion; Russia.

Название этого краткого исследования во многом отвечает привычному для нас пуританскому дискурсу*, хотя речь идет о разгулявшейся по миру и по России

---

* «У нас в СССР секса нет» – вошедшая в поговорку фраза ленинградской представительницы «Комитета советских женщин» Людмилы Николаевны Ивановой, произнесенная в 1986 г. во время телемоста ЦТ СССР «Женщины говорят с женщинами». Телемост был организован Вл. Познером и Филом Донахью. Позже г-жа Иванова перебралась на ПМЖ в Германию.

волне насилий и преступлений сексуального характера. Круг этих преступлений вполне очерчен уголовным законодательством Российской Федерации (УК РФ в ред. 2021 г. Часть особенная. Разд. VII. Гл. 16-18)*. Однако, как полагают многие, защита женщины и ребенка от насилий или лукавых посягательств имеет не только юридический, но и общеполитический и мировоззренческий смысл.

На протяжении 2021 г. мне удалось собрать сотни документов и концептуальных обобщений по данной теме. Но не хотелось бы сосредотачивать внимание читателя на разного рода «ужасниках» (хотя и абстрагироваться от них невозможно). Цель – иная: дать некоторое общее обоснование всплеску и массовости сексуальных насилий в нынешнем мире. И не только на глобальной, но и на отечественной шкале. И всё же – не только для начала, но и для введения в проблему – хотел бы напомнить, по крайней мере, четыре эпизода, взволновавшие российскую общественность.

- Вечером 3 марта 2021 г. 33-летняя лондонская жительница, мисс Сара Эверард, только что вышедшая из дома своей подруги, была изнасилована и убита 48-летним констеблем Wayn'ом Couzens'ом. Это убийство, совершенное при целом ряде отягчающих обстоятельств, вызвало бурю негодований в Англии, затронувшую не только широкие круги общества, но и «верхи» (премьер Борис Джонсон, глава МВД Прити Патель и др.). На одном из протестных митингов была замечена даже Кейт Миддлтон, герцогиня Кембриджская, возможная будущая королева Великобритании. Негодование англичан понятно: доселе британский констебль символизировал именно порядок и гарантию неприкосновенности граждан. Однако протестные выступления были омрачены нападениями наиболее яростных феминисток на полицейских...

- 22 марта 2021 г. известная медиа-деятель, экс-претендент на пост Президента РФ (кстати сказать, и крестная дочь нынешнего действующего Президента) Ксения Анатольевна Собчак выпустила в прокат киноинтервью с Виктором Владимировичем Моховым, «скопинским маньяком», около четырех лет тайно удерживавшим в сексуальном рабстве двух несовершеннолетних девочек («бетонный мешок», истязания, «наказания» голодом...) и подкидывавший прижитых от них детей. В интервью Ксении Собчак, данном по выходе из тюрьмы, Мохов, ничтоже сумняшеся, произнес: «Вину свою я искупил, конечно. Что теперь, всю жизнь страдать?.. Ну, оступился немного, с кем не бывает?..» [1].

- И в этот же самый день, 22 марта 2021 г., после апелляции вступил в законную силу приговор Октябрьского райсуда г. Петербурга к 12 с половиной годам колонии строгого режима, вынесенный именованному историку, отцу четырех детей от разных жен – Олегу Владимировичу Соколову, вследствие ссоры убившему и расчленившему свою аспирантку-любовницу Анастасию Ещенко и утопившему ее останки в Мойке (9 ноября 2019)...

- А на следующий день, 23 марта 2021, Мосгорсуд окончательно признал потерпевшими трех юных сестер – Кристину, Ангелину и Марию Михайловну Хачатурян, убивших 27 июля 2018 г. своего отца – набожного сексуального маньяка и изверга Михаила Хачатуряна. В ходе слушаний, так и не оправдавших девушек, было посмертно возбуждено уголовное дело против Хачатуряна по статьям 132, 133 и 117 УК РФ... Таким образом, сплетаются как бы в некий клубок и судьбы субъектов гендерного насилия, и судьбы их жертв, и судьбы общества как такового.

*

*

*

---

* Эти три главы включают в себя (по моим подсчетам) 28 позиций, или, говоря языком юристов, составов, так или иначе касающихся насилий и незаконных обольщений сексуального характера.

Проблемы гендерного / сексуального насилия – одна из сквозных проблем истории как таковой. Насилие в семье, насилие на улицах*, насилия со стороны армий в отношении и чужих, и своих, акты насилий в тюрьмах, казармах, дортуарах, в полицейских участках и монастырях. Но именно в недавнее время проблема гендерного насилия (включая и насилие над детьми) выдвинулась на авансцену истории текущей. Как правило, острейшие проблемы текущего дня в той или иной мере исподволь прорастают из глубин прошлого, хотя и обретают присущие данному времени характерные черты.

Из глубокой *архаики*, закрепленной законодательством, верованиями и предрассудками традиционного общества, прорастают и многие черты современного гендерного насилия.

Не случайно многие среди нынешних ученых настаивают, что сама привычность и «нормальность» сексуальных насилий и сексуальной эксплуатации в традиционных и неотрадиционных обществах легко наследуются нашими современниками. Согласно же целой серии никем не отмененных северокавказских адатов (во многом расходящихся не только что с общероссийским, но и с шариатским законодательством), за мужем или братом допускается (а подчас даже и предписывается) «убийство чести» или членовреждение женщины – вплоть до отрезания носов и ушей; и причем не только по установленным фактам, но подчас – и по подозрению [2]. Широко практикуемое на нынешнем Северном Кавказе похищение и насильственное порабощение людей относится, согласно библейскому законодательству, к числу тягчайших и непростительных деликтов (см. Исх 21:16; Втор 24:7); нечто подобное имеет место и в нормативах шариата.

По разнообразным данным Интернета, один из европейских «лидеров» по части гендерного насилия – патриархальные и довольно отсталые области Южной Италии (Mezzogiorno).

Как отмечает российская правозащитница Алёна Попова, сама низкая, не рассуждающая общая культура населения благоприятствует сохранению и воспроизводству всех этих архаических комплексов в отношении женщины; это же касается и низкой культуры «правоохранителей», у которых женщины зачастую безуспешно ищут управу на своих обидчиков и мучителей [3].

Обратимся к следующему комплексу стадияльных предпосылок современного гендерного насилия: к *модерн-предпосылкам*.

Сам массовый модернизационный процесс – от мануфактурного производства XVII-XVIII столетий – вольно или невольно рассматривает весь комплекс человеческих отношений (после былых систем иерархического священновластия) как непрерывную, связанную узлами причинных зависимостей цепочку технологических отношений. Сам человек стал рассматриваться как предмет «управления», т.е. как предмет технологических манипуляций, включая манипуляции экономические и информационные**. Модерн-формы жестокости и садизма на «научной» основе, в частности, и на почве наступательных идеологий, с особой силой проявили себя в прошлом, XX столетии. И не просто сами по себе, но именно в своем взрывчатом взаимодействии с архаическими, по существу антикультурными, пластами сознания [4].

---

* Вспомним библейское: «Ибо увидел я насилие и распри (ивр.: *хамас вз-рив*) в городе...» (Пс 55/54:10).

** Связь открытых Марксом феноменов капиталистического отчуждения и товарного фетишизма с прогрессом научной мысли и технологии стала всерьез осмысливаться лишь со второй половины прошлого столетия. В осмыслении этой связи мы многим обязаны науковедческим трудам последних десятилетий.

Однако и нынешние, *постмодернистские формы* жестокости и садизма, spolна затрагивающие и гендерные отношения, включают в себя и предшествующие исторические пласты. На сей раз они во многом связаны с электронными технологиями и, стало быть, с новыми возможностями легких и мгновенных манипуляций, обольщений, внушений. В частности, и на почвах идеологических и религиозных [5]. Но об этом – чуть ниже...

Важно иметь в виду: постмодерн предполагает заведомое игровое и зачастую бьющее на эффект смешение несхожих культурных кодировок и стилистик. Смешение, предопределенное нынешним «Великим переселением народов», но и само отчасти предопределяющее дальнейшие социокультурные и политические процессы.

Оборотной стороной этого характерного для эпохи постмодерна исторически предопределенного процесса массовых миграций, перекодировок, слома былых иерархических барьеров и замены их новыми, эмансипации одних и принижения других, оказалась и упрости́тельная «порнификация» тем и образов массовой культуры. И, как пишет английская исследовательница Барбара Эллен, эти «порнификация» и упрощение имеют свойство пагубно сказываться на отношениях к детям, да и среди самих детей [6].

Однако цепи бед современных обществ, связанных с преступлениями, проступками или просто бестактностями сексуального характера, в случаях, осложненных этническими моментами, становятся мощным оперативным фактором возбуждения этнической ненависти и перманентной вражды [7]. К тому же, как отмечает российский социопсихолог (Институт психологии РАН) проф. Тимофей Нестик, в условиях нынешней ковид-пандемии (с ее массовым «антипрививочным синдромом») отмечается и рост социо-психологической связки: недоверие к медицине – неустойчивость сексуальных вожделений – рост ксенофобских страстей [8].

Кстати сказать: эта же самая социо-психологическая связка служит предпосылкою нынешнего всплеска неонацистской активности: «Йобик» в Венгрии, «Альтернатива для Германии», президентская электоральная кампания Эрика Земмура, рядом с которым даже Марин Ле Пен выглядит чуть ли не кротким «голубем»; этим же синдромом пронизана и активность неонацистских группировок у нас, в России. И этот же самый синдром действует среди мигрантских меньшинств Старого и Нового Света. Тем паче, что налагается он на чувства утраты исходной родной среды [9].

* * *

И в этой связи – важнейший вопрос: как сказывается вся эта ситуация взаимной невротизации, гендерного насилия и религиозно-этнической ненависти на общем состоянии мира? Эта ситуация – несомненная «поляна», где вольно разгуляться идеологам и публицистам, специализирующимся на антирелигиозных и антиклерикальных темах, благо, что предпосылки этих тем всегда существовали и продолжают существовать в истории. Действительность, однако, может быть сложнее, чем представляется иным публицистам. Даже и многим осведомленным среди них.

Начнем с Католической церкви. Мы много знаем об авторитарности и коррупции в ее лоне, но недооцениваем силы ее сопротивления нынешней «культуре (точнее, антикультуре) насилия».

В первый день 2022 г., посвященный Деве Марии, Папа Римский Франциск I обратился к верующим со словами: «...Ferire una donna – oltaggiare Dio che da una donna ha preso l'umanità»^{*} [10].

Франциск I – первый в истории Папа-латиноамериканец и Папа-иезуит, но при этом – глубокий почитатель св. Франциска Ассизского, символа католического гуманизма и открытости. И смысл его новогодней проповеди примерно таков: Церковь отказывается от привычной многовековой практики по мере возможности покрывать криминальные «художества» своих служителей и верующих. И следствием новой политики нынешнего Понтификата оказалась волна гласных разоблачений недопустимых для католических священнослужителей сексуальных и – тем более – педофильских практик, когда счет опороченным в ходе последних десятилетий детям пошел на тысячи.

Это касается и Франции (где не помогли ссылки на каноническое право в обход общего уголовного законодательства Республики), и традиционно-католической Ирландии, и Германии (где католики составляют порядка трети населения)^{**} [11], и почти сплошь католической Польши^{***} [12].

На мой взгляд, не последнюю роль в этом комплексе печальных явлений играет принятый в Латинском обряде Католической церкви принцип безусловного celibата для священства, поневоле обрекающий многих на состояние непрерывной психологической, а подчас и физической пытки.

Источники последних лет показывают, что сексуальные злодеяния с религиозным окрасом (включая педофилию) оказались не чуждыми и Православной Руси. Одни воспринимают вскрытие подобных обстоятельств с чувствами боли и горечи, другие – с выражением ханжеского неведения, третьи – с нескрываемым злорадством [13].

На всю страну прогремело и дело замешанного в издевательствах над детьми лидера православных «царебожников» и антисемита – схиигумена Среднеуральского женского монастыря Екатеринбургской епархии Сергия (в миру – Николая Романова, бывшего милиционера и убийцы), отрицателя существования коронавируса^{****}.

Что же касается педофильского насилия в семьях (т. е., по существу, насилия кровосмесительного), то их высокую степень электронная пресса отмечает в так называемых «набожных» семьях, точнее – в семьях, где духовные смыслы христианской веры подменяются авторитаризмом и ритуалистикой [14]. О злодеяниях Михаила Хачатуряна и о его убийстве тремя обесчещенными им дочерьми писалось выше...

* * *

Кровавы сексуальные и педофильские «подвиги» исламистских террористов, размах которых мир, уверовавший в теории мультикультурализма, явно

---

^{*} Примерный смысловой перевод: «Насилие над женщиной – надругательство над Богом, ибо [именно] через женщину Он положил начало человеческому роду».

^{**} В начале февраля 2022 г. ушедший на покой экс-папа Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер) покаялся в том, что в бытность архиепископом Мюнхенским (1977-1982) покрывал факты сексуальных преступлений клириков против детей в своей епархии [Папа римский попросил...].

^{***} Чуть ли не каждый третий выявленный польскими властями педофил – представитель духовенства.

^{****} РПЦ извергла экс-схиигумена из сана, а Измайловский суд Москвы приговорил его в ноябре 2021 г. к колонии общего режима сроком на три с половиной года.

недооценивает. Эти «подвиги» совершаются боевиками-террористами ИГИЛ и «Боко харам»*, Талибаном, воинствующими исламистами Старого и Нового Света.

Несколько примеров.

Изуверская активность исламистских боевиков с особой тяжестью ложится именно на детей (и прежде всего – на девочек) иноверцев: христиан, шиитов, езидов: взрывы, похищения, изнасилования, убийства (иной раз – с отрезанием голов), сексуальное рабство, изуверский обычай клиторидектомии, заложничество...

- Среди самых циничных и кровавых актов 2021 г. в этом плане – серия нападений боевиков группы ИГИЛ-Хорасан на шиитские мечети и на одну из женских шиитских школ в Афганистане, приведших к гибели сотен человек, прежде всего детей,

- один из примеров подобной (гитлероподобной!) жестокости Хорасан-ИГИЛовцев летом 2021 г. – публичный расстрел 25 афганских шиитов, включая женщин с малолетними детьми на руках; эта жестокость, бессмысленная в своей демонстративности, возмутила даже издавших виды фанатиков из Талибана [15].

- Да и «гуманность» Талибана, захватившего власть в Афганистане вследствие ухода из страны американских военных тоже своеобразна: обезглавливание женщин, фактическое уничтожение системы женского образования, принуждение к браку (читай: к сексуальному рабству) девочек с 12 лет [16].

Глобальная «нахда» (возрождение) радикального ислама непосредственно касается и судеб сегодняшней России. И в особенности – гендерных отношений в национальных республиках Северного Кавказа. Здесь отмечается поощряемое местными властями насаждение средневековых понятий и нравов, что способствует росту числа «убийств чести» из-за отказа девушек вступать в принудительный брак или за «слишком вольное поведение». Но это же может касаться убийств мальчиков и юношей лишь по подозрению в гомосексуальных связях [17].

* * *

Что же касается гендерных насилий в пределах великой социокультурной ойкумены Южной Азии, то доступ к источникам на сей предмет весьма затруднен. Как правило, эта «стыдная тема» почти избегается официальной прессой, глянцевыми журналами, англоязычными сайтами. Так что я вынужден лишь обратиться к мнению Л. Б. Алаева, одного из крупнейших российских индологов.

Любая из великих религиозных систем, при всех самых возвышенных ее содержаниях, опускаясь на уровни низких экзистенций и примитивных групповых социокультур, может становиться санкцией ксенофобии и жестокости. Индуистская традиция в этом плане – не исключение. «Убийства чести», а также сексуальные насилия (включая и групповые) в отношении девушек и девочек из «неприкасаемых» каст и племен со стороны ритуально «чистых» мужчин и подростков оказывается неотъемлемой чертой повседневной индийской жизни. И всё это оказывается темной изнанкой традиционной идеологии ритуальной чистоты [18]. По данным Л. Б. Алаева, число одних только жертв «убийств чести», касающихся женщин, доходит на землях государств Южной Азии до тысячи в год [19]. И это еще не касается насилий на религиозной почве (против индуистов и христиан в Пакистане и Бангладеш, против мусульман и христиан в Индии), где ежегодно гибнут и получают увечья тысячи беззащитных.

---

* «Боко харам» – «Западное – под запрет!» (хауса) – дочерняя организация ИГИЛ в Тропической Африке. Обхождение «Боко харам» с детьми отличается такой жестокостью, что подчас от нее отрешивается даже ИГИЛ.

Можно было бы описать весь ход истории как историю сливающихся и расходящихся друг с другом человеческих антагонизмов самого различного порядка. И гендерные антагонизмы всегда входили в их число. На сегодня – в нынешнем «информационном» мире, с его гедонистическими понятиями и запросами, с его многомиллионными миграциями, – они выдвинулись на авансцену истории. Об этом я писал выше. Область сексуальных насилий и ярость феминистских сопротивлений, подчас необузданных (преследование подлинных и мнимых уличенных в harassment'e), разгул педофилии и сила ее разоблачений – все эти явления образуют одну из неотъемлемых, хотя и далеко не исключительных характеристик сегодняшнего мира и всего комплекса его базовых проблем и противоречий.

А характерным для «информационной» эпохи тенденциям «вторичного» (а потому и регрессивного) средневековья свойственно накалять все эти комплексы противоречий и проблем.

Примечания

1. Сивцова А. В интервью Собчак «скопинский маньяк» сказал... – URL://meduza.io/feature/2021/03/23/v-interview-sobchak... (дата обращения: 17.04.2021)
2. Бобровников В. О. Мусульмане Северного Кавказа. Обычай. Право. Насилие. – М.: ВЛ РАН, 2002 С. 128-129, 181-182.
3. Попова А. Семья без насилия. – URL://alenapopova.ru/initiative/semya-bez-nasilia (дата обращения: 05.08.2021)
4. Ландабасо Ангуло А. И., Коновалов А. М. Терроризм и этнополитические конфликты. Кн. первая. Из истории басков. – М.: Огни, 2004. С. 12-16.
5. Рашковский Е. Б. Жестокость в сегодняшнем мире. Социокультурные измерения. – URL://newconcepts.club/website/articles/2228.html (дата обращения: 21.01.2022)
6. Ellen B. Harassment of Girls at School Just Reflects Back the World of Adults. – URL: https://theguardian.com/commentsfree/2021/jun/12/harassment... (дата обращения: 12.06.2021)
7. Хазов-Кассиа С. Крайние мигранты. Женщину убили одни, выселили других. – URL: https://www.swoboda.org/a/buzhaninovo-migranty.../31463550.html (дата обращения: 17.09.2021)
8. Нестик Т. «Выбирая себе врага...» Профессор РАН подводит первые психологические итоги первых двух лет пандемии. – URL https://www.kommersant.ru/doc/4994753?utm_campaign... (дата обращения: 18.09.2021)
9. Трагедия во Флориде. – URL://cursorinfo.co.il/world-news/683698 (дата обращения: 07.12.2021)
10. Basta violenza contro le donne. L'apello del Pontifice il 1 gennaio. – URL: //osservatoreromano.va/it/2022-01/gno-001/basta-violenza... (дата обращения: 08.01.2022)
11. Папа Римский попросил прощения... – URL: //newsru.co.il/world/09feb2022/pope_202.html (дата обращения: 10.02.2022)
12. Marks K. Państwowa komisja ds. pedofilii przedstawiła raport... – URL://wiadomosci:radiozet.pl/Polska/Raport-Panstwowej-komisji-ds.-Pedofilii... (дата обращения: 27.01.2022)
13. Солдатов А. Педофилия в Церкви – «у них» и «у нас». Как с этим будет жить Католическая церковь и как эта проблема преломится у нас в России. – URL: https://novayagazeta.ru/articles/2021/10/06/pedofilia-v-tserkvi... (дата обращения: 09.10.2021)

14. Жилин, Ив. Обряд послушания. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/12/2/obriad-poslushaniia> (дата обращения: 22.12.2021)
15. Daniez, Cl. L'Etat islamique du Khorassan, les terroristes les plus sanguinaires d'Afghanistan/ – URL://lexpress/monde/asia/l-etat-islamique-du-khorassan...2157307.html#xtor=c55-288 (дата обращения: 27.08.2021)
16. «Это черное время...» – URL://tvrain.ru/teleshov/zhenshchiny_sverhu/zhenshchiny_afganistana-536369 (дата обращения: 31.08.2021)
17. Литвинова М., Коробов П. Брачное средневековье. Женщины в республиках СКФО... – URL:<https://www.kommersant.ru/doc/5062865> (дата обращения: 06.11.2021);
Халимат Тарамова: жертва традиций и силовиков. – URL://kavkaz-uzel.eu/387914 (дата обращения: 30.01.2022)
18. Алаев Л. Б. Индийская цивилизация. Опыт понимания. – М.: URSS, 2021. С. 325, 365-367
19. Там же. С. 325

МИГРАЦИЯ

В.В. Комаровский

Комаровский Виктор Викторович кандидат исторических наук, зав. сектором социально-трудовых отношений и социальной мобильности Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН

Victor V. Komarovskiy Cand.of Science (History), Head of Section for Social and Labour Relations and Social Mobility, Center for Development and Modernization Studies IMEMO RAS

ORCID: 0000-0002-1701-1094

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ – ПОИСК НОВЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ПОДХОДОВ

Аннотация

В статье рассматривается как изменения миграционной ситуации в мире, направлений, масштабов и структуры миграционных потоков заставляет принимающие страны трансформировать миграционную политику, организацию системы миграционного регулирования и соответствующее законодательство. Пандемия также вынудила обратить большее внимание как на превентивные меры защиты собственного населения и национальных рынков труда, так и на поддержание баланса спроса и предложения на услуги иностранных работников. Совершенствование национальных систем миграционного регулирования, их организационно-правовое оформление приобретают в сложившихся условиях первостепенное значение.

Ключевые слова: Миграционная политика, система миграционного регулирования, трудовая миграция, пандемия, стратегическое планирование

Abstract

The article examines the migration situation changes in the world, directions, migration flows scale and structure forcing the host countries to transform migration policy, the organization of the migration regulation system and relevant legislation. The pandemic has also forced more attention to both preventive measures to protect their own populations and national labor markets, and to maintain a balance between supply and demand for the services of foreign workers. National migration regulation systems improvements, their organizational and legal regularisation are of paramount importance in the modern conditions.

Keywords: Migration policy, migration regulation system, labor migration, pandemic, strategic planning

Современные миграционные процессы, в той или иной мере затронувшие практически все страны, предполагают реакцию на происходящие сдвиги, реакцию как организационную, так и нормативно-правовую. Вне зависимости от степени и формы включенности конкретных стран в миграционные взаимодействия, по сути, цель у всех одна – вернуть вышедшие из-под контроля процессы трансграничной мобильности в более или менее управляемое состояние.

Добиться этого нелегко, как в силу того, что такие процессы слабо поддаются регулированию, особенно в свои пиковые периоды, так и в связи с все более

наглядно проявляющейся разбалансировкой спроса и предложения в принимающих странах на конкретные категории мигрантов, прежде всего трудовых, образовательных и инвестиционных.

Пандемия в значительной степени прояснила миграционную ситуацию на рынках труда принимающих стран. Как известно основным ответом на атаку пандемии стало практически повсеместное закрытие границ, сокращение масштабов международных перевозок пассажиров и грузов. С одной стороны данный факт свидетельствует о возможности миграционного регулирования в условиях форс-мажора, с другой – демонстрирует укоренившуюся в ряде принимающих стран зависимость от труда иностранных граждан [1, 2].

К настоящему времени это приобрело форму всеерной приостановки авиасообщения со странами, в которых обнаруживаются новые штаммы COVID-19. Эффективность подобного подхода заслуживает отдельного разговора, хотя и так ясно, что данный подход – плод вынужденного компромисса потребностей здравоохранения и потребностей экономики, в первую очередь отраслей туризма, гостеприимства, торговли и т.д. Не малую роль играет и усталость населения ряда стран от непривычно длительных ограничений, самоизоляции и вызванного ими стресса [3, 4].

В последние десятилетия наблюдаются существенные трансформации масштабов, состава, структуры, интенсивности и маршрутов миграционных потоков [5]. Изменяется и соотношение спроса и предложения на различные категории трудовых мигрантов. Последние волны миграции потребовали модернизации систем регулирования притока иностранцев, приведения их в соответствие с потребностями и возможностями принимающих стран [6].

Пандемия внесла существенный вклад в выявление слабых мест рынков труда принимающих стран. Вполне вероятно, что продолжение пандемии может привести к существенным сдвигам на рынках труда развитых стран, переформатированию их отраслевой и организационной структуры, изменению спроса на многие профессии и квалификации. Это не может не затронуть и трудовую миграцию. Тем более что, например, в Европе пандемия спровоцировала глубокую экономическую рецессию [7].

Основной комплекс мер, принимаемых в условиях пандемии, носит вынужденный и, следовательно, временный характер, ориентированный на надежду, что она когда-нибудь закончится (желательно в обозримой перспективе). Соответственно в миграционной политике отрабатываются именно меры быстрого реагирования на возможные чрезвычайные ситуации [8]. Но, подобные шаги не отменяют, а скорее даже провоцируют разработку и принятие мер по совершенствованию национальных систем миграционного регулирования, смену приоритетов миграционной политики [9].

Постоянно возникают очаги социальной и политической напряженности провоцирующие всплески трансграничной миграции вроде Афганистана и Белоруссии, ситуации в Ла-Манше, миграционных караванов из Центральной Америки к границам США и т.д. и т.п. [10, 11].

Это оказывает все возрастающее влияние на миграционную политику принимающих стран, побуждает постепенно (и с большими оговорками) отказываться от концепций, на глазах устаревающих (вроде демографической роли миграции и мультикультурализма), переходить к рестриктивным формам миграционного регулирования, отбора и отсева востребованных и избыточных категорий мигрантов [12, 13, 14].

России в определенной степени в силу ряда объективных причин приходится также параллельно решать задачи и закрытия границ в условиях пандемии и

трансформации миграционной политики и законодательства в изменяющихся условиях.

Постоянно идет совершенствование действующего законодательства всех уровней, осуществляется подготовка нового законодательного акта, который должен занять место ряда действующих [15]. Так только за последние шесть лет в основной миграционный закон №115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» внесено 38 поправок [16]. И это не говоря о принятии ряда специальных законов и изменений в Трудовой кодекс и иные смежные нормативные акты.

Однако в случае миграционной ситуации крайне высокая степень неопределенности и узость горизонта надежного прогноза заставляют предпринимать все новые и новые нормативные новации в рамках сложившейся системы миграционного регулирования.

Миграционная политика нашей страны в силу сложившегося «реактивного» характера в наибольшей мере отзывчива на внешние и внутренние вызовы. Пандемия в значительной мере проявила роль мер реагирования в управленческих процессах, в том числе и для миграционных процессов.

Объем программных документов (Концепция Государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 гг. и т.п.) только подчеркивает недоиспользование ряда регуляторных мер, которые призваны занимать достойное место в системе национального миграционного регулирования каждой принимающей страны [17].

В данной связи следует выделить несколько аспектов миграционной политики, требующих более пристального внимания:

- Трудовая миграция – основной внешний компонент удовлетворения спроса бизнеса на рабочую силу в необходимых объемах и структуре. Однако достижение сбалансированности спроса и предложения иностранной рабочей силы (ИРС) на российском рынке труда остается пока нерешенной задачей. А это приводит к избытку предложения труда иностранцев и непропорционально высокой доли теневого оборота и соответствующих теневых каналов ее предоставления.

- Существенная проблема – крайняя дифференциация распределения ИРС между федеральными округами и между субъектами федерации внутри них.

- Состояние организованного набора (оргнабора) – наглядное подтверждение противоречивости сложившейся ситуации, при которой эффективный инструмент не используется в силу организационных просчетов.

- Постоянное сокращение визовой трудовой миграции - во многом результат комплекса объективных и субъективных факторов, но и следствие целенаправленных действий по ее сокращению. И это в то время, когда в мире резко обостряется конкуренция за квалифицированные кадры.

Это проблемы текущей миграционной политики, но сдвиги в потоках международной миграции и трудовой в особенности обуславливают и насущность перехода к решению более комплексных задач, затрагивающих функционирование национальной системы миграционного регулирования в целом.

В этом смысле пристального внимания заслуживают некоторые перспективные направления, вытекающие из принятия в последнее время ряда стратегических документов, затрагивающих все сферы государственного регулирования.

Если в последней редакции нового законопроекта «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания)...» предпринята попытка кодификации действующих норм законодательства о миграционном регулировании и инкорпорирования некоторых новаций в действующую систему регулирования

(реестры работодателей и иностранных работников и ряд других) существенно не влияющих на общую эффективность миграционного регулирования и сохраняющего в целом реактивный, или ответный на внешние воздействия характер системы, то новые подходы к государственному стратегическому планированию подталкивают к переносу акцента на прогноз и планирование опережающих действий в конкретных сферах и направлениях государственного регулирования, в том числе и миграционного.

Важным шагом на пути привнесения новых акцентов в нормативно-правовую и организационную практику представляется Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» № 633 от 8.11.2021 [18].

В указе обосновываются ключевые моменты и архитектура стратегического планирования во всех сферах государственного управления. Главное в данном документе – изменение места и роли стратегического планирования в системе управления в современных условиях.

Для сферы миграционного регулирования данный аспект имеет особое значение. Это связано с наличием нескольких акторов, отвечающих за различные направления миграционной политики, что приводит к появлению нестыковок в управленческой деятельности. А это в свою очередь требует углубления координации действий в соответствии с изменением условий функционирования и содержания системы миграционного регулирования.

Основные направления: повышение эффективности системы миграционного регулирования (нормативно-правовой и организационный аспекты) на базе стратегических целей, задач по их достижению и системы институтов и мер по их осуществлению.

Сюда же относятся как текущие изменения законодательства, так и новые правовые акты, принимаемые в настоящее время.

Важное направление – повышение эффективности сложившейся модели миграционного регулирования в стране, приведение ее в соответствие с требованиями современной ситуации.

Необходимость совершенствования механизмов миграционной политики и практики обуславливается как текущими и перспективными задачами, так и общемировой обстановкой в сфере миграционного регулирования. Все это требует углубленного анализа стратегических интересов и переосмысления целей и задач для их достижения.

Пандемия, ее продолжение и очевидные и ожидаемые последствия во многом накладываются на современные сдвиги в миграционной ситуации в мире (нерегулируемые потоки беженцев и экономических мигрантов, изменение соотношения спроса и предложения на ИРС в основных принимающих странах, сложности интеграции современных мигрантов и рост социальной напряженности в принимающих странах). Становятся необходимыми и изменения организации национальных систем миграционного регулирования в связи с изменениями спроса на конкретные категории трудовых мигрантов.

Последнее связано не только с текущей нехваткой отдельных профессиональных категорий (медики и соцработники, водители и работники агросектора, ряда других), но и с ростом спроса на высококвалифицированных специалистов и ряд категорий малоквалифицированных работников, обострившимся еще до пандемии.

Именно стратегическое планирование, опирающееся на объективный анализ потребностей и средств для их удовлетворения лежит в основе определения реальных целей и задач миграционной политики, ее нормативно-правового

обеспечения и формирования эффективной системы миграционного регулирования спроса и предложения на труд ИРС, других категорий мигрантов.

Необходимый опыт в мировой практике накоплен, главное рассматривать миграционное регулирование как систему целей, задач и инструментов их достижения, а не выдергивать отдельные инструменты и объявлять их панацеей от всех проблем.

Основные принимающие страны выработали системы регулирования привлечения востребованной ИРС и отсекающей – избыточной и невостребованной.

В ее основе лежат, прежде всего:

- Программно-целевой принцип организации системы миграционного регулирования (например, Канада, Австралия, Республика Корея);
- Приоритет защиты интересов местных работников (информация о свободных рабочих местах, разрешения на привлечение, зарплатные пороги, перечни дефицитных профессий и т.п.);
- Системный подход к взаимодействию государства, работодателей и трудовых мигрантов (т.н. «спонсорские отношения»).

Программно-целевой принцип организации системы миграционного управления в духе указа 633 предполагает совокупность взаимосвязанных элементов: прогнозирование (стратегическое и тактическое), планирование (текущее и среднесрочное), набор программ привлечения отдельных востребованных категорий мигрантов, систему инструментов привлечения, отбора и отсева мигрантов (бальные системы самооценки, SkillSelect, Express Entry и т.п.).

Необходимость совершенствования действующей в нашей стране системы определяется серьезными недостатками информационной базы, пробелами и нестыковками миграционной статистики. Последняя во всем мире является предметом пристального внимания и серьезной критики. Однако сложившееся положение, когда периодически меняется методика расчетов, система показателей – не способствует попыткам добраться до сути наблюдаемых процессов.

При всем объеме публикаций и исследований до сих пор, по сути, отсутствуют комплексные подходы к анализу целей, динамики, структуры национальных потоков мигрантов, их распределению по регионам России.

Последствия: отсутствие реалистичных стратегических целей и задач, отсутствие надежной информационной базы, ведомственные подходы к определению целей и средств достижения – приводят к частым колебаниям в миграционном регулировании, необоснованным переходам от неуместной либерализации системы регулирования к непропорциональному закручиванию гаек.

Требует существенного совершенствования оценка текущей и перспективной потребности экономики (ее секторов) в ИРС, а это возможно только на основе программно-целевых подходов, планирования масштабов, структуры и приоритетных направлений привлечения визовых и безвизовых трудовых мигрантов.

Среди насущных проблем миграционного регулирования – приведение в соответствие с реальными потребностями экономики, как масштабов притока, так и профессионально-квалификационного состава национальных потоков трудовых мигрантов.

Исследования свидетельствуют об определенной специфике национальных потоков мигрантов из стран постсоветского пространства [19]. Эти особенности нуждаются в дальнейшем анализе и осмыслении в условиях современной крайне нестабильной международной обстановки.

Выводы и предложения:

- осуществление плавного поэтапного перехода к программно-целевому принципу построения системы миграционного регулирования как элемента стратегического планирования и управления, приведение действующего миграционного законодательства в соответствие с требованиями современного этапа;

- формирование на существующей базе стратегического прогноза развития миграционной ситуации, разработка адекватной статистической базы динамики миграционных потоков;

- совершенствование системы организации всех категорий трудовой миграции (визовой, безвизовой (патентной и из стран ЕАЭС)) на базе расширения прав и обязанностей регионов («потолки» приема, более гибкие процедуры отбора, переход к обязательности прогноза плановой потребности в ИРС);

- совершенствование нормативной базы и организационных форм и институтов организованного набора трудовых мигрантов;

- оформление (правовое и организационное) взаимоотношений трех сторон взаимодействия в сфере трудовой миграции: необходимая регламентация прав и обязанностей сторон: государства, работодателя и работника в рамках организационного набора на базе упорядочения взаимных прав и обязанностей сторон, конкретизация их ответственности.

Примечания

1. How serious is the shortage of lorry drivers? // Reality Check team. BBC News. 15.10.2021. – URL: <https://www.bbc.com/news/57810729> (дата обращения: 05.01.2022)
2. Therrien A. Social care: Immigration rules to be relaxed to recruit staff. // BBC News. 24.12.2021. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-59785227> (дата обращения: 05.01.2022)
3. These Canadian industries are currently facing the biggest labour shortages // CTV NEWS. 27.11.2021. – URL: <https://www.ctvnews.ca/canada/these-canadian-industries-are-currently-facing-the-biggest-labour-shortages-1.5612004> (дата обращения: 05.01.2022)
4. Sumption M. Work visas and migrant workers in the UK. Migration Observatory briefing. // COMPAS, University of Oxford. 2021
5. McAuliffe M., Triandafyllidou A. (eds.). World Migration Report 2022. // International Organization for Migration (IOM), Geneva. 2021
6. Moyo K. South Africa Reckons with Its Status as a Top Immigration Destination, Apartheid History, and Economic Challenges. // MPI. 18.11.2021. – URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/south-africa-immigration-destination-history> (дата обращения: 05.01.2022)
7. Terence H. COVID-19 and the Demand for Labour and Skills in Europe: Early evidence and implications for migration policy. Brussels: Migration Policy Institute Europe. 2021
8. Юшков М. ЕС реформирует Шенгенскую зону из-за пандемии и миграционного кризиса. // MAIL NEWS. 14.12.2021. – URL: <https://news.mail.ru/politics/49225569/?frommail=1> (дата обращения: 05.01.2022)
9. EU Parliament Pushes for Reform of EU Migration & Asylum Rules. // SCHENGENVISAINFO NEWS. 13.12.2021. URL: <https://www.schengenvisainfo.com/news/eu-parliament-pushes-for-reform-of-eu-migration-asylum-rules/> (дата обращения: 05.01.2022)

10. Waldron D. UK immigration crisis in Channel blamed on EU. // WORKPERMIT. 22.11.2021. – URL: <https://workpermit.com/news/uk-immigration-crisis-channel-blamed-eu-20211122> (дата обращения: 05.01.2022)
11. Hansen C. Mayorkas Acknowledges 'Unprecedented' Illegal Migration as Border Encounters Hit 21-Year High. // U.S. News & World Report. 12.08.2021. – URL: <https://www.usnews.com/news/national-news/articles/2021-08-12/mayorkas-acknowledges-unprecedented-illegal-migration-as-border-encounters-hit-21-year-high> (дата обращения: 05.01.2022)
12. France Takes Over EU Council Presidency Amid Macron's Demands for Reformation of Schengen Area. // SCHENGENVISAINFO NEWS. 1.01.2022. – URL: <https://www.schengenvisainfo.com/news/france-takes-over-eu-council-presidency-amid-macrons-demands-for-reformation-of-schengen-area/> (дата обращения: 05.01.2022)
13. Lutz, W., Amran, G., Belanger, A., Conte, A., Gailey, N., Ghio, D., Grapsa, E., Jensen, K., Loichinger, E., Marois, G., Muttarak, R., Potancokova, M., Sabourin, P. and Stonawski, M., Demographic Scenarios for the EU. // EUR 29739 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2019, DOI:10.2760/751889.
14. Виноградов Д. Дания дает импульс политике «нулевой миграции» в страны Евросоюза. // EADAILY. 4.08.2021. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/08/04/daniya-daet-impuls-politike-nulevoy-migracii-v-strany-evrosoyuza> (дата обращения: 05.01.2022)
15. Проект Федерального закона "Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». – URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=113698> (дата обращения: 05.01.2022)
16. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102078147> (дата обращения: 05.01.2022)
17. Комаровский В.В. Концепция миграционной политики – что можно или нужно сделать? // Общественные науки и современность. 2019. № 5. С. 132-141. DOI: 10.31857/S086904990006570-9
18. Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» № 633 от 8.11.2021. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111080023> (дата обращения: 05.01.2022)
19. Комаровский В. Трудовая миграция из ближнего зарубежья: национальные контингенты в регионах России. // Россия и новые государства Евразии. 2021. № IV (LIII). С. 200-220. DOI: 10.20542/2073-4786-2021-4-200-220

В.Т. Веденеева

Веденеева Валентина Трифоновна кандидат исторических наук, научный сотрудник Сектора социально-трудовых отношений и социальной мобильности Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Valentina T. Vedeneeva Cand. of Science (History), Research Fellow of the Section for Social and Labour Relations and Social Mobility, Center for Development and Modernization Studies IMEMO RAS

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ТРУДОВУЮ МИГРАЦИЮ – ОПЫТ РОССИИ

Аннотация

В статье рассматривается влияние пандемии коронавируса на трудовую миграцию в Россию. Показано, что противоэпидемические ограничения первого пандемийного года стали фактором существенного снижения масштаба миграционного потока из стран – поставщиков рабочей силы, что имело своим следствием дефицит работников в мигрантозависимых секторах российского рынка труда. Одним из способов решения этой проблемы стали меры по смягчению миграционной политики.

Ключевые слова: пандемия, миграционный поток, трудовая миграция, рынок труда, дефицит рабочей силы, миграционная политика

Summary

The article examines the impact of the coronavirus pandemic on labor migration to Russia. It is shown that the anti-epidemic restrictions of the first pandemic year have become a factor in a significant reduction in the scale of the migration flow from countries - labor force suppliers, which led to a shortage of labor in migrant-dependent sectors of the economy. One of the ways to solve this problem was the measures to mitigate the migration policy.

Keywords: pandemic, migration flow, labor migration, labor market, labor shortage, migration policy

Одним из следствий пандемии, охватившей мир в начале 2020 г., стало закрытие границ и прекращение транспортного сообщения между странами, что существенно ограничило международную миграцию. По оценкам экспертов, к середине 2020 г. из-за пандемии глобальный поток международной миграции уменьшился на два миллиона человек – до 281 млн вместо ожидавшихся 283 млн [1]. В контексте интересующей нас проблемы – влияние пандемии на трудовую миграцию – мы кратко рассмотрим несколько ее аспектов: изменение динамики и структуры миграционного потока в условиях пандемических ограничений; влияние этих изменений на мигрантский сектор российского рынка труда; новации в миграционной политике, обусловленные изменениями в миграционной сфере и потребностями рынка труда.

Влияние пандемии на миграционную ситуацию в России оказалось весьма существенным: число поставленных на миграционный учет иностранцев в 2020 г. сократилось по сравнению с 2019-м в два раза, примерно так же уменьшилось число прибывших с целью трудоустройства (см. табл.1).

Таблица 1

**Динамика въездов в РФ, в том числе с целью работы, за
январь-декабрь 2020 – январь-декабрь 2021 г.**

	Количество фактов постановки на миграционный учет			Указали целью приезда работу		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
ВСЕГО	19 518 304	9 802 448	13 392 897	5 478 249	2 358 827	9 530 934
в том числе граждане СНГ*						
Азербайджан	694 551	349 893	477 160	194 929	60 818	275 280
Армения	634 336	364 581	578 779	210 460	69 024	389 809
Беларусь	538 204	299 617	466 404	163 410	85 590	174 500
Казахстан	762 028	419 472	562 738	136 208	60 461	205 646
Киргизия	1 055 458	737 929	1 063 928	453 708	190 312	884 133
Молдова	459 589	217 621	209 884	174 150	4 9 378	104 582
Таджикистан	2 754 915	1 934 211	3 076 781	1 179 423	507 255	2 439 198
Узбекистан	4 805 694	3 461 374	4 961 301	2 107 302	1 011 028	4 519 618
Украина	1 641 730	791 618	711 511	435 528	148 063	240 590

*Имеют право въезда в РФ без визы на срок до 90 дней в течение 6 месяцев
Источник: МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. с распределением по странам мира [2]; МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. с распределением по странам мира [3]; МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. с распределением по странам мира [4].

Как видно из таблицы, самым масштабным стало сокращение числа прибывших из Азербайджана, Казахстана, Молдовы и Украины, почти наполовину, из Армении – на 40%. В относительно меньшей степени пандемия сказалась на миграционном потоке из центрально-азиатских государств – основных поставщиков рабочих рук в Россию. Однако и этот поток основательно снизился: в 2021 г. число поставленных на миграционный учет иностранцев оказалось вдвое меньше, чем в 2019. При этом доля прибывших с целью трудоустройства составила в 2020 г. немногим более 40% от уровня 2019 г., а число иностранцев, имевших в 2020 г. разрешительные документы на работу в России, не превышало 11,5 млн человек, в то время как годом ранее их было без малого 18 млн (см. табл. 2).

Таблица 2

**Численность иностранных граждан, получивших разрешительные
Документы на работу в России, в 2017–2020 гг, тыс. чел.**

	2019	2020
ВСЕГО	1 793,7	1 149,5
в том числе из стран СНГ	1 709,8	1 112,1
Азербайджан	55,4	26,5
Армения	0,0	0,0
Казахстан	0,0	0,0
Киргизия	0,0	0,0
Республика Молдова	31,3	17,6
Таджикистан	498,1	335,2

Туркмения	0,6	0,6
Узбекистан	1040,9	689,6
Украина	83,4	42,5
из других стран	83,7	37,2

Источник: Россия в цифрах. 2020. [5]

Столь резкое сокращение миграционного потока в Россию ожидаемо ударило по российскому рынку труда и прежде всего – по его секторам, напрямую зависимых от труда мигрантов, это строительство, ЖКХ, транспорт, сектор гостеприимства (гостиницы и общепит), услуги (в том числе курьерские, парикмахерские и косметологические), оптовая и розничная торговля, где доминируют в основном граждане Узбекистана и Таджикистана [6]. В строительной сфере, где мигранты составляют, по разным оценкам, от 50% до 80% всех занятых, дефицит рабочих рук оказался критическим – от 1,5 до 2 млн человек, особенно остро не хватало работников на стройках Москвы – ни потеря работы, ни существенно выросшие зарплаты в строительном секторе не привлекли москвичей. На первых порах эту проблему пытались решить за счет завоза в столицу жителей соседних областей, однако заменить ими мигрантов не удалось: россияне не были готовы уезжать из дома для работы на тех же условиях, что и мигранты, уровень оплаты труда которых в среднем составлял три четверти заработной платы россиян [7], и это при более продолжительном рабочем времени.

В условиях острой нехватки рабочих рук в строительном секторе Минстрой РФ пошел на экстраординарные, по сути, меры: трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в основном из Узбекистана и Таджикистана, начали привозить чартерными авиарейсами. Однако проблемы нехватки рабочих рук это не решило, Во второй половине 2021 г. даже обсуждалась идея, правда, нереализованная, завоза в Россию граждан Узбекистана чартерными поездами. Проблему нехватки рабочих рук в строительной сфере российские власти решали и менее экстравагантным путем. В интересах строительной отрасли был запущен пилотный проект по привлечению граждан Узбекистана «для осуществления временной трудовой деятельности у российских юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в сфере строительства», соответствующее постановление правительства РФ было подписано 12 октября 2021 г. [8].

Дефицит рабочих рук на российском рынке труда мог оказаться значительно более существенным, если бы не некоторое смягчение миграционной политики, имевшее целью урегулирование положения иностранных граждан, оказавшихся на территории России в период пандемии. Указом президента РФ от 18 апреля 2020 г. [9] (с последующими изменениями от 15.06.2020, от 23.09.2020, от 15.12.2020, от 02.01.2021) все находящиеся в России иностранцы получили шанс легализовать свое пребывание и занятость. Согласно этому Указу в том случае, если к 15 декабря 2020 г. транспортное сообщение между Россией и иностранным государством было бы восстановлено, его гражданам предписывалось выехать из России не позднее 90 суток начиная с указанной даты. Если же транспортное сообщение возобновлялось позднее, иностранцы должны были выехать из России в течение 90 суток с момента открытия границ. Находившиеся в России граждане СНГ (Азербайджана, Армении, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана), как и других стран, должны были легализоваться, либо покинуть ее территорию. По истечении этого срока действие их разрешительных документов не продлевалось, они сами подлежали административному штрафу, а с 16 сентября 2020 г. по 15 июня 2021 г. – выдворению из России. Важно отметить, что этот Указ распространялся только на граждан тех стран, транспортное сообщение с которыми оставалось закрытым

(Украина и Молдова и др.). А граждане Азербайджана, Армении, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана и др. к середине июня 2021 г. уже должны были либо узаконить свой статус, либо вернуться на родину. Однако далеко не все мигранты узаконили свое пребывание или вернулись на родину.

«Спасательным кругом» для нелегалов стал Указ Президента РФ от 15 июня 2021 г. [10], продливший действие временных мер по урегулированию правового положения иностранцев. Этот документ был заметно либеральнее Указа от 18 апреля 2020 г. В соответствии с новым Указом нахождение иностранных граждан на территории России начиная с 16 июня 2021 г. признавалось законным в течение 90 суток с момента возобновления транспортного сообщения между Россией и соответствующим государством; за это время они должны выехать из страны или узаконить свое пребывание. Этим же указом запрещалось административное выдворение иностранцев. Таким образом, все находившиеся в России нелегальные мигранты – независимо от продолжительности незаконного пребывания – получили возможность узаконить свой статус, а трудовые мигранты – и занятость. Для этого было им достаточно обратиться в орган МВД с заявлением в срок до 30 сентября 2021 г., до окончания запрета на депортацию и принятие решения об ограничении для них въезда в РФ. В том случае, если иностранцы по каким-то причинам не узаконили свое пребывание, они подлежали лишь высылке, не предусматривающей запрет на въезд в Россию.

Эти законодательные инициативы – наряду с разработанным МВД РФ проектом федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», которым предусматривалось, в частности, продление сроков пребывания в России трудовых мигрантов, а также значительное упрощение и ускорение процесса их трудоустройства* стали фактором роста миграционного потока в Россию в 2021 г. – с 2 млн в 2020 г. до более чем 9 млн в 2021 г.. Они отвечали ожиданиям российских работодателей, заинтересованных в увеличении миграционного потока, и совпадали с установкой МВД РФ на смягчение миграционной политики.

* * *

Опыт двух лет пандемии показывает, что ее воздействие на миграционные процессы зависит как от очередных волн коронавируса, так и от мер, реализуемых государственными институтами. В развитии миграционных процессов в России во время пандемии коронавируса можно выделить два этапа: резкое снижение масштаба миграционного потока в 2020 г. и его быстрый рост в 2021 г., который тем не менее по своей интенсивности был далек от показателей допандемийного 2019-го. Влияние закрытия границ и прекращения транспортного сообщения, а также обусловленных пандемией санитарных ограничений на российскую экономику, прежде всего на сектора, ориентированные на использование труда мигрантов, могло бы оказаться более серьезным, если бы не законодательные инициативы российского руководства 2020–2021 гг. по урегулированию правового положения и занятости иностранных граждан. Эти меры даже дали основание экспертам говорить о некоторой либерализации российской миграционной политики [11]. Однако подобные выводы оказались преждевременными. Новейшие инициативы в области миграционной политики – ее перевод в ведение Совета безопасности – свидетельствуют о противоположной тенденции. Какой курс – на ужесточение

---

* Часть таких мер уже была реализована благодаря сервису «Трудовая миграция онлайн» на портале Госуслуг. Иностранцы получили возможность заключать трудовые договоры, оформлять патенты, ИНН и СНИЛС в режиме онлайн.

миграционной политики, выразителем которого являются силовые структуры, или на ее либерализацию, в которой заинтересован крупный бизнес и поддерживается МВД РФ, покажет время.

Примечания

1. Щербакова Е. Международная миграция по оценкам ООН 2020 года – Демоскоп Weekly. № 889–890. 2021. – URL:<http://demoscope.ru/weekly/2021/0889/barom01.php> (дата обращения: 28.01.2022); Полетаев Д., Коробков А. Международная миграция в эпоху пандемии: разрыв связей, денежные переводы и мигрантофобия – Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Август 2021. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/38718/> (дата обращения: 28.01.2022).
2. МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года с распределением по странам мира. 22.01.2020. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/> (дата обращения: 28.01.2022).
3. МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года с распределением по странам мира. 21.01.2021. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/>; (дата обращения: 28.01.2022).
4. МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года с распределением по странам мира. 25.01.2022. – URL: <https://dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/> (дата обращения: 28.01.2022).
5. Россия в цифрах. 2020. Краткий статистический сборник. М.: Росстат 2020.
6. Полетаев Д.В. Занятость трудящихся-мигрантов из Средней Азии в России по время пандемии COVID-19 – Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11 (5). С. 33. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnyeposledstviya-idealnogo-shtorma-kakim-budet-vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-problemy/> (дата обращения: 28.01.2022).
7. Среднемесячная заработная плата в целом по Российской Федерации – КонсультантПлюс. 2021. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052 (дата обращения: 28.01.2022).
8. Гарант.ру. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402793843/> (дата обращения: 28.01.2022).
9. Указ Президента Российской Федерации от 18.04.2020 № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45441> (дата обращения: 28.01.2022).
10. Указ Президента Российской Федерации от 15.06.2021 г. № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004180001> (дата обращения: 28.01.2022).
11. Полетаев Д. Миграционные последствия «идеального шторма»: каким будет влияние пандемии коронавируса на проблемы миграции? – Российский совет по международным делам. 7 мая 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnyeposledstviya-idealnogo-shtorma-kakim-budet-vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-problemy/> (дата обращения: 28.01.2022).

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Н.А. Работяжев, Э.Г. Соловьев

Работяжев Николай Владимирович кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, зав. сектором «Россия и новые государства Евразии» Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Nikolay V. Rabotyazhev Cand. of Science (Politics), Lead Researcher, Head of the Section "Russia and the new states of Eurasia", Center for post-Soviet Studies IMEMO RAS.

Соловьев Эдуард Геннадьевич кандидат политических наук, руководитель Центра постсоветских исследований, зав. сектором теории политики ИМЭМО РАН.

Eduard G. Solovyev Cand. of Science (Politics), Head of Center for post-Soviet Studies, Head of Section for Political Theory IMEMO RAS.

УКРАИНА: ПОПЫТКИ КОНСОЛИДАЦИИ ВЛАСТИ И ПОВЫШЕНИЕ СТАВОК В ОТНОШЕНИЯХ С РФ

Аннотация

Под влиянием ряда внутренних и внешних факторов в 2021 г. политика президента Зеленского окончательно приобрела национал-патриотическую окраску. Сегодня она нацелена на «сдерживание России», борьбу с ее информационным влиянием, проведение украинизации и дерусификации всех сфер жизни общества. Стремясь не допустить «девальвации» украинской темы на фоне других вызовов и мировых проблем, Киев в 2021 г. обратился не только к жесткой риторике, но и к опасным военным провокациям на линии разделения сторон в Донбассе и к постоянному «подъему ставок» в отношениях с РФ.

Ключевые слова: Украина, внутренняя политика, конфликт в Донбассе, российско-украинские отношения, США.

Abstract

Under the influence of a number of internal and external factors, in 2021, the policy of President Zelensky finally acquired a national-patriotic coloring. Today, it is aimed at "containing Russia", combating its informational influence, conducting Ukrainization and de-Russification of all spheres of society. In an effort to prevent the "devaluation" of the Ukrainian theme against the background of other challenges and world problems, Kiev in 2021 turned not only to harsh rhetoric, but also to dangerous military provocations on the line of separation of the parties in the Donbass and to the constant "raising of the stakes" in relations with the Russian Federation.

Keywords: Ukraine, internal politics, conflict in Donbass, Russian-Ukrainian relations, USA.

В экономическом плане год не был отмечен особым драматизмом. В 2021 г. на Украине происходил умеренный экономический рост, экономика восстанавливалась после спада 2020 г., вызванного пандемией COVID-19. ВВП страны вырос в 2021 г. на 3%, причем, по словам министра экономики Юлии Свириденко, долларовый ВВП Украины в 2021 г. был самым высоким за всю её историю (195 млрд долл.)[1]. Благодаря жесткой монетарной политике Национального банка Украины в стране

сохранялась макроэкономическая стабильность. Несколько укрепилась национальная валюта. Драйвером экономического роста Украины в 2021 г. был аграрный сектор. Экспорт сельхозпродукции в 2021 г. увеличился на четверть по сравнению с предыдущим годом и обеспечил примерно 40% валютной выручки страны. Этот результат объясняется как рекордным урожаем зерновых, зернобобовых и масличных культур в 2021 г., так и проводимыми в аграрном секторе реформами и повышенными квотами на экспорт сельскохозяйственной продукции в ЕС. 2021 г. вообще был благоприятен для украинских экспортеров – на мировых рынках росли цены на железную руду, древесину, металлы, которые являются важными статьями украинского экспорта.

Вместе с тем, немалые проблемы для экономики Украины создал рост стоимости природного газа во второй половине года, что было связано с резким скачком цен на голубое топливо в Европе (в том числе и из-за действий украинской дипломатии по блокированию ввода в эксплуатацию газопровода «Северный поток – 2»), а также возникшим в 2021 г. дефицитом угля.

Одной из важнейших экономических проблем Украины остается сокращение транзита российского газа через ее территорию в страны ЕС. Украина не покупает газ напрямую у России, а осуществляет его виртуальный реверс через формальную покупку у европейских стран, то есть отбирает необходимые объемы газа из транзитных трубопроводов. В случае, если поставки российского голубого топлива будут идти в обход Украины, ей придется осуществлять физический импорт газа из стран ЕС, причем по более высокой цене. Ежегодные потери Украины от ввода в эксплуатацию «Северного потока-2» могут составить, по оценкам экспертов, от 1,5 до 3 млрд долл. [2]. Кроме того, сокращение Россией транспортировки газа через территорию Украины приведет к дефициту голубого топлива и росту его цены на внутреннем рынке, что уже наблюдалось в 2021 г.

В перспективе весьма вероятно снижение интереса России к украинской газотранспортной системе еще и потому, что она в значительной степени изношена и нуждается в серьезной модернизации. Таким образом, проблема импорта и транзита природного газа в ближайшем будущем сохранит для Украины свою остроту.

Одной из основных политических тенденций 2021 г. на Украине была консолидация власти президентом В.Зеленским. Стремясь укрепить свои позиции, украинский лидер последовательно ослаблял влияние на политический процесс оппозиции и олигархов. Первый удар был нанесен им в начале февраля 2021 г., когда президентским указом были закрыты три вещавших на русском языке телеканала, редакционную политику которых власти сочли «пророссийской». Против владельца этих телеканалов Тараса Козака (депутата Верховной Рады от партии «Оппозиционная платформа – За жизнь» (ОПЗЖ), близкого соратника председателя Политсовета ОПЗЖ Виктора Медведчука) были введены украинские санкции. Комментируя эти решения, пресс-секретарь Зеленского Юлия Мендель заявила, что закрытые телеканалы финансировались из источников, связанных с Россией, а Т.Козак был связан «с террористическими организациями на оккупированных агрессором территориях Украины» [3].

19 февраля Совет национальной безопасности и обороны Украины (СНБО) принял решение о применении санкций к 19 юридическим и восьми физическим лицам, среди которых – В.Медведчук и его супруга Оксана Марченко. Санкции были введены в связи с расследованием СБУ о «финансировании терроризма». Позднее в отношении Медведчука и Козака было возбуждено дело о государственной измене. В доме и офисе председателя Политсовета ОПЗЖ были проведены обыски, а сам он был помещен под домашний арест. В государственной измене был обвинен и

известный блогер Анатолий Шарий – лидер «Партии Шария», против него также были введены санкции.

Действия украинских властей против ОПЗЖ привели к тому, что оппозиционная часть политического спектра, способная побороться за электорат «Слуги народа» в восточной части страны, оказалась ослабленной, а медиа-империя Медведчука была фактически разрушена. Атака на оппозицию была при этом умело закамуфлирована под борьбу с российским влиянием на Украине (и потому вполне благосклонно воспринята на Западе) и сопровождалась трескучей пропагандой в теперь уже практически подконтрольных президенту СМИ о борьбе с олигархами на Украине, к числу которых несомненно принадлежит Медведчук (что позволило В.Зеленскому существенно приподнять рейтинги внутри страны).

Ослабив оппозицию, Зеленский усилил наступление на украинских олигархов. В начале июня 2021 г. президент внёс в Верховную Раду законопроект «О предотвращении угроз национальной безопасности, связанных с чрезмерным влиянием лиц, имеющих значительный экономический или политический вес в общественной жизни (олигархов)». Он содержит четыре критерия определения понятия «олигарх»: участие в политической жизни; прямое или косвенное влияние на СМИ; владение монополиями; размер активов. В соответствии с внесенным Зеленским законопроектом, лицам, признанным олигархами, запрещается финансировать политические партии, принимать участие в приватизации крупных и стратегических объектов государственной собственности, предполагается ограничить их влияние на масс-медиа. Кроме того, олигархи должны будут, как чиновники всех уровней, ежегодно подавать открытые электронные декларации о доходах и имуществе. Определять, кто из украинских бизнесменов является олигархом, в соответствии с законопроектом, будет СНБО. Тот же СНБО будет вести и официальный реестр олигархов [4].

Голосов «Слуги народа» и его союзников в Верховной Раде (депутатских групп «За будущее» и «Доверие»), а также части фракции «Голос» хватило для того, чтобы закон о деолигархизации был принят. 5 ноября 2021 г. он был подписан Зеленским. Закон о деолигархизации способствует концентрации власти в руках президента и его команды. Стремясь укрепить свои позиции и создать более эффективную исполнительную власть, Зеленский в течение 2021 г. провел ряд перестановок в кабинете министров. Были сменены, в частности, силовые министры – руководители СБУ, МВД, Министерства обороны, которых заменили более лояльные президенту фигуры. Смена руководства произошла и в ряде министерств экономического блока. Консолидации власти Зеленского способствовала и отставка председателя Верховной Рады Д. Разумкова, произошедшая в октябре 2021 г. по инициативе администрации президента. Преемником Разумкова на посту спикера стал его заместитель Руслан Стефанчук – ведущий идеолог «Слуги народа», который работал с Зеленским ещё в его компании «Студия Квартал-95». А отправленный в отставку председатель Рады объявил о создании межфракционного объединения «Разумная политика».

Одним из важнейших направлений внутренней политики Зеленского остается украинизация – и тем самым дерусификация – всех областей общественной жизни. Еще в апреле 2019 г. Верховная Рада приняла закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», который предполагает поэтапное расширение сферы использования украинского языка. В мае его подписал тогдашний президент Украины П.Порошенко. Однако ни новый президент Зеленский, ни избранная в июле 2019 г. Верховная Рада не внесли в этот закон никаких принципиальных изменений. В соответствии с ним, с 16 января 2020 г. на украинский язык была переведена реклама, с 16 июля 2020 г. только на украинском

языке стала издаваться научная и медицинская литература. С 16 января 2021 г. на украинский язык перешла сфера обслуживания (в том числе интернет-магазины), с 16 июля 2021 г. – сферы культуры, развлечений, туризма, книгоиздания. Также с 16 июля 2021 г. введен экзамен по украинскому языку для претендентов на должности государственных служащих (глав администраций, министров и т.д.). Русский язык оказался практически (кроме начальной школы) вытеснен и из сферы образования.

При возобновлении переговоров в «нормандском формате» в рамках принятого 9 декабря 2019 г. «Парижского пакета» Киев должен проделать большую работу: вместе с Донецком и Луганском развести силы на трех новых участках линии соприкосновения; открыть новые пункты пропуска; продвинуться в разминировании. Более того, предстояло закрепить в украинском законодательстве «формулу Штайнмайера»; согласовать все правовые аспекты особого статуса Донбасса, чтобы обеспечить его действие на постоянной основе.

Заметного продвижения по всем этим пунктам в 2021 г. не произошло. В рамках Минского процесса Верховная Рада нового созыва должна была бы принять ряд законов – об особом статусе неподконтрольной Киеву части Донбасса, об амнистии защитникам ДНР/ЛНР, о специальных правилах выборов местных органов власти. Этот процесс окончательно застопорился в 2021 г. Наоборот, в политической повестке дня Верховной Рады в октябре оказался законопроект «Об основах государственной политики переходного периода». Суть его заключается в том, чтобы прочертить сценарий «безопасной реинтеграции Крыма и Донбасса». Мирный план команды В.Зеленского, о котором много говорили еще до выборов, свелся к методично повторяемым призывам к ревизии Минских соглашений.

Значимость внешнего фактора в украинском урегулировании трудно переоценить. Страны Запада (прежде всего, США) играют очень существенную роль в легитимизации и поддержании стабильности установившегося в Киеве политического режима, поэтому влияние Соединенных Штатов и их союзников на украинский «политикум» пусть и не абсолютно, но довольно велико. При этом американские политики до последнего времени преуспевали в стимулировании последовательно неуступчивой и консолидированной позиции украинского политического класса в отношении возможности компромиссного решения.

Особенно важное значение имел приход к власти в США администрации демократов во главе с президентом Дж.Байденом. Байден был известен активным участием в украинских делах в бытность свою вице-президентом в администрации Б.Обамы. Это обстоятельство давало Киеву надежду на возвращение Украины в фокус мировой политики, открывало дополнительные возможности манипулирования общественным мнением в странах Запада, в глазах которого страна выглядела молодой прозападной демократией, «жертвой агрессии» «авторитарного режима В.Путина». Установочные выступления по внешней политике США президента Байдена – речь перед американскими дипломатами в Государственном департаменте, выступление на Мюнхенской конференции, выступление на виртуальном саммите G7, а также (что было особенно важно для официального Киева) речь, посвященная очередной годовщине «вторжения» и «оккупации» Россией части территории Украины только подкрепили эти ожидания.

Красной нитью во всех выступлениях Дж.Байдена проходила мысль о том, что никаких уступок или послаблений «агрессивным действиями России» больше не будет. Байден с завидным постоянством повторял привычные уже за последнее время мантры американских официальных лиц о вмешательстве в выборы, кибератаках, «отравлении своих граждан» и подчеркивал, что «без колебаний поднимет цену», которую Москве придется платить за свои «безрассудные действия» [5]. Окружение Байдена и он сам демонстрировали уверенность в

эффективности работы в коалиции с западными союзниками против России. При этом утверждалось, что отстаивание «суверенитета и территориальной целостности Украины по-прежнему жизненно важно для Европы и США» [6]. Понятно, что многочисленные заявления Зеленского о возвращении Донбасса и Крыма под контроль Украины вполне гармонировали с подобного рода установками американской политической элиты. Получая, таким образом, мощное внешнее подкрепление, официальный Киев не спешил с выполнением Минских соглашений.

Между тем Соединенные Штаты не только сами активизировались в плане увеличения военной помощи (причем, это касается как нелетальных, так и летальных вооружений), но и поддержали поставки вооружений и техники Украине другими странами. Так, развитие потенциала ВМС Украины ныне фактически курируется Британией и Турцией. Кроме того, Украина уже получила несколько комплексов ударных БПЛА Байрактар ТБ-2, и в Турции размещен заказ еще на несколько десятков летательных аппаратов этого типа, которые будут поставлены в ближайшее время. В перспективе возможно производство различных вариантов турецких БПЛА (Байрактар и других типов) непосредственно на Украине с использованием мощностей украинского ВПК.

Таким образом, политическая риторика официального Вашингтона и растущие объемы военной помощи, поддержка Соединенными Штатами военной активности других стран НАТО (Канады, Британии, Польши, Литвы) на украинском направлении и поставок вооружений (Турции, Британии) стали серьезным фактором нарастания напряженности в Донбассе в 2021 г.

Украинская сторона неоднократно давала понять, что предпочитает урегулирование в Донбассе по сценарию Сербской Краины – со стремительным военным разгромом мятежных республик Донбасса и выдавливанием всех недовольных на территорию России, или по воодушевившим киевский политбомонд азербайджанским лекалам восстановления территориальной целостности страны. Для этого у Киева не хватает ресурсов, однако военная поддержка из Вашингтона (поставки летальных и нелетальных вооружений, программы обучения, переход на стандарты НАТО) сильно ободряет украинский «политикум» и создает у него опасную иллюзию возможности военного решения.

Стремясь по максимуму использовать благоприятную политическую конъюнктуру, Зеленский на протяжении всего года генерировал поток требований ускоренного принятия Украины в НАТО (для купирования «российской агрессии»), в ЕС (для создания витрины демократии, способной обеспечить мощный демонстрационный эффект и добавить проблем «режиму Путина»), безотлагательной встречи с В.Путиным (для прекращения гибридной войны), компенсаций со стороны Германии и других европейских стран в связи с завершающимся (и сулящим падение доходов бюджета Украины) строительством «Северного потока-2», настаивал на ревизии «устаревших» Минских соглашений. Занимаясь сложной политической эквилибристикой, он пытался сочетать усиление санкционного прессинга стран Запада на Москву с элементами силового давления через повышение активности НАТО у российских границ.

В середине марта Зеленский подписал «Стратегию деокупации и реинтеграции временно оккупированной территории Автономной Республики Крым и города Севастополя», где четко проводится линия на возвращение отторгнутых территорий посредством широкого набора мер не только дипломатического, экономического, информационного, гуманитарного, но и военного характера. А 23 августа в Киеве с участием представителей 46 стран и международных организаций состоялся учредительный саммит «Крымской платформы», где предсказуемо была принята декларация, осуждающая «российскую оккупацию» полуострова.

Таким образом, за годы президентства Зеленского (2019–2021 гг.) его политическая позиция и имидж заметно изменились. В 2019 г. он шел к власти как миротворец, стремящийся к мирному урегулированию конфликта на Юго-Востоке, и как объединитель Украины, который не будет делить украинцев на малороссов и тех, кто ходит в вышиванках. Его тогдашний популизм носил в общем вполне космополитический характер. В 2021 г. произошёл окончательный поворот администрации Зеленского в национал-патриотическую колею [7]. Теперь Зеленский предстает как политик, который готов «сдерживать Россию», борется против информационного влияния РФ и пророссийских партий, последовательно проводит украинизацию и дерусификацию всех сфер жизни общества. Одной из причин этого дрейфа стало падение рейтинга Зеленского и его партии в конце 2020 – начале 2021 гг., что заставило украинского президента пойти навстречу ожиданиям национально-патриотического электората. Кроме того, Зеленский, по-видимому, рассчитывал, что жесткие меры против оппозиционных политических сил, традиционно именуемых на Украине «пророссийскими», позволят ему получить более широкую помощь со стороны стран Запада. Поскольку для официального Киева важно не допустить «девальвации» украинской темы на фоне других вызовов и мировых проблем, в течение прошедшего года все более очевидно проявлялась готовность не только к жесткой риторике, но и к опасным военным провокациям по линии разделения сторон в Донбассе и к постоянному «подъему ставок» в отношениях с РФ (в том числе путем актуализация проблематики «возвращения» под украинский контроль Крыма), что неминуемо вело к предельному обострению отношений двух стран.

Примечания

1. Бернст Ю. ВВП Украины достиг абсолютного рекорда. – Рамблер/финансы, 27.11.2021. – URL: https://finance.rambler.ru/economics/47658685-vvp-ukrainy-dostig-absolyutnogo-rekorda/utm_source=rnewsfb&utm_campaign=post&utm_medium=social (дата обращения 03.12.2021)
2. Николаев Б. Киев в шаге от потери транзита // НГ-Энергия. 14.12.2021.
3. Ивженко Т. От Зеленского ждут радикальных решений // Независимая газета. 20.02.2021.
4. Ивженко Т. Борьба с олигархами провоцирует в Украине политический кризис // Независимая газета. 24.09.2021.
5. Remarks by President Biden on America's Place in the World. – Whitehouse.gov, 04.02.2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения 03.12.2021);
6. См. об этом: Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. The White House, February 19 2021. – Whitehouse.gov, 19.02.2021. – URL.: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (дата обращения 06.12.2021); Statement by President Biden on the Anniversary of Russia's Illegal Invasion of Ukraine. – Whitehouse.gov, 26.02.2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/02/26/statement-by-president-biden-on-the-anniversary-of-russias-illegal-invasion-of-ukraine/> (дата обращения 03.12.2021).
7. См.: Соловьёв Э.Г. Минские соглашения: на грани срыва // Россия и новые государства Евразии. 2021. №4. С. 34.

А.Д. Гронский

Гронский Александр Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Сектора Беларуси, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Alexander D. Gronsky Cand. Sc. (History), Lead Researcher of the Section for Belarus, Moldova and Ukraine, Center for post-Soviet Studies IMEMO RAS.

БЕЛОРУССИЯ МЕЖДУ ИНТЕГРАЦИЕЙ И МНОГОВЕКТОРНОСТЬЮ

Аннотация

В статье рассматривается положение Белоруссии в 2021 г. Политика многовекторности и сопротивление интеграции являются одними из элементов, которые привели страну к политическому кризису в августе 2020 г. Однако белорусская власть не отказалась от многовекторности. Интеграционные процессы ускорились, но прогресс появился только в конце 2021 г., когда были подписаны интеграционные программы. После этого Белоруссия продолжила попытки вернуть многовекторность, чтобы оказывать противодействие интеграции.

Ключевые слова: Белоруссия, многовекторность, интеграция, А.Лукашенко, В.Макей, Министерство иностранных дел Белоруссии

Abstract

The article examines the situation of Belorussia in 2021. The policy of multi-vector and resistance to integration are among the elements that led the country to a political crisis in August 2020. However, the Belorussian authorities have not abandoned the multi-vector approach. Integration processes accelerated, but progress appeared only at the end of 2021, when integration programs were signed. After that, Belorussia continued its attempts to return multi-vector in order to resist integration.

Keywords: Belorussia, multi-vector, integration, A.Lukashenko, V.Makei, Ministry of Foreign Affairs of Belorussia

С начала 2021 г. в Белоруссии наступило относительное затишье. Массовые протесты, начавшиеся в августе 2020 г., закончились еще до нового года. В 2021 г. пришло время рефлексии произошедшего. В связи с этим встал вопрос, почему выборы 2020 г. породили массовые протестные акции, чего не было ранее. В 2020 г., в отличие от предыдущих периодов, в белорусской политике проявились два момента: многовекторность в виде дистанцирования от России и дрейфа на Запад и заметное сопротивление интеграции. Эти явно проявившиеся политические действия разочаровали большинство.

В феврале 2021 г. почувствовав, что повторение кризиса маловероятно, власть решила на проведение Всебелорусского народного собрания. На нем выступил с докладом сам А.Лукашенко, коснувшись и темы многовекторности. Не определив, что это такое, Лукашенко попытался объяснить суть белорусской многовекторности, которая заключается в налаживании сбалансированных и разнообразных связей «на основе принципов равноправия, взаимного уважения и невмешательства в наши внутренние дела». Также А.Лукашенко заявил об «особом значении белорусско-российских отношений в этой системе многовекторности». Но по причине того, что государство не определило, что такое многовекторность, а вся предыдущая внешняя политика (как минимум, с 2014 г.) была направлена на сближение с Западом и дистанцирование от России, причем, с желанием и далее использовать дешевые

российские ресурсы, то возникла резонная критика. Как бы полемизируя с критиками А.Лукашенко заявил: «И не надо нас критиковать, что мы якобы сидим на двух стульях». Также он добавил, что не видит «весомых причин отказываться от подобной многовекторности»[1].

На этом же форуме выступил и министр иностранных дел Белоруссии В.Макей. Надо сказать, что само стремление к многовекторности появилось у белорусских властей еще в 1996 г., но оформилось как конкретная внешняя политика только с приходом в МИД В.Макея. Поэтому титул архитектора белорусской многовекторности он носит по праву. Естественно, В.Макей выступил в защиту своего детища [2]. «Убежден, что Беларусь, если она хочет оставаться суверенным государством, должна и далее сохранять приверженность многовекторной внешней политике» – заявил он. Также он указал, что «понятие многовекторности абсолютно не исключает преобладания какого-либо вектора»[3].

Кстати, звучала в выступлениях политиков и риторика интеграции. А.Лукашенко упомянул Союзное государство, но подчеркнул необходимость отказа от даже слабой политической интеграции и создания более эффективных наднациональных органов. Т.е. его устраивает современное состояние[4]. В.Макей упомянул «активизировавшиеся интеграционные процессы различного формата на постсоветском пространстве» и глубокую приверженность Минска «евразийским интеграционным процессам»[5]. О Союзном государстве «архитектор белорусской многовекторности» умолчал.

Оба докладчика, говоря об многовекторности, пытались выставить лишь экономический ракурс, умалчивая о ее политической основе. Хотя ранее можно было услышать показательные заявления, которые подчеркивали именно политический базис многовекторности. Например, еще в 2017 г. В.Макей неоднократно заявлял, что «многовекторность избрана как оптимальный принцип развития государства, предполагающий планомерную выработку внутренних и внешних условий для построения множественности геополитических опор»[6]. Т.е. речь шла не об экономике, а о геополитике. Летом того же года белорусская делегация проголосовала за антироссийскую декларацию на Парламентской ассамблее ОБСЕ[7]. Поиск геополитических опор оказался настолько удачным, что в 2018 г. американским чиновником Белоруссия была названа «надежным бастионом против российского неоимпериализма»[8]. Все это никак не укладывается в экономическую форму многовекторности.

В последнее время белорусские власти старались не акцентировать внимание на политической составляющей многовекторности, упирая на экономические моменты. В марте 2021 г. Лукашенко сказал, что многие не понимают суть белорусской многовекторности, которая «обусловлена прежде всего нашей экономической политикой»[9]. Хотя дистанцирование от России, продолжавшееся до августа 2020 г., никак нельзя объяснить экономической политикой. Попытки найти альтернативные энергоресурсы лишь показали, что экономическая целесообразность отсылает к интеграции с Россией.

Тем не менее в мае 2021 г. на встрече с парламентариями А.Лукашенко снова сделал упор на то, что «наша многовекторность исходит из экономических интересов»[10]. Про интеграцию не было сказано ничего. В то же время В.Макей сказал: «на Всебелорусском народном собрании был четко провозглашен курс на внешний и внутренний диалог, многовекторность»[11]. Про интеграцию министр также умолчал.

20 июля у А.Лукашенко прошло совещание с сотрудниками МИД по приоритетам внешней политики. Актуальность такого мероприятия была налицо, т.к. усиление санкций давало себя знать, а контакты с Западом не восстановлены.

Президент заявил, что белорусская «внешнеполитическая стратегия нуждается в серьезной корректировке», а МИД проявил себя не в полной мере.

Был затронут и вопрос многовекторности. Правда, сам термин не использовался. Попытка договориться с Западом провалилась, на что А.Лукашенко отреагировал следующим образом: «И ничего из того, что вы мне подсовывали, не сработало. Так что это было, дезинформация? Где сейчас ваши наработки, контакты, мероприятия по продвижению и укреплению имиджа, работа с аналитическими институтами? Может, вас просто использовали, как у нас в спецслужбах говорят, вслепую, а вы этого даже не поняли?». Сама постановка вопросов подчеркивала не экономическую, а политическую суть происходивших процессов. Говоря о поддержке белорусскими чиновниками протестной активности, Лукашенко отметил, что «таких шараханьей, как в органах дипломатической службы, не было ни в одном другом ведомстве»[12]. Это вполне объяснимо, ведь белорусский МИД заточен под многовекторность, которая как бы ее не определяли, на практике проявлялась как дистанцирование от России и разворот на Запад. Если принимать это во внимание, тогда становится понятно, почему именно в МИДе происходили такие «шараханья». По словам В.Макея, по итогам событий 2020 г уволилось или были уволены 5-6% сотрудников МИД[13].

В июле 2021 г. вышла статья сотрудников Белорусского института стратегических исследований «О новом формате многовекторности». В ней был, наверное, впервые в Белоруссии указано, что такое многовекторность: «В политологической науке этот эмпирический термин, как правило, подразумевает независимую самостоятельную внешнюю политику, отличительной чертой которой является поддержание сбалансированных отношений с ключевыми центрами силы и основными региональными игроками»[14]. Т.е. многовекторность имеет под собой не экономическое, а политическое измерение. Хотя далее в статье все равно происходит попытка уйти от политического наполнения многовекторности и скрыть это под объяснениями экономического сотрудничества с разными странами. Критика белорусской многовекторности рассматривалась авторами статьи как сетевая информационно-психологическая кампания для навешивания ярлыков и подмены понятий, целеполагания и логических связей[15]. Однако попытку обратить внимание на политическую составляющую многовекторности, скрытую экономической риторикой, следует признать не навешиванием ярлыков, а стремлением понять суть происходящих процессов.

На фоне дискурса многовекторности развивался интеграционный дискурс. Руководство России и Белоруссии провело ряд встреч, на которых обсуждались вопросы интеграции. К этому резко негативно отнеслась находящаяся в эмиграции белорусская оппозиция, обвинившая А.Лукашенко в стремлении сдать независимость республики. Однако прозападная оппозиция, хоть и является существенной информационно-идеологической силой после августа 2020 г., но реальных рычагов влияния на ситуацию не имеет.

Необходимо отметить, что интенсивность контактов В.Путина и А.Лукашенко в 2021 г. возросла. Помимо встреч в широком кругу (заседания Высшего евразийского экономического совета, заседания Совета глав государств СНГ и т.д.) за год президенты России и Белоруссии провели 7 личных встреч. Количество телефонных разговоров также было большим. В течение года лидеры созванивались 13 раз. Причем, только в ноябре 2021 г. было проведено 4 телефонных разговора. Если сравнить активность общения президентов в 2020 г., то он был беден на двусторонние встречи, их состоялось всего 2. По телефону президенты созванивались 10 раз, причем 5 из них приходится на август – месяц, когда в Белоруссии активно проходили массовые протесты против А.Лукашенко.

Такая высокая интенсивность контактов, особенно личных встреч, в 2021 г. говорит о том, что Кремль решил активизировать интеграционную повестку. Это стало возможным лишь после белорусского политического кризиса, потому что Минск потерял возможность опираться на Запад как на геополитическую опору для противодействия реальной интеграции.

Интересно, что большинство белорусских оппозиционных, т.е. не слишком дружественно настроенных к России, экспертов «с точки зрения выгоды для белорусской экономики все интеграционные образования... ..оценивают позитивно»[16]. Но оппозиционные эксперты указывают на некоторые проблемы. Например, А.Егоров считает, что «российская помощь заблокировала рыночные реформы и политическое развитие Беларуси». С ним в целом можно согласиться, поскольку с помощью дешевых российских энергоресурсов и других поставок А.Лукашенко смог поддерживать стабильность в Белоруссии достаточно положительное время. Пророссийское большинство в Белоруссии устраивали внешне относительно позитивные отношения с Россией. Но игры в многовекторность и стремление противодействовать реальной интеграции разочаровали интеграционно настроенных сторонников А.Лукашенко, что с одной стороны резко увеличило количество участников протестов, а с другой не позволило относительно большой массе людей принять сторону А.Лукашенко в конфликте с оппозицией. Такие люди отстранились как от поддержки оппозиции, к которой они всегда относились с недоверием, так и от поддержки А.Лукашенко, который разочаровал их своими многовекторными инициативами.

Если верить соцопросу, проведенному Chatham House в Белоруссии в ноябре 2021 г., то доля «нейтралов» в белорусском обществе составила 43 %. Сторонники А.Лукашенко составляли 27 %, противники – 30 %[17]. Ранее даже оппозиция соглашалась, что А.Лукашенко имеет достаточно большую поддержку среди населения Белоруссии, но его политика в последние годы привела к разочарованию в среде сторонников, которые тем не менее продолжали негативно воспринимать оппозицию. Это люди, которые поддерживали власть в период заявлений об интеграции и разочаровались во власти, когда та стала откровенно разворачиваться на Запад. Интеграции также мешают амбиции. В частности, оппозиционный политолог В.Карбалевич говорит, «что интеграция двух стран успешно шла в тех направлениях, которые не создавали угрозу власти Лукашенко»[18].

Все же частые встречи и телефонные звонки сделали свое дело. 4 ноября 2021 г. во время заседания Высшего Госсовета Союзного государства В.Путин и А.Лукашенко подписали 28 интеграционных программ.

Белоруссия продолжала попытки возобновить диалог с Западом, чтобы вновь обрести «множественные геополитические опоры», но попытки ни к чему не привели. Наоборот, Запад усилил санкции. На что белорусский министр иностранных дел заявил, что «Белоруссия рискует потерять государственность, если санкционное давление будет продолжаться. Хотя мы сделаем все, чтобы такого не случилось, а Европейский союз навсегда потеряет Белоруссию. И я думаю, что это абсолютно не в интересах Европы»[19]. Куда денется белорусская государственность, В.Макей не уточнил. Но «по сути, белорусский министр предупредил Запад, что Минск готов пойти на серьезную перестройку внешнеполитической доктрины, полностью переориентировавшись на интеграцию с Россией»[20].

Некоторые действия Российской Федерации также не способствуют интеграционным ожиданиям. Причем эти действия Россия проводит крайне демонстративно. В 2021 г. было восстановлено железнодорожное сообщение между Россией и Белоруссией. Но Россия восприняла белорусов не как граждан единого

Союзного государства, а как внешних лиц. Белорусы должны были для пересечения российской границы иметь ПЦР-тест на коронавирус. Если условный человек из Рязани или Казани мог спокойно добраться до Москвы без ПЦР-теста, то житель Союзного государства из Минска или Витебска был обязан сдавать это тест как любой другой приехавший из-за границы. Таким образом, Российская Федерация достаточно демонстративно показала, что рассматривает белорусов как приезжающих из-за рубежа, а не передвигающихся внутри Союзного государства граждан этого государства, а границу между Белоруссией и Россией – не как границу внутри Союзного государства, а именно как внешнюю границу с иностранным государством.

И Россия, и Белоруссия используют интеграционную риторику, но Белоруссия сопротивляется интеграции не слишком явно. Россия же демонстративно ставит барьеры между собой и другой частью Союзного государства, заставляя простых граждан задуматься, а стремиться ли Кремль к интеграции на самом деле. А это помогает сторонникам белорусской многовекторности усиливать свои позиции.

Примечания

1. Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании // Президент Республики Беларусь. 11.02.2021. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie> (дата обращения: 18.01.2022).
2. Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея на VI Всебелорусском народном собрании «Внешнеполитический контекст национальных интересов современного белорусского государства» // МИД РБ. 11.02.2021. – URL: <https://mfa.gov.by/press/statements/d23c4c259dc8de7f.html> (дата обращения: 18.01.2022).
3. Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея на VI Всебелорусском народном собрании
4. Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании
5. Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея на VI Всебелорусском народном собрании
6. Макей В. На службе народа и государства (начало) // Беларуская думка. 2017. № 3. С. 9. (3-12); Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея на открытии международной конференции «25 лет внешней политики Республики Беларусь» (19 мая 2017 г., г. Минск) // МИД РБ. 19.05.2017. – URL: <https://mfa.gov.by/press/statements/c8d4a72807b84bb5.html> (дата обращения: 18.01.2022).
7. СМИ: Белорусские депутаты поддержали антироссийскую декларацию ПА ОБСЕ // ИА Eadaily. 10.07.2017. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/10/smi-belorusskie-deputaty-podderzhali-antirossiyskuyu-rezolyuciyu-pa-obse> (дата обращения: 18.01.2022).
8. Госдеп США: Белоруссия – «бастион против российского неоимпериализма» // ИА Eadaily. 20.10.2018. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/10/20/gosdep-ssha-belorussiya-bastion-protiv-rossiyskogo-neoimperializma> (дата обращения: 18.01.2022).
9. Совещание по вопросу белорусско-российского сотрудничества в военной сфере // Президент РБ. 2.03.2021. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosu-belorussko-rossiyskogo-sotrudnichestva-v-voennoy-sfere> (дата обращения: 20.01.2022).

10. Встреча с парламентариями, членами Конституционной комиссии и представителями органов госуправления // Президент РБ. 26.05.2021. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-parlamentariyami> (дата обращения: 20.01.2021).
11. Выступление Министра В. Макея на совместном заседании Палаты представителей и Совета Республики с участием Главы белорусского государства // МИД РБ. 26.05.2021. – URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/a710af879bb88a8f.html (дата обращения: 20.01.2022).
12. Совещание по приоритетам внешней политики на современном этапе // Президент РБ. 20.07.2021. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/coveshchanie-ro-prioritetam-vneshney-politiki-na-sovremennom-etape> (опубликовано: 20.01.2022).
13. Макей – РБК: «Не соглашусь, что мы остались одни только вместе с Россией» // РБК. 15.02.2021. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/02/2021/602665709a79473e003b ccf4?from=newsfeed//> (дата обращения: 20.01.2022).
14. Стаховский В., Ярмолинский Ю. О новом формате многовекторности // Беларуская думка. 2021. №7. С. 52.
15. Там же. С. 54.
16. Интеграция блокирует модернизацию Беларуси // Народная воля+. 9.09.2021. – URL: <https://www.nv-online.info/2021/09/09/integracija-blokiruet-modernizaciju-belarusi.html> (дата обращения: 20.01.2022).
17. Взгляд белорусов на политический кризис. Результаты социологического опроса, проведенного с 1 до 10 ноября 2021 года. С. 3. [Грамматическая ошибка в оригинале, т.к. в белорусской оппозиционной среде писать по-русски с ошибками рассматривается как некое проявление патриотизма].
18. Интеграция блокирует модернизацию Беларуси
19. Филипенков А. В Минске предупредили ЕС об «окончательной потере Белоруссии» // РБК. 4.12.2021. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/12/2021/61aa832 39a7947f829e3ded0> (дата обращения: 20.01.2022).
20. Григорьева Н. В санкционных войнах Запад вынудил Минск встать на сторону России // ИА Eadaily. 11.12.2021. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/12/11/v-sankcionnyh-voynah-zapad-vynudil-minsk-vstat-na-storonu-rossii> (дата обращения: 20.01.2022).

Д.Б. Малышева

Малышева Дина Борисовна, доктор политических наук, зав. сектором Центральной Азии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Dina B. Malysheva, Dr. of Science (Politics), Head of the Section for Central Asia, Center for post-Soviet Studies IMEMO RAS.

ORCID: 0000-0002-8625-6132

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОРИЕНТИРОВ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. За попытками переформатировать геополитические и культурные ориентиры центральноазиатских стран просматривается деятельность местных националистических структур и связанных с ними политиков, а также международных неправительственных организаций, альтернативных многосторонних форматов и неформальных ситуативных альянсов.

Ключевые слова: трансформация, переформатирование, Центральная Азия, национализм, деруссификация.

Abstract. Behind attempts to reformat Central Asian geopolitical and cultural reference points, one can reveal the activities of local nationalist structures and politicians associated with them, as well as international non-governmental organizations, alternative multilateral formats and informal situational alliances.

Keywords: transformation, to reformat, Central Asia, nationalism, derussification policy.

2021 г. ознаменовался активным продолжением попыток переформатирования геополитических и культурных ориентиров стран Центральной Азии (ЦА). Реализовывалась эта задача стараниями разных сил. Таковыми, во-первых, стали местные националистические структуры. Их взгляды часто разделялись политиками, находили отклик в журналистской среде, институтах гражданского общества, у отдельных представителей правящих элит (как это происходило, например, в Казахстане до январских событий 2022 г.).

Подтолкнул националистические тенденции к росту в регионе и международный фактор – «Крымская весна», которой испугались в ЦА и особенно в граничащем с Россией Казахстане. Показательно, что руководство последнего уже в марте 2014 г. приступило к ускоренному решению вопросов демаркации и делимитации казахстанско-российской границы, и в феврале 2015 г. стороны объявили о том, что работы на этом направлении межгосударственного взаимодействия завершены. Другой реакцией на Крым стало противодействие российскому культурному влиянию – процесс, который попытались оседлать местные националисты. Однако власти, опасавшиеся перехвата националистами политической инициативы, постарались убедить население в том, что они больше национально ориентированы, чем оппозиционеры, выступающие с национал-патриотических позиций. Есть немало свидетельств того, как правящие круги Казахстана, Узбекистана, ряда других центральноазиатских стран испытывали возросшее давление со стороны как местных националистов, так и западно-ориентированных политиков: обе эти группы влияния настаивали на большем дистанцировании от России, на принятии курса «на всестороннее сближение со странами и институтами Евросоюза, а также Центральной Азии и мусульманского мира» [1]. По мнению этих групп, в условиях испорченных отношений России с

Западом, внесение в межгосударственные контакты ЦА с Россией элементов «холода» может поспособствовать укреплению позиций стран ЦА на международной арене. В этом же ряду находилась и исходящая от националистических кругов критика евразийской интеграции, которая изображалась пагубной для участвующих в Евразийском экономическом союзе Казахстане и Киргизии ввиду исходящих от России возможных рисков, как политического, так и экономического характера.

Во-вторых, весомый вклад в попытки трансформировать политико-культурные ориентиры стран ЦА в сторону отчуждения от России как от мировой цивилизации [2] внесли неправительственные международные организации (НПО). Занимаясь под предлогом защиты демократии и прав человека пропагандой западных ценностей, они удачно встроились в принятую на вооружение странами постсоветского центральноазиатского пространства политику «культурного суверенитета», базирующуюся на идеологии национализма. Благодаря таким комфортным условиям, НПО получили возможность беспрепятственно возвращать прозападные антироссийские национальные кадры. Красноречив в этой связи пример Киргизии. Здесь присутствует множество западных НПО – по большей части американских (Национальный фонд поддержки демократии, Национальный демократический институт по международному развитию, Фонд Сороса и др.). Они, однако, не страхуют от перманентной нестабильности республику, пережившую несколько «революций»/государственных переворотов, кровавые межэтнические конфликты и сохраняющую в своем внешнеполитическом активе территориальные споры с соседями.

В-третьих, важную роль в трансформации политических и культурных ориентиров стран ЦА, формировании курса на разрыв их отношений с Россией и со всем «русским» (языком, культурой, общей историей), играют некоторые альтернативные многосторонние форматы и ситуативные альянсы. Они уже немало лет действуют по инициативе глобальных либо региональных международных игроков.

К этой категории относится, в частности, созданная для ежегодного неформального обмена мнениями между госсекретарем США и министрами иностранных дел пяти стран ЦА дипломатическая платформа «С5+1» (схожий формат используется Европейским союзом для контактов с главами МИД центральноазиатских стран). Под эгидой встреч, проводимых в последние годы в формате повышенной секретности, американские политики продвигают в страны региона собственные «демократические стандарты», пытаются приблизить к реальности альтернативный Содружеству Независимых Государств (СНГ) проект, именуемый часто как «Большая Центральная Азия» (БЦА). Предполагается, что в таком планируемом геополитическом пространстве, которое будет формироваться под эгидой Запада, обретут новое пристанище «освобожденные» от влияния России и Китая постсоветские республики ЦА. Примечательно и то, что американские кураторы проекта БЦА часто апеллируют к национальным чувствам центральноазиатских обществ, обозначая виновными во многих их бедах представителей других национальностей – чаще всего русских как «классических колонизаторов» или китайцев, угнетающих у себя на родине уйгуров, местных казахов и киргизов и готовящихся, якобы, перенести эту традицию на почву суверенных центральноазиатских государств. Этот проверенный временем метод вмешательства во внутренние дела с завидной регулярностью применяется в ЦА западными политехнологами в периоды ослабления государства, неспособности его властей справиться с политическим или экономическим кризисом.

Другой инициатор создания альтернативных альянсов, нацеленных на политико-культурное переформатирование ЦА – Турция. Ее активность дает себя

знать в ЦА в сферах транспортной логистики, культуры, языка, безопасности. Обусловлена такая активизация тем, что в основе современной внешнеполитической стратегии Турции лежит идея консолидации народов, имеющих с Турцией общие культурные и лингвистические корни. К этой категории в Турции относят ряд тюркоязычных народов ЦА, России, Кавказа, а также уйгуров Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Функция развития многостороннего сотрудничества возложена Анкарой на Совет сотрудничества тюркоязычных государств, преобразованный в ноябре 2021 г. в Организацию тюркских государств (ОТГ). В ее состав, помимо Азербайджана и Турции, входят в качестве полноправных членов Казахстан, Киргизия и Узбекистан. Участвует в различных мероприятиях ОТГ и Туркменистан. Наблюдатель – Венгрия.

Примечательно, что во время VII саммита тогда еще Совета сотрудничества тюркоязычных государств, проходившего 15 октября 2019 г. в столице Азербайджана Баку, президент Турецкой Республики Р. Эрдоган впервые озвучил лозунг «Шесть государств – одна нация», подразумевая под этим будущий альянс в составе Турции, Азербайджана и четырех тюркоязычных центральноазиатских государств [3]. Не скрывают в Турции и того, что задачей ОТГ и действующих под ее эгидой объединений является политическая, экономическая и культурная интеграция тюркоязычных стран. Через ряд культурно-просветительских учреждений (Международная организация тюркской культуры, Фонд тюркского культурного наследия, Международная тюркская академия и др.) Турции удается успешно продвигать в ЦА различные культурные и образовательные программы. Аналогичные функции выполняют работающие при турецком участии школы и высшие учебные заведения. Относительной новацией являются турецкие инициативы, касающиеся военного сотрудничества Турции со странами СНГ (преимущественно Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном). Речь идет о перспективах подключения некоторых стран СНГ к именуемой в СМИ «армии Турана» – пока еще только планируемому объединению вооруженных сил тюркских государств, которое должно положить начало их более тесному сотрудничеству в военной сфере. Таким образом, возрождение «пантюркизма» в ЦА и Казахстане – долгосрочный и серьезный вызов, в том числе евразийской интеграции под руководством России, курируемым Организацией Договора о коллективной безопасности структурам, культурной интеграции, на которую нацелено Федеральное агентство по делам СНГ.

Активизировавшиеся на постсоветском центральноазиатском пространстве внешние игроки (США/Евросоюз, Турция) заинтересованы не столько в стимулировании здесь интеграционных процессов, в развитии местных культур, в укреплении суверенитета и безопасности новых развивающихся государств, сколько в выдворении России и Китая из экономической, политической, культурной и военной сфер ЦА.

В то же время политическая элита, сформировавшаяся за годы независимости в республиках ЦА по преимуществу из представителей «титульного этноса», во многом ориентируется на западные стандарты и ценности. В некоторых аспектах (язык, культура, история) она, в том числе и в целях поднятия собственного рейтинга, особенно в периоды выборных кампаний, может поддерживать националистическую риторику, не чурающуюся часто и русофобии. Раздающиеся из национал-патриотического лагеря призывы к дерусификации, то есть к вытеснению из различных сфер общественной и политической жизни русского или русскоязычного населения, русской/русскоязычной культуры, подхватываются прессой, Интернетом, псевдонаучными публикациями. В итоге в сознание местного населения в странах ЦА внедряются негативные мифы о России-враге, России-империи, и это мало чем, по сути, отличается от происходящего в прибалтийских

республиках или же на Украине, где уровень агрессивного национализма и русофобской пропаганды просто зашкаливает. В целом же набирающая темпы в ЦА дерусификация привела к постепенному вытеснению русских и русскоязычных граждан с руководящих постов, созданию им препятствий в получении хорошей работы и зарплаты, закрытию русскоязычных учебных заведений. Следствием этих процессов стала массовая эмиграция из ЦА русского и русскоговорящего населения, которая продолжается по сей день.

Стоит напомнить, что лозунги борьбы с «советским колониализмом», ответственность за продвижение которого возлагалась в основном на русских, распространялись в ЦА уже с 1980-х гг.. С тех пор с подачи местных националистов популярность приобрело и такое суждение: «тюрьмой народов» является не столько Советский Союз, сколько Россия. На основе подобных трактовок произошло переписывание досоветской и особенно советской истории, где Россия, русские выставлялись в самом невыгодном свете. Показательно в этой связи освещение в Казахстане события не столь отдаленного прошлого – голода в СССР 1930-х гг.

Как известно из документов, эта сопутствовавшая коллективизации трагедия охватила не только Казахстан, но и большое число районов Украины, Белоруссии, Поволжья, Южного Урала, Западной Сибири и др. Однако в Казахстане националистами все настойчивее проводится мысль о том, что в 1930-е г. советская власть сознательно и целенаправленно уничтожала этнических казахов, чтобы заселить русскими Северный Казахстан. Такая интерпретация дана, в частности, в получившем широкий общественный резонанс трехтомнике «Ашаршылык. Голод. 1928–1934. Документальная хроника». Спикер Сената Маулен Ашимбаев презентовал его в 2021 г. президенту Токаеву в канун ежегодно отмечаемого в Казахстане 31 мая Дня памяти жертв голода (ашаршылык по-казахски) 30-х гг. Незадолго до этого два лидера казахских националистов – Жамболат Мамай, являвшийся одно время соратником беглого олигарха Аблязова, и бывший член правления «Сорос-Казахстан» Досым Сатпаев – выпустили документальные фильмы, в которых рассказывалось, в числе прочего, и о том, как в 1930-е гг. именно русские угнетали казахов.

Ведется наступление и на русский язык. Ссылаясь на положительный опыт Турции, от кириллического алфавита в пользу латиницы уже отказались Узбекистан и Туркмения. Казахские власти ещё в 2017 г. объявили о переводе к 2025 г. алфавита казахского языка с кириллицы на латинский. Не является секретом, что на принятие такого решения власти республики вдохновил именно казахский этнонационализм. Ведь в Казахстане, в соответствии со Статьей 7 действующей Конституции, русский язык должен употребляться, наравне с казахским, государственным, «в государственных организациях и органах местного самоуправления» [4]. Однако 6 декабря 2021 г. верхняя палата казахстанского парламента утвердила одобренный ранее депутатами нижней палаты законопроект, предполагающий обязательное размещение визуальной информации (рекламы, объявлений, меню, ценников и пр.) на государственном казахском языке. Законопроект вошел в противоречие с законом, требующим размещать любую визуальную информацию как на казахском, так и на русском языке.

Ссылки на то, что на латинице можно точнее и полнее передавать звучание местных языков – по большей части отговорка, маскирующая истинные причины. Речь идёт, по сути, о цивилизационно-геополитической трансформации тюркской части постсоветского пространства, о насаждении здесь латиницы в качестве своеобразного символа отказа от «колониального» прошлого в составе Российской империи и СССР [5], о создании неприемлемых условий для продолжения евразийской интеграции, что устраивает и Запад, и Турцию. Языковой переход с

кириллицы на латиницу, очернение исторической роли России, политика дерусификации, другие факты свидетельствуют также о стремлении неформальных националистических структур и политиков, связанных по преимуществу либо с Западом, либо с Турцией (а то и с теми и другими вместе), максимально дистанцироваться от России, чтобы дать дорогу новому геополитическому проекту, базирующемуся на сугубо этнических основаниях. То, что в таком проекте не предусмотрено место русской культуре, русскому языку, сомнения не вызывает.

В самих центральноазиатских странах эти новации общественно-политической жизни в целом сильно не критикуются, возможно, потому что националистические идеи во многом созвучны настроениям достаточно большого числа граждан. Так вот член Городского совета Алма-Аты Кайрат Кудайберген считает, что российским политикам не следует вмешиваться в дела его страны: «Дерусификация в Казахстане их [россиян] вообще не должна волновать. Россию мы уважаем как близкого соседа, уважаем наших русскоязычных граждан, их культуру, но при этом наш язык и культура намного важнее» [6].

Иные настроения существуют в России, где ряд политиков, писателей, представителей журналистского сообщества неоднократно подвергали критике явления, определяемые ими как русофобия. Например, известный российский журналист Сергей Мордан полагает разрыв со странами «победившего национализма» наиболее оптимальным решением для России: «Теперь эти самые окраины, обустроив свой скромный независимый быт, учат своих детей в школах тому, что Россия – беспощадный колонизатор, и они сотни лет жили под русским игом. Нам давно стоит это принять. Нам давно стоило бы перестать унижаться и выпрашивать “братские” отношения у людей, которые нас либо боятся, либо ненавидят, либо боятся и ненавидят одновременно. Не нужно больше никому и ничего доказывать – что есть общее историческое прошлое, что Россия несла цивилизацию, что русский язык – это язык великой европейской культуры» [7].

Во время январских беспорядков в 2022 г. в Казахстане, который удалось вернуть к мирной жизни, благодаря поддержке России и ОДКБ, звучали и такие высказывания: «Стоит ли поддерживать власть, которая годами культивировала тему казахского “голодомора”, которая тихо одобряет языковые патрули, и вообще выдавливает русский язык, которая строит историческую мифологию на основе истории героической борьбы с русско-имперско-советской оккупацией? С другой стороны, стоит ли поддерживать протестующих, которые воспитаны на этой идеологии, и их лидеров, которые в той или иной степени эту идеологию разделяют?» [8]. О серьезности произошедшего в Казахстане говорит и то, что националистическая риторика не стала там уделом исключительно маргиналов: ею с 1990-х гг. успешно овладевала правящая казахская элита, в то время как первый президент Казахстана превратился в самого активного в ЦА проводника проекта «тюркского содружества» – так что местным националистам не осталось ничего другого, как поддерживать этот новый для республики политический тренд.

Националистические структуры давно рассматриваются в ЦА многими политиками, находящимися во власти, как фактор, сдерживающий «экспансию России». И такой подход полностью совпадает с установками тех кругов на Западе, кто призывает все постсоветские республики к противостоянию с Россией. Если на Украине это удалось, а в Белоруссии и в Казахстане такая стратегия потерпела временное поражение, отказываться от нее не будут. Ведь не исключено, что именно через Казахстан и другие центральноазиатские республики коллективный Запад попытается вновь атаковать Россию с юга. Во имя реализации этих долгосрочных стратегических целей и будет всемерно поощряться в ЦА процесс политико-культурной трансформации, неотъемлемым компонентом которого

становится политика дерусификации, а также и подмена евразийской интеграции ориентацией на Запад в рамках всеядной «многовекторности». При этом Казахстану, другим постсоветским республикам ЦА, все чаще склоняющимся к участию в альтернативных многосторонних форматах и ситуационных альянсах, труднее будет сохранять субъектность, защищаться от внешнего использования.

Политические процессы, происходящие в центральноазиатских странах, говорят о завершении в целом периода постсоветского транзита. Совместить потребности модернизации с императивом сохранения стабильности в сложносоставных и остающихся во многом традиционными центральноазиатских обществах, где проведение кардинальных экономических, социальных и политических реформ может быть сопряжено с риском неконтролируемого развития событий – задача достаточно сложная. Удастся ли безболезненно преодолеть сложный период трансформации, будет зависеть от целой совокупности факторов. Вектор развития, который изберут центральноазиатские страны, неизбежно скажется на направленности многих происходящих в постсоветской ЦА политических процессов. Можно также предположить, что если националистический тренд возьмет верх в жизни центральноазиатских обществ, то политика в сфере межнациональных отношений еще больше ужесточится в направлении формирования идентичности и государственности на националистической основе. При таком сценарии разрыв цивилизационно-культурных и политических связей с Россией исключать нельзя.

Примечания

1. Чеботарёв А. Политическая мысль суверенного Казахстана: истоки, эволюция, современность. Нур-Султан, 2021. С. 398.
2. Хорос В.Г К методологии цивилизационного анализа (по материалам проекта ИМЭМО РАН) // Цивилизации в глобализирующемся мире. Предварительные итоги междисциплинарного проекта. Отв. ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С.8.
3. Пять государств – одна нация: как Турция планирует объединить тюркоязычные страны в единый блок // Федеральное агентство новостей, 30.12.2020. URL: <https://riafan.ru/1362098-pyat-gosudarstv-odna-naciya-kak-turciya-planiruet-obedinit-tyurkoazychnye-strany-v-edinyi-blok> (дата обращения: 11.02.202).
4. Конституция // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.
5. Гулевич В. Латиница вместо кириллицы... Зачем? // Международная жизнь, 14.09.2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/31657> (дата обращения: 07.12.2021).
6. Казахстанцы отвергли попытки вмешательства российской Государственной Думы в решения по закону о языке, 30.12.2021. URL: https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2021/12/30/feature-01 (дата обращения: 06.01.2022).
7. Мордан С. Верните русских! // Взгляд, 06.12.2021. URL: <https://vz.ru/opinions/2021/12/6/1132678.html> (дата обращения: 08.12.2021).
8. России некого поддерживать в казахстанском кризисе, там все – русофобы – публицист // EurAsiaDaily, 05.01.2022. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/01/05/rossii-nekogo-podderzhivat-v-kazahstanskom-krizise-tam-vse-rusofoby-publicist> (дата обращения: 05.01.2022).

А.Б. Крылов

Крылов Александр Борисович доктор исторических наук, главный научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Alexander B. Krylov Dr. of Science (History), Chief Research Fellow of the Section for the Caucasus, Center for post-Soviet Studies IMEMO RAS.

ВНЕОЧЕРЕДНЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В АРМЕНИИ

Аннотация: Убедительная победа правящей партии Гражданский договор на внеочередных выборах подтвердила легитимность правления Н. Пашиняна после военного поражения в 2020 г. Выборы не привели к стабилизации внутривнутриполитической ситуации, так как экс-президенты Армении Р. Кочарян, С. Саргсян и другие лидеры оппозиции продолжили политику жесткой конфронтации с Н. Пашиняном. Выходом из тупика затянувшейся нестабильности в регионе могла бы стать делимитация и демаркация границы Армении и Азербайджана на всей ее протяженности с размещением соответствующих систем объективного контроля и международных наблюдателей. Россия стремится к стабилизации ситуации в регионе, однако перспективы делимитации и демаркации границ зависят прежде всего от способности властей Армении и Азербайджана осуществить ее на практике.
Ключевые слова: Армения, Азербайджан, Россия, парламентские выборы 2020 г., партия «Гражданский договор», Н. Пашинян, Р. Кочарян, С. Саргсян.

The abstract

The convincing victory of the ruling «Civil Contract» party in early elections confirmed the legitimacy of N. Pashinyan's rule after the military defeat in 2020. The elections did not lead to the stabilization of the internal political situation, since the ex-presidents of Armenia R. Kocharyan, S. Sargsyan and other opposition leaders continued their tough policy of confrontation with N. Pashinyan. The way out of the impasse of protracted instability in the region could be the delimitation and demarcation of the border between Armenia and Azerbaijan along its entire length with the deployment of impartial control systems and international observers. Russia seeks to stabilize the situation in the region, but the prospects for delimitation and demarcation of borders depend primarily on the ability of the authorities of Armenia and Azerbaijan to implement it in practice.

Keywords: Armenia, Azerbaijan, Russia, parliamentary elections 2020, «Civil Contract» party, N. Pashinyan, R. Kocharyan, S. Sargsyan

20 июня 2021 г. в Армении состоялись досрочные парламентские выборы, в которых приняли участие 4 предвыборных блока и 21 партия. Выборы проходили по пропорциональной системе, партии должны были преодолеть избирательный порог в 5%, блоки в 7%. При этом, согласно действующему «Избирательному кодексу» в Народном собрании (парламенте) Армении должно быть не менее трех партий или блоков, начиная со следующих выборов эта норма будет увеличена до не менее 4-х партий [1].

Для премьер-министра Н. Пашиняна досрочные выборы были средством подтверждения легитимности своего правления после поражения в 44-дневной войне, оппозиция же стремилась использовать их для своего возврата во власть. В голосовании приняло участие 49,4% избирателей, что сопоставимо с показателем на досрочных парламентских выборах 9 декабря 2018 г. [2], но намного меньше, чем на

выборах до «бархатной революции». Это объясняется не пассивностью общества, а «раздутыми» при прежних властях списками избирателей (по оценкам от четверти до трети «мертвых душ» от общего числа, которые позволяли гарантировать нужные результаты).

По законодательству численность парламента Армении не может быть менее 101 депутата (в парламенте предыдущей легислатуры их было 132). Согласно опубликованным ЦИК Армении итогам голосования, в парламент прошли партия «Гражданский договор» во главе с Н. Пашиняном – 53,92% голосов, блок «Армения» во главе с Р. Кочаряном – 21,04% и блок «Честь имею» во главе с А. Ванецяном – 5,23%. В итоге в парламенте Армении восьмого созыва были сформированы фракция "Гражданский договор" (71 депутат) и две оппозиционные фракции "Армения" (28 депутатов) и "Честь имею" (7 депутатов) [3].

В результате убедительной победы на досрочных выборах правящая партия «Гражданский договор» получила в парламенте нового созыва достаточно голосов для формирования однопартийного правительства. Международная реакция на результаты выборов была благоприятной: иностранные наблюдатели дали им положительную оценку, лидер победившей партии Н. Пашинян получил официальные поздравления с победой от основных мировых игроков, в том числе от России. 7 июля 2021 г. Н. Пашинян приехал в Россию, это был его первый иностранный визит после выборов. В Москве он встретился с президентом РФ В.В. Путиным. Российский президент поздравил его с убедительной победой на выборах и подчеркнул, что это результат массовой поддержки избирателями возглавляемой им партии «Гражданский договор» [4]. Тем самым российский президент продемонстрировал, что не считает вероятным признание результатов выборов недействительными по поданным в Конституционный суд РА искам оппозиционных партий.

Итоги выборов оказались неожиданностью для большинства международных экспертов и местных наблюдателей. Хотя победа ГД многими считалась вероятной, мало кто предполагал, что после поражения в 44-дневной войне правящая партия сможет повторно получить 2/3 мандатов и вновь обеспечить себе единоличное правление, без формирования коалиции. Столь убедительный успех партии Н. Пашиняна объяснялся следующими причинами:

1. Вся предвыборная кампания была проведена в рамках парадигмы «нынешние – бывшие». При этом Н. Пашиняну удалось представить экс-президента Р. Кочаряна как единственного реального претендента на власть от оппозиции и использовать в своих целях его высокий антирейтинг.

2. Даже после неудачной 44-дневной войны Н. Пашиняну удалось сохранить высокий уровень популярности благодаря тому, что его правительство смогло покончить с криминально-бюрократическим угнетением местного бизнеса, осуществило социально-экономические программы в регионах и реально повысило уровень жизни значительной части сельского населения.

3. Во время предвыборной кампании Н. Пашинян успешно использовал популярные у населения лозунги: обещал продолжить конфискацию незаконно нажитых капиталов, устроить «большую чистку» в государственных структурах.

4. Поражению оппозиции способствовала ее раздробленность, непопулярность старых и отсутствие новых, более привлекательных для общества лидеров. Оппозиции так и не удалось «вывести» избирателей из парадигмы «бывшие – нынешние», которая была выгодна Н. Пашиняну. Свою роль в этом сыграло нежелание экс-президентов Р. Кочаряна и С. Саргсяна поделиться с другими оппозиционерами вновь ожидаемой ими властью, а также их собственное политическое соперничество. В результате лидеры оппозиции отвергли

предложение обуздать свои амбиции и поддержать «нейтрального технократа-управленца» как единого кандидата от оппозиции, выступающего под лозунгом формирования профессионального правительства с целью вывода страны из кризиса [5].

5. В ходе предвыборной кампании Р. Кочарян постоянно подчеркивал свои хорошие отношения с президентом России В.В. Путиным. Однако широко растиражированный образ «друга Путина», большие финансовые средства и масса направленных против Н. Пашиняна заказных материалов в российских СМИ так и не оказали влияния на исход голосования.

После «бархатной революции» 2018 г. Р. Кочарян и С. Саргсян откровенно «тянули время»: путем адвокатских уловок затягивали проводимые против них судебные разбирательства в расчете на изменение общественных настроений, которое открыло бы им возможность вернуться во власть [6]. Выборы продемонстрировали, что даже после поражения в 44-дневной войне, которое ввергло армянское общество в состояние глубокой депрессии, радикального изменения общественных настроений не произошло. Рейтинг популярности Н. Пашиняна снизился, но все же остался на довольно высоком уровне.

Большинство проголосовавших за партию Н. Пашиняна составляли жители сельской местности и граждане с низким уровнем доходов, которые составляют большинство населения Армении (по оценкам Всемирного банка, в 2020 г. уровень бедности превысил 51%) [7]. При этом вина за массовое обнищание населения в постсоветской Армении возлагается не на Н. Пашиняна и его правительство, а прежде всего на экс-президентов Р. Кочаряна и С. Саргсяна. Показательно, что партия власти получила меньше всего голосов в столице, а больше всего – в отдаленных и социально неблагополучных областях (Сюник, Гегаркуник и др.), где положение населения несколько улучшилось благодаря социальным программам правительства Н. Пашиняна. И даже в Ереване, где Р. Кочарян победил в центре города, Н. Пашинян одержал победу в бедных окраинных районах [8].

Убедительная победа партии ГД на досрочных выборах усилила политические позиции Н. Пашиняна настолько, что, по мнению части армянских экспертов, «повестка отставки Пашиняна прекратила существование в политическом пространстве страны» [9] и у него появилась возможность сохранить власть до следующих парламентских выборов, т.е. еще на пять лет. Однако другая часть местных экспертов подчеркивает, что выборы мало что изменили: «системный кризис государственности Армении продолжается, и выборы июня 2021 г. были лишь одним из этапов данного процесса» [10].

После поражения на выборах Р. Кочарян и другие лидеры оппозиции продолжили политику жесткой конфронтации с Н. Пашиняном. Хотя в рядах оппозиции продолжает сохраняться раздробленность, позиции победившего на выборах Н. Пашиняна все же не настолько усилились, чтобы он смог нейтрализовать своих главных политических противников путем завершения судебных процессов и вынесения обвинительных приговоров по делам Р. Кочаряна и С. Саргсяна.

Выигранные Н. Пашиняном выборы подтвердили легитимность его правления, но не привели к стабилизации внутривнутриполитической ситуации. Это ослабляет международные позиции Армении. Как констатирует армянский политолог Б. Матевосян, «сегодня уровень суверенитета и самостоятельности Армении находится на исторически низшей с 1991 г. точке. В международных отношениях Армения стала объектом, вокруг которого и за счет которого идут обсуждения и, чего уж там скрывать, торги. Россия в данном случае пытается придерживаться нейтральной роли «беспристрастного арбитра» в армяно-азербайджанских

отношениях, контролируя, чтобы декларируемая «эпоха мира» после 44-дневной войны не обернулась для населения Карабаха и уже самой Армении новой военной трагедией» [11].

Очевидно, что сохранение внутривосточной напряженности в Армении используется Азербайджаном и Турцией для наращивания активности в регионе.

После окончания 44-дневной войны и ввода в зону конфликта Российских миротворческих сил (РМС) ситуация в регионе не стала развиваться по намеченному в трехстороннем соглашении о прекращении огня пути: то есть в направлении стабилизации и постепенного перехода к миру путем разблокирования путей сообщения, восстановления экономических связей и т.п. Ереван отказывался признавать территориальную целостность Азербайджана, проводить делимитацию и демаркацию границы, так как это означало бы согласие на отказ от требования особого статуса для населенных армянами территорий Нагорного Карабаха. В результате в регионе сложилась ситуация "ни войны, ни мира" и Азербайджан получил возможность вернуться к политике постоянного давления на Армению. Путем постоянных вооруженных акций на границе Баку стремится вынудить Ереван согласиться на признание границ и территориальной целостности Азербайджана и, тем самым, на признание всей территории Нагорного Карабаха его составной частью, а местное армянское население гражданами АР.

В сложившейся ситуации Россия стремилась сохранить свою роль посредника и гаранта стабильности, но при этом не превратиться в сторону конфликта подобно Турции, которая выступает на стороне Азербайджана. Учитывая важную международную роль Турции, Москва стремится избежать конфронтации и направить отношения с Анкарой в конструктивное русло. При этом для России принципиально важно, что Турция продолжает оставаться самостоятельным международным игроком, а не проводником интересов других держав.

В настоящее время конфронтация с США и "коллективным Западом" является для Москвы главным вызовом, на их фоне активность на Кавказе и пантюркистские идеи Эрдогана вызывают определенное беспокойство, но они продолжают оставаться «в тени» основных угроз. При этом Москва имеет возможность сдерживать активность Турции на Южном Кавказе и это наглядно проявилось в том, что Анкаре так и не удалось ввести турецкий военный контингент в качестве миротворцев на территорию Нагорного Карабаха.

Если ситуация "ни войны, ни мира" сохранится, то проводимая Баку и Анкарой политика нагнетания напряженности и всемерного давления на Армению будет продолжена. Нестабильная ситуация, экономические проблемы и постоянная опасность новой войны вынуждают население переезжать в более спокойные и успешные страны. В 2021 г. был зафиксирован рекордный рост числа уезжающих из страны: за первые девять месяцев оно составило 102 тыс. чел. при годовых показателях в 30-35 тыс. Только за первые шесть месяцев 2021 г. российское гражданство получило 22 тысячи граждан РА, это вдвое больше, чем в прежние годы. По мнению армянского социолога, академика Г. Погосяна, если нынешняя ситуация будет сохраняться и дальше, это приведет к катастрофе и "деарменизации Армении" [12]. Вместе с тем в случае массового отъезда армянского населения из Нагорного Карабаха у Баку появятся веские аргументы по поводу нецелесообразности дальнейшего пребывания РМС на территории Азербайджана.

Очевидно, что ситуация «ни войны, ни мира» благоприятствует дальнейшему усилению в регионе позиций Азербайджана и все большему ослаблению позиций Армении. Выходом из тупика затянувшейся нестабильности в регионе могла бы стать делимитация и демаркация границы Армении и Азербайджана на всей ее протяженности с размещением на ней систем объективного контроля и

международных наблюдателей. При этом Москва считает, что права и безопасность армянского населения Нагорного Карабаха должны стать предметом дальнейших переговоров в рамках Минской группы ОБСЕ. Именно на этом пути урегулирования настаивает Россия, стремящаяся к стабилизации ситуации в регионе. Однако наряду с усилиями России для продвижения в этом направлении требуется не только декларативное согласие на демаркацию границ со стороны руководства Армении и Азербайджана, но и их способность осуществить ее на практике.

Примечания

1. Оглашены окончательные итоги парламентских выборов в Армении. 21 июня 2021 – URL: <https://www.interfax.ru/world/773105> , (дата обращения: 18.12.2021).
2. Партия Пашиняна победила на выборах в парламент Армении. 21.06.2021 – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/06/2021/60d015f49a79472833c7eaf3> , (дата обращения: 10.12.2021).
3. Депутаты Национального собрания Республики Армения Восьмого созыва – URL: <http://www.parliament.am/deputies.php?sel=factions&lang=rus> , (дата обращения: 08.12.2021).
4. Путин поздравил Пашиняна с победой на выборах. 24.06.2021 – URL: <https://ria.ru/20210624/armeniya-1738466202.html> , (дата обращения: 03.12.2021).
5. Тер-Петросян предложил второму и третьему президентам идти на выборы единым фронтом. 05.05.2021 – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20210505/Ter-Petrosyan-predlozhit-vtoromu-i-tretemu-prezidentam-idti-na-vybory-edinym-frontom-27432229.html> , (дата обращения: 25.11.2021).
6. См. подробнее: Крылов А. Экономические успехи и сохранение внутривнутриполитической напряженности в Армении. Запад – Восток – Россия, 2020, сс. 99-101.
7. Уровень бедности в Армении превысил 51% в 2020 году – ВБ. 31.03.2021 – URL: http://arka.am/ru/news/society/uroven_bednosti_v_armenii_prevysil_51_v_2020_godu_vb/ , (дата обращения: 08.12.2021).
8. Д. Арутюнов. Парламентские выборы в Армении: очередной этап системного кризиса. 22.07.2021 – URL: <https://am.politsturm.com/parlamentskie-vybory-v-armenii-ocherednoj-etap-sistemnogo-krizisa/> , (дата обращения: 12.12.2021).
9. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/50111> , (дата обращения: 08.12.2021).
10. Д. Арутюнов. Парламентские выборы в Армении: очередной этап системного кризиса. 22.07.2021 – URL: <https://am.politsturm.com/parlamentskie-vybory-v-armenii-ocherednoj-etap-sistemnogo-krizisa/> , (дата обращения: 12.12.2021).
11. Б. Матевосян. Турне дипломатов США по Южному Кавказу стало сигналом Турции и Армении 11.11.2021 – URL: <https://eurasia.expert/turne-diplomatov-ssha-po-yuzhnomu-kavkazu-stalo-signalom-turtsii-i-armenii/> , (дата обращения: 22.12.2021).
12. 102 тысячи уехавших и не вернувшихся – это форс мажор. 06.11.2021 – URL: <https://www.golosarmenii.am/article/133407/102-tysyachi-uehavshix-i-ne-vernuvshixsya-%E2%80%93-eto-fors-mazhor> , (дата обращения: 22.12.2021).

В.М. Муханов

Муханов Вадим Михайлович кандидат исторических наук, зав. сектором Кавказа Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Vadim M. Mukhanov Cand. of Science (History) Head of the Section for the Caucasus, Center for post-Soviet Studies IMEMO RAS.

ПОРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ В ГРУЗИИ

Аннотация.

В статье анализируются итоги местных выборов, прошедших в Грузии в октябре 2021 г. Рассматриваются ход и завершение политического кризиса в республике, начавшегося в 2020 г. и предварительно завершившегося в результате выборов 2021 г. Оценивается и важный для Грузии фактор экс-президента М. Саакашвили, степень его влияния на ситуацию в республике, и уровень его поддержки среди населения. Отдельное внимание обращено на появление в ходе предвыборной кампании новых политических сил.

Ключевые слова: Грузия, выборы, Грузинская мечта, Единое национальное движение, Иванишвили, Саакашвили, Каладзе, Мелия, Гахария.

Abstract.

The article analyzes the results of the local elections held in Georgia in October 2021. The course and completion of the political crisis in the republic, which began in 2020 and ended tentatively following the results of the 2021 elections, is considered. The factor of ex-president M. Saakashvili, which is important for Georgia, is also assessed, the degree of its influence on the situation in the republic, and the level of its support among the population. Special attention is paid to the emergence of new political forces during the election campaign.

Key words: Georgia, elections, Georgian Dream, United National Movement, Ivanishvili, Saakashvili, Kaladze, Melia, Gakharia.

Местные (муниципальные) выборы в Грузии, состоявшиеся в октябре 2021 г., интересны не сами по себе, а как некий завершающий аккорд затяжного политического кризиса в стране, вспыхнувшего в ходе предвыборной кампании 2020 г.

Во-первых, они в очередной раз продемонстрировали убедительную победу правящей силы – партии «Грузинская мечта» (ГМ), связанной с теневым лидером Грузии Б. Иванишвили. За редким исключением все кандидаты ГМ смогли нанести поражение своим оппонентам от главной оппозиционной силы – «Единого Национального движения» (ЕНД).

Напомним, что первый тур муниципальных выборов состоялся 2 октября, а второй – 30 октября прошлого года. Первый тур принес правящей партии чуть менее половины голосов – 46,7%, тогда как основная оппозиционная сила – ЕНД – смогла получить чуть более 30%. Кандидаты ГМ одержали победу и на выборах мэров 44 муниципалитетов Грузии. Второй тур только закрепил победу «Грузинской мечты». Ее кандидаты выиграли выборы во всех крупных городах страны, включая столицу (в Тбилиси, Кутаиси, Батуми, Поти, Рустави и др.). Единственный город, где смогла отпраздновать победу оппозиция, оказался Цаленджиха (небольшой город в Верхней Сванетии). Там кандидат ЕНД Георгий Харчилава набрал чуть более 51% голосов, а его оппонент из ГМ Георгий Гулордава отстал от него на 1% с небольшим [1].

Во-вторых, главным итогом кампании стало официальное завершение политического кризиса, т.к. она должна была поставить точку в оспаривании оппозицией результатов прошлогодних выборов в парламент страны. Напомним, что оппозиция почти год бойкотировала заседания парламента, заявляя о его нелегитимности в связи с фальсификацией результатов выборов. Несколько раундов переговоров между представителями ГМ и оппозиционными партиями закончилось ничем, и в дело пришлось вмешаться международным посредникам из числа западных партнеров Грузии. Только при посредничестве главы Европейского Совета Шарля Мишеля в апреле 2021 г. смогли достичь компромисса, который был зафиксирован в специальном соглашении о прекращении кризиса. Его главным условием стало достижение «Грузинской мечтой» убедительной победы на муниципальных выборах осени 2021 г., точнее говоря, ее представители должны набрать более 43% голосов, для того, чтобы оппозиционные партии признали обоснованность ее победы в 2020 г. В противном случае, власти обязывались провести досрочные парламентские выборы уже в 2022 г., а не в 2024 г. [2].

Таким образом, оппозиция в сложившейся ситуации вынуждена признать как итоги прошлогодних выборов, так и текущие результаты. Это стало бесспорной победой ГМ, и всей правящей команды, которая могла вздохнуть с облегчением и почувствовать себя в относительном спокойствии в ближайшие годы.

В-третьих, прошедшие выборы показали серьезное падение популярности экс-президента Михаила Саакашвили. Его феерический приезд в Грузию и последующий затем арест не смогли серьезно повлиять на результаты выборов. Четыре уголовных дела, в которых он фигурировал, никуда не исчезли, и стали формальным поводом для его жесткого задержания. В добавок к уже имевшимся делам, экс-президент получил еще и пятое – по статье о незаконном пересечении государственной границы Грузии [3].

Выборы же, в свою очередь, ясно продемонстрировали падение его популярности у значительной части грузинского общества и низкий уровень доверия к нему на фоне сохранившегося высокого антирейтинга. Бесспорно, что определенное число своих сторонников он может собрать, но это число ограничено и неспособно без широкой коалиции изменить ситуацию в стране. Скорее наоборот, его авантюрное возвращение на родину представляется отчаянной попыткой самого политика вернуть хотя бы часть утерянных симпатий грузинских граждан, которые он растерял как в последние годы своего правления, так и за длительное отсутствие в родной республике. По мнению грузинского политолога Арчила Сихарулидзе, «он приехал в первую очередь, чтобы агитировать, чтобы подтолкнуть оппозиционных избирателей к большей активности» [4]. Следует отметить и то обстоятельство, что на Украине Саакашвили по большому счету уже исчерпал себя как политик, и мог в дальнейшем рассчитывать только на политический капитал в Грузии.

Попытка возвращения однозначно не удалась, и кроме потенциальных нескольких процентов голосов поддержки на выборах, ЕНД и Саакашвили ничего не получили. Для экс-президента же последствия оказались чисто негативными, т.к. его заключения в грузинских тюрьмах продолжаются на фоне развивающегося скандала в личной жизни. Украинская любовница Саакашвили Елизавета Ясько, так ярко появившаяся в Грузии, окончательно поставила крест на многолетнем браке М. Саакашвили с Сандрой Рулофс [5].

Новый лидер ЕНД – Ника Мелия – как во главе партии, так и в личном качестве не смог достойно заменить Михаила Саакашвили и не сумел оказать заметного сопротивления в ходе последней кампании. Его партия проиграла практически во всех муниципалитетах и во всех крупных городах Грузии, а лично он с серьезным отрывом проиграл выборы мэра столицы яркому представителю

правлящей партии – Кахе Каладзе, который помимо значительной популярности в стране как футболист, уже имел в своем багаже и один срок пребывания на посту столичного градоначальника. Последний получил свыше 55% голосов, тогда как Мелия – на 10% меньше. «Грузинская мечта» сохранила большинство и в городском собрании (Сакребуло). Правящая партия получила 19 мест, а ЕНД только 13, партия экс-премьера Г. Гахария – 4, «Лело» – 2.

Муниципальные выборы стали своеобразной презентацией новых политических сил, в первую очередь, партии экс-премьера Георгия Гахария «Для Грузии». Последний пошел на выборы и как глава партии, и как самостоятельный политик. Он попытался побороться за кресло мэра грузинской столицы, но оказался неконкурентноспособен в борьбе с Кахой Каладзе и Никой Мелия, заняв лишь третье место.

Его партия также не смогла показать высокого результата, однако сделала неплохую заявку на будущее (набрав 7,8%). Избиратель теперь знаком с партией Гахария, и в случае дальнейшего падения доверия и к ГМ может отдать свои голоса и далекому от радикализма экс-премьеру. Все это позволяет говорить о том, что новая политическая сила в лице партии Гахария – это всерьез и надолго. Грузинский избиратель уже истосковался по третьей силе, завязнув в надоевшей многим паре власть-оппозиция, и появление новых партийных организаций воспринимает позитивно.

Выборы и начавшийся затем судебный процесс над Саакашвили оказались дополнительной проверкой на прочность для нынешней власти – команды Иванишвили, т.к. помимо прогнозируемой критики от своих политических оппонентов внутри страны она столкнулась еще и с серьезной волной недовольства со стороны западных партнеров Грузии. Однако на сегодняшний день правительство успешно сопротивляется подобным вызовам, а также выдерживает жесткую и единую линию поведения в отношении дела Саакашвили.

Политическая оппозиция в Грузии по-прежнему расколота и разобщена, и возвращение Саакашвили только подчеркнуло эту тенденцию, а также тот факт, что у нее на сегодняшний момент нет ни сил, ни ресурсов, чтобы переломить ситуацию в свою пользу. В свою очередь, «Грузинская мечта», хоть и заметно ослабла за последние годы, но не настолько, чтобы отдавать власть по первому требованию.

Примечания

1. Правящая партия победила во всех крупных городах Грузии // РБК. 31.10.2021. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2021/617ce8249a79472efc705c08> (дата обращения: 25.12.2021).
2. Как местные выборы в Грузии стали ключевыми еще до приезда Саакашвили // РБК. 1.10.2021. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/10/2021/6155a0529a794778e972479a> (дата обращения: 25.12.2021).
3. Саакашвили назвал причиной возвращения в Грузию «безграничную тоску» // РБК. 13.10.2021. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/10/2021/61673ab69a7947ba51ab2031> (дата обращения: 25.12.21).
4. В возвращение Саакашвили в Грузию никто не поверил – мнение // ИА Regnum. 1.10.2021. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3387031.html> (дата обращения: 25.12.21).
5. Девушка Саакашвили заявила о прекращении его отношений с женой // РБК. 24.10.2021. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61747f469a79472bb923812a> (дата обращения: 25.12.2021).

Д.В. Малышев

Малышев Дмитрий Валерьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Сектора Беларуси, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Dmitry V. Malyshev, Cand. of Science (History), Lead Researcher of the Section for Belarus, Moldova and Ukraine, Center for post-Soviet Studies IMEMO RAS.

ORCID: 0000-0002-0304-8785

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-МОЛДАВСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2021 Г.

Аннотация.

Основное внимание уделено направлениям, целям и приоритетам в развитии российско-молдавских отношений в 2021 г. Показаны основные трудности, которые в настоящее время имеются во взаимоотношениях между странами. Дана характеристика влияния на отношения между РФ и Республикой Молдовой (РМ) процессов урегулирования Приднестровского конфликта. Предпринята попытка дать прогноз дальнейшему развитию отношений между Россией и Молдовой.

Ключевые слова: российско-молдавские отношения, Российская Федерация, Республика Молдова, конфликт в Приднестровье, евроинтеграция, М. Санду.

Abstract.

The main attention is paid to the directions, goals and priorities in the development of Russian-Moldovan relations in 2021. The main difficulties currently existing in the relations between the countries are shown. The influence of the processes of settlement of the Transnistrian conflict on relations between Russia and the Republic of Moldova (RM) is characterized. An attempt is made to forecast further development of relations between Russia and Moldova.

Keywords: Russian-Moldovan relations, Russian Federation, Republic of Moldova, conflict in Transnistria, European integration, M. Sandu.

В 2021 г. российско-молдавские отношения находились в состоянии перманентного кризиса. Ситуация здесь лучше, нежели в отношениях России с соседней Украиной или с Грузией (с последней у России вообще фактически отсутствуют дипломатические отношения), но имеется своя специфика. Отношения между двумя странами главным образом концентрируются вокруг урегулирования Приднестровского конфликта и самого факта существования непризнанной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), большинство жителей которой, включая президента ПМР В. Красносельского, является гражданами РФ, хотя Россия не имеет прямой границы с Республикой Молдовой (РМ).

Серьезное влияние на преобладание негативных тенденций в российско-молдавских отношениях оказали прошлогодние президентские выборы в РМ, в результате которых традиционно считавшийся пророссийским социалист И. Додон потерпел поражение, а к власти пришла лидер партии «Действие и солидарность» (PAS) М. Санду. Последняя никогда не скрывала свою прозападную и антироссийскую ориентацию; кроме того, что говорит само за себя, М. Санду является гражданкой Румынии, и она не отказалась от него, даже став президентом другого государства [1].

В январе 2021 г. М. Санду совершила свой первый заграничный визит в соседнюю Украину и провела переговоры с её президентом В. Зеленским. Визит

носил характер демарша в отношении России, особенно после времени правления И. Додона. Главным смыслом переговоров была идея обязательной евроинтеграции двух стран и противостояние растущей российской угрозе. Таким образом, уже первые практические шаги президента Молдовы явно показали, что отношения с Россией не будут строиться на сближении двух стран [2].

Следующий визит М. Санду был в столицу Европейского Союза Брюссель. Там она пыталась заручиться поддержкой функционеров ЕС в проведении Молдовой последовательной политики евроинтеграции и сохранения максимального дистанта от России. И в этом, во всяком случае на словах, она получила полную поддержку [3]. Нельзя забывать, что РМ является активным участником программы ЕС «Восточное партнерство», которая служит своеобразной стартовой площадкой для более тесной интеграции страны в европейские структуры, к чему явно стремится определенная часть молдавской элиты. Состоявшийся в декабре 2021 г. в Брюсселе саммит «Восточного партнерства» фактически полностью поддержал антироссийскую политику М. Санду и нынешнего молдавского руководства. В частности, М. Санду отказалась признавать долг своей страны перед российским «Газпромом», что только усугубило «газовый» кризис в РМ. А председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен в плане поддержки этой позиции заявила о том, что РФ осуществляет явное давление на Кишинев при помощи энергоносителей и обещала Молдове полную поддержку со стороны ЕС в этом вопросе [4]. Подобная «поддержка» со стороны ЕС неизменно будет приводить к дальнейшей деградации российско-молдавских отношений.

Стоит отметить, что экономические взаимоотношения между Россией и Молдовой развиваются в более позитивном ключе. Так, по данным Федеральной таможенной службы России в первом полугодии 2021 г. товарооборот между двумя странами увеличился на 13,46% по сравнению с этим же периодом 2020 г. На 20,73% увеличился экспорт России в Молдову, при этом импорт из Молдовы уменьшился на 5,94% (причиной последнего, как представляется, может служить общий кризис и падение производства в РМ). А положительное сальдо в торговле между РФ и РМ увеличилось на 36,68%. А по доле в российском товарообороте Молдова заняла 50 место (в 2020 г. занимала 51) [5].

На словах М. Санду пыталась продемонстрировать желание налаживать с Россией добрососедские отношения. В частности, в середине января 2021 г. на встрече с представителями дипломатического корпуса республики она заявила, что Молдова надеется в будущем выстраивать хорошие отношения с Россией. Камнем преткновения в позитивном развитии этих отношений является проблема приднестровского урегулирования и, по словам М. Санду, выполнение «Россией обязательств по выводу войск с нашей территории» [6].

Со всеми этими заявлениями мало соотносится дальнейшая политика молдавского руководства, о которой частично говорилось выше. Кроме того, вероятно не успокоившись после провала деятельности изначально такой аморфной структуры как ГУАМ (объединение, прежде всего, на антироссийских и прозападных позициях Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы), в мае 2021 г. в Киеве было объявлено о появлении новой структуры на пространстве бывшего СССР – «Ассоциированного трио» Украины, Грузии и Молдовы (само соглашение было подписано на уровне министров иностранных дел). Проект явно носит антироссийский характер, что мало способствует улучшению отношений Молдовы и России, о чем так оптимистично в начале 2021 г. заявляла М. Санду. Основной целью тут является, безусловно, интеграция этих стран в структуры ЕС и более тесное сотрудничество, о чем свидетельствует Батумская декларация подписанная в июле 2021 г. на саммите глав государств «Ассоциированного трио». Создание

данного объединения объясняется, скорее всего, неудачей тех проектов, которые запад уже пытался реализовать – непонятна судьба «Восточного партнерства», от которого фактически откололась Белоруссия. Очень сложные отношения у ЕС с Азербайджаном (по этой же причине под большим вопросом стоит жизнеспособность ГУАМ). Армения вообще является членом ЕАЭС и ОДКБ, т.е. по представлению Запада жестко находится в орбите влияния России [7].

Еще одним шагом к усилению напряженности в российско-молдавских отношениях стал отзыв Молдавией в конце июля 2021 г. своего посла в России В. Головатюка. Формальным поводом стала его причастность к домогательствам к одной из сотрудниц дипмиссии. Сам посол заявлял, что просто уехал в отпуск. Но решение принималось на уровне правительства РМ, а озвучила его глава правительства Н. Гаврилица. Очевидно, новое молдавское руководство стремится заменить представителей прежней власти на всех направлениях (В. Головатюк был назначен еще И. Додоном). Новый посол Молдовы в РФ пока так и не назначен [8].

Повсеместно РМ стала сворачивать и свою деятельность в структурах, которые традиционно считаются пророссийскими и созданы по инициативе России – в ЕАЭС и СНГ. Молдова является наблюдателем в ЕАЭС с мая 2018 (она, кстати, стала первым государством с таким статусом в рамках этого интеграционного объединения). В октябре 2021 г. на заседании правительства РМ по предложению министра иностранных дел и европейской интеграции Н. Попеску было принято решение отозвать своего представителя из Евразийской экономической комиссии, которая является постоянно действующим регулирующим органом Евразийского экономического союза. При этом было сразу заявлено, что новый представитель назначаться не будет. Формально подобный демарш объяснили тем, что представительство при ЕАЭС очень дорого обходится Молдове, а должной отдачи от этого нет. Но истинная подоплека здесь понятна – это еще один шаг к отходу от России [9]. Тогда же М. Санду отказалась участвовать в заседании высшего органа ЕАЭС – Высшего евразийского экономического совета как президент страны-наблюдателя в ЕАЭС.

28 декабря 2021 г. в Санкт-Петербурге по инициативе российского президента В. Путина состоялся неформальный саммит СНГ. Республика Молдова – полноправный член этой международной организации, но М. Санду ехать на саммит отказалась, поскольку не получила официального приглашения. Но очевидно, что основная причина заключается в нежелании молдавской стороны даже минимально продемонстрировать какие-либо позитивные сдвиги в отношениях с РФ. И здесь, судя по всему, Молдова скатывается к той же неконструктивной логике, что и соседняя Украина (её президенты с 2014 г. игнорируют все саммиты СНГ, где бы они не проводились) [10].

При этом Россия предпринимала определенные шаги для нормализации отношений с Молдовой, несмотря на такую антироссийскую позицию этой страны. В частности, в августе 2021 г. в Молдову совершил визит замглавы Администрации президента России, в свое время участвовавший в урегулировании Приднестровского конфликта и в развитии отношений с РМ Д. Козак. Во время переговоров с М. Санду он заявил, что урегулирование Приднестровского конфликта – это внутреннее дело Молдовы, но Россия готова оказать содействие в этом урегулировании [11]. Кроме того, Россия и РМ достигли договоренностей о снятии взаимных ограничений по экспортным поставкам и о беспошлинной торговле. Официальный Кишинев прямо заявил об отказе от блокады Приднестровья, о взаимодействии в утилизации боеприпасов, которые находятся на левом берегу Днестра – на территории ПМР. Какого-то прорыва в отношениях между странами не

произошло, но его никто и не ожидал. Была определенная надежда, что этот визит заложит основу для дальнейшего развития отношений между РФ и РМ.

Действительность оказалась несколько иной, и реально нормализовать отношения так и не удалось. М. Санду начала политику максимального дистанцирования от России. В конце сентября 2021 г. у РМ заканчивался контракт с «Газпромом», необходимо было заключать новый (по газу во время визита Д. Козака в Молдову договорённости так и не были достигнуты). В противном случае Молдова рисковала получить самые высокие цены на газ за последние 10 лет [12]. Подобный отрицательный опыт опять же есть у соседней Украины, которая, в угоду политическим амбициям небольшой кучки украинской элиты, вынуждена втридорога закупать газ в Европе.

Молдова потребляет относительно небольшой объем газа – порядка 2,9 млрд кубометров, из них 1,3 приходится на правый берег Днестра (территория РМ), а 1,6 – на левый (территория ПМР). Компания «Молдовагаз» весь необходимый запас газа традиционно закупала у российского «Газпрома», который владеет 50% акций «Молдовагаза». При этом она является единой компанией и для РМ, и для ПМР, но поставляемый газ делится на доли и оплачивается соответственно отдельно. Долг ПМР на конец 2021 г. значительно превышал долг Молдовы. «Газпром» требует погасить долг за газ, обещая заключить новый контракт с 25% скидкой. Молдова требует 50% скидку, но при этом не торопится расплачиваться за газ, т.к., скорее всего, погасить долги ей просто нечем. В конце октября 2021 г. был подписан новый контракт на пять лет, но полностью свой долг Молдова так и не погасила, а, следовательно, подобные конфликтные ситуации будут возникать и в будущем [13].

Негативно Молдова отреагировала и на состоявшиеся в декабре 2021 г. выборы президента Приднестровья, в ходе которых на второй срок был избран действующий глава ПМР В. Красносельский. В Кишиневе опять потребовали от России вывести из Приднестровья войска и перестать поддерживать эту непризнанную республику. Накануне выборов Молдова запретила въезд в страну десяти гражданам РФ, в том числе известному российскому историку Н. Нарочницкой и члену Совета по правам человека при президенте России А. Броду. Это вызвало резкую реакцию российского МИДа и еще раз показало, что идея нормализации отношений между двумя странами пока выглядит только как весьма отдаленная перспектива [14].

Российско-молдавские отношения имеют давнюю историю, которая, конечно, не ограничивается только 2021 г. Но здесь имели место как развитие старых тенденций в этих отношениях, так и появление новых. В любом случае, можно констатировать тот факт, что при нынешнем руководстве РМ во главе с гражданкой Румынии (страны, которая является членом ЕС и НАТО) М. Санду надеяться на реальное улучшение отношений между двумя государствами не представляется возможным. Возникают опасения и по поводу возможной разморозки Приднестровского конфликта, чего не было с 1992 г. В любом случае, необходимо использовать как старые форматы в переговорном процессе между нашими странами, так и искать новые, чтобы сохранить в подобной непростой ситуации хотя бы статус-кво в отношениях между Российской Федерацией и Республикой Молдова.

Примечания

1. Запад–Восток–Россия 2020. Ежегодник / Отв. ред.: А.С. Прозоровский, В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 207 с. // Д.В. Малышев. Президентские выборы в Молдавии и их итоги. С. 104-108.

2. Что пообещали друг другу Зеленский и Санду // – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/01/14/chto-poobeschali-drug-drugu-zelenskij-i-sandu-52679.html?print> (дата обращения: 15.01.2022).
3. Санду в Брюсселе просит помощи: юстиция ей не хочет подчиняться // – URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2021/01/18/sandu-v-bryussele-prosit-pomoshchi-yusticiya-ey-ne-hochet-podchinyatsya> (дата обращения: 15.01.2022).
4. Киселев И. ЕС дал Молдове установку на разрыв отношений с Россией // – URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20211218-es-dal-moldove-ustanovku-na-razryv-otnosheniy-s-rossiey/> (дата обращения: 18.01.2022).
5. Отчет о внешней торговле России с Молдовой в первом полугодии 2021 года: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика // – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-moldovoy-v-1-polugodii-2021-g/> (дата обращения: 20.01.2022).
6. Санду высказалась о перспективах отношений с Россией // – URL: <https://eurasia.expert/sandu-vyskazalas-o-perspektivakh-otnosheniy-s-rossiey/> (дата обращения: 21.01.2022).
7. Соглашение об «Ассоциированном трио» Молдовы, Украины и Грузии – взгляд из России // – URL: <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20210518/251764038/Soglashenie-ob-Assotsirovannom-trio-Moldovy-Ukrainy-i-Gruzii---vzglad-iz-Rossii.html> (дата обращения: 21.01.2022).
8. Соловьев В. Неопровержимые домогательства // – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4920352> (дата обращения: 23.01.2022).
9. Титоренко Д. Молдавия отозвала представителя в Евразийской экономической комиссии // – URL: https://m.gazeta.ru/business/news/2021/10/13/n_16686073.shtml (дата обращения: 22.01.2022).
10. Президент Молдавии Санду не получила приглашение на саммит СНГ в Санкт-Петербурге // – URL: <https://m.gazeta.ru/politics/news/2021/12/28/17072713.shtml> (дата обращение: 25.02.2022).
11. Козак назвал решение приднестровского вопроса внутренним делом Молдавии // – URL: <https://vz.ru/news/2021/8/11/1113405.html> (дата обращения: 25.01.2022).
12. Санду отказалась от любых переговоров с Россией // – URL: https://www.ng.ru/cis/2021-09-21/1_8257_moldova.html?print=Y (дата обращения: 26.01.2022).
13. Газовый спор России и Молдавии. Как долго продержится перемирие // – URL: https://carnegie.ru/commentary/85774?utm_source=rssemail&utm_medium=email&mk_t_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAGAw0SNE28rvo5TrzSkVsF64UV7o0HpT-qZdLIXLsUP_bmlWTq0YWI2o7qjoyKlbA-2YvbGce7wXL4zhn1lw7mROdll0s66zlwJ5BI4H31vM1YZ (дата обращения: 27.01.2022).
14. В МИД пообещали ответ на депортацию россиян из Молдавии // – URL: <https://ria.ru/20211215/moldaviya-1763898386.html> (дата обращения: 29.01.2022).

Е.П.Ионова

Ионова Елена Петровна кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Сектора «Россия и новые государства Евразии» Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН.

Elena P. Ionova Cand. of Science (History) Senior Researcher of the Section "Russia and the new states of Eurasia", Center for post-Soviet Studies IMEMO RAS.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА ПО ИТОГАМ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2021 Г.

Аннотация

Одержав победу на президентских выборах 2021 г., Ш.Мирзиёев получил мандат на углубление экономических реформ, направленных на разгосударствление экономики. Их эффект во многом будет зависеть от объективных условий, связанных, прежде всего, с пандемией. При этом, социальная программа президента, в случае её реального осуществления, может сгладить негативные социальные последствия рыночных преобразований и, в конечном счёте, - способствовать обеспечению социальной стабильности. В области внешней политики Ташкент под руководством Мирзиёева будет стараться сохранять баланс в отношениях с ведущими внешнеполитическими игроками, в число которых всё активнее включается Турция. Однако, в условиях обострения конкуренции внешних политических сил за влияние в ЦА возможности для политики равновекторности могут быть ограничены.

Ключевые слова: выборы 2021 г. Узбекистан, реформы Мирзиёева, экономический рост Узбекистана, Организация тюркоязычных государств, Турция и Узбекистан

The abstract

Having won the 2021 presidential election, Sh. Mirziyoyev received a mandate to deepen economic reforms aimed at denationalization of the economy. Their effect will largely depend on the objective conditions associated primarily with the pandemic. At the same time, the president's social program, if it is actually implemented, can help mitigate the negative consequences of market reforms and, ultimately, ensure social stability. In the field of foreign policy, Tashkent, under the leadership of Mirziyoyev, will try to maintain a balance in relations with the leading foreign policy players, among which Turkey is increasingly included. However, in the context of increased competition between external political forces for influence in Central Asia, the possibilities for an equal-vector policy may be limited.

Key words: elections 2021 Uzbekistan, Mirziyoyev reforms, economic growth of Uzbekistan, Organization of Turkic States, Turkey and Uzbekistan

Сохранение стабильности в Центральной Азии напрямую зависит от внутривнутриполитической ситуации в странах региона. В этой связи обстановка в Узбекистане, который под руководством президента Ш.Мирзиёева активно продвигается в региональные лидеры, представляет особый интерес.

Президентские выборы 2021 г. и их итоги. В целом, состоявшиеся 24 октября истекшего года президентские выборы, закончившиеся ожидаемой и убедительной победой действующего президента, свидетельствовали о поддержке его курса большинством населения. Президент, баллотировавшийся от Либерально-

демократической партии (ЛДПУ), собрал почти 13 млн из 16,6 млн голосов избирателей, пришедших на выборы и представлявших 80,4% всего электората [1]. Определённое снижение процента проголосовавших за Мирзиёева по сравнению с выборами 2016 г., когда за него было подано 88,6% голосов при явке избирателей в 87,7%, можно объяснить ухудшением социально-экономической ситуации в стране в связи с пандемией. Также нельзя исключить опасений в среде узбекского общества, связанных с интенсификацией рыночных преобразований, проводимых президентом.

Остальные четыре кандидата в президента оказались в непреодолимом отрыве от Мирзиёева. Они представляли партии, которые, отличаясь в акцентах своих программ, в целом, носят провластный характер. При этом, как и в других постсоветских странах, они отражают взгляды определённых страт общества и имеют свой электорат. Социалистические идеалы были представлены в программе старейшей Народно-демократической партии Узбекистана (НДПУ), кандидат которой, профессиональный врач М.Варисова, занимающая пост заместителя председателя этой организации, набрала 6,6% голосов и по итогам выборов заняла вторую позицию. Наследница коммунистов, НДПУ продвигает консервативную повестку с ориентацией, как отмечает российский эксперт Е.Минченко, на китайскую модель [2]. Тот факт, что её кандидат стала вторым по количеству набранных голосов, свидетельствовал о наличии в узбекском обществе запроса на устранение социального неравенства и необходимости усиления социальной направленности внутренней политики. Программа Варисовой обещала гражданам ввести прогрессивное налогообложение и налог на роскошь, укрепить государственное участие в экономике, предоставить населению бесплатный доступ к минимальному набору социальных услуг, провести справедливую пенсионную реформу и обеспечить защиту прав инвалидов.

На третье место (5,5%) вышел лидер национально-демократической партии «Национальное возрождение» («Миллий тикланиш») А.Кадыров. Вокруг этой партии консолидируются, в основном, националистические силы, часто выступающие с антироссийских позиций. Их представители на местах реализуют меры в области декоммунизации и дерусофикации, выступают за искоренение русского языка и утверждение латиницы в узбекской письменности, требуют сделать узбекский язык обязательным при поступлении на работу в государственные органы. Кадыров неоднократно заявлял, что обучение граждан русскому языку способствует их превращению в мигрантов, презирающих свои традиции [3]. Эта партия является второй по численности в законодательной палате Олий Мажалиса – 36 депутатских мест из 150, и, по сути, входит в состав правящей коалиции. Настораживает то, что усиление националистических настроений находит отражение в деятельности законодательного органа РУз и местных органов власти. Это касается, в частности, внесения местными властями распоряжений о смене всех русских вывесок, их призывов накануне выборов не использовать русскую речь, а также реабилитации президентом 115 главарей басмаческого движения. Национал-демократы выступают не только против вступления Узбекистана в ЕАЭС, но за активное сближение с ЕС и США, а также за интеграцию с Турцией в рамках Организации тюркоязычных государств.

Четвертое место по итогам выборов занял лидер Экологической партии Н.Обломуратов, учёный–экономист, который набрал 4,1% голосов. В его программе было прописано развитие «зелёных» технологий, доведение доли возобновляемых источников энергии в общем энергетическом балансе до 40%, превращение отходов в ресурсы, обеспечение населения питьевой водой, улучшение ситуации в Приаралье. Эта партия, впервые принявшая участие в выборах, является самой

молодой на политической сцене Узбекистана и отражает актуальный тренд международной повестки. Меньше всех голосов (3,4%) набрал председатель социал-демократической партии «Адолат» («Справедливость») Б.Абдухалимов, учёный, специалист по истории Центральной Азии. В числе его основных предложений было установление контроля над исполнительной властью, повышение отчётности депутатов перед избирателями, искоренение коррупции в государственных органах, обеспечение газом и энергией всех сёл.

По мнению наблюдателей, кандидаты, противостоящие Мирзиёеву, были малоизвестны узбекскому обществу, а их выдвижение было номинальным. Некоторым исключением был Кадыров, который получил известность благодаря своим неоднозначным высказываниям. Две партии несистемной оппозиции, «Эрк» и «Хакикат ва Тараққиёт» («Правда и развитие»), не принимали участие в выборах. «Эрк» является первой оппозиционной партией, которая возникла еще в 1991 г. Её лидер М.Салих, главный оппонент И.Каримова, эмигрировал в Турцию после заведения на него уголовного дела. Изначально он поддерживал Мирзиёева, однако через некоторое время начал выступать с резкой критикой действующей власти. В 2020 г. министерство юстиции отказало этой партии в возобновлении деятельности на территории Узбекистана. Тем не менее, в январе 2021 г. певец Дж.Атаджанов заявил, что намерен заняться политикой и восстановить деятельность «Эрк» в Узбекистане. В мае 2021 г. он был избран кандидатом в президенты от оппозиции, однако уже в июле отказался от участия в политике, по его словам, из-за оказываемого на него давления. Другой оппозиционной партии, «Хакикат ва Тараққиёт», не удалось собрать то количество подписей, которое необходимо для регистрации и участия в выборах.

Трансформация внутреннего и внешнего курса республики. К числу наиболее важных направлений внутренней и внешней политики Мирзиёева относятся:

- разгосударствление экономики и ускоренное развитие рыночных реформ;
- ускорение темпов экономического развития, прежде всего, благодаря реализации неиспользованного инвестиционного потенциала;
- активизация международных связей на принципе, который условно можно назвать *равновекторным*;
- интенсификация военно-политических связей с РФ, которая нашла отражение в подписании в марте 2021 г. Программы стратегического партнёрства в военной области на 2021-2025 гг.

Широким слоям узбекского общества не мог не импонировать заявленный президентом курс на превращение республики в регионального лидера с развитой экономикой и эффективной системой безопасности. Как известно, в 2016 г. Мирзиёев пришел к власти с обширной программой структурных реформ, которая стала ответом на назревшие экономические проблемы. К этому времени закрытость экономики и неразвитость рыночных механизмов стали тормозом для экономического развития республики. Хотя в предшествующий период эти же факторы способствовали предотвращению краха экономики Узбекистана и сохранению в большей степени, чем в других постсоветских республиках, созданной в советское время индустриально-аграрной базы.

Придя к власти, Мирзиёев поставил задачу обеспечения экономического роста за счет либерализации внутренней и внешней экономической деятельности. В рамках этого курса была введена свободная конвертация валюты, направленная на расширение возможностей предпринимательской деятельности и стимулирование притока иностранных инвестиций. Были сокращены масштабы регулирования цен, в

области кредитной политики расширены права и льготы банков, принят новый Налоговый кодекс, предусматривающий сокращение ставок ряда налогов. После завершения начального этапа рыночной либерализации Узбекистан перешёл к следующей, более сложной фазе реформ, связанных с приватизацией государственных предприятий, реформированием прав пользования и владения землёй и рынка капитала. 27 октября 2020 г. Мирзиёев подписал указ «О мерах по ускоренному реформированию предприятий с участием государства и приватизации государственных активов». В соответствии с ним, в 2021 г. в Узбекистане было приватизировано 619 государственных актива на сумму 420 млн. долл. (4,5 трлн. сумов) [4]. К концу 2022 г. количество предприятий с государственной долей должно быть сокращено по крайней мере в три раза. В целом, в ближайшие годы, согласно программе президента РУз, планируется выставить на продажу порядка 3000 государственных активов.

В числе предприятий, которые затронет приватизация, – крупнейший в республике Навоийский горно-металлургический комбинат (НГМК) по добыче и переработке золота и урана, 10% акций которого в 2022 г. будут выставлены на продажу. На очереди стоят также предприятия энергетики, нефтегазовой отрасли, транспорта, национальных и региональных электросетей, строительной отрасли, страховой сферы и другие. В банковском секторе приватизация помимо ряда небольших банков затронула некоторые крупные, в их числе – «Узпромстройбанк». Ожидается, что за счет разгосударствления в бюджет должно поступить 10 трлн. сумов, а доля частного сектора в ВВП страны – возрасти до 80%, в экспорте и банковском секторе – до 60% [5]. В области сельского предлагается полностью исключить вмешательство государства, упразднить систему установления цен государственными органами и обязательную закупку государством сельскохозяйственной продукции.

При Мирзиёеве открылись новые возможности для привлечения в экономику иностранных инвестиций как за счёт мер по улучшению инвестиционного климата, так и за счёт расширения сфер их вложения. В рамках предложенной президентом Стратегии по привлечению местных и иностранных инвестиций в течение 5 лет в экономику республики должно быть направлено порядка 120 млрд долл., из которых 70 млрд – иностранные вложения. Приоритетными сферами для них названы транспорт, дорожное строительство, водное хозяйство и некоторые другие отрасли. В целях стимулирования промышленности и инфраструктуры в регионах планируется создать Банк развития Узбекистана. На создание благоприятного инвестиционного климата направлен предложенный президентом комплекс мер по поддержке предпринимательства. Они объединены в отдельную программу, которая содержит около 60 инициатив и предложений по 7 направлениям.

Экономический рост Узбекистана. Руководство Узбекистана рассчитывает, что либерализация и модернизация экономики, а также реализация её инвестиционного потенциала станут главными факторами обеспечения стабильного экономического роста. Если на начальном этапе деятельности Мирзиёева узбекская экономика показывала устойчивые темпы роста (на уровне 5-5,8% в 2017-2019 гг.), то введение в условиях пандемии карантинных мер и сбой торговых операций привели в 2020 г. к падению этого показателя до 1,7%. В 2021 г. наблюдалось улучшение макроэкономических показателей: ВВП республики вырос на 7%, объём промышленного производства – на 9,5%, строительства – 6%, сельского хозяйства – 4%, объём услуг увеличился на 9,5% [6]. В отчёте ЕБРР «Перспективы региональной экономики» отмечалось, что такая скорость восстановления сделала Узбекистан самой быстрорастущей экономикой в Центральной Азии. По мнению

экспертов организации, на повышение экономической активности влияют такие факторы, как восстановление внутренних инвестиций, международной торговли и денежных переводов. Экономический рост в 2021 г., говорится в отчёте ЕБРР, также стимулировали антикризисные меры и налоговые льготы, принятые в стране с начала 2020 г. [7].

Следует отметить, что в правительстве республики не абсолютизировали значение темпов роста ВВП как показателя уровня социально-экономического развития страны. По словам министра финансов Т.Ишметова, «когда в предшествующие периоды экономика демонстрировала высокий рост на уровне 6-7% в год, это делало счастливым очень малую часть населения». Министр отмечал, что не следует играть цифрами, которые не являются конечной целью, а следует думать об эффективности и создании рабочих мест. В связи с этим, по его мнению, необходимо обеспечить «инклюзивный» рост ВВП. Для этого необходимо увеличить продуктивность и эффективность экономики за счёт инвестиций в человеческий капитал, чтобы «быть уверенным, что молодые люди на самом деле получают те базовые навыки, которые будут соответствовать требованиям бизнеса». При этом он отметил дефицит в республике квалифицированной рабочей силы [8]. В то же время в республике создание рабочих мест резко отстаёт от демографического роста. Отсюда – значительный поток трудовых мигрантов, в первую очередь, в Россию. При этом, высокий уровень безработицы может стать фактором социальной нестабильности. Как известно, безработная молодёжь, представители которой не имеют возможности найти достойную работу, является питательной средой для радикальных настроений. В связи с этим, вопрос создания рабочих мест остаётся для Узбекистана крайне актуальным.

Таким образом, республика, отставшая от большинства постсоветских стран по переводу экономики на рыночные рельсы, проходит этот путь ускоренными темпами. При этом, возможность учесть опыт этих стран, включая негативные социальные последствия, улучшает позиции республики в этом процессе. Не случайно поэтому, меры социальной поддержки стали важной частью предвыборной программы Мирзиёева. В ней была поставлена цель сокращения бедности минимум в 2 раза к 2027 г. При этом ВВП в расчёте на душу населения должен увеличиться в 2025 г. в 1,6 раза – с нынешних 1,7 тыс. долларов до 2,5 тыс., а к 2030 г. – возрасти до 4,2 тыс. долл [9]. Предполагается, что это создаст основу для вхождения Узбекистана в число стран с доходом выше среднего. В настоящее время по уровню этого показателя Узбекистан значительно уступает тому же Казахстану, где ВВП на душу населения, даже при определённом снижении, составил в 2020г. 9,06 тыс. долл.

Внешиполитические ориентиры. Внешнеполитическая повестка Мирзиёева не только отражает, но во многом формирует изменения геополитики региона. Выдвижение Афганистана в приоритетное направление внешней политики стран Центральной Азии было обусловлено, в первую очередь, ростом угроз, исходящих из этой страны. Для Узбекистана актуальность афганского вектора связана ещё и с наличием общей границы. Курс на активизацию южноазиатского вектора внешней политики был обозначен Мирзиёевым ещё до переворота в соседней республике. Он направлен на решение стратегической задачи – обеспечить выход республики к морским портам, что диктуется интересами развития национальной экономики. Война в Афганистане и захват власти талибами не изменили приоритетного значения этого направления в политике Мирзиёева. Этому способствовали многолетние налаженные связи Ташкента с «Талибаном». В настоящее время речь идет о реализации таких совместных проектов, как прокладка

железной дороги в сторону Пакистана «Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар», строительство ЛЭП «Сурхан – Пули-Хумри», возобновление воздушного сообщения между странами [10]. (Обращает на себя внимание то приоритетное значение, которое придаётся железнодорожному маршруту в сторону Пакистана, соратника талибов, хотя ранее, при прежней власти в Кабуле, рассматривался маршрут транспортного коридора с выходом в иранские порты).

Другим формирующимся трендом внешней политики стран ЦА, включая Узбекистан, является турецкий вектор, который набирает силу по мере продвижения в регионе интересов Анкары. Амбициозные планы Р.Эрдогана по восстановлению империи Османов, использование им идеи пантюркизма всё более активно втягивают в орбиту влияния Турции и Узбекистан. Лозунг Эрдогана «Шесть государств – одна нация» стал символом проекта создания под эгидой Анкары единого «Великого Турана», охватывающего и центральноазиатские страны. Росту влияния Турции способствует расширение двусторонних связей со странами ЦА, повышение авторитета Анкары после последней Карабахской войны, а также открытая и активная поддержка, которую оказывают интеграции центральноазиатских государств и Турции США и Великобритания. В октябре 2020 г. Узбекистан подписал соглашение о военном сотрудничестве с Турцией, которое предполагает взаимодействие двух стран по таким направлениям, как военная подготовка и обучение, разведывательная деятельность, развитие оборонной промышленности и другим. В соответствии с этим соглашением в марте 2021 г., после его ратификации, на территории Узбекистана на полигоне «Термез» вблизи границы с Афганистаном состоялись совместные турецко-узбекские военные учения. По замыслу Анкары, эти шаги должны приблизить создание военного альянса тюркоязычных стран и армии «Великого Турана».

Важную роль в процессе сближения со странами ЦА Турция отводит созданному в 2009 г. по её инициативе «Совету сотрудничества тюркоязычных государств», в состав которого, помимо Узбекистана, присоединившегося к организации в 2019 г., входят Азербайджан, Казахстан и Киргизия, а также Венгрия на правах наблюдателя. Состоявшийся в ноябре 2021 г. 8-ой саммит этой организации повысил её статус до уровня интеграционного объединения, преобразовав альянс в Организацию тюркских государств. На этом саммите статус наблюдателя получил также и долго колебавшийся Туркменистан [11]. По итогам саммита была принята Стамбульская декларация, утверждена концепция «Видение тюркского мира – 2040», разработанная Н.Назарбаевым, а также подписаны совместные документы, направленные на углубление сотрудничества.

По инициативе президента Узбекистана на саммите был учрежден специальный инвестиционный фонд, который должен финансировать инфраструктурные проекты по строительству новых транспортных и энергетических маршрутов, прежде всего, в сторону Азербайджана и Турции [12]. В своём выступлении Мирзиёев также подчеркнул важность транспортных коридоров из Китая в Европу, которые будут проходить по территории тюркских государств. Он предложил усилить системное взаимодействия тюркоязычных государств в транспортной сфере, создав специальную программу. Кроме того, президент Узбекистана предложил создать Центр по исследованиям торгового сотрудничества тюркских государств, который должен заниматься выработкой предложений по устранению торговых барьеров, внедрению электронной коммерции и увеличению объёмов экспорта и импорта. В настоящее время в рамках организации действует целый ряд механизмов и инициатив, обеспечивающих взаимодействие по различным направлениям. Среди них – Тюркская торгово-промышленная палата, Тюркский инвестиционный фонд, Совет по здравоохранению, международные

лагеря молодёжи, молодёжная платформа и другие. Многие из этих механизмов являются проводниками турецкой «мягкой силы». В целом, процесс объединения тюркского мира идёт по нарастающей и страны-участницы готовы к дальнейшей интеграции. Можно предположить, что Ташкент может пойти на расширение экономического и военного сотрудничества с Турцией, которая, например, поставила уже беспилотники «Байрактар» Киргизии и Казахстану. В текущем году организация намерена провести очередной саммит, местом проведения которого должен стать Узбекистан.

Таким образом, Узбекистан, также как и другие страны ЦА, испытывает возрастающую конкуренцию внешнеполитических игроков, что, в конечном счёте, ведёт к ограничению возможностей для проведения Ташкентом политики, которую условно можно назвать *равновекторной*. Однако пока Мирзиёев стремится к сохранению баланса в отношениях со всеми сторонами, в том числе конфликтующими. Так, обострение отношений между США и Россией, США и Китаем, наконец, между США и Афганистаном на сегодняшний день не мешает Ташкенту развивать отношения с этими странами. В рамках этого курса Ташкент активно взаимодействует с Вашингтоном как в формате «С5+1», так и на двусторонней основе. В США не скрывают, что особый интерес республика представляет с точки зрения обеспечения военно-стратегических задач, объясняя это афганским фактором. После вывода американских сил из Афганистана Узбекистан неоднократно посещали многочисленные делегации конгрессменов и представителей Пентагона, целью которых было зондирование вопроса о размещении на территории республики военных объектов США. Однако, как показали дальнейшие события, для Ташкента существуют пределы активизации отношений с Вашингтоном, определяемые, скорее всего, его партнёрскими связями с Россией и нежеланием портить отношения с Китаем. В связи с этим вполне закономерно прозвучало официальное заявление министра иностранных дел РУз Камилова о том, что в Ташкенте не рассматривали вопрос о размещении военной американской базы на территории республики.

Вместе с тем, внешняя угроза со стороны исламских боевиков после падения проамериканского режима в Афганистане подталкивает руководство РУз к усилению взаимодействия с РФ и ОДКБ в области безопасности. Об этом свидетельствовало подписание в марте 2021 г. Программы стратегического партнёрства в военной области на 2021-2025 гг., а также проведение совместных военных учений летом и осенью 2021 г. В то же время в Ташкенте осознают важность развития экономического взаимодействия с РФ, целесообразность которого диктует хотя бы сам факт существования республик в рамках одного географического и экономического пространства. В торговом обороте Узбекистана РФ занимает второе место, уступив первенство КНР. Тем не менее, в абсолютных цифрах объём торговли между РФ и РУз за последние четыре года увеличился почти вдвое. За последние три года, по словам узбекского премьера А.Арипова, в республике наблюдался двукратный рост предприятий с участием российского капитала» [13]. Приоритетными сферами российских инвестиций остаются добыча нефти и газа, металлургическая отрасль. По итогам состоявшегося в ноябре 2021 г. государственного визита Мирзиёева в Москву были намечены направления дальнейшего расширения сотрудничества, которые нашли отражение в подписании 18 новых соглашений. В их числе – Соглашение о сотрудничестве в области международной информационной безопасности, Комплексная программа сотрудничества между правительствами двух стран на 2022-2026 гг., соглашение о сотрудничестве в области образования и другие.

Особое значение для Узбекистана имеет проблема мигрантов. Она является одной из причин вступления Узбекистана в наблюдатели при ЕАЭС и рассмотрения вопроса о полноценном членстве в организации. Республика активно участвует в мероприятиях по линии СНГ и ЕАЭС. В середине октября 2021 г. на саммите СНГ Мирзиёев выдвинул ряд инициатив по достижению целей и задач долгосрочной Концепции развития СНГ. Кроме того, выступая на заседании Высшего Евразийского экономического совета, состоявшегося тогда же в режиме видеоконференции, президент РУз подчеркнул, что республика не ограничивается ролью наблюдателя, а активно реализует совместные проекты с ЕАЭС. По его мнению, приоритетными направлениями сотрудничества в рамках организации являются развитие торговых отношений, углубление промышленной кооперации, совершенствование транспортных связей и логистики, продовольственная безопасность, взаимный трансфер передовых технологий и экология [14]. Со своей стороны, Москва заинтересована в укреплении отношений с Узбекистаном и стремится не допустить его уход в зону влияния других сил. Этим, в частности, можно объяснить такие шаги российского руководства, как «миграционная амнистия» для 158 тыс. граждан Узбекистан, которым ранее был запрещен въезд на территорию РФ; привлечение в Россию 10 тыс. строителей из Узбекистана; предоставление в аренду Узбекистану до 1 млн. га земли для ведения земледелия. Что касается внешнеэкономических проектов Узбекистана, то Москва проявила заинтересованность в совместной реализации упоминавшегося проекта строительства железной дороги через Афганистан в Пакистан.

* * *

Одержав победу на президентских выборах 2021 г., Ш.Мирзиёев получил мандат на углубление экономических реформ, направленных на разгосударствление экономики. Их эффект во многом будет зависеть от объективных условий, связанных, прежде всего, с пандемией. При этом, социальная программа президента, в случае её реального осуществления, может сгладить негативные социальные последствия рыночных преобразований и, в конечном счёте, – способствовать обеспечению социальной стабильности. В области внешней политики Ташкент под руководством Мирзиёева будет стараться сохранять баланс в отношениях с ведущими внешнеполитическими игроками, в число которых всё активнее включается Турция. Однако, в условиях обострения конкуренции внешних политических сил возможности для политики равновекторности будут ограничиваться.

Примечания

1. «ЦИК Узбекистана огласила окончательные итоги президентских выборов» SPUTNIK 29.10.2021 – URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211029/uzbekistan-itogi-president-vybory-1043165115.html> (дата обращения 05.11.2021)
2. «Оппозиционные партии бились за место в повестке президента – российский эксперт» KNEWS 01.11.2021 – URL: <https://knews.kg/2021/11/01/oppozitsionnyye-partii-uzbekistana-bilis-za-mesto-v-povestke-prezidenta-rossijskij-ekspert/> (дата обращения 05.11.2021)
3. «Как в Узбекистане готовятся к выборам президента» ZAKON.KZ 14.10.2021 –URL: <https://www.zakon.kz/5086565-kak-v-uzbekistane-gotovyatsya-k-vyboram.html> (дата обращения 28.10.2021)
4. «Приватизация госактивов пополнила бюджет Узбекистана на 420 млн. долл.» Fergana 09.11.2021 – URL: <https://fergana.media/news/123759/> (дата обращения 12.11.2021)

5. «Крупные госпредприятия Узбекистана подвергнутся масштабной трансформации и приватизации» SPUTNIK 27.05.2021 – URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210527/krupnye-gospredpriyatiya-uzbekistana-podvergnutsya-masshtabnoy-transformatsii-i-privatizatsii-18951726.html> (дата обращения 12.11.2021)
6. «Мирзиёев подвёл экономические итоги 2021 года» Fergana News 31.12.2021 – URL: <https://fergana.media/news/124473/> (дата обращения 10.01.2022)
7. «Узбекистан самая быстрорастущая экономика Центральной Азии – ЕБРР» UZNEWS.UZ 04.11.2021 – URL: <https://uznes.uz/ru/article/35604/> (дата обращения 05.11.2021)
8. «Нужен не просто рост, а инклюзивный экономический рост» - Тимур Ишметов» Газета.UZ 29.10.2021 – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/10/29/gdp-growth/> (дата обращения 05.11.2021)
9. «ВВП на душу населения превысит 4000 долларов к 2030 году»- Шавкат Мирзиёев» Газета.UZ 09.09.2021 – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/09/income/> (дата обращения 06.11.2021)
10. «В МИД раскрыли подробности визита Абдулазиза Камилова в Кабул» uz.news.uz 07.10.2021 – URL: <https://uznews.uz/ru/article/34848/> (дата обращения 17.11.2021)
11. «Тюркский совет переименовали в Организацию тюркских государств» ТАСС 12.11.2021 – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12912505> (дата обращения 17.11.2021)
12. А.Курманов «Эрдоган собирает постсоветских вассалов: Антироссийский тюркский союз стал реальностью» Политнавигатор 15.11.2021 – URL: <https://m.politnavigator.net/ehrdogan-sobiraet-postsovetskikh-vassalov-antirossijskijj-tiurkskijj-soyuz-stal-realnostyu.html/> (дата обращения 17.11.2021)
13. В.Кузьмин «Ташкент стал ближе» RGRU 22.06.2021 – URL: <https://rg.ru/2021/06/22/mishustin-prizval-razvivat-proekty-rossii-i-uzbekistana.html> (дата обращения 18.11.2021)
14. «Шавкат Мирзиёев обозначил шесть направлений развития в рамках ЕАЭС» Sputnik 14.10.2021 – URL: <https://uz.sputniknews.ru/20211014/shavkat-mirziyoev-oboznachil-shest-napravleniy-razvitiya-v-ramkax-EEK-20913257.html> (дата обращения 18.11.2021)

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

Б.В. Долгов

Долгов Борис Васильевич доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института Востоковедения РАН.

Boris V. Dolgov Dr. of Science (History), Leading Researcher of the Center for Arab and Islamic Studies Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

СИРИЯ В 2021 Г.

Аннотация

В статье рассматривается развитие ситуации в Сирии, сложившейся в настоящий период. Дается анализ проходивших в 2021 г. переговорных процессов в Астанинском и Женевском форматах, направленных на политическое решение сирийского кризиса. Показана ситуация внутри различных групп сирийской политической оппозиции. Особое внимание уделено состоявшимся в мае 2021 г. альтернативным президентским выборам в САР. Выявляются главные проблемы на пути сирийского урегулирования, которыми являются действия внешних акторов, нелегитимно присутствующих в САР, создающие опасность дезинтеграции Сирии и препятствующие окончательному подавлению радикального исламизма.

Ключевые слова: ситуация в САР, переговорные процессы, президентские выборы, действия нелегитимных внешних акторов.

Summary

In the article "Syria in the year of 2021" the situation in Syria in the recent period is examined. The processes of the negotiations on the Astana format and in Geneva which are directed to realize the political solution of the Syrian crisis are analyzed. The situation inside different groups of Syrian opposition is represented. Particular attention is spared to alternative presidential election in SAR which took place in May of the year 2021. The main problems on the way to Syrian solution which are the actions of external actors which present in SAR illegitimately and make the danger of disintegration of Syria and hinder total suppression of the radical Islamism are exposed.

Key words: the situation in Syria, the negotiations processes, presidential election, the actions of illegitimate external actors.

В Сирии 2021 г. характеризовался закреплением успехов сирийской правительственной армии, которая при поддержке российских ВКС подавила радикальные исламистские группировки, освободив от них более 90% территории САР и восстановлением экономической и социальной инфраструктуры страны и налаживанием мирной жизни. Вместе с тем продолжалась незаконная оккупация районов нефтяных месторождений САР вооруженными подразделениями США и действующими под их эгидой курдскими силами, а также фактическая оккупация турецкими войсками района Идлиба, где при их поддержке созданы местные органы власти и продолжают действовать оппозиционные вооруженные исламистские группировки. Наряду с этим продолжались периодические атаки израильских ВВС на

объекты в САР, которые израильские власти оправдывали сосредоточением на них проиранских сил, якобы представлявших угрозу безопасности Израиля.

В тоже время в конце января 2021 г. в Женеве проходил пятый раунд переговоров Конституционного комитета Сирии, который характеризовался определенным расколом в различных группах сирийской оппозиции. Началу переговоров предшествовали попытки включения в состав Конституционного комитета представителей «Совета демократической Сирии» (СДС) — основного военно-политического объединения, созданного в районе на севере Сирии, контролируемого курдскими силами при поддержке США. В свою очередь представители «московской» и «каирской» платформ патриотической оппозиции, готовой на конструктивный диалог с властями САР, а также группы оппозиции «Национального координационного комитета» направили письмо специальному представителю ООН по Сирии Гейру Педерсону, в котором обвинили Турцию в том, что она пытается контролировать часть оппозиции, создавшей т.н. Сирийский комитет по переговорам (СКП), и использовать его для продвижения своих интересов. При этом редакторская работа по принятию поправок к действующему тексту конституции Сирийской Арабской Республики или выработке ее нового варианта возложена на «Малую группу» Конституционного комитета, куда входят 45 человек из 150 членов Комитета. Тем не менее, вышеупомянутый пятый раунд переговоров «Малой группы» в Женеве показал, что на данном этапе главная проблема в продвижении работы Конституционного комитета заключается не в разногласиях между оппозицией и Дамаском, а в расколе в рядах самой оппозиции.

В свою очередь продолжением усилий по разрешению сирийского конфликта стала XV Международная встреча по Сирии в Астанинском формате, прошедшая в Сочи 16-17 февраля 2021 г. По итогам встречи представители России, Ирана и Турции в своем совместном заявлении подтвердили «необходимость соблюдения суверенитета и территориальной целостности САР, противостояния сепаратистским планам, направленным на ее подрыв, а также продолжения сотрудничества в целях окончательной ликвидации террористических группировок, признанных таковыми ООН. Участники встречи выразили неприятие незаконной оккупации США и контролируемые ими группировками нефтеносных районов САР, захвата и продажи нефти, принадлежащей САР, осудили продолжающиеся военные нападения Израиля в Сирии, подтвердили важную роль Конституционного комитета в Женеве и свою приверженность продвижению политического процесса в соответствии с резолюцией Совета безопасности ООН 2254» [1].

Наиболее важным событием 2021 г. и в целом в процессе политического разрешения сирийского кризиса стали проходившие на альтернативной основе президентские выборы, состоявшиеся в соответствии с действующей Конституцией САР 26 мая.2021 г. В них участвовали три кандидата: Башар Асад, действующий президент САР, Генеральный секретарь партии ПАСВ, Абдалла Салум Абдалла, представитель Партии социалистов-юнионистов, провозглашающей своей идеологией насеризм (египетскую модель социализма Гамалея Абделя Насера), входящей наряду с партией ПАСВ в правящий парламентский блок Прогрессивный национальный фронт и Махмуд Ахмад Марей, глава Арабской организации по правам человека, представитель партии Демократический арабский социалистический союз, представляющую патриотическую оппозицию, имеющую свою программу социально-экономических реформ в Сирии. В тоже время партия выступает за утверждение территориальной целостности страны, против нелегитимного вмешательства внешних акторов во внутренние процессы в Сирии, что совпадает с позицией руководства САР, с которым партия Демократический арабский социалистический союз готова вести конструктивный диалог. Голосование

сирийских граждан за пределами Сирии происходило 20 мая на избирательных участках, открытых в посольствах САР [2].

На территории Сирии было открыто 12000 избирательных участков. В районе Идлиба, находящимся под контролем турецкой армии и вооруженных оппозиционных группировок, а также в т.н. «зоне безопасности» вдоль сирийско-турецкой границы, также контролируемой Турцией, в сирийских регионах, контролируемых военными США и курдскими силами, поддерживаемыми США, голосование не состоялось из-за противодействия вышеуказанных акторов. Оценивая действия Турции, заместитель министра иностранных дел САР Башар Джаафари заявил, что «Турция, с одной стороны участвует в Астанинском процессе по урегулированию сирийского кризиса. С другой стороны, турецкая армия незаконно оккупирует часть сирийской территории, по площади в четыре раза превышающей незаконно оккупированную Израилем сирийскую территорию Голанских высот. Это заставляет сирийцев рассматривать Турцию, как оккупанта, который в четыре раза опаснее Израиля» [3]. При этом США и их европейские союзники, включая Турцию, еще до проведения президентских выборов в САР объявили их не свободными и не демократичными и заранее заявили об их не легитимности.

Такие заявления со стороны данных акторов не являются чем-то новым. Они являются продолжением пропагандистской кампании, ведущейся по оценке министра информации САР Имада Сара «империей СМИ, подконтрольной и финансируемой Западом» [4] с начала сирийского конфликта с целью устранения негодного Западу руководства САР, являющегося союзником России и Ирана и противостоящего Израилю. Реализация такого гипотетического сценария позволяла бы Западу выдавить Россию с Ближнего Востока и максимально ослабить Иран, а также направить террористический исламистский «джихад» в их сторону и в страны Центральной Азии, союзные России.

Между тем на президентских выборах в САР 26 мая 2021 г., которые автор мог наблюдать, будучи в составе российской делегации, был открыт свободный доступ на избирательные участки, как иностранным наблюдателям, так и представителям СМИ. Причем активность избирателей была такова, что окончание время голосования было продлено с ранее запланированного (7.00 - 19.00) до 24.00. Такая активность наблюдалась, как в Дамаске, так и в провинциях (мухафазах) Сирии. Так, в г. Дума, столице провинции Восточная Гута, можно было наблюдать очереди к избирательным участкам. Причем многие избиратели приходили целыми семьями с детьми, что придавало процедуре голосования праздничную атмосферу. Необходимо отметить, что провинция Восточная Гута более трех лет находилась под контролем боевиков радикальных исламистских группировок Джейш аль-ислам (Армия ислама) и Джабхат ан-Нусра (Фронт победителей). Боевики чинили расправы над всеми, кто хоть как-то был связан с сирийскими властями и не согласными с доктриной «исламского государства». Жители практически были лишены возможности пользоваться медицинскими услугами, образованием, отсутствовало полноценное снабжение медикаментами и продовольствием. Причем боевики ставили жителей перед альтернативой, либо сотрудничать с ними и жить более-менее нормально, либо вести полуголодное существование. Наряду с этим жителям было запрещено покидать территорию Восточной Гуты, так как боевики прикрывались жителями, как живым щитом, что значительно затрудняло действия сирийской правительственной армии по освобождению Восточной Гуты. Причем тех жителей, кто пытался это сделать, беспощадно расстреливали. Проезжая по территории Восточной Гуты можно было видеть значительные разрушения – руины жилых домов, разрушенные объекты социальной и промышленной инфраструктуры. Такая же ситуация имела место и в других районах, контролировавшихся

вооруженной исламистской оппозицией. Тем не менее, сирийскими властями уже разработаны программы по восстановлению пострадавших районов.

Результатом президентских выборов, о котором объявил вечером 27 мая 2021 г. Хамуда Сабаг, председатель Народного совета (парламента) САР, стала убедительная победа действующего президента Башара Асада. За него проголосовали 95,1% избирателей, Махмуд Ахмад Марей получил 3,3% голосов и Абдалла Салум Абдалла – 1,5%. Явка избирателей составила 78% [5]. Поздравления с избранием Башара Асада президентом САР прислали руководители России, Белоруссии, Абхазии, Китая, Ирана, Северной Кореи, Кубы, Венесуэлы, Ливана, Палестинской национальной администрации. Итоги выборов стали свидетельством действительной массовой поддержки большинством сирийских граждан правительственного курса и президента Башара Асада, альтернативы которому не смогла выставить ни зарубежная политическая, ни радикальная вооруженная оппозиция. Тем более показательно, что эта поддержка проявилась, несмотря на серьезные проблемы и трудности, переживаемые Сирией. Они обусловлены навязанным Сирии вооруженным противостоянием, экономической блокадой и санкциями со стороны стран Запада, от которых страдают в первую очередь наименее обеспеченные слои населения при общем снижении уровня жизни. Так, средняя заработная плата в САР составляет 50 тысяч сирийских лир, что равняется примерно \$17 (при курсе \$1 доллара в 3 тысячи сирийских лир) [6]. Тем не менее, правительство делает все необходимое, чтобы минимизировать негативное влияние экономических санкций. Так, сирийские власти сдерживают инфляцию и субсидируют часть продовольственных продуктов, с целью обеспечить население наиболее необходимыми продуктами и предотвратить спекулятивные махинации была введена карточная система и квоты на часть продуктов и бензин.

После объявления итогов голосования уже к вечеру 27 мая можно было наблюдать реальное подтверждение массовой поддержки избранного президента. На улицы Дамаска и других сирийских городов вышли десятки тысяч сирийцев, в том числе женщин и детей, скандировавших приветственные лозунги в адрес Башара Асада, размахивавших сирийскими флагами, организовавшими импровизированные танцы и концерты, которые продолжались до утра. Примечательно, что, как во время голосования, так и во время массовых мероприятий после оглашения его итогов практически не было зафиксировано никаких протестных выступлений оппозиции, провокаций или террористических актов.

Президентские выборы 2021 г. явились важным событием в истории Сирии, подтвердившим поддержку подавляющего большинства сирийского народа политическому курсу сирийского руководства во главе с президентом Башаром Асадом. Это доверие и поддержка являются свидетельством того, что большая часть сирийского общества, не смотря на существующие проблемы, обвинения и претензии, предъявляемые частью сирийцев правящему режиму, осознало на опыте десяти лет противостояния властей с вооруженной исламистской оппозицией, что возвращение к мирной жизни, возрождение Сирии и ее развитие может обеспечить только проводимый руководством САР политический курс. При этом необходимо отметить, что в настоящий период главным препятствием полноценному урегулированию сирийского кризиса являются действия нелегитимно присутствующих в САР внешних акторов, использующих его для продвижения своих интересов, которые создают угрозу территориальной целостности САР и препятствуют полному подавлению здесь радикального исламизма.

Примечания

1. В Сочи проходит трехсторонняя встреча по Сирии//РИА Новости 16.02.2021 – URL: <https://ria.ru/20210216/vstrecha-1597746661.html> (дата обращения: 20.02.2021).
2. В Москве у входа в посольство САР, в котором был открыт избирательный участок, 20 мая царила оживленно-приподнятая атмосфера. Десятки сирийских граждан, проживавших в Москве, а также специально приехавших из других российских городов, собрались здесь, чтобы участвовать в голосовании. Прим. автора.
3. Беседа автора с Башаром Джаафари 28.05.2021г. Дамаск. Архив автора.
4. Беседа с Имадом Сара 24.05.2021 г. Дамаск. Архив автора.
5. Асад победил на президентских выборах//РИА Новости 27.05.2021. – URL: <https://ria.ru/20210527/vybory-1734511193.html> (дата обращения: 28.05.2021).
6. Долгов Б.В. Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011-2021 гг.). Институт востоковедения РАН – М.: ЛЕНАНД, 2021. С.187.

С.В. Демиденко

Демиденко Сергей Владимирович кандидат исторических наук, доцент, декан Школы политических исследований Института общественных наук Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Sergey V. Demidenko. Cand. of Science (History), Associate Professor, Dean of the School of Political Studies of the Institute for Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

МИР ИЛИ СНОВА ВОЙНА? (К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЛИВИИ)

Аннотация

В статье анализируется ситуация в Ливии, где по итогам переговорного процесса противоборствующие стороны подписали соглашение о прекращении огня. Сформировалось единое для всей Ливии временное Правительство национального единства (ПНЕ), во главе с Абдель-Хамидом Дбейбой, на которое возложены задача подготовки президентских и парламентских выборов. Вместе с тем, ни ПНЕ, ни сам Дбейба не пользуются авторитетом и не имеют достаточного уровня внутренней и международной поддержки. Нестабильность в Ливии усиливается за счет участия в конфликте внешних акторов, в числе которых Турция, Катар, ОАЭ, Египет, Иордания и др., которые пока не верят в перспективы мирного урегулирования и используют перемирие для накопления и перегруппировки военных сил.

Ключевые слова: Ливия, Триполитания, Киренаика, Абдель-Хамид Дбейба.

The abstract

The article analyzes the situation in Libya, where, following the negotiation process, the warring parties signed a ceasefire agreement. A single interim Government of National Unity (PNE) has been formed for the whole of Libya, headed by Abdel-Hamid Dbeiba, which is entrusted with the task of preparing presidential and parliamentary elections. At the same time, neither the PNE nor the Dbeiba itself enjoy authority and do not have a sufficient level of domestic and international support. Instability in Libya is increasing due to the participation of external actors in the conflict, including Turkey, Qatar, the UAE, Egypt, Jordan, etc., who do not yet believe in the prospects for a peaceful settlement and use the truce to accumulate and regroup military forces.

Key words: Libya, Tripolitania, Cyrenaica, Abdel-Hamid Dbeiba.

Конец 2020 г. дал Ливии надежду. В октябре в Женеве основные противоборствующие стороны при активном участии международного сообщества (Берлинская и Парижская конференции) и под эгидой ООН подписали соглашение о прекращении огня. Согласно достигнутым в рамках Форума ливийского политического диалога договоренностям, конкурирующие структуры – Правительство национального единства Фаиза Сараджа (Триполи) и Восточное правительство Абдаллы Ат-Тани (Тобрук) – самораспустились. Вместо них учреждался новый, единый для всей Ливии, орган исполнительной власти – временное Правительство национального единства (ПНЕ), у руля которого стал Абдель-Хамид Дбейба. На объединенный кабинет были возложены задачи по подготовке к всеобщим выборам, которые положили бы конец многолетней розни: президентских – 24 декабря 2021 г., и парламентских (дата определена не была, должны были состояться сразу после избрания главы государства).

Описанные выше события стали политическим прорывом. За минувшее после свержения Муаммара Каддафи десятилетие хаос в стране лишь нарастал. Запад и Восток постоянно воевали между собой, военный лидер Киренаики маршал Халифа Хафтар дважды ходил в поход на Триполи (в 2014 и в 2019 гг.), а на политической арене бывшей Джамахирии возникали все новые и новые игроки. Углубляющаяся энтропия побудила международных участников активно включиться в процесс ливийского урегулирования. Европа, оказавшаяся в эпицентре миграционного кризиса, начала прилагать усилия для стабилизации ситуации через примирение враждующих сторон, силы же региональные решили сделать ставку на победителя – ОАЭ, Египет и, по некоторым данным Иордания [1], выступили на стороне восточных отрядов (маршал Халифа Хафтар), Катар и Турция поддержали Триполитанию. Ряд международных СМИ говорят об участии в конфликте России и Соединенных Штатов [2].

Ключевым моментом ливийского противостояния стало включение в него в 2019 г. Турции. Военная помощь Анкары дала возможность отрядам триполитанского ополчения остановить и повернуть вспять наступление Ливийской национальной армии (ЛНА) Халифы Хафтара. Продвинутые военные технологии, к использованию которых оказались не готовы ливийские партизаны, заставили маршала сесть за стол переговоров. Неожиданно военное решение лишилось своей привлекательности.

Однако мирный процесс оказался крайне хрупким. Первое, что бросилось в глаза большинству наблюдателей, это слабость новой политической конструкции. Временное правительство, на плечи которого был возложен груз ответственности за реализацию женевских доверенностей, возглавил лидер до сей поры в политическом пространстве ничем себя не проявивший. В багаже Абдель Хамида ад-Дбейбы на момент избрания на фактически высшую государственную должность имелось лишь создание не особо авторитетной партии «Аль-Мустакбаль». Долгое время считалось, что он, будучи одним из богатейших людей Ливии (со времен Джамахирии вел девелоперский бизнес), спонсировал и направлял деятельность различных базирующихся в Мисурате группировок [3]. Однако данная информация не имеет какого бы то ни было документального подтверждения. В целом, создается впечатление, что фигура Дбейбы стала для Запада и Востока, оказавшихся из-за вооруженного статус-кво перед необходимостью налаживать диалог, неким паллиативом. Неавторитетный политик, не имеющий достаточного уровня внутренней и международной поддержки, в момент заключения соглашения оказался удобен для всех сторон. В этой связи положение Дбейбы крайне непрочное, и он пытается использовать свою нынешнюю административную позицию для укрепления власти (возможно и личной). Так, в середине года премьер заявил о своем намерении баллотироваться в президенты, хотя ранее обещал не участвовать в гонке [4]. Нарушение обещаний привело к усилению критики Дбейбы со стороны других участников политического процесса. В парламенте Киренаики спикер Палаты представителей (ПП) Агила Салех Иса сначала выразил недоверие кабинету Дбейбы, а потом, когда это решение было заветировано Высшим государственным советом, заявил, что не признает кабинет после завершения выборов [5].

Помимо Правительства национального единства и упоминавшийся выше Палаты представителей, в Ливии продолжают действовать и иные властные структуры – признанные, частично признанные и просто пользующиеся влиянием в отдельных регионах страны. Среди них – Президентский совет, базирующийся в Триполи и формально одобренный Палатой представителей. Совет является высшим органом исполнительной власти, возглавляется Мухаммедом Юнисом аль-

Манфи и пытается оппонировать ПНЕ и ПП. Существует также консультативный Высший государственный совет, имеющий, как показала ситуация с кабинетом Дбейбы, политические амбиции. И это, не говоря о ЛНА, глава которой – маршал Хафтар – считает себя едва ли не сильнейшим ливийским политиком.

Единства действий между различными органами власти нет. Все они существуют разрозненно и постепенно превращаются в структуры, занимающиеся переделом сфер влияния и удовлетворением амбиций своих руководителей.

Возвращаясь к президентской гонке, следует отметить, что даже без участия Дбейбы она поставила перед международными сообществом гораздо больше вопросов, нежели дала ответов. После начала регистрации кандидатов (ноябрь 2021 г.) о желании принять участие в голосовании заявили многие политические деятели. Среди них – маршал Халифа Хафтар, Абдель-Хамид Дбейба и Агила Салех, нынешний и бывший главы Президентского совета Мухаммед аль-Манфи и Ахмед Майтыг, а также экс-министр внутренних дел страны Фатхи Башага [6]. Еще одной крупной фигурой стал сын бывшего лидера Джамахирии Сейф аль-Ислам Каддафи [7]. Сейф аль-Ислам является кандидатом наиболее противоречивым. С одной стороны, он представляет многочисленные силы, ориентированные на возрождение джамахирийского проекта, с другой – участие его в гонке незаконно как минимум с точки зрения международного права (Каддафи-младший до сих пор находится в розыске по запросу Международного уголовного суда). Вообще, вокруг соратников бывшего лидера СЛПД складывается крайне интересная ситуация. Помимо Сейф аль-Ислама, который уже несколько лет принимает активное участие в политической жизни, в сентябре 2021 г. из-под ареста был освобожден его брат – Саади Каддафи. По официальной версии – из-за недостатка улик. Также осенью 2021 г. обвинения были сняты еще с одного представителя режима – Ахмада Рамадана, который в Джамахирии занимался вопросами информации и пропаганды [8]. Как полагают эксперты, данные действия предпринимались и будут предприниматься с целью «дальнейшего продвижения национального диалога» [9]. Что в принципе верно и необходимо, принимая во внимание факт наличия у многих современных политиков и управленцев (включая премьер-министра Дбейбу) «джамахирийского» прошлого.

Борьба между кандидатами идет достаточно острая. При этом часть ее для международного экспертного сообщества остается вне зоны видимости, так как протекает в русле интриг, заговоров и тайной дипломатии. Одним из проявлений этой борьбы можно считать слова министра иностранных дел Ливии Наджлы аль-Мангуш, которая в интервью Би-Би-Си заявила о возобновлении расследования инцидента Локерби (1988 г.) и экстрадиции в Великобританию и США новых подозреваемых. Это вызвало серьезный скандал. Президентский совет приостановил полномочия Мангуш и запретил ей на четырнадцать дней все международные поездки. В ответ кабинет Дбейбы выступил в поддержку главы МИД, отметив, что приостановление полномочий членов правительства является прерогативой премьера [10]. Данный конфликт, очевидно, имеет не только общеполитическую, но и предвыборную подоплеку. Не исключено, что он направлен на выдавливание из президентской гонки каддафистов, которые становятся все более популярными, и которых крайне удобно скомпрометировать якобы участием в международных преступлениях [11].

Другим моментом, который чуть не привел к срыву всего политического процесса, стала ратификация ПП закона о выборах. Восточный парламент пошел на этот шаг без консультаций с кабинетом министров и без одобрения со стороны Высшего государственного совета. Как отмечают международные наблюдатели и региональные эксперты, ратификация закона была необходима для того, чтобы внести в предвыборную ситуацию хотя бы малую толику системности (не секрет, что

в современной Ливии не существует единых для всех правил политической игры, отсутствуют независимые партии и средства массовой информации). Однако действия парламента, который силами в Триполитании не воспринимается как общенациональный законодательный орган, привели лишь к обострению конфликта [12].

Результатом усиления борьбы по всем направлениям стало решение Центральной избирательной комиссии о переносе выборов сначала с 24 декабря 2021 г. на 24 января 2022 г., а после и на неопределенный срок [13].

В основе нынешней, крайне нестабильной, ситуации лежат сложные внутривосточные обстоятельства, в первую очередь этноконфессионального характера. В результате революционных процессов на смену традиционным элитам пришли группировки, подразделенные не по племенному, но по территориальному и экономическому признакам.

Главный водораздел сегодня проходит по линии Запад-Восток, где за власть борются группировки из Триполитании, имеющей более многочисленное население и развитую инфраструктуру, и Киренаики, обладающей значительными запасами углеводородов. На территории этих, если так можно выразиться, мегарегионов действуют ополчения, контролирующие отдельные населенные пункты или сферы криминального и полукриминального бизнеса от наркотрафика (с Востока на Запад и с Запада на Восток) [14], контрабанды углеводородов и оружия и лагерей мигрантов (за плату переправляют беженцев в Европу или используют их как рабочую силу, «сдавая в аренду» землевладельцам или на мелкие производства) [15]. Эти группировки являются строительным материалом тактических коалиций, объединяясь под эгидой более влиятельной (за счет наличия международных связей и обширных финансовых возможностей) силы, будь то ЛНА, ПП и ПНЕ. На перспективы внутривосточного диалога оказывают также воздействие этнические группы в лице берберов, туарегов и тубу. Все они имеют собственные военные отряды, лидеров и определенное количество региональных контактов [16].

Тенденцией прошедшего года можно считать возвышение города Мисурата, делегировавшего в высшие эшелоны власти двоих своих представителей – главу кабинета министров Дбейбу и активного участника президентской гонки Ахмеда Майтыга. По имеющимся сведениям, между этими политиками также существуют серьезные противоречия, и Майтыг с целью ограничить влияние премьера заключил союз с представителем Киренаики Агилой Салехом [17]. Нельзя также исключать, что перенос выборов соответствует интересам Дбейбы, который желает выиграть время и ещё сильнее укрепить свои политические позиции (возможно, за счет расширения международной поддержки) [18].

Все сказанное выше говорит о крайне высокой хрупкости достигнутого в 2020 г. перемирия. Так, в сентябре 2021 г. в Триполи, который с учетом высокой концентрации на его территории вооружённых группировок является точкой высочайшей военной напряженности, произошли открытые столкновения между бойцами так называемой 444-й бригады и Отрядами поддержания стабильности. Конфликт, по мнению наблюдателей, имел политическую подоплеку – стороны стремились к расширению контроля в бывшей столице и увеличению своего влияния на предвыборные процессы [19]. Несколько раньше, в августе 2021 г., аналогичные события произошли в городе Эз-Завия, где в бой вступили местные ополчения. Также, по сообщениям генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, миссия ООН в Ливии зафиксировала в Сирте активные фортификационные работы – местные отряды, готовясь к будущей войне, реконструировали огневые точки и создавали новые укрепленные линии [20].

Также необходимо отметить, что нестабильность в Ливии усиливается за счет активного участия в конфликте внешних акторов. Как уже говорилось выше, Триполитания пользуется военно-политической и финансовой поддержкой Турции и Катара, в Киренаике же действуют ОАЭ, Египет и Иордания. О выгоде экономической речи не идет (на 2020 г. Ливия занимала в рейтинге мировых производителей нефти место в третьей десятке, добывая в среднем за год не более 410 тыс. баррелей в день [21]), главным побудительным мотивом для внешних игроков являются причины политические. Анкара укрепляется в Западном Средиземноморье, уравнивая таким образом потерю влияния на востоке региона (из-за крепнущего сотрудничества в нефтегазовой сфере Израиля, Кипра и Греции), ОАЭ пытается проводить собственный, отличный от Эр-Рияда, международный курс, а Египет желает стабилизировать ситуацию на своей западной границе. Неоднозначной является позиция некоторых стран Евросоюза. Например, Франция, с одной стороны заявляет о своем желании активно продвигать в Ливии процесс мирного урегулирования, а с другой – как сообщают региональные СМИ, едва ли не открыто поддерживает ЛНА.

По всей видимости, международные игроки пока не очень верят в перспективы мирного урегулирования. Об этом, в частности, свидетельствует наличие на территории Ливии (как на Востоке, так и на Западе) большого количества наемников, содержащихся на деньги иностранных государств (численность «солдат удачи» оценивается наблюдателями примерно в 20 тыс. человек, среди них – сирийцы, суданцы, чадцы) [22]. Согласно Женевским договоренностям, вывод этих контингентов должен был завершиться в течение 90 дней, однако никто из иностранных боевиков страну так и не покинул.

Начавшийся чуть более года назад в Ливии политический диалог вряд ли можно оценить как перспективный и хотя бы минимально устойчивый. Ситуация балансирует на грани нового витка гражданской войны, который наверняка произойдет в случае затягивания мирного процесса. В условиях, когда большинство мелких игроков не принимает правил общей игры и действует, сообразуясь лишь с собственными политическими или криминальными интересами, крайне сложно удержать ситуацию под контролем. Тем более, что, как показывает практика, даже международные участники не видят в происходящем никакого смысла и используют перемирие для накопления и перегруппировки военных сил, чтобы в будущем точно уже одержать окончательную победу.

Примечания

1. Libya's city of ghosts. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-56574424>, (дата обращения: 19.01.2022)
2. См., например: US says Russia sent jets to Libya 'mercenaries'. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-52811093>, (дата обращения: 19.01.2022)
3. Libya's city of ghosts – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-56574424>, (дата обращения: 19.01.2022)
4. Before they vote, Libyans need to talk. – URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/12/29/libyans-need-to-talk-before-they-vote>, (дата обращения: 19.01.2022)
5. Western powers urge Libya to set new election date 'swiftly'. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/12/24/western-powers-libya-new-date-presidential-election>, (дата обращения: 19.01.2022)
6. Libya electoral board suggests January 24 for polls – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/12/22/libya-tensions-rise-as-election-all-but-set-to-be-delayed>, (дата обращения – 19.01.2022); In Libya, anger and uncertainty after polls delayed. – URL:

- <https://www.aljazeera.com/news/2021/12/24/in-libya-anger-and-uncertainty-after-polls-delayed>, (дата обращения: 19.01.2022)
7. Saif al-Islam Gaddafi: Son of Libya ex-ruler runs for president. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-59280215>, (дата обращения: 19.01.2022)
8. Saadi Gaddafi: Son of Libya's ex-leader freed from Tripoli jail – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-58462032>, (дата обращения: 19.01.2022)
9. Ibid.
10. Libya: Row over attempt to suspend foreign minister Najla El-Mangoush. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-59196814>, (дата обращения: 19.01.2022)
11. Подробнее о террористическом акте в Локерби см.: Егорин А.З. Муаммар Каддафи. М., 2009. С. 311 - 320
12. Before they vote, Libyans need to talk. – URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/12/29/libyans-need-to-talk-before-they-vote>, (дата обращения: 19.01.2022)
13. ЦИК Ливии предложил перенести президентские выборы – URL: <https://ria.ru/20211222/vybory-1764898547.html>, (дата обращения: 19.01.2022)
14. Лукьянов Г. «Разборки» милиций перед выборами в Ливии. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razborki-militsiy-pered-vyborami-v-livii/>, (дата обращения: 19.01.2022)
15. Migrant slavery in Libya: Nigerians tell of being used as slaves. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-42492687>, (дата обращения: 19.01.2022)
16. Before they vote, Libyans need to talk. – URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/12/29/libyans-need-to-talk-before-they-vote>, (дата обращения: 19.01.2022)
17. Ливия: Абдель Хамид Дбейба окажется в изоляции? – URL: <https://lejournaldefrique.com/ru/lafrique-daujourd'hui/libye-abdel-hamid-dbeibah-va-t-il-se-retrouver-isole/>, (дата обращения: 19.01.2022)
18. Там же
19. Worst Tripoli fighting in a year tests Libya ceasefire. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/3/worst-tripoli-fighting-in-a-year-shows-limits-of-libya-peace-push>, (дата обращения – 19.01.2022)
20. UN boss: Foreign fighters still in Libya in breach of ceasefire – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/5/15/un-chief-foreign-fighters-in-libya-are-violating-ceasefire>, (дата обращения: 19.01.2022)
21. Petroleum and other liquids. – URL: <https://www.eia.gov/international/data/world/petroleum-and-other-liquids/annual-petroleum-and-other-liquids-production?pd=5&p=00000000000000000000000000000000vg&u=0&f=A&v=mapbubble&a=-&i=none&v o=value&&t=C&g=001&l=249-ruvvvvvfvtnvv1rvvvvvfvvvvvfvvvou20evvvvvvvvvvvvvvs0008&s=94694400000&e=1609459200000>, (дата обращения: 19.01.2022)
22. Libya's city of ghosts – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-56574424>, (дата обращения: 19.01.2022)

И.Н. Куклина

Куклина Ида Николаевна доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Группы региональных политических проблем стран Востока и Юга Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Ida N. Kuklina Dr. of Science (Politics) Lead Researcher of the Group of Regional Political Problems of the East and South, Center for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ВЫВОД ВОЙСК США ИЗ АФГАНИСТАНА – КОНЕЦ ВОЙНЫ?

Аннотация

Статья посвящена анализу реализации и последствий решения президента США Джо Байдена об окончательном выводе американских военнослужащих из Афганистана 26 августа 2021 г. Рассматривается также влияние этого решения на состояние региональной безопасности, касающееся России и Китая — двух «главных врагов» Америки согласно стратегической концепции США.

Ключевые слова: Афганистан, вывод войск, теракт, аэропорт Кабул.

The abstract

The article is devoted to the analysis of the implementation and consequences of the decision of US President Joe Biden on the final withdrawal of American military personnel from Afghanistan on August 26, 2021, as well as this decision impact on the situation in regional security regarding Russia and China — the two “greatest enemies” of America according to the strategic concept of the United States.

Key words: Afghanistan, withdrawal of troops, terroristic attack, Kabul airport.

В августе 2021 г. весь мир услышал о решении президента США Джо Байдена покончить, наконец, с затянувшейся на два десятилетия войной в Афганистане и о полном выводе американских войск из этой страны к концу месяца. Свершилось! Нельзя не вспомнить, что эта война должна была стать достойным и, главное, победным ответом на неожиданный для всего мира террористический акт, совершенный в Америке исламской террористической организацией Аль-Каида (запрещенной в РФ), ее наглядным наказанием хотя бы за то, что он развеял привычные фантазии о недоступности территории Соединенных Штатов для враждебных нападений извне такого масштаба. Исламский терроризм в полной мере продемонстрировал американцам свои мировые возможности.

За 20 лет Соединенным Штатам удалось убить главу Аль-Каиды, но, несмотря на все усилия, так и не удалось добиться в Афганистане «демократизации посредством дестабилизации». Единственной неоспоримой, но, увы, постыдной «победой» явилось превращение страны в мирового лидера производства героина. Общая площадь земель, занятых опийным маком, увеличилась за пару десятилетий в 40 раз. «Афганским рекордом» можно назвать и военные расходы Соединенных Штатов: по масштабам они занимают второе место после их расходов периода второй мировой войны и превышают общую сумму затрат на войны в Корее и Вьетнаме. Следует отметить, что американские интересы в регионе распространялись не только на Афганистан, но и на независимые государства Центральной Азии. С 2002 г. Казахстан, Таджикистан и Узбекистан проводили ежегодные военные учения «Степной орел» вместе с США. В июле 2021 г. они провели с ними первые переговоры об оказании помощи 9 000 афганцам, нуждающимся в уходе из страны после вывода войск США.

В течение двух десятилетий «мировой лидер» старался привить в Афганистане «правильную» модель управления страной с демократически избранным президентом и создать сильную добровольную армию, способную обеспечить безопасность и покончить с талибами. На обучение военнослужащих США денег не жалели и направляли туда лучших специалистов. Американцы также неплохо поработали над решением гендерных проблем. Девочки получили доступ к образованию, а их мамы — право работать и даже возглавлять создаваемый ими «собственный бизнес», а также участвовать в управлении государством.

К концу июля 2021 г. в Афганистане присутствовало 10 000 солдат сорока государств Международного альянса во главе с НАТО и всего 2 500 военнослужащих США. Основная масса американских военнослужащих была уже выведена. Тихо и без всяких уведомлений американцы ушли из Баграма, главной базы США на юге страны. Баграм представлял собой хорошо укрепленную крепость с двумя взлетными полосами, сотнями мест для самолетов, размещения тяжелого вооружения, боеприпасов и т. п. Талибы не поленились и подсчитали, что они оставили 3,5 млн всяких видов имущества, от дверных ручек до поврежденного тяжелого вооружения, и отдали все это «богатство» местному населению.

Далее в США развернулась острая дискуссия по вопросу о том, стоит ли после массового вывода войск все же оставить в стране 2 500 военнослужащих. Раскол охватил все главные органы обеспечения безопасности государства — Конгресс, Белый дом, Пентагон. В конечном итоге Байден объявил о своем решении вывести все ВС США из Афганистана 15 августа 2021 г. К тому времени Бельгия, Великобритания и Италия уже сделали это, а их совместные потери несколько превысили 100 человек. За это же время число погибших афганцев, по оценке экспертов, перешагнуло 65-тысячный рубеж.

После скандальных событий в аэропорту Кабула при выводе ВС США, которые наблюдал весь мир, Вашингтон принял решение о расследовании случившегося. В нем должны участвовать генеральные инспекторы Пентагона, министерств внутренней безопасности, а также здравоохранения и социальных служб плюс Агентство США по международному развитию. Проверка коснется и таких проблем, как вывоз дипломатов закрытого посольства США и эвакуации афганских беженцев. Инспекторы будут работать в сотрудничестве со специальным генеральным инспектором США по восстановлению Афганистана.

Глава Всемирной ассамблеи мусульманского единства Акбар Велайяти оценил обстановку в Афганистане как вакуум власти и дисбаланс сил. Более 18 000 афганских сотрудников США и Международного альянса запросили срочную эвакуацию с семьями (более 50 000 человек). Пакистан, Иран, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан, по непроверенным данным, уже приняли более 3,5 млн беженцев-афганцев. Международная помощь Афганистану в 2021 г. достигла 474 млн долл.

Талибан немедленно воспользовался решением Байдена и в тот же день объявил о своей победе. А президент Афганистана Ашраф Гани так же немедленно покинул Кабул со всеми деньгами, которыми располагало правительство страны, пришедшее к власти после прошлогодних выборов. В итоге страна оказалась вновь во власти режима талибов, который, казалось бы, должен был быть стерт с лица земли с введением американских войск 20 лет назад. Американцы наглядно продемонстрировали принципиальное непонимание всех сложностей борьбы с терроризмом и полное пренебрежение уроками, которые получали до них другие державы, претендовавшие на «перестройку» Афганистана. Ощущая себя мировым лидером, США 20 лет доказывали, что они «могут все», а на самом деле добились лишь потери своего авторитета и наглядной демонстрации нелепости своих

претензий. Единственная, но, с гуманитарной точки зрения, важная характеристика политики США в Афганистане заключается в минимизации собственных потерь. За 20 лет они составили 2661 человека, а вместе с потерями всех стран-союзников — 3486 человек. Однако при этом, помимо всего прочего, США предали своих друзей-афганцев. Обещая им выдачу виз в США, они, по сути, сделали этот процесс весьма труднодоступной роскошью. В Афганистане подавать документы на визу некому. Посольство улетело, а у тех афганцев, которым удалось перебраться в соседние страны, наверняка возникает масса непреодолимых трудностей при проведении сложной американской процедуры визовой проверки. И что делать с их семьями при закрытых наглухо границах?

Международный альянс и США пользовались услугами примерно 18 000 афганцев, подавляющее большинство которых было готово оставить свою страну, где их ожидала непредсказуемая встреча с талибами. Байден посетил Афганистан в 2002 г. и должен был знать об особенностях пилотажа в Кабуле, который вызывает страх у любого пассажира. Неудивительно, что первые же шаги по эвакуации остатков ВС США из Афганистана сразу стали известны афганцам, которые и заполнили аэропорт, создавая удобные условия для проведения теракта. Гибель 13 американских солдат в аэропорту Кабула особенно остро восприняли в Америке и обрушили на Байдена вал критики, упрекая его в неспособности организовать достойный вывод войск.

Талибы, вернувшись к власти, сразу же пообещали сформировать «инклюзивное» правительство. Избранный в прошлом году президент Ашраф Гани вернулся (с деньгами!) в Кабул и отрекся от своего титула. Столь моментальная смена власти в стране резко изменила состояние международной безопасности в регионе. Относительная стабильность, создаваемая присутствием ВС США и так или иначе поддерживаемая всеми странами региона, включая Россию, ушла в прошлое, а режим талибов мог создать условия для превращения страны в мощный кулак терроризма, тем более, что боевики ИГИЛ (запрещенного в РФ), убегая из Сирии, постепенно объединяли свои силы и стали главным организатором крупнейших терактов, в том числе и в аэропорту Кабула 26 августа 2021 г.

И Россия, и Китай, в том числе в рамках ШОС, неоднократно контактировали с талибами, обсуждая проблемы обеспечения безопасности в регионе и недопущения в стране террористических организаций. Однако уже первые шаги новой власти (увольнение 270 женщин-судей и попытка закрытия образования для девочек) не вызывали доверия.

Афганистан продолжает служить болевой точкой в регионе, требующей мощного притока ресурсов. Но от кого и кому? Страна находится фактически на грани вымирания. Ее денежные ресурсы заморожены в США, не позволяющих их размораживание. И все это — неоспоримый результат политики застрявшего и потрепанного в Афганистане «мирового лидера».

Фактически США и в этой ситуации перекалдывают позорные плоды своей политики на плечи других стран, прежде всего — своих «главных врагов», закрепленных документально в их концепции обеспечения международной безопасности. И Китай, и Россия уже были вынуждены провести первые переговоры с талибами, на которых обсуждались прежде всего проблемы сохранения стабильности в регионе и, разумеется, помощи Афганистану.

Вывод войск США из Афганистана — не самая актуальная проблема для афганцев. Гораздо более актуальной является бездна гуманитарной катастрофы, на краю которой стоит страна. Россия в ООН, как и некоторые другие страны, настойчиво добивалась размораживания активов Афганистана, замороженных в финансовой системе Америки. Совет Безопасности ООН 23 декабря, наконец,

принял решение об их размораживании, и можно надеяться, что в определенной степени это поможет Афганистану выбраться из той ямы, в которой он очутился благодаря Аль-Каиде (запрещенной в РФ) и последующей «демократизации посредством дестабилизации».

Библиография

1. Бойко В.С. Политика США в Афганистане после событий 11 сентября 2001 г. Научно-экспертный компонент. / В.С. Бойко. — Москва: 2013. — 372 с.
2. Иващенко А.С. Афганистан в политике США. / А.С. Иващенко. — Москва: 2014. — 274 с.
3. Политика США в Центральной Азии и Афганистане после событий 11 сентября 2001 г. // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы III международной научно-практической конференции. — Барнаул: БГПУ, 2014. — 371 с.
4. Самуилов С.М. Президент, Конгресс и американская политика в отношении Афганистана. / С.М. Самуилов // США. Канада. — 2013. — №12. — С. 39.
5. Afghanistan.ru. Все об Афганистане. – URL: <https://afghanistan.ru> (дата обращения 08.01.2022).

И.Н. Куклина

Куклина Ида Николаевна доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Группы региональных политических проблем стран Востока и Юга Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Ida N. Kuklina Dr. of Science (Politics) Lead Researcher of the Group of Regional Political Problems of the East and South, Center for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ТАЛИБЫ В АФГАНИСТАНЕ: ПРОГРЕСС ИЛИ ПОВТОРЕНИЕ ПРОШЛОГО?

Аннотация

Передача власти талибам на деле означает возможность повторения истории их режима, основанного на идеологии шариата, после завоевания ими власти в стране в 1996 г. Важная причина неприятия современным миром установленного ими режима – подход к решению гендерной проблемы на фоне развала экономики.

Ключевые слова: Афганистан, талибы, шариат, гендерная проблема.

The abstract

The transfer of power to the Taliban in fact means the possibility of repeating the history of their Sharia-based regime after they seized power in the country in 1996. An important reason for the modern world's rejection of the regime they established is their approach to solving the gender problem in the situation of the economic collapse.

Key words: Afghanistan, Taliban, Sharia, gender problem.

Неизвестно, есть ли в истории войн и конфликтов эпизод, подобный тому, который случился с американцами в Афганистане. Через 20 лет войны они буквально подарили власть талибам, с которыми они воевали в отместку за мощнейший теракт организованный Аль-Каидой (запрещенной в РФ) на, как казалось, «недоступной» внешним врагам территории Америки.

Конечно, проще всего рассматривать этот эпизод как очевидное доказательство признания поражения одной стороны и счастливый выигрыш другой. Однако следует учитывать, что всякий выход США из конфликта, возникающего вследствие политики американских демократов в последние десятилетия – «демократизации посредством дестабилизации», оказывает отрицательное влияние на состояние региональной и геополитической безопасности (достаточно вспомнить иракский, ливийский и прочие «казусы», характеризующие американскую политику на Ближнем Востоке). Более того, они так и не научились борьбе с террором. В последние годы в Афганистане все в больших масштабах создавались и укреплялись ячейки боевиков ИГИЛ (запрещенного в РФ), бежавших в Афганистан из Сирии. Кстати, именно его террористов обвиняют в знакомом всему миру шоу под названием «Вывод войск США из Афганистана».

Государства Центральной Азии в принципе были заинтересованы в том, чтобы США продолжили свое присутствие в Афганистане, тем более, что такие серьезные игроки на мировой арене, как Россия, Китай и Индия, были удовлетворены достигнутым уровнем региональной стабильности. Теперь же, после поспешного бегства ВС США, бремя ее сохранения и упрочения легло прежде всего на них. США же, как говорится, «умыли руки», так и не добивших искомой победы.

Афганский казус является наглядным проявлением стратегического существа политики Вашингтона, изо всех сил пытающегося сохранить позиции мирового лидера и одновременно осложнить деятельность прежде всего Китая и России,

своих главных врагов. Но именно эти государства в последние десятилетия неизменно проводили политику, направленную на создание условий, способствующих мирному развитию региона. Афганистан – это нищая, голодающая страна, располагающая при этом немалыми ресурсами для активного экономического развития, на деле была отдана американцами международной наркомафии, которая вывела страну на «почетное» место мирового лидера в производстве героина в условиях по сути полной «слепоты» Соединенных Штатов в отношении этой проблемы.

Талибы после краха режима, установленного ими в 1996 г., приложили немало усилий для того, чтобы на поле международного общения им поверили, что они учли прежние «ошибки» в стремлении жить по шариату. Китайские и российские дипломаты неоднократно встречались с их представителями как до вручения им власти американцами, так и непосредственно после этого. При этом следует подчеркнуть, что в России Талибан по-прежнему запрещен как террористическая организация.

А что такое шариат? По сути это прямые указания Корана и исламского Пророка, как следует жить правоверным. Они восхищают своим содержанием и убедительностью и не разделяют сферы морали и права. Однако они адресованы исключительно лицам мужского пола и по сути вообще не рассматривают и женщину как субъект или объект права. Таким образом гендерная проблема в современном мире, особенно на Западе, становится одной из главных причин неприятия шариата как системы управления обществом и государством.

Опьяненные получением власти из рук американцев, талибы приняли сразу два «актуальных» решения. Быстро сформированным временным правительством Талибана: были закрыты двухгодичные школы для девочек 8 лет и уволено 270 женщин, работавших судьями. Место последних заняли богословы. Бурная негативная международная реакция на эти решения, однако, вынудила талибов объявить, что школы вновь начнут работать с марта 2022 г., причем ученицы будут общаться с учителями мужского пола через занавес. Для студенток также создают подобную «исламскую среду» для получения образования.

Исполняющий обязанности мэра Кабула Хомдулла Номани запретил всем женщинам, кроме уборщиц (главным образом тем, кто занимается уборкой туалетов), выходить на работу. Он объяснил, что это – временная мера на период «стабилизации обстановки». А пресс-секретарь талибов пояснил, что женщинам не обязательно работать, они должны делать главное – рожать детей. Помимо всего прочего, в провинциях были отмечены случаи публичного повешения и отрубания рук без какого-либо официального расследования преступления местной властью.

Талибы приступили также к «исправлению» системы управления государством. Прежде всего они закрыли министерство по делам женщин. Его заменили министерством по распространению добродетели и искоренению пороков. Кроме того, заместителем председателя комиссии Талибана (Запрещенного в РФ) по культуре было объявлено, что занятия спортом – не для женщин. Также решительно была распущена и избирательная комиссия. В присутствии массы граждан Афганистана было вылито в канал 3 000 литров алкоголя. Были закрыты многие органы прессы, их численность сократилась в Афганистане до минимума.

Афганистан как «даровой» объект управления достался талибам далеко не в лучшем состоянии. В стране господствуют безработица, голод и пандемия. Экономика – это было не то «поле», которое засеивала Америка. Расширились только посевы опийного мака, в этой «отрасли» Афганистан занял первое место в мире в производстве героина. В этих условиях в стране о быстро росла и численность собственных наркоманов.

Представитель ВОЗ Маргарет Харрис в ноябре заявила, что в стране к концу года может умереть как минимум миллион детей возрастом до 5 лет (таких в стране насчитывается 3,2 млн). ВОЗ оказывает медицинскую помощь больницам в 23 провинциях, но это – капля в море.

Параллельно страна оказалась жертвой утечки наиболее образованных и квалифицированных граждан. Таковые улетали вместе с американцами или эмигрировали в ЕС и другие страны. Но самой главной проблемой для талибов было отсутствие денежных ресурсов. К этому времени в активах Афганистана накопилась весьма впечатляющая сумма международной помощи, выделяемой отдельными государствами и ООН в качестве гуманитарной помощи и для целей восстановления экономики Афганистана – более 9 млрд долл, но все эти средства, как и собственные активы Афганистана, лежали замороженными в финансовой системе Америки. Поэтому Верховный лидер Талибана Хайбатулла Ахундзада, выступая в медресе Кандагара в начале сентября, ничем не мог порадовать верующих, кроме религиозного посыла, и поэтому даже не коснулся экономических и политических проблем. В стране так и не наступил «всеобъемлющий» мир. В Пенджабе, родном гнезде многих племен (в том числе и «разных» талибов), продолжалась борьба с самым сильным из врагов Талибана, возглавляемая Ахмадом Масудом.

К самому концу декабря в ООН появились признаки изменения отношения к проблеме размораживания финансов Афганистана и понимания необходимости открытия хотя бы части его активов, поскольку после 20-летней войны с США и наступления пандемии страна находилась на грани глубочайшей гуманитарной катастрофы. Но для этого требовались мир в стране, а также государственная поддержка и помощь в деле поисков путей искоренения нищеты и безработицы. А пока, начиная с сентября, в Афганистан тянутся грузы с гуманитарной помощью. Главным ее поставщиком является Китай. Он выделил на эти цели 31 млн долл. Россия также направила в Афганистан несколько сотен тонн грузов – медикаментов, продовольствия, других товаров первой необходимости (например, одеял к началу сезона похолодания). Россия официально заявила, что она будет настойчиво добиваться в ООН отказа от замораживания активов Афганистана и международной помощи стране, и 23 декабря Совет Безопасности ООН принял решение об его отмене. До Нового года Афганистану разморозили немногим более 200 млн долл. Процесс разморозки наконец сдвинулся с места.

С большой долей вероятности можно предположить, что Талибану придется немало потрудиться, чтобы убедить прежде всего Китай и Россию, а также «коллективный» Запад, что он уже не тот Талибан, каким он был в 1996 г., и что он стал таким же врагом терроризма, как весь современный мир. Только если ему поверят, у Афганистана есть надежда решить проблемы нищеты, безработицы и экономического развала. И, по крайней мере в разумных пределах, справиться с решением гендерных проблем.

Библиография

1. Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. / В.Я. Белокреницкий, Р.Р. Сикоев. — Москва: Институт востоковедения РАН, 2014. — 216 с.
2. Умнов А. Операция «Антитеррор» и перспективы гражданской войны в Афганистане. / А. Умнов. // Центр Карнеги. — Москва: 2013. — С. 62-82.
3. Abdul Salam Zaeef. My life with the Taliban. Hurst and Co Publisher. 2011, 360 p.
4. Шариат. Отечественные записки. Ислам и Россия. Журнал для медленного чтения, // 2003. — №5 (14). — С. 403-405.

Н.М. Мамедова

Нина Михайловна Мамедова, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Nina M. Mamedova, Cand. of Science (Economics), Lead Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0002-4571-8206

СМЕНА ВЛАСТИ В ИРАНЕ

Аннотация

В статье анализируются новые тенденции в политической жизни Ирана. Главной из них стало резкое снижение влияния либерального течения, наглядно проявившееся в 2020 г. в победе консерваторов на парламентских выборах, а в 2021 г. в победе на президентских выборах Эбрахима Раиси. Сформированное им новое правительство тесно связано с КСИР и высшим духовенством. Впервые в истории ИРИ все ветви власти оказались в руках консерваторов, что может внести новые нюансы во внутреннюю и внешнюю политику исламского режима.

Ключевые слова: Иран, исламский режим, СВПД, рахбар, санкции.

The abstract

Iran's political landscape unfolding trends are being surveyed in the research article. The focus was on the liberal trend getting sharply weaker following conservatives winning 2020 parliamentary elections followed by Ebrahim Raisi's victory in the 2021 presidential rally. His new government has close ties with the IRGC and clerical establishment. It is the first time in Iran's history when the conservatives have accumulated all powers, which may influence the Islamic regime's domestic and foreign policy in a specific way.

Key words: Iran, Islamic regime, JCPOA, rahbar, sanctions.

Особенностью политической ситуации в Исламской республике Иран долгие годы была не только борьба между так называемыми «реформаторами» и «консерваторами», но и разное соотношение этих политических сил в высших органах власти. Если судебная власть всегда находилась в руках консервативного высшего духовенства, то на уровне законодательной власти и по линии меджлис (парламент) – правительство существовало в противостоянии различных позиций. Наблюдательный Совет, как высший законодательный орган, мог не принять одобренный меджлисом законопроект, ссылаясь на его несоответствие принципам ислама и конституции, а решения Совета по целесообразности как арбитра между меджлисом, Наблюдательным Советом и правительством, зависели от политической ориентации его членов.

Реформаторские круги, к которым примыкали сторонники президента Х. Роухани, в ходе выборов в меджлис в феврале 2020 г. потерпели крупное поражение. После избирательной кампании десятки кандидатов-реформистов остались за бортом политического процесса. Спикером меджлиса вместо Али Лариджани, который в целом поддерживал политику Х. Роухани, стал Мохаммад-Багер Галибаф, бывший мэр Тегерана. Несмотря на это поражение реформаторов, рахбар Али Хаменеи продолжал поддерживать правительство Х. Роухани, правда, с осторожностью и с оговорками. Во многом эта поддержка объяснялась крайне сложной в тот момент экономической ситуацией в Иране – и из-за эпидемии

коронавируса, и из-за усилившейся в последние месяцы пребывания на посту президента Д.Трампа санкционной политики США в отношении Ирана. В январе-марте 2020 г., т.е. в период выборов в меджлис, падение ВВП (в постоянных ценах) составило – 6,4%, в т.ч. в нефтяной отрасли, обеспечивающей основные валютные поступления, – 35,6%, а в строительстве, где занята значительная часть городского населения, – 22,8% [1].

Однако приход в январе 2021 г. нового президента США и начавшиеся в апреле 1921 г. переговоры в Вене о возрождении СВПД дали надежду на отмену санкций. Безусловно, это могло бы укрепить позиции сторонников Х.Роухани, т.е. реформаторских кругов. Стала улучшаться и экономическая ситуация. Уже в апреле-мае динамика ВВП сменилась на положительную. В целом рост ВВП составил 7,7%, в том числе ВВП без нефти – 3,6%, а рост в нефтяной отрасли поднялся до 35,8% [2]. Рост продолжился и в мае-июле (ВВП – 6,2%, ВВП без нефти – 4,7%, в нефтяной отрасли – 23,3% [3]).

К этому времени закончилась предвыборная борьба за президентский пост, и в июне состоялись президентские выборы. Наблюдательный Совет, состоящий из 12 богословов, который отбирает кандидатов, оставил в списке кандидатов семь человек. Лишь двоих из них можно было отнести к либеральному лагерю, и они не пользовались широкой популярностью. К выборам не были допущены ни первый вице-президент Эсхак Джахангири, ни бывший спикер меджлиса Али Лариджани, ни сын Рафсанджани Мохсен Хашеми Рафсанджани. Х. Роухани направил рахбару Али Хаменеи письмо с просьбой разобраться с отстранением видных политиков, Хасан Хомейни, внук Хомейни, выступил с критикой дисквалификации ключевых кандидатов на президентских выборах в Иране. Али Хаменеи ответил, что Наблюдательный Совет сделал то, что должен был сделать [4]. Остальные пять из семи кандидатов представляли наиболее радикальное направление консерваторов. За всю историю ИРИ явка на этих выборах была самая низкая (менее 50%).

В итоге победу одержал Эбрахим Раиси, один из противников курса на либерализацию общественной и экономической жизни. Э. Раиси является не просто представителем высшего духовенства, ведь и почти все предыдущие президенты ИРИ – выходцы из этого слоя, кроме первого президента А.Банисадра и М. Ахмадинежада, но он представляет интересы его наиболее консервативной группы. До своего избрания президентом Э.Раиси был назначен рахбаром главой судебной власти Ирана, а ранее – возглавлял крупнейший вакф страны «Астане Годс Раззави» с центром в Мешхеде, располагающий обширной земельной и иной собственностью.

Сформированное им к середине октября правительство по своему составу является близким президенту и по своим взглядам, и по опыту работы в прошлом. Учитывая состав и меджлиса, и правительства, 9 ноября 2021г. первый вице-президент М. Мохбер признал, что «нынешняя ситуация в стране на протяжении всех лет после революции во многих отношениях является исключительной. Самое главное, что между всеми тремя ветвями власти существует консенсус по фундаментальным проблемам, касающимся системы власти, революции и интересов людей» [5].

У правительства же Х. Роухани из-за противодействия парламента, Наблюдательного Совета и рахбара практически не было возможностей проводить в полном объеме свою политику.

Возможно кратковременное, но единство взглядов всех ветвей власти во главе с рахбаром усиливает его позиции не только как главы государства, но и как идеологического лидера страны. Его программная речь 11 февраля 2019 г., получившая название «Второй шаг» [6] в настоящее время в условиях сложившегося

расклада политических сил начинает оказывать реальное влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны. Али Хаменеи заявил, что исламская революция вышла на второй этап и нужно приближать ее к великой цели, которая состоит в создании новой исламской цивилизации. Рахбар выделил семь разных направлений этого нового этапа развития исламской революции – от необходимости развивать науку, укреплять независимую экономику, бороться с коррупцией до необходимости освобождения от диктата доминирующих держав мира, сопротивления американскому господству и сионизму [7].

В октябре 2021г. после формирования нового правительства в иранской прессе была опубликована статья Манучехра Мохаммади о направлениях внешней политики 13-го правительства (правительства Э. Раиси), базирующихся на основе этого манифеста.

Он считает, что политика нового кабинета – это сбалансированная политика, на основе «умного взаимодействия», а не как ранее – на основе «конструктивного взаимодействия», использующая не реактивную, а активную дипломатию, авторитетный подход, позволяющий иранскому правительству противостоять высокомерным державам с позиции силы, а не слабости, вести переговоры для достижения результатов, а не переговоры ради переговоров, использующая авторитетный подход к репрессивным западным правительствам, проведение политики, ориентированной на Восток (Китай, Россия, которые с Ираном могут сформировать сильный фронт против западных гегемонов и создать основу для формирования новой международной системы) [8]. Такая позиция в определенной мере отражала отношение консерваторов к переговорам в Вене. Надежды на то, что это удастся сделать правительству Х. Роухани, не сбылись, т.к. в ход переговоров и в условия подписания договоренностей вмешивались и меджлис и рахбар.

Однако, несмотря на все антизападные заявления и критику правительства Х.Роухани за его попытки восстановить СВПД путем переговоров, новое правительство после долгой отсрочки продолжило переговоры в Вене об условиях возвращения США в СВПД. После прихода к власти Э. Раиси Иран сделал в переговорах большую паузу на время формирования правительства. Высказывались даже предположения, что переговоры не будут продолжены. Но правительство Э.Раиси не может не признавать, что санкции США являются одной из основных причин кризисной ситуации в экономике Ирана.

Об этом свидетельствуют не только макроэкономические показатели развития страны, но и предпринимаемые попытки сформировать бюджет на 2022/23 г. По проекту, разработанному в декабре 2021 г., бюджетный дефицит (по государственному бюджету, без бюджета государственных предприятий) достигает 50%, а наиболее реальной статьей сокращения этого дефицита является продолжение политики Х. Роухани по выпуску финансовых исламских бумаг «сукук» – своеобразных акций государственных предприятий, реализуемых через внебиржевой рынок (Фарабурс) и через Тегеранскую фондовую биржу. Но не все государственные компании могут обеспечить доход на выпускаемые акции. Например, в 2020/21г. 50 государственных компаний оказались убыточными, а 12 – смогли окончить работу и без прибыли, и без убытков. По оценкам в 2021/22 г. число убыточных компаний сократится до 46, но значительно возрастет – до 199 – число бездоходных компаний. Поэтому прогнозы иранских экспертов относительно возможности доходов компаний для покрытия бюджетного дефицита на 2022/23 г. пессимистичны [9]. Очевидно, что без «нефтяной подпитки», которую страна использовала более ста лет, экономике сложно сопротивляться и эпидемии и, особенно, санкциям. Сложно и психологически, ведь действующие нефтяные скважины не истощены. Иран располагает новыми месторождениями разной по

качеству нефти, которые доступны для освоения, а также крупнейшими запасами природного газа, который используется, главным образом, для внутреннего потребления.

Правительство Раиси решило продолжить переговоры, при этом не прекратило наращивать уровень обогащения урана и обвинять США в нарушении СВПД. Была полностью сменена команда переговорщиков, которую возглавил родственник Али Хаменеи Али Багер Кяни (брат зятя Хаменеи). Новая команда приступила к 7-му раунду переговоров 29 ноября. В тот же день об этом сообщили иранские газеты, а Али Багер Кяни заявил о серьезности намерений Ирана восстановить СВПД [10], представив свои проекты условий подписания. В декабре состоялся 8 раунд переговоров, прерванный рождественскими каникулами и продолжившийся с 3 января 2022 г.

Так как Европа, Россия и Китай заинтересованы в возобновлении СВПД, надежды на успешное завершение переговоров, возможно, с подписанием дополнительных гарантий, сохраняются. Но даже при возвращении США в СВПД и отказа Ирана от развития своей ядерной программы вряд ли можно прогнозировать значительное улучшение внешнеполитических и внешнеэкономических связей Ирана с Западом в условиях господства в нем, как и в первые послереволюционные годы, радикальных консервативных сил. В то же время велика вероятность положительного влияния сохранения СВПД на расширение отношений Ирана с Россией и Китаем в условиях официально заявленного новым иранским правительством курса на сотрудничество с соседними странами.

Примечания

1. Central Bank of IRI. Economic Trends N103. P. 3.
2. Ibid. P. 3.
3. Central Bank of IRI. Economic Trends N104. P. 3.
4. Сажин В.И. Иран накануне выборов президента страны: кандидаты и перспективы 04.06.2021 – URL: <http://www.https://interaffairs.ru/news/show/30349> (дата обращения: 04.06.2021).
5. Дonya-e эktesад 11.11.2021. (перс.яз). – URL: <http://www.donya-e-eqtesad.com> (дата обращения: 11.11.2021).
6. Гибадуллин, Исмагил. Второй шаг. – URL: <http://www.iran1979.ru/game-dovvom/> (дата обращения: 20.12.2021).
7. Али Хаменеи. Накануне новой эпохи Исламской Республики. 13.02.2019 г.: – URL: <https://www.leader.ir/ru/content/22738/%20> (дата обращения: 13.02. 2019).
8. Manouchehr Mohammadi. Foreign policy of 13th revolutionary government of Iran. – URL: <http://www.en.mehrnews.com/news/180097/Foreign-policy-of-13th-revolutionary-government-of-Iran>. (дата обращения: 27.10.2021).
9. Первый финансовый отчет о бюджетном дефиците 1401 г.(2022/23г.). Дonya-e эktesад (перс. яз). – URL: <http://www.donya-e-eqtesad.com> (дата обращения: 23.12.2021).
10. Старт переговоров в Вене и новая звезда иранской политики. – URL: <https://russian.rt.com/opinion/933366-yuzik-iran-vena-peregovory-yadernaya-sdelka> (дата обращения: 29.11.2021).

ЮЖНАЯ АЗИЯ

Е.А. Брагина

Брагина Елена Ароновна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Группы экономических проблем Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Elena A. Bragina, Dr. of Science (Economics), Chief Research Fellow of the Group of Economic Problems, Centre for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ЮЖНАЯ АЗИЯ В ТРУДНЫЕ 20-Е ГГ.

Аннотация

В статье анализируются экономическая ситуация в странах Южной Азии, которые в ходе пандемии COVID-19 понесли существенные финансовые и другие потери. Резкое сокращение международного туризма, служившего для многих стран региона важнейшей сферой занятости и источником иностранной валюты, привело к разорению и уходу с рынка множества мелких бизнесов. Международные финансовые организации представляют странам региона помощь, однако, экономический рост пока прогнозируется ниже, чем в предшествующие четыре года.

Ключевые слова: Южная Азия, Индия, COVID-19, экономический спад.

The abstract

The article analyzes the economic situation in South Asian countries that suffered significant financial and other losses during the COVID-19 pandemic. A sharp decline in international tourism, which served for many countries of the region as the most important area of employment and a source of foreign currency, led to the ruin and withdrawal of many small businesses from the market. International financial organizations provide assistance to the countries of the region, however, economic growth is still projected to be lower than in the previous four years.

Keywords: South Asia, India, COVID-19, economic downturn.

8 стран Южной Азии, несмотря на все различия между ними, характеризует присущий им низкий уровень жизни, показатели которого, за исключением Индии и Мальдив, этого международного курортного рая, меняются в сторону повышения медленно. Оценить в полной мере негативные изменения, вызванные в этих странах распространением COVID-19, за исключением Индии, сложно из-за слабости и неполноты статистических данных, нехватки последовательных, ежегодных, официально регистрируемых показателей состояния хозяйства, недостаточно выверенного статистического учёта на государственном уровне в большинстве стран региона. В официальных публикациях по странам Южной Азии во многих случаях указывается, что они носят приблизительный, оценочный характер.

До начала пандемии Индия была основной страной Южной Азии, в которую стремились попасть многие граждане остальных 7 государств региона, как в более развитую, территориально близкую страну в надежде найти работу на её рынке труда, в том числе, и нелегальном (теневом). Это была особая возможность занятости, большей частью низко оплачиваемой, но всё же работой. Теневой рынок - неотъемлемая часть экономики, постоянная сфера трудовой занятости миллионов людей в странах Южной Азии с сохраняющимся спросом на дешёвую рабочую силу,

в основном неквалифицированную. Конкуренция на официальном рынке труда Индии неизменно высока из-за масштабного притока рабочей силы из соседних стран, помимо коренного населения с высокой долей молодых возрастов. В результате в этой стране теневой рынок труда исчисляется высокими показателями, но показатели занятости на этом втором рынке, занятом коренным населением страны и мигрантами, ищущими работу выходцами из других стран Южной Азии, не поддаются адекватному учёту.

Невозможно достаточно точно определить число людей, потерявших работу в результате вынужденного под давлением пандемии закрытия производств и последовавших массовых сокращений в странах Южной Азии. Все они в разных, но, как правило, количественно значимых масштабах, понесли существенные, прежде всего, финансовые и другие материальные потери, особенно в связи с резким сокращением национальных рынков труда. Введение локдаунов, типичной широко применяемой странами и отдельными их штатами официальной меры в ходе борьбы с COVID-19, существенно ограничило трансграничные перемещения между странами региона в поисках работы. В этих условиях было неизбежным дальнейшее обострение проблемы занятости, актуальной в разных масштабах, но весьма острой во всех странах Южной Азии.

Это особенно жестко проявилось на примере масштабного и резкого сжатия, практически до нуля в странах Южной Азии, международного туризма – динамично развивавшейся отрасли. Эта форма деловой активности, разнообразных типов занятости на внутренних рынках стран региона неизменно и в значительных масштабах была экономически важной, разной по количественным показателям, но неизменно значимой сферой занятости и поступления иностранной валюты. В некоторые из них эта статья дохода была главной в национальных бюджетах. Практически одновременное и быстрое прекращение не только внешнего, но и популярного внутреннего туризма, означало резкий спад занятости местного населения, разорение и уход с рынка множества мелких бизнесов, ремесленников, традиционно занятых в сфере обслуживания туристов. Это означало быстрое и значительное увеличение в странах Южной Азии численности безработных, которых до начала пандемии, по неполным данным Мирового банка, уже насчитывались десятки миллионов людей.

Реальная помощь пострадавшим странам Южной Азии в размере 1,4 млрд. долл. была предоставлена Мировым банком. Найти показатели распределения этих средств по отдельным странам региона не удалось, есть только эти показатели для некоторых из них. Было предусмотрено, что финансирование Бангладеш, Бутана и Непала в связи с особой сложностью их социально-экономического положения будет осуществляться по ускоренному графику. Индия, тяжело страдавшая в связи с особо сложной ситуацией, быстрым распространением в стране заболеваемости новой коронавирусной инфекции, получила от Мирового банка самую крупную поддержку в размере 1 млрд долл., предназначенных на здравоохранение страны [1].

Не сразу понятая глобальная опасность COVID-19 привела к тому, что попытки взаимопомощи стран Южной Азии, организации совместного противостояния болезни оформились не сразу с началом пандемии, а с определенным отставанием и не стали устойчивой формой их взаимодействия. Вместе с тем надо отдать должное проницательности главы Индии премьер-министра Нарендры Моди, который 25 марта 2020 г. ввел в стране первый карантин, правда, короткий. Он тогда же обратился к правительствам соседних стран Южной Азии, призывая их организовать совместную защиту против общей опасности, которая в разных масштабах, но стала реальной для всех стран региона. К тому же их возможности экономически сопротивляться распространению

пандемии были несопоставимы по масштабам и возможностям, особенно экономическим, Индии. Это предложение было реализовано частично, насколько позволила быстро ухудшавшаяся ситуация с пандемией в странах Южной Азии.

В сложившихся условиях странам этого региона предстоит непростая задача восстановления национального хозяйства, тяжело пострадавшего под давлением пандемии. Особенно важной в этих условиях представляется помощь прежде всего от международных финансовых организаций. Мировой банк оценивает развитие экономики Южной Азии в 2021, 2022 г.г. в 7,1%, считая такой показатель достижением для входящих в него стран. Рост экономики Индии, крупнейшей страны региона, ожидается в 2021/22 финансовом году на уровне 8,3%. Мальдивы, в надежде на восстановление иностранного туризма, основной их отрасли, могут рассчитывать по прогнозу банка на экономический рост в 2021 г. 22,3%. Шри Ланка, напротив испытывает серьезные трудности из-за импортных ограничений, но есть возможности сохранить экономический рост в 3,3%. Возможности восстановления Бангладеш достаточно высоки – 6,4%, в том числе, благодаря некоторому росту потребления. В Бутане наметилось оживление в 2021/22 финансовом году – 3,6% в связи с началом крупных инфраструктурных проектов. В Непале в тот же период ожидается рост ВВП порядка 3,9% с некоторым увеличением притока туристов, чему способствовали успехи вакцинации от коронавирусной инфекции. В Пакистане, где фискальные средства были израсходованы не по назначению, ожидается минимальный хозяйственный рост – 3,4%.

Однако развитие остаётся неравномерным, так как многие трудности и ограниченность финансовых ресурсов тормозят рост экономики. По оценкам в Южной Азии пандемия повергла в нищету 48-59 млн человек.

Мировой банк предполагает, что в странах Южной Азии экономическая активность будет ниже, чем до начала пандемии. Ожидаемый среднегодовой рост в 2020-2023 гг. будет ниже, чем в предшествующие четыре года [2].

Примечания

1. COVID-19 сильно ударит по Южной Азии, но мы будем сопротивляться 02.04.2020.
– URL: <https://blogs.worldbank.org/ru/endpovertyinsouthasia/covid-19-silno-udarit-po-yuzhnoy-azii-no-my-budem-soprotivlyatsya> (дата обращения 01.12.2021)
2. World Bank Group. SOUTH ASIA ECONOMIC FOCUS, FALL 2021- URL: <https://www.worldbank.org/en/region/sar/publication/shifting-gears-south-asia-economic-focus-fall-2021> (дата обращения 01.12.2021)

А.Г.Володин

Володин Андрей Геннадиевич доктор исторических наук, главный научный сотрудник Группы региональных политических проблем стран Востока и Юга Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Andery G. Volodin Dr. of Science (History), Chief Research Fellow of the Group of Regional Political Problems of the East and South, Center for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ORCID: 0000-0002-0627-4307

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ В 2021 Г.: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

Статья посвящена доминирующим тенденциям внешней политики Индии в 2021 г. Это: вызовы со стороны Китая, угроза терроризма в Африканском регионе, относительная потеря мягкой силы в результате пандемии коронавируса и т.д. Несмотря на пандемию коронавируса, Индия провела ряд двусторонних саммитов и встреч. Наиболее значимый из них состоялся в Дели между премьер-министром Нарендрой Моди и президентом России Владимиром Путиным. Общая идея индийской дипломатии в 2021 г. состояла в том, чтобы продолжать настаивать на многополярном мировом порядке, когда в последние годы появляются признаки нового вида китайско-американской холодной войны.

Ключевые слова: Индия, внешняя политика Индии, Китай, США, «АфПак», Quad.

The abstract

The article is focused on the dominant trends in India's foreign policy in 2021. These are: challenges from China, threat of terrorism in the Af-Pak region, relative loss of soft power as result of coronavirus pandemic, etc. Despite the coronavirus pandemic India hosted a number of bilateral summits and meetings. The most significant among them took place in Delhi between Prime Minister Narendra Modi and Russia's President Vladimir Putin. The general idea of Indian diplomacy in 2021 was to continue pushing for a multipolar world order when signs of a new kind of Sino-American Cold War are emerging in recent years.

Key words: India, Foreign Policy of India, China, USA, AfPak, Quad

В 2021 г. внешняя политика Индии столкнулась с несколькими серьезными вызовами: возобновлением застарелого пограничного конфликта с Китаем; террористической угрозой, исходящей из т.н. региона «АфПак»; утерей, под влиянием пандемии коронавируса, части «мягкой силы». И все же индийские политологи склонны считать год 2021-й в целом успешным в деятельности индийской дипломатии. Так, профессор Университета им. Дж. Неру Ч. Махапатра наиболее важным внешнеполитическим событием 2021 г. полагает декабрьскую встречу в верхах между премьер-министром Н.Моди и президентом России В.Путиным.

Кульминационным моментом однодневного индийско-российского саммита ученый считает пролонгирование сроком на 10 лет соглашения о сотрудничестве между двумя странами в сфере ВТС и начавшиеся поставки в Индию российских комплексов ПВО С-400. Многовекторность внешней политики Индии в 2021 г. проявилась также в развитии трехсторонних форматов безопасности. Речь идет о «треугольниках» Япония-Индия-США, Австралия-Индия-Япония и Индия-Франция-Япония. Продолжал активно функционировать формат Россия-Индия-Китай.

Ч.Махапатра отмечает: неизменная поддержка Индией полицентрического мирового порядка особенно ценна сейчас, при появлении «признаков новой холодной войны между Китаем и США» [1].

В конце лета – начале осени 2021 г. Индия была застигнута врасплох «реактивной» и хаотической эвакуацией американского экспедиционного корпуса из Афганистана. Официальный Дели опасался, что останутся втуне почти два миллиарда долларов прямых индийских инвестиций в экономику Афганистана. Индийцев также тревожила и будущая роль Пакистана в зоне «АфПак», прежде всего возможная террористическая деятельность различных радикальных исламистских групп против Индии. Однако индийской дипломатии, как представляется, довольно быстро удалось справиться с возникшими проблемами. Определенную роль в преодолении трудностей сыграли хорошие отношения «крупнейшей демократии мира» с Ираном и новыми независимыми государствами Центральной Азии (где влияние индийской культуры и в прошлом было заметным).

В истекшем году продолжался поиск Индией своего места в «Союзе четырех демократий» (Индия, США, Австралия, Япония), который в научном и публицистическом обиходе именуется Quad. Официальный Дели предусмотрительно ограничил свои цели и задачи в Quad следующими конкретными направлениями деятельности: 1) борьбой с пандемией коронавируса; 2) обеспечением безопасности мирового киберпространства; 3) сотрудничеством «четырех демократий» в совместном развитии перспективных технологий и 4) поддержанием бесперебойного функционирования интернациональных производственно-кооперационных цепочек [2].

Рассуждая о глобальных амбициях Индии, аналитики полагают: визит президента России (6 декабря) значительно укрепил геополитический статус «крупнейшей демократии мира». Политологи и эксперты обращают внимание на то, что в ходе визита были подписаны в общей сложности 28 соглашений, а увеличение объема двусторонней торговли к 2025 г. до 30 млрд долларов становится реальностью. Другим фактором укрепления стратегической автономии Индии считается параллельное развитие стратегического диалога с США, включая сферу ВТС. Эксперты обращают внимание на «реактивный» рост объемов продаж ВВТ (вооружений и военной техники) из США в Индию: с 200 млн. долларов в 2000 г. до 20 млрд. долларов в 2020 г. Таким образом, американцы стали вторым по значимости (после России) партнером Индии в сфере ВТС, тогда как закупки ВВТ в нашей стране Индией за обозреваемый период сократились на 33% [3]. Однако «крупнейшая демократия мира» пока не готова стать стратегическим союзником Америки, поскольку в официальном Дели по-прежнему сомневаются, что Вашингтон готов поддержать Индию в критические периоды выяснения отношений с Китаем.

Истинный смысл индийской внешней политики, полагают аналитики и эксперты, состоит в том, чтобы вовлечь Россию и США в такую систему взаимоотношений и взаимозависимости, которая позволяла бы и уравнивать растущее влияние Китая, и сохранять свою стратегическую автономию. Идея союзничества как с Россией, так и с Америкой противоречит генеральному замыслу Индии стать «большой державой». В Дели чувствуют недовольство и Москвы, и Вашингтона такой половинчатой политикой. Однако Россия вынуждена считаться с тем, что Индия потребляет 25% всего российского экспорта ВВТ; а Вашингтону остается довольствоваться особой ролью «крупнейшей демократии мира» как форпоста противостояния Китаю в Индо-Тихоокеанском регионе [4].

На исходе 2021 г. во внешнеполитической повестке Индии неожиданно обозначился «несвоевременный украинский кризис» [5]. Один из наиболее опытных и проницательных внешнеполитических аналитиков, в прошлом постоянный

заместитель министра иностранных дел Индии (Foreign Secretary) и посол в России Канвал Сибал считает: конфликт на Украине в конечном счете вытекает из «исторической роли Европы, подрывавшей сложившийся порядок, генерировавшей конфликты, по всему миру игнорировавшей права человека и построившей свое благополучие на колониальных и имперских злоупотреблениях» [6]. Сохранение ментальности «холодной войны» подталкивает Европу к расширению границ Запада под лозунгами «демократии, либерализма и безопасности». «Разрушение Югославии было частью этого стратегического процесса». Политика постоянного давления на Москву «имела следствием растущую враждебность России по отношению к Западу, акцентирование ее евразийской идентичности и к формированию глубоких стратегических связей с Китаем. Подобные действия создали новые дисбалансы в глобальной политике, затронули позиции США, самой Европы, а также стран, подобных Индии». Отношение коллективного Запада к Поднебесной, отрицающей западные ценности и демократию, напротив, отличается гибкостью и готовностью к компромиссу, несмотря на то, что «Китай бросает вызов западному мировому порядку в тех масштабах, которые России реализовать не под силу» [7]. Конфликт на Украине, завершает свою мысль автор, повлечет за собой негативные последствия для Индии. Этот конфликт едва ли значителен настолько, «чтобы разрушать мир в Европе, со всеми его внерегиональными последствиями» [8].

Положительными внешнеполитическими символами 2021 г., как полагают политологи в Дели, стали, в частности, создание нового формата многосторонних отношений, иногда именуемого Quad-2, с участием Индии, Израиля, США и Объединенных арабских эмиратов. Впрочем, согласно мнению некоторых экспертов по внешней политике, Quad-2, важный сам по себе, может стать источником распыления сил и отвлечь Индию от действенного противостояния Поднебесной в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Безусловным политическим событием прошедшего года стало председательство Индии в Совете безопасности ООН [9].

В 2021 г. проявился своеобразный кризис планирования внешней политики Индии; слабыми звеньями этого процесса стали интеллектуальное и организационное обеспечение дипломатической деятельности «крупнейшей демократии мира». Неадекватность внешнеполитического планирования проявилась в отношении дипломатического ведомства к «реактивно» развивавшимся событиям в Афганистане. Так, внешнеполитический эксперт М.Зишан утверждает, что политика Индии в отношении Афганистана была путаной, непоследовательной и отличалась отсутствием ясного плана действий. Еще в конце июня 2021 г. индийская дипломатия не рассматривала движение Талибан в качестве легитимного участника постамериканского урегулирования в Афганистане, несмотря на очевидный сдвиг баланса внутренних социально-политических сил в пользу движения. Только к концу лета 2021 г. индийская дипломатия установила официальный диалог с движением Талибан, поэтому и захват власти в Афганистане талибами оказался для индийцев неожиданным. «Существо проблемы, пишет автор, состоит в том, что правительство Индии не располагает институционализированным механизмом создания сценариев будущего: проработкой возможных ситуаций и альтернатив, предвидением и оценкой различных траекторий развития событий, отбором и анализом наиболее действенных из них» [10].

Сложная кадровая ситуация в МИД Индии, отмечает эксперт П.Алювалия, есть результат развития неблагоприятных процессов в течение длительного времени. Можно сказать: МИД Индии находится в состоянии хронической кадровой недоукомплектованности. Так, на Индийской дипломатической службе (Indian Foreign Service) состоят 850 сотрудников, тогда как город-государство Сингапур располагает 1066 дипломатами, Китай – 7500 работниками, а США – 13790

профессионалами необходимого профиля и квалификации. Возможно, предполагает автор, неудачи индийской дипломатии в 2021 г. напрямую связаны с кадровым кризисом в различных подразделениях МИД страны, включая департаменты планирования и прогнозирования внешней политики. Сейчас перед Индией стоят принципиально новые проблемы, связанные с поисками этой страной своего места в быстро меняющемся мире. Эффективность дипломатической службы может стать гарантией правильной внешней политики этой страны в пока неясном мире будущего [11].

Неизбежен вопрос: какова основная черта, ближе всего определяющая внешнюю политику Индии в 2021 г.? Возможно, мы имеем дело с постепенным восстановлением базовой внешнеполитической парадигмы «крупнейшей демократии мира», которая в научном и публицистическом обиходе раньше именовалась стратегической автономией. С данным предположением осторожно соглашается располагающий международной репутацией внешнеполитический аналитик М.К.Бхадракумар, неизменно порицающий индийский внешнеполитический истеблишмент за несамостоятельность мышления по отношению к Америке. Стратегические интересы Индии, пишет авторитетный автор, состоят в независимом выстраивании отношений с важными партнерами, Китаем и Россией. «Думается, восстановление глобальной гегемонии США не отвечает долгосрочным интересам Индии, заинтересованной в появлении полицентрического мирового порядка, основанного на принципах деятельности ООН. В этом порядке Индия действует, исполняя свои обязанности, как суверенный геополитический игрок, сохраняя нетронутой свою стратегическую автономию» [12].

Примечания

1. Mahapatra Ch. 2021 Indian foreign policy: Looking back and then forward// – URL: <https://www.firstpost.com/india/2021-indian-foreign-policy-looking-back-and-then-forward-10246321.html>; (дата обращения: 26.01.2022).
2. Ibid.
3. Ahlawat D. Putin's Visit Strengthens India's Strategic Autonomy Stance//The Diplomat, 11.12.2021// – URL: <https://www.thediplomat.com/2021/12/putins-visit-strengthens-indias-strategic-autonomy-stance/>; (дата обращения: 28.01.2022).
4. Ibid.
5. Sibal K. Ukraine crisis is a child of Europe's Cold War – URL: <https://www.mentality//indiannarrative.com/opinion-news/ukraine-crisis-is-hostage-to-europe-s-cold-war-mentality-143594.html>; (дата обращения: 29.01.2022).
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Narayan R. India's foreign policy 2021: Some challenges, but more successes// – URL: <https://www.uniindia.net/india-s-foreign-policy-2021-some-challenges-but-more-successes/india/news/2608174.html>; (дата обращения: 29.01.2022).
10. Zeeshan M. India's Confused Approach to Afghanistan// The Diplomat, 20.09.2021// – URL: <https://www.thediplomat.com/2021/09/indias-confused-approach-to-afghanistan/>; (дата обращения: 30.01.2022).
11. Ahluwalia P. Rebooting India's Foreign Ministry//The Diplomat, 02.10.2021// – URL: <https://www.thediplomat.com/2021/10/rebooting-indias-foreign-ministry/>; (дата обращения: 30.01.2022).
12. Bhadrakumar MK. US reminds India it's showtime// – URL: <https://www.indianpunchline.com/us-reminds-india-its-showtime/>; (дата обращения: 30.01.2022).

Д.Б. Абрамов

Абрамов Дмитрий Борисович кандидат политических наук, старший научный сотрудник Группы теоретических проблем модернизации Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Dmitry B. Abramov Cand.of Science (Politics), Senior Researcher of the Group of Theoretical Problems of Modernization, Center for Development and Modernization Studies, IMEMO RAS.

«ЙОГ ПРОТИВ ФАКИРА»: ПРОБЛЕМА ЛИДЕРСТВА В БДП

Аннотация

В статье рассмотрена проблема политического лидерства в партии Бхаратия Джаната (БДП) накануне проведения ряда ключевых региональных избирательных кампаний. От их результата во многом будет зависеть расклад политических сил перед стартом общеиндийского национального избирательного цикла в 2024 г. Основное внимание в исследовании уделено политической конкуренции между действующим премьер министром Индии - Нарендрой Моди и главным министром штата Уттар-Прадеш - Йогой Адитьянатхом. После ряда лет успешного развития на фоне пандемии, роста безработицы и преступности самый бедный и самый густонаселенный индийский штат столкнулся с политическим кризисом. Его причины, просчеты команды Йоги Адитьянатха, а также дальнейшие политические перспективы его лидерства проанализированы в работе.

Ключевые слова: индуистский национализм, политический индуизм, хиндутва, секуляризм, толерантность, каста, политическое лидерство

Abstract

The article deals with the problem of political leadership in the Bharatiya Janata Party (BJP) on the eve of elections in the state of UP. At the center of the work is the figure of UP State Chief Minister Yogi Adityanath, who is considered by the press to claim the all-India leadership in 2024. Amid the pandemic and rising unemployment and crime, India's poorest yet most populous state is also facing a political crisis. His reasons and the mistakes of Yogi Adityanath's team, which led to him, are discussed in detail in the work.

Keywords: Hindu nationalism, political Hinduism, Hindutva, secularism, tolerance, caste, political leadership

Партия Бхаратия Джаната (БДП) два последних избирательных цикла уверенно лидирует на общегосударственном и на местном уровне². В Индии в 2022 г. ожидается проведение региональных выборов в семи штатах: Гоа, Пенджаб, Уттар-Прадеш, Манипур, Уттаракханд, Химачал-Прадеш, Гуджарат и на территории бывшего штата Джамму и Кашмир. Сикхская община Пенджаба традиционно не склонна голосовать за БДП, а будущий расклад политических сил на территории Кашмира из-за периодически возобновляемого режима чрезвычайного положения пока сложно прогнозировать. За исключением упомянутых территорий победа БДП единолично или в составе Национального Демократического альянса (НДА) представляется наиболее вероятной. Поэтому ожидаемые в феврале 2022 г. выборы в штате Уттар-Прадеш представляют интерес, прежде всего, с точки зрения борьбы за лидерство внутри самой БДП.

² Депутаты от БДП занимают 301 из 543 мест в Лок Сабхе и 97 из 245 мест в Раджья Сабхе (Верхней и Нижней палатах индийского Парламента). На региональном уровне БДП возглавляет правительства в 19 из 31 штата, включая 3 союзные территории.

Основные соперники БДП в Уттар-Прадеш: секулярный Индийский национальный конгресс (ИНК), Бахуджан Самадж парти, т.н. партия «Народного большинства» представляющая интересы далитов (неприкасаемых) и Аам Аадми парти («Партия простого человека»), позиционирующая себя как основная антикоррупционная сила в стране и социально ответственная альтернатива БДП, значительно размоют общую протестную электоральную базу. Такое положение дополнительно облегчит дорогу к успеху для БДП и ее амбициозного лидера, действующего главного министра штата – Йоги Адитьянатха. Убедительная победа БДП позволит ему претендовать на общепартийное лидерство и сделает крупным игроком в «пост-модиевскую» эпоху, а поражение способно поставить крест на его политических перспективах.

Экономические достижения Индии доковидных лет, а также рост ее международного влияния принято связывать с фигурой действующего премьер-министра Нарендры Моди. В отличие от ИНК, где Рахул Ганди, так и не смог уверенно взять в свои руки бразды правления партией [1], Н. Моди несомненно доказал, что обладает качествами сильного партийного и национального лидера. Поэтому может показаться неожиданным то неоднозначное положение, в котором он оказался внутри собственной партии, когда до старта новой общегосударственной избирательной кампании 2024 г. остается менее двух лет.

Падение популярности Н. Моди происходит на фоне пандемии, сокращения рынка труда и последствий ряда спорных решений принятых его правительством во внутренней и внешней политике. Согласно индексу настроения избирателей («Mood of the nation»), публикуемому газетой India Today [2], в 2021 г. наблюдалось серьезное снижение поддержки Н. Моди. Если в августе 2020 г. 68% респондентов считали, что он лучше всех подойдет вновь на должность премьер-министра в 2024 г., то к августу 2021 г. их число сократилось всего до 38%.

Снижение доходов домохозяйств и медленно восстановившийся рынок труда*, вынудил многих индийцев (преимущественно из числа молодежи), покинуть крупные городские агломерации и возвращаться в сельскую местность. Там они столкнулись с последствиями вступивших в силу правительственных законов о сельском хозяйстве, открывающих общенациональный рынок, но отменяющих государственные гарантии для фермеров о минимальной закупочной цене на сельхозпродукцию. Представители низов нового индийского среднего класса: мелких предпринимателей из сферы услуг, сезонных рабочих, а также небогатого фермерства и крестьянства, основы электората Н. Моди, столкнулись с проблемами, которые вынуждают их пересмотреть свои взгляды на политику национального руководства.

Особняком в ряду возможных приемников Н. Моди из числа однопартийцев стоит фигура Йоги Адитьянаха, главного министра штата Уттар-Прадеш и главы монашеского ордена натхов** из Шри Горакхнатх мандира. Согласно упоминавшемуся выше социологическому исследованию, Йоги следующий после Н. Моди по популярности кандидат на должность премьер-министра в 2024 г. (10%) и опережает Рахула Ганди (7%). До внезапного взлета своей политической карьеры в 2017 г. Йоги пять раз избирался в Лок Сабху (Нижнюю палату индийского

---

* Безработица в штате Уттар-Прадеш, приближавшаяся на пике пандемии в 2017-2018 гг. к 20% несколько сократилась, но все равно остается двузначной. Заявления Йоги Адитьянатха о ее текущем уровне в 3% явно не соответствуют действительности.

** Йоги Адитьянатх - (урожденный Аджай Мохан Бишт) является махантом или главным жрецом Горакхнатх Матха мандира, индуистского храма в г. Горакхпуре на востоке штата Уттар-Прадеш. Название Горакхнатх происходит от средневекового святого Горакханатха (XI в.), йога и автора ряда текстов, которые составляют часть канона Натх-Сампрадаи. Традиция натхов тесно смыкается с йогой.

Парламента), а в 26 лет стал самым молодым ее депутатом. Тем не менее, в штате он скорее считался религиозным авторитетом Горакхпура. Орден натхов Горакхпура принадлежит к направлению индуизма, которое с XI в. почиталось в Индии как одно из наиболее веротерпимых к иным религиозным традициям и толерантных к кастовому разнообразию в лоне своего ордена. ореол праведности, открытости и непредубежденности снискал натхам уважение мусульман Уттар-Прадеш, второй по величине и влиянию общине штата. Среди адептов Шри Горакхнатх мандира не существует кастовой дискриминации, например, в их традиции священнослужителями могут становиться не только брахманы. В бытность простого монаха Йоги сообразно древним установлениям своего ордена не выражал недовольства секулярными принципами политического устройства Индии, но занявшись политикой выбрал в качестве своей идеологической платформы индусский национализм (хиндутву).

Во время выборов в ассамблею штата Уттар-Прадеш в 2017 г. Йоги не был в числе главных кандидатов на высший пост, уступая по популярности прежнему региональному лидеру БДП – К.П. Маурье. Симпатии руководства БДП и лично Н. Моди были не на стороне Йоги. Поэтому он не был активно задействован БДП в ходе избирательной кампании, хотя его популярность в Уттар-Прадеш была значительной и имела собственные источники: авторитет религиозного лидера, талант оратора и сплоченную группу поддержки. Однако решающую роль в том, что Йоги Адитьянах возглавил правительство штата, сыграл Раштрия Сваямсевак сангх (Союз добровольных служителей нации - РСС).

Несмотря на то, что РСС позиционирует себя как исключительно «культурная» индусская организация, она представляет собой разветвленную структуру, охватывающую все сферы социально-политического активизма в Индии и диаспорах. РСС возникла в 1925 г. и построена на идее энто-религиозного превосходства индусов, жесткой вертикале власти и непререкаемой дисциплине. БДП представляет собой политическое крыло РСС, которое обладает определенной степенью автономии, за исключением круга вопросов имеющую принципиальную важность для РСС.

Несмотря на то, что Йоги Адитьянах не состоял в РСС, он последовательно создавал образ агрессивного хиндутвади (индусского националиста). В начале политической карьеры Йоги был привлечен к ответственности за порочащие мусульман высказывания. Тогда его настолько потрясли предъявленные обвинения, что он рыдал в Парламенте. Однако со временем Йоги начал последовательно выстраивать образ харизматического индусского лидера. Он основал собственную молодежную индусскую организацию «Хинду юва вахни» (ХЮВ), которая получила широкую известность популистскими акциями в Уттар-Прадеше и играет важную роль в реализации его политических планов. Между Йоги и центральным руководством БДП периодически возникают трения вокруг распределения мандатов в Парламент или по вопросам кадровой политики, но БДП не допускает нарастания напряженности до опасной черты. Йоги утвердил за собой положение, при котором он стал значимой фигурой для партии не только в Уттар-Прадеш, но и за его пределами. Единственный среди главных министров от БДП он при поддержке РСС регулярно проводит яркие и успешные выездные агитационные кампании в поддержку своей партии от Трипуры до Кералы и от Кашмира до Хайдарабада.

Возглавив правительство Уттар-Прадеш, Йоги не имел ни достаточного административного опыта, ни опыта политической власти. Та же ситуация возникла

---

* Раштрия сваямсевак сангх (РСС) – «Союз добровольный служителей нации» возглавляет семейство индусских националистических организаций, исповедует идеологию хиндутвы (индусскости), основанную на почвеннической идее превосходства индусов.

у его патрона Н. Моди, когда тот впервые возглавил правительство штата Гуджарат в 2001 г. Тогда Н. Моди полностью реализовал свой талант в управлении не только бюрократией, но и собственной партией, что в индийских условиях представляется более сложной задачей. В период своего 12-летнего правления в Гуджарате Н. Моди удавалось успешно контролировать свое правительство так, что ни одно решение не могло быть принято без его одобрения. Йоги с первых шагов взял на вооружение стиль руководства Н. Моди, пытаясь перенести его модель управления Гуджаратом на Уттар-Прадеш. Прежде всего, он назначил на ответственные посты лояльных ему бюрократов не посчитавшись с мнением центрального аппарата БДП.

Действуя в соответствии с индусской повесткой РСС, Йоги развернул борьбу против забоя коров, энергично противодействовал экспансии в его штате мусульманского движения «Шахин Баг»^{*}, а также при активном содействии ХЮВ осуществлял свой план борьбы с «любовным джихадом»^{**}. ХЮВ организовал специальные патрули «Анти-Ромео» декларирующие своей задачей защиту девушек-индуисток от «посягательств» мусульман. Основной целью их акции было воспрепятствовать сближению молодежи из разных религиозных общин^{***}. Неприкосновенность бродячих коров, агрессивно отстаиваемая ХЮВ, приводит к бесконтрольному уничтожению посевов по всему штату и к множеству транспортных инцидентов. Такое неприемлемое положение вынуждает фермеров тайно в ночное время перегонять животных, стараясь выдворить их за пределы штата или хотя бы подальше от своих земельных наделов.

Политика Йоги рассчитана на максимальную публичность, а его команда постоянно занята созданием информационных поводов для популяризации его имиджа сильного и независимого лидера, всегда добивающегося поставленных целей. Для этого были наняты PR-агентства прежде работавшие с Н. Моди. Рекламные материалы, повествующие о реальных и мнимых социально-экономических достижениях штата, размещаются в известных индийских и зарубежных СМИ. Недавно Йоги решил организовать киностудию (Film-City) в столице Уттар-Прадеш г. Лакхнау, которая, как он надеется, позволит ему влиять на звезд Болливуда и их продюсеров, чье воздействие на общественное мнение в Индии традиционно велико. Задуманный им Центр развития высоких технологий NOIDA также все еще наличествует преимущественно на бумаге, хотя разговоры о нем не стихают с 2017 г.

Вместе с тем, существует ряд более скромных инфраструктурных и инновационных проектов, которые выглядят перспективными для экономики штата. К их числу, например, относится создание современного предприятия с участием BrahMos Aerospace, DRDO (Организация оборонных исследований и разработок Индии) и НПО Машиностроения России в рамках ракетного проекта BrahMos. Однако инвестиции штата в размере 40 миллионов евро в этот, как и в некоторые другие, более крупные проекты пока выглядят довольно скромными. Уттар-Прадеш остается одним из беднейших штатов Индии, поэтому стремление Йоги преподнести модель его развития как свершившуюся «историю успеха» приводит ко многим

---

^{*} Шахин Баг – женское мусульманское движение, возникшее на фоне недовольства мусульманской общины Индии последствиями принятия поправок в «Закон о гражданстве» (CAA). Принят обеими палатами Парламента Индии 11 декабря 2019 г.

^{**} Напомню, Йоги – автор нашумевшего, но отклоненного Парламентом закона о «любовном джихаде», который намеревался по всей стране ограничить матримониальные и любовные отношения девушек из индусской общины с мужчинами-мусульманами.

^{***} В Индии крайне остро стоит вопрос гендерного насилия. Тем не менее, суть деятельности патрулей «Анти-Ромео» не направлена на предотвращение подобных инцидентов, поскольку гендерное насилие в Индии имеет чаще всего внутриобщинную локализацию. См., Е.Б. Рашковский. Гендерное насилие в современном мире.

казусам. Таким, например, как периодическая публикация его PR-командой фейковых фотографий якобы построенных благодаря усилиям Йоги, но несуществующих в действительности сверхсовременных транспортных развязок или иных индустриальных объектов. Несмотря на не всегда удачно применяемые PR-стратегии узнаваемость Йоги как индусского лидера уступает в стране только Н. Моди. Поэтому часть национальных СМИ в 2021 г. всерьез заговорила о нем как о вероятном приемнике, предсказав избирательную компанию 2024 г. как «битву Факира и Йога»^{*}.

Однако в преддверии избирательной кампании Йоги Адитьянатх столкнулся лицом к лицу с политическими последствиями своих стратегических просчетов. Первый из них заключался в том, что управлять в Уттар-Прадеш авторитарными методами в отличие от Гуджарата оказалось опасно. Йоги успешно выстроил бюрократическую вертикаль, но в столь «феодално» раздробленном штате невозможно подчинить себе политиков без посягательств на чьи-либо жизненно важные интересы. Политики в Уттар-Прадеш, включая членов БДП, привыкли постоянно маневрировать и заключать между собой тактические союзы. Обращение с ними не терпит командно-административных методов, но требует гораздо более деликатного и тактичного подхода, которым Йоги пренебрег. Еще до главных испытаний связанных с приходом Covid-19 более сотни депутатов от БДП выступили в Собрании штата против стиля его руководства. Во время пандемии несколько министров и депутатов от БДП писали открытые обращения и жестко критиковали собственное правительство. Такое поведение было бы немыслимо во время правления Н. Моди в Гуджарате, но Йоги и тогда не посчитал нужным обратить внимание на возникшую напряженность внутри собственной партии.

Другой промах Йоги связан со сложной структурой кастового состава общества в Уттар-Прадеш. Н. Моди, в бытность главным министром Гуджарата выступал как проиндусский лидер, но внутри индуистского религиозного лона он не отождествлял себя ни с какой конкретной общиной или джати (кастой). Йоги, напротив, известен своей особой привязанностью к общине тхакур в кастовой иерархии уступающей только брахманам. Между ними исторически существует жесткое соперничество. Неприязнь брахманов, из которых в основном и состоит индийский политический класс, способна разрушить карьеру любого самого успешного лидера, но еще опаснее для него ограничения, налагаемые имиджем общинного вождя. В Уттар-Прадеш брахманы враждебны к тхакурам, а самая многочисленная далитская община не питает симпатий ни к тем, ни к другим. На выборах далиты, как и брахманы могут проголосовать за Йогу Адитьянатха потому, что он лидер БДП, но не наоборот. Таким образом, в сложно структурированном этно-религиозном и кастово-разобщенном социуме Уттар-Прадеша слишком тесная ассоциация Йоги с общиной тхакуров не принесет для БДП дополнительных голосов.

Из-за совершенных стратегических просчетов накануне выборов в правительстве Уттар-Прадеш и местном отделении БДП произошел раскол. Правительство покинул ряд ключевых министров, а многие депутаты Собрания штата объявили о выходе из БДП. Тот самый «Йог», который шесть месяцев назад бросал вызов «Факиру», отказав ввести его протеже А. К. Шарму в свой кабинет, теперь объявляет себя его «верным учеником». В итоге, с приближением дней голосования руководство БДП стало все больше сомневаться в том, что Йоги самостоятельно сможет привести партию к победе. Постепенно фигура Йоги отходит в тень, затмеваясь в медиапространстве штата образом его партийного босса.

---

^{*} Нарендра Моди не раз заявлял о себе как о «факире», т.е. индуисте, придерживающемся какой-либо традиционной для Индии формы аскезы.

Вернее всего политические ошибки, совершенные Йоги Адитьянатхом в ходе своего руководства не позволят ему записать будущую победу БДП или возглавляемой ей коалиции НДА на свой счет. Думается, что только авторитет Н. Моди способен кардинально изменить ход текущей избирательной кампании в благоприятную для БДП сторону. Тем не менее, не стоит списывать этого яркого правого популиста со счетов в борьбе за лидерство в партии. Высшее руководство РСС не может не беспокоить независимое положение и неоспоримое лидерство Нарендры Моди, даже осуществляемое в опоре на общую идеологию. РСС сыграл решающую роль в победе Йоги на выборах в Уттар-Прадеш в 2017 г., и уже тогда ясно дал понять руководству БДП, что незаменимых для РСС нет. Если в 2024 г. РСС решит, что для дела хиндутвы Йог послужит лучше Факира и предоставит ему свою полную поддержку, то Нарендре Моди придется нелегко.

Примечания

1. Д.Б. Абрамов. ИНК на распутье. // Запад-Восток-Россия 2020. Ежегодник / отв. ред.: А.С. Прозоровский, В.Г. Хорос. – Москва: ИМЭМО РАН, 2021. – С. 134-139.
2. 74% of India still with NaMo, Hindutva agenda finds more takers: MOTN poll. – URL: <https://www.indiatoday.in/mood-of-the-nation/story/74-of-india-still-with-namo-hindutva-agenda-finds-more-takers-motn-poll-1761472-2021-01-21>

Я.О. Садовникова

Садовникова Яна Олеговна кандидат исторических наук, научный сотрудник Группы экономических проблем Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Yana O. Sadovnikova Cand. of Science (History), Research Fellow of the Group of Economic Problems, Centre for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ПОЛВЕКА НЕЗАВИСИМОЙ БАНГЛАДЕШ

Аннотация

В статье освещаются основные аспекты социально-экономического и политического развития Народной Республики Бангладеш, отметившей в 2021 г. пятидесятилетие независимости. Благодаря усилиям правительства под руководством премьер-министра Шейх Хасины за последние годы удалось увеличить национальный доход на душу населения, ускорить темпы роста экономики, а также сократить уровень бедности. Сейчас перед Бангладеш стоят задачи и трудности, связанные с преодолением последствий пандемии COVID-19 и переходом в разряд развивающихся экономик мира, что потребует от политического руководства сосредоточиться на освоении новых внешних рынков и расширении ассортимента экспортной продукции, создании высокопроизводительных рабочих мест, привлечении инвестиций. В стратегии развития Бангладеш одно из главных мест занимает налаживание крепких и стабильных внешнеэкономических связей с соседними странами, прежде всего с Республикой Индия.

Ключевые слова: Бангладеш, Ш. Хасина, Ш.М. Рахман, модель развития, развивающаяся экономика, бангладешско-индийские отношения.

Abstract

The article highlights the problems and achievements of the People's Republic of Bangladesh that celebrated in 2021 the fiftieth anniversary of independence. Bangladesh has become one of the fastest growing economies in the world. Author notes significant progress of the state in the combating poverty in recent years. At the present there are difficulties associated with overcoming the social and economic consequences of the coronavirus pandemic and transition of Bangladesh to the category of developing countries. The authorities will need to focus on attracting of investment and creating efficient employment, development of new export markets and expanding the export product line. One of the main features of the development strategy is the building of strong and stable economic linkages with neighboring countries, primarily with India.

Keywords: Bangladesh, Sheikh Hasina, Sheikh Mujibur Rahman, development model, developing economy, Bangladesh-India relations.

26 марта 2021 г. в Народной Республике Бангладеш состоялись торжества по случаю пятидесятилетия независимости. Полувековой юбилей послужил поводом для бангладешских исследователей и их иностранных коллег вновь обратиться к изучению эволюции модели развития страны. В большинстве работ на эту тему, прежде всего, отмечаются произошедшие за последние годы изменения в экономике и социальной сфере, которые позволяют сегодня воспринимать Бангладеш по-новому. Прежде всего, как государство, набирающее всё больше политического и экономического веса в регионе. «Сегодня Бангладеш, – пишет на страницах

журнала *Foreign Policy* известный индийский автор С. Раджа Мохан, – находится на пороге второго освобождения, которое положит конец её относительной изоляции, позволит Дакке изыскать новые возможности для морских перевозок и начать играть более активную роль в Индо-Тихоокеанском регионе и за его пределами» [1]. Исследователь М. Хоссайн указывает на то, что «начав с медленного старта в 1970-х гг., темпы роста ВВП достигли более чем 7% за последние десятилетия, несмотря на национальные бедствия, глобальный финансовый кризис и политические волнения в стране» [2]. Еще в одном издании, посвященном анализу основных вех и проблем развития в период независимости, авторы отмечают: «В последующие за 1980-ми десятилетия экономическое и социальное развитие Бангладеш называется «чудом», поскольку поразительный прогресс страны был достигнут при таких неблагоприятных условиях, как например слабое управление и политическая нестабильность, экономическое и социальное неравенство, риски, связанные с быстрой урбанизацией, а также с возникновением стихийных бедствий» [3].

Надо сказать, что за прошедшие пять десятилетий в социально-политической истории бенгальского народа произошло немало трагических событий и поворотных моментов. В 1975 г. в результате насильственного захвата власти группой офицеров был убит первый премьер-министр страны и лидер борьбы за независимость Шейх Муджибур Рахман. В дальнейшем страна пережила еще несколько военных переворотов и годы диктатуры. На момент своего образования согласно Конституции 1972 г. Бангладеш была объявлена парламентской республикой, но после принятия соответствующей поправки в 1975 г. в государстве установилась президентская форма правления. В 1991 г. по итогам конституционного референдума было решено вернуться к парламентаризму и принципу многопартийности. Изменения в политической организации жизни происходили на фоне непрерывной борьбы с голодом, разрухой и нищетой.

С 1990-х гг. начался новый период развития Бангладеш, связанный с активным процессом демократизации общественно-политической жизни и проведением рыночных преобразований в экономике. После отставки на фоне протестных выступлений в декабре 1990 г. генерала Х.М. Эршада* на передний план вышли две ведущие политические силы – Бангладешская Националистическая Партия, которую возглавляла Халеда Зиа, вдова генерала З. Рахмана, президента страны в 1977-1981 гг., и партия Авами Лиг под руководством Шейх Хасины, дочери основателя Бангладеш Ш. М. Рахмана. Борьбой между этими партиями и нередкими кризисами во власти определялся весь политический ландшафт в 1990-2000 гг. Естественно, что в условиях политической нестабильности экономические реформы проводились медленно и с переменным успехом. Стоит отметить, что, несмотря на различия политических установок и идеологических взглядов партийных группировок, находившихся в это время у власти, в экономической политике сохранялась приверженность курсу на развитие частного сектора и свободного рынка, а также поддержание тренда большей вовлеченности в общемировую хозяйственную кооперацию.

В 1972 г. была создана национальная Плановая комиссия, занимающаяся разработкой пятилетних планов, ежегодных программ развития, планов по борьбе с бедностью. В нынешнем восьмом пятилетнем плане (2021-2025) основные цели и задачи были сформулированы с учетом фактора пандемии COVID-19 и перехода страны в разряд развивающихся экономик в 2026 г., что означает прекращение для Бангладеш действия льготных тарифов и свободного от квот и пошлин доступа к иностранным рынкам. В стратегии развития акцент сделан на поиске новых

---

* Генерал Хуссейн Мухаммад Эршад пришёл к власти в марте 1982 г. в результате военного переворота и занимал пост президента Бангладеш с 1983 по 1990 гг.

источников экономического роста посредством расширения региональных связей, вложения капитала в образование, технологии и здравоохранение, стимулирования производственных отраслей, освоения новых внешних рынков и расширения ассортимента экспортной продукции, повышения урожайности в сельском хозяйстве, обновления инфраструктурной базы. В девизе новой пятилетки «Не оставляя никого позади» отражено намерение правительства во главе с Шейх Хасиной добиться не только высоких темпов экономического роста, но и справедливого распределения его преимуществ среди широких слоёв общества [4].

За последние десять-пятнадцать лет Бангладеш заметно продвинулась в социально-экономическом развитии, что видно из высоких показателей темпов роста ВВП, достигшего 8,15% в 2018-19 ф. г., увеличения доходов на душу населения с 759 дол. в 2008-09 ф. г. до 1909 дол. в 2018-19 ф. г., а также почти двукратного снижения уровня бедности с 40% в 2005 г. до 20,5% в 2019 г. [5]. В структуре экономики с начала 1990-х гг. произошли ключевые изменения, связанные со снижением доли сельского хозяйства в ВВП страны с 30,3% (1990 ф. г.) до 13,3% (2019 ф. г.) и одновременном увеличении доли промышленности с 21,5% (1990 ф. г.) до 31,2% (2019 ф. г.) [6]. Бангладеш удалось преодолеть многие трудности, сдерживавшие её развитие, благодаря чему сегодня она переходит из разряда наименее развитых стран в категорию развивающихся экономик по классификации ООН.

В официальных правительственных отчетах и заявлениях подчеркивается приверженность курсу на преодоление бедности, поэтому особое внимание уделяется мерам и программам по улучшению социального обеспечения. По данным доклада Всемирного банка, в период с 2013-2014 по 2017-2018 ф. г. было потрачено около 18,7 млрд долл на развитие социальной защиты при среднегодовом росте расходов более 25%, однако, Бангладеш испытывает трудности с правильным распределением ресурсов, оставляя вне действия социальных программ многих нуждающихся людей [7].

В бангладешской модели развития иностранные финансовые вливания в виде грантов и кредитов всегда играли важную роль. С годами финансовая помощь от иностранных государств и международных банковских организаций претерпела заметные изменения в плане своих целей, источников и структуры: во-первых, модифицировалось соотношение грантовой и кредитной поддержки в общем объеме денежных поступлений. Если в 1971-72 ф. г. на гранты приходилось 90,5%, а на кредиты – всего 9,5%, то в 2019-20 ф. г. сложилась прямо противоположная картина – 4,2% и 95,8% соответственно. Во-вторых, по сравнению с 1971-72 ф. г. доля двусторонней помощи снизилась с 85,7% до 48,1% в 2019-20 ф. г., а многосторонней – увеличилась с 14,3% до 51,9% за тот же период. В-третьих, в соответствии с жизненными задачами и потребностями скорректировалось назначение поступающей поддержки. Если в 1971-72 ф. г. продовольственная и сырьевая помощь составляли 47,9% и 50,8% соответственно, то в 2019-20 ф. г. показатели в обоих случаях были меньше 1%, при этом наибольший удельный вес финансов из внешних источников приходится теперь на различные проекты развития [8].

Зависимость государственной стратегии развития от внешних займов проявляется в расходовании средств на восполнение дефицита бюджета и реализацию крупных проектов в таких важных областях, как образование, здравоохранение, инфраструктура, транспорт, водные ресурсы, энергетика и т.д. Правительство рассчитывает компенсировать почти половину бюджетного дефицита, который по оценкам министерства финансов составит 214681 крор (2,14 трлн така) в 2021-2022 ф. г. (6,2% ВВП), за счет внешних источников [9].

Для того чтобы усилить вклад внутренних финансовых поступлений в социально-экономическое развитие требуются преобразования в сфере фискальной политики. В правительственных отчетах указывается на назревшую необходимость исправить имеющиеся недостатки в налоговой структуре страны. Достаточно обратить внимание на самый низкий среди стран Южной Азии уровень соотношения налогов к ВВП, который составляет в Бангладеш всего 7,7%, в то время как в Непале этот показатель равен 20,3%, Бутане – 13,6%, Индии – 10,2% [10]. По этой причине проводятся мероприятия, направленные на расширение налоговой базы, придание прозрачности и открытости денежным потокам, внедрение цифровых технологий для упрощения налоговых процедур. Однако, по мнению многих исследователей, предпринимаемых шагов пока недостаточно, что особенно стало ощутимым под натиском продолжающейся пандемии.

Непосредственное отношение к формированию национального дохода имеет бурный рост трудоёмких отраслей, ориентированных на экспорт, особенно производство готовых изделий одежды, которое составляет почти 85% от общего объёма экспортных поступлений в экономику [11]. Благодаря имеющейся в Бангладеш дешевой низкоквалифицированной рабочей силе многие мировые бренды одежды, обуви и домашнего текстиля давно перенесли сюда производства. О влиянии отрасли *ready-made garments* на благосостояние населения страны, красноречиво свидетельствует тот факт, что во время введенного летом 2021 г. режима всеобщей самоизоляции правительство разрешило открыть заводы и фабрики, которые шьют одежду, обувь и другие изделия из текстиля и кожи на экспорт [12]. Правительство приняло взвешенное решение с учетом мнения промышленников, опасавшихся, что невыполнение в срок иностранных заказов и откладывание перевозок на период самоизоляции могут подорвать доверие западных клиентов к бангладешским производителям. В свою очередь, разрешение рабочим вернуться на предприятия помогло избежать всплеска социальной напряженности в городах и сельской местности.

Размер денежных поступлений от работающих за границей мигрантов относится к числу важных макроэкономических показателей Бангладеш. Как подчеркивается в официальных аналитических материалах, трудоустройство граждан за рубежом способствует увеличению валютных резервов, улучшению жизненного уровня людей [13]. В 2022 г. при условии сохранения существующей тенденции государство планирует отправить на зарубежный рынок труда примерно 1 млн рабочих, также предполагается поднять стимулирующую ставку с 2% до 2,5% на денежные переводы мигрантов домой [14].

Реализация субрегиональных и региональных проектов в сфере энергетических и водных ресурсов, связи и коммуникаций должна содействовать созданию благоприятных условий для предпринимательства и притоку прямых иностранных инвестиций в бангладешскую экономику. В 2021 г. отмечается пятидесятилетие установления дипломатических отношений Бангладеш с Республикой Индия, оказавшей значительную поддержку народу Восточной Бенгалии (с 1956 г. – провинции Восточный Пакистан) в борьбе за создание собственного государства. За последние несколько лет благодаря позитивным шагам политического руководства обоих государств было налажено тесное и продуктивное взаимодействие в таких областях, как строительство, транспорт, инфраструктура, торговля, энергетика, а также борьба с опаснейшей коронавирусной инфекцией. Индийские власти заинтересованы в налаживании механизмов сотрудничества в сфере свободного пассажирского и грузового передвижения, что связано с планами правительства Нарендры Моди по социально-экономической интеграции отдалённых штатов, расположенных в северо-восточном

регионе, с остальной частью страны. В настоящее время реализуются важные совместные инфраструктурные проекты, которые способствуют экономическому росту и усилению позиций Бангладеш в регионе. По итогам визита премьер-министра Н. Моди в Дакку на официальные торжества по случаю независимости Бангладеш в марте 2021 г. было подтверждено обоюдное намерение всячески укреплять торгово-экономические взаимодействия. На сегодняшний день широко обсуждаются условия подписания с Республикой Индия Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнёрстве, что должно придать новый импульс двусторонним коммерческим связям. Хотя между странами остаются такие проблемные темы, как например споры об использовании трансграничных рек, насыщенность и результативность официальных контактов, визитов, совместных консультаций на самом высоком уровне свидетельствует о стремлении обеих сторон энергично развивать отношения дальше на доверительной и взаимовыгодной основе.

Модель развития Бангладеш сегодня находится на очередном витке трансформации, определяемой задачами перехода в категорию стран с доходом выше среднего уровня (upper-middle income countries) и построения более устойчивой и эффективной экономики. Опыт Бангладеш за последние десятилетия показывает, что выполнение этих целей возможно при надлежащей корректировке экономической политики в сторону качественных улучшений в социальном развитии.

Примечания

1. Raja Mohan C. 50 years after Independence, Bangladesh bursts into geopolitics // Foreign Policy. 25.03.2021. – URL: <https://foreignpolicy.com/2021/03/25/bangladesh-independence-anniversary-geopolitics-india-china-pakistan-indo-pacific-quad/> (дата обращения: 21.01.2022)
2. Hossain M. Macroeconomic performances of Bangladesh over the past 50yrs // The Daily star. 26.03.2021. – URL: <https://www.thedailystar.net/business/news/macro-economic-performances-bangladesh-over-the-past-50yrs-2066897> (дата обращения: 21.01.2022)
3. Mujeri M. K., Mujeri N. Bangladesh at fifty. Moving beyond development traps. – London: Palgrave Macmillan, 2020. – P.7.
4. Medium term macroeconomic policy statement 2020-21 to 2022-23. Finance Division, Ministry of Finance. Government of the People's Republic of Bangladesh. – P. 22. – URL: https://mof.portal.gov.bd/sites/default/files/files/mof.portal.gov.bd/page/ed9e8b19_ccba_4cca_94b1_c40013f7a760/MTMPS_2020-21_English.pdf (дата обращения: 10.02.2022).
5. Bangladesh country report. UN CDP Triennial review meeting. Economic Relations Division. Ministry of Finance. Government of the People's Republic of Bangladesh. 05 February 2021. – P. 7; 11. – URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/Bangladesh-2021-Plenary-B.pdf> (дата обращения: 21.07.2021)
6. Ibid. – P. 16.
7. Social safety net: high allocations, but off target // The Daily star. 17.09.2021. – URL: <https://www.thedailystar.net/news/bangladesh/governance/news/social-safety-net-high-allocations-target-2177736> (дата обращения: 20.12.2021)
8. Flow of external resources into Bangladesh 2019-2020. Overview. – P.7. – URL: https://erd.portal.gov.bd/sites/default/files/files/erd.portal.gov.bd/page/c9c04428_d206_49a5_a688_ef39cfa569c6/6.Overview.pdf (дата обращения: 18.01.2022)

9. National Budget Speech 2021-2022. Ministry of Finance. 03 June 2021. – P.33. – URL: https://mof.portal.gov.bd/sites/default/files/files/mof.portal.gov.bd/page/b29661b6_927f_4012_9f83_5ac47dbd6ebd/Speech%202021-22%20English%20Final%20Press.pdf (дата обращения: 18.01.2022)
10. Tax-to-GDP ratio even lower with new base year // Dhaka Tribune. 10.01.2022. – URL: <https://www.dhakatribune.com/economy/2022/01/10/tax-to-gdp-ratio-even-lower-with-new-base-year> (дата обращения: 21.01.2022).
11. Bangladesh country report. UN CDP Triennial review meeting. Economic Relations Division. Ministry of Finance. Government of the People's Republic of Bangladesh. 05 February 2021. – P. 22. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/Bangladesh-2021-Plenary-B.pdf> (дата обращения: 21.07.2021)
12. All export-oriented factories, industries to be open from August 1: Cabinet // The Daily star. 30.07.2021. – URL: <https://www.thedailystar.net/business/economy/industries/news/all-export-oriented-factories-industries-be-open-august-1-cabinet-2140861> (дата обращения: 02.01.2022).
13. Quarterly report on remittance inflows (April-June 2020). – P.2. Bangladesh Bank. Research Department. – URL: https://www.bb.org.bd/pub/quarterly/remittance_earnings/april_june_2020.pdf (дата обращения: 11.02.2022)
14. Ara A. Bangladesh sends 617209 workers abroad in 2021 // Financial Express. 04.01.2022. – URL: <https://thefinancialexpress.com.bd/national/bangladesh-sends-617209-workers-abroad-in-2021-1641266530> (дата обращения: 08.02.2022)

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

Н.Г. Рогожина

Рогожина Наталия Григорьевна, доктор политических наук, главный научный сотрудник Группы региональных политических проблем стран Востока и Юга Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Natalia G.Rogozhina. Dr. of Science (Politics), Chief Research Fellow of the Group of Regional Political Problems of the East and South, Center for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ORCID: 0000-0002-9924-2493

ПОЗИЦИЯ АСЕАН ПО МЬЯНМЕ

Аннотация

В статье рассматривается миротворческая миссия АСЕАН по разрешению политического конфликта в Мьянме после захвата военными власти и проводимой ими политики репрессий в отношении оппозиции. Позиция АСЕАН по этой проблеме трансформировалась от проведения мягкой дипломатии в отношении военного режима до признания необходимости отхода от привычной модели кризисного управления, основанной на неукоснительном соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела членов блок, что продиктовано блокированием военным режимом принятого АСЕАН плана урегулирования конфликта, состоящего из пяти пунктов. В то же время возможности самой АСЕАН по оказанию политического давления на военную власть в Мьянме ограничены в силу ее неготовности к более решительным действиям.

Ключевые слова: Мьянма, АСЕАН, политический конфликт, миротворчество,

The abstract

The article deals with the ASEAN peacekeeping mission to resolve the political conflict in Myanmar after the seizure of power by the military and their policy of repression against the opposition. ASEAN's position on this issue has been transformed from soft diplomacy towards the military regime to the recognition of the need to move away from the usual crisis management model based on strict adherence to the principle of non-interference in the internal affairs of members of the bloc, which is dictated by the military regime's blocking of the ASEAN conflict resolution plan, which consists of five points. At the same time, ASEAN itself's ability to exert political pressure on the military authorities in Myanmar is limited by its unpreparedness for more decisive action.

Key words: Myanmar, ASEAN, political conflict, peacekeeping

Захват военными (известными как “Татмадау”) власти в Мьянме 1 февраля 2021 г. под командованием главнокомандующего вооружёнными силами старшего генерала Мин Аун Хлайна поставил АСЕАН в замешательство. С одной стороны, не в традициях блока вмешиваться во внутренние дела своих членов. С другой, свержение демократически избранного правительства, жесткие методы подавления оппозиции, массовые аресты и убийства гражданских лиц вызвали такой общественный резонанс в гражданском обществе в самих странах Юго-Восточной Азии и осуждение мировой общественности, что стали представлять угрозу для сохранения центральности АСЕАН в поддержании региональной безопасности. “Центральность” для АСЕАН означает обеспечение интересов субрегиона как

единого целого и продвижение его интересов на региональный и мировой уровень. Эскалация конфликта в Мьянме не исключала вероятности вовлечения в его разрешение международных акторов, прежде всего США и Китая, что могло бы нанести урон репутации АСЕАН как института, призванного обеспечить региональный порядок. Но если в "собственном доме" царят беспорядок и хаос, то как организация может претендовать на свой особый статус в системе региональной безопасности? Угроза его потери стала для АСЕАН главным стимулом для отхода от привычной модели поведения, основанной на неукоснительном соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела членов организации. Политический кризис в Мьянме стал приобретать для АСЕАН региональный характер.

Вопрос, вставший перед АСЕАН, заключался в том, сможет ли организация, которая является форумом для диалога на региональном уровне, поступиться своими принципами в интересах сохранения своего регионального лидерства и обеспечения регионального порядка?

Однако прошло почти три месяца с момента военного переворота в Мьянме, прежде чем лидерам стран ЮВА удалось определить согласованную позицию по ситуации в этой стране. Столь длительный процесс переговоров, инициатором которых выступила Индонезия, объясняется необходимостью преодоления внутренних разногласий. Мнения государств-членов АСЕАН по поиску путей урегулирования конфликта в Мьянме разделились. Одна группа стран – Индонезия, Малайзия, Сингапур и Филиппины выступили с осуждением проводимой военным руководством жесткой политики подавления протестов и с призывом к другим членам организации вмешаться в конфликт.

Другая группа стран – Таиланд, Вьетнам, Камбоджа и Лаос, имеющих авторитарную модель управления, придерживалась позиции невмешательства, считая происходящее в Мьянме исключительно внутренней проблемой. Коллективные решения в организации принимаются исключительно на основе консенсуса, что затрудняет ее быстрое реагирование на возникающую конфликтную ситуацию.

И тем не менее, несмотря на имеющиеся разногласия в позиции сторон, государства АСЕАН пришли к осознанию того факта, что если они будут бездействовать, то не исключается вероятность разрастания политического кризиса в Мьянме до гражданской войны, что будет иметь далеко идущие последствия для региона в целом.

Итогом челночной дипломатии министра иностранных дел Индонезии Марсуди Ретно стало проведение 24 апреля 2021 г. в Джакарте в штаб-квартире АСЕАН чрезвычайного саммита АСЕАН, на котором рассматривался один единственный вопрос – как остановить кровопролитие в стране. Резолюция, которую коллективно выработали страны АСЕАН, включает выполнение пяти условий урегулирования конфликта. Лидеры регионального блока, во-первых, договорились о "необходимости незамедлительного прекращения насилия в Мьянме", а также призвали "все стороны проявлять максимальную сдержанность". При этом они, как следует из документа под названием "консенсус из пяти пунктов", "выразили глубокую озабоченность ситуацией в Мьянме, в том числе в связи с поступающей информацией о жертвах и эскалацией насилия. Во-вторых, в документе говорится о том, что заинтересованные стороны должны начать конструктивный диалог для поиска мирного решения в "интересах народа этой страны". В-третьих, в заявлении указывается на необходимость назначения специального посланника председателя АСЕАН, который при содействии генерального секретаря ассоциации будет способствовать началу диалога между всеми сторонами. В-четвертых, региональное объединение "предоставит Мьянме гуманитарную помощь через Координационный

центр АСЕАН по гуманитарному содействию в кризисной ситуации. В-пятых, подчеркивается в документе, специальный посланник, а также делегация АСЕАН посетят Мьянму, где встретятся со всеми заинтересованными сторонами. В заявлении подчеркивается важность позитивной и конструктивной роли ассоциации в содействии поиска мирного решения в урегулировании конфликта в интересах народа Мьянмы [1].

В то же время призывы Индонезии, Малайзии и Сингапура освободить всех политических заключенных и восстановить демократическую форму правления, учитывая результаты прошедших в ноябре парламентских выборов, не нашли отражения в окончательном тексте документа. Итоги встречи вызвали, однако, неоднозначную реакцию у части местного общества, выразившего свое недовольство половинчатостью мер, предложенных АСЕАН, отказавшейся потребовать от военных властей Мьянмы незамедлительного освобождения всех политических заключенных. Хотя это условие содержалось в проекте заявления, однако из итогового документа было исключено. Лидеры государств ЮВА избегали само упоминание о массовых жертвах военного террора и роли хунты в свержении демократически избранного правительства. Комментируя подобную позицию АСЕАН, бывший премьер-министр Малайзии Мухиддин Яссин отметил, что «глава хунты стремится переложить ответственность за жертвы на «другую сторону». Но «мы избегаем обвинять его в этом, поскольку нам все равно, кто провоцирует насилие» [2]. Это замечание руководителя Малайзии как нельзя точно характеризует дипломатию АСЕАН – миротворчество, но с осторожностью, что облегчает ей выполнение взятой на себя миссии посредника в урегулировании конфликта.

Задача, стоящая перед АСЕАН, непростая, учитывая те ограничения, которые накладывает на нее асеановская модель управления, в том числе и в кризисной ситуации. Считая ситуацию в Мьянме исключительно внутренней региональной проблемой, исключающей вмешательство внешних сил, и признавая военную хунту единственным представителем Мьянмы, АСЕАН оставалась верной выбранному ей пути урегулирования региональных конфликтов, основанному на принципах невмешательства, спокойной дипломатии, неприменения силы, принятия решений на основе консенсуса. Но при этом возникла острая необходимость положить конец насилию и создать условия для проведения мирных переговоров, не вмешиваясь при этом открыто во внутренние дела Мьянмы, чтобы не нарушать ее суверенитет. Компромисс был найден в принятии такой декларации, которая не обязывала АСЕАН к решительным действиям, отдав предпочтение мягкой дипломатии в отношении военного руководства Мьянмы.

Пригласив главу военной хунты на саммит, лидеры стран ЮВА руководствовались скорее всего здравым смыслом – в данной исторический момент возможность проведения переговоров за круглым столом между участниками политического конфликта исключалась в силу непримиримости их позиций. Консенсус из пяти пунктов, принятый АСЕАН, был прежде всего адресован военному руководству Мьянмы, на поддержку и готовность которого в урегулировании конфликта лидеры стран ЮВА и рассчитывали.

Однако первоначально согласившись с выдвинутыми АСЕАН предложениями по урегулированию конфликта, военная власть Мьянмы не торопилась с их реализацией, что заставило АСЕАН пойти на беспрецедентный в истории этой организации шаг – не пригласить старшего генерала Мин Аун Хлайн на саммит блока, прошедшего с 27 по 28 октября 2021 г. Это решение блока было продиктовано тем соображением, что генерал не сдержал своего обещания по реализации плана примирения сторон, предложенного АСЕАН, и не приступил к осуществлению действий, ведущих к восстановлению мира и демократии в стране.

Наоборот, ситуация в стране стала накаляться, грозя перерасти в гражданскую войну, что, безусловно, представляет угрозу для региональной безопасности.

Беспрецедентность данного решения заключается в том, что в традициях АСЕАН избегать конфликтной ситуации и раскола внутри организации, все решения в которой принимаются на основе переговоров. Но в данном случае АСЕАН изменила своим принципам, руководствуясь несколькими соображениями.

De jure, аргументом для отказа генералу в присутствии на саммите послужил тот факт, что специальному посланнику АСЕАН, младшему министру иностранных дел Брунея Эриван Юсуфу, который должен был выступить посредником на переговорах между военными властями страны и лагерем сторонников демократии, руководством Мьянмы было запрещено встретиться с оппозицией. В отсутствие такой возможности роль посланника, на которого АСЕАН возлагала основную ответственность по осуществлению миротворческой миссии по разрешению конфликтной ситуации в Мьянме, практически сводилась на нет.

Как заявил министр иностранных дел этой страны, “специальный посланник АСЕАН должен избегать контактов с партиями и группами, против которых заведены уголовные дела и которые считаются незаконными”. Речь идет о таких оппозиционных силах, как партия Национальная лига за демократию, победившая на выборах в конце 2019 г. (она набрала 80% голосов избирателей) и ее лидере Аун Сан Су Чжи, а также о гражданском теневом правительстве – Правительстве национального единства.

Хотя еще в апреле 2021 г. старший генерал Мин Аун Хлайн согласился на встречу специального посланника АСЕАН с оппозиционными лидерами, однако впоследствии стал чинить препятствия для выполнения его миротворческой миссии. Это не могло не вызвать раздражения у членов АСЕАН, в первую очередь у Индонезии, Малайзии, Филиппин и Сингапура, которые в конечном счете и сыграли решающую роль в принятии решения о недопущении старшего генерала Мин Аун Хлайна на саммит АСЕАН, несмотря на более лояльную позицию в отношении его со стороны Таиланда, Лаоса и Вьетнама. Вопреки всем ожиданиям авторитарная Камбоджа, принявшая на себя руководство АСЕАН в этом году, поддержала сторонников жесткой позиции в отношении лидера Мьянмы. Решение АСЕАН можно трактовать и как непризнание военного режима в Мьянме, и как попытку заставить военных пойти на сотрудничество с блоком в разрешении кризисной политической ситуации.

Почему же АСЕАН, которая всегда придерживалась принципа невмешательства во внутренние дела своих членов и не реагировала на их антидемократическую политику, неожиданно сменила линию поведения? Дело в том, что военные в Мьянме перешли дозволенную черту. Их приход к власти, несмотря на обещание покончить с насилием, сопровождается кровопролитием, гонениями на инакомыслящих, карательными мерами против оппозиционных режиму сил. За восемь месяцев с момента прихода военных к власти было убито 1,230 гражданских лиц, в основном из числа демократической оппозиции [3] и арестовано 9,380 человек. И, судя по всему, ситуация будет только ухудшаться, поскольку армейские войска начали кампанию по тотальной зачистке районов мятежа [4]. Это и послужило причиной для проведения АСЕАН политики дистанцирования от военной хунты в Мьянме. Своим решением блок дал понять, что не признает военное руководство Мьянмы.

De facto, позиция АСЕАН по Мьянме имеет международное измерение. Для АСЕАН было важным сохранить международное доверие к себе и поддержать свою репутацию как региональной организации, защищающей демократию и гражданские свободы. Как заявил президент Индонезии Джоко Видодо, “для нас важно уважать

принцип невмешательства, однако, с другой стороны, мы обязаны защищать и другие принципы, заложенные в Уставе АСЕАН, такие как демократия, хорошее управление, уважение гражданских прав и конституции” [5]. Занимая такую жесткую позицию в отношении старшего генерала Мин Аун Хлайна, АСЕАН не без основания рассчитывала на получение одобрения со стороны своих партнеров по диалогу, в первую очередь США, Евросоюза и Южной Кореи, которые осудили военный переворот в Мьянме. В конечном счете, на карту была поставлена не только политическая репутация организация, но и ее международное экономическое сотрудничество.

Как заявил министр иностранных дел Сингапура Вивиан Балакришнан, “это было трудное, но необходимое решение для поддержания доверие к организации”. По мнению аналитика Айрона Конелли из международного Института стратегических исследований, “подобное решение АСЕАН восстанавливает дипломатическое доверие и лишает хунту права на позиционирование себя как легитимного правительства” [6]. Президент Филиппин Р.Дутерте признал, что “отсутствие прогресса в Мьянме подорвет доверие к АСЕАН. От того, как мы будем действовать коллективно, зависит укрепление авторитета и значения организации” [7].

Пойдет ли военная хунта на сотрудничество с АСЕАН в поисках выхода из кризисной ситуации, покажет время. Первоначально реакция правительства Мьянмы на решение блока не приглашать на саммит старшего генерала Мин Аун Хлайна была сугубо негативной. Решение об отстранении его от участия на саммите стало, скорее всего, неожиданностью для властей Мьянмы, которые к нему не были готовы. Это обусловило их более примиренческую позицию, которая была отражена в опубликованном заявлении. В нем говорится о том, что “они намерены конструктивно сотрудничать с АСЕАН и выполнять консенсус из пяти пунктов” [8].

В то же время не стоит питать иллюзии по поводу результатов миротворческой миссии АСЕАН и ее посланника в ближайшей перспективе, какими бы рычагами давления на мьянманскую власть члены блока не пользовались. Тем более, что у АСЕАН нет до сих пор четко разработанного плана действий в отношении Мьянмы.

Примечания

1. Aqil Haziq Mahmud. AASEAN leaders reach consensus on 'immediate cessation' of violence in Myanmar. // The Channel News 24 April 2021. – URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/asia/asean-myanmar-meeting-consensus-reached-stop-violence-14687048/> (дата обращения: 15.01.2022).
2. Bhavan Jaipragas. Is Asean's Myanmar five-point consensus workable, and what is next. 25 Apr, 2021.//The South China Morning Post. – URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3131028/aseans-myanmar-five-point-consensus-workable-and-what-next/> (дата обращения: 15.01.2022)
3. Gwen Robinson. Can ASEAN overcome the 'Myanmar curse'? // Nikkei Asia. November 1, 2021. – URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/Can-ASEAN-overcome-the-Myanmar-curse/> (дата обращения: 15.01.2022).
4. Ibid
5. Myanmar sits out summit after ASEAN bars coup leader. // Radio Free Asia. 26.10.2021. – URL: <https://www.rfa.org/english/news/myanmar/summit-10262021171227.html> Myanmar sits out summit after ASEAN bars coup leader2021.10.26/ (дата обращения: 15.01.2022).
6. Shailaja Neelakantan. ASEAN To Invite 'Non-Political' Myanmar Rep Instead Of Coup Leader To Summit. //Eurasia Review. October 17, 2021. – URL:

<https://www.eurasiareview.com/17102021-asean-to-invite-non-political-myanmar-rep-instead-of-coup-leader-to-summit> (дата обращения: 15.01.2022)

7. Gwen Robinson. Can ASEAN overcome the 'Myanmar curse'? // Nikkei Asia. November 1, 2021. – URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/Can-ASEAN-overcome-the-Myanmar-curse/> (дата обращения: 15.01.2022).
8. Ibid.

Е.А.Канаев

Евгений Александрович Канаев доктор исторических наук, профессор, заместитель руководителя департамента зарубежного регионоведения НИУ ВШЭ
Evgeny A. Kanaev Dr. of Science (History), Professor, Deputy Head of the School of International Regional Studies of HSE University

**ПРОМЫШЛЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ И
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА АСЕАН:
ВКЛАД ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА**

Аннотация

В статье проводится оценка вклада транснациональных компаний (ТНК) в развитие промышленного интернета вещей как направления политики Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по формированию Экономического сообщества АСЕАН. Систематизированы вызовы, которые ставит Четвертая промышленная революция перед странами азиатского юго-востока, выявлены наиболее серьезные факторы, препятствующие превращению Юго-Восточной Азии в единое пространство ведения экономической и коммерческой деятельности, раскрыты особенности политики транснациональных компаний в развитие промышленного интернета вещей в ЮВА, определены последствия этой политики для Ассоциации. Вывод автора таков, что отсутствие у АСЕАН и входящих в нее стран ресурсов по развитию этого направления ведет к росту уязвимости Экономического сообщества АСЕАН как основного перспективного проекта Ассоциации.

Ключевые слова: промышленный интернет вещей, цепочки добавленной стоимости, Экономическое сообщество АСЕАН, ВРЭП, транснациональные компании.

Abstract

The article assesses the contribution of multinational companies (MNEs) to the industrial internet of things as part of ASEAN's policy on the establishment of ASEAN Economic Community (AEC). The challenges generated by the Fourth Industrial Revolution that ASEAN is encountering are systemized, the most crucial factors which undermine making Southeast Asia a single economic and commercial space are revealed, the specificity of MNEs' policies on the Industrial Internet of Things are explored, the aftereffects of those policies are scrutinized. In the author's view, ASEAN and its member states lack sufficient resources to advance this cooperation, which undermines the establishment of the AEC as ASEAN's key prospective project.

Key words: industrial internet of things, supply-production chains, ASEAN Economic Community, RCEP, multinational companies.

Промышленный интернет вещей – одна из составляющих Четвертой промышленной революции, способствующая развитию производственной инфраструктуры и выявлению новых источников экономического роста. Сферы потенциального внедрения промышленного интернета вещей многообразны: производственные процессы на предприятиях, в том числе создание т.н. «цифровых двойников», моделирующих объекты и позволяющих прогнозировать функционирование реальных прототипов и оптимальные формы их обслуживания, а также дополненная реальность и 3D-погружение, что позволяет имитировать обстановку на предприятии, т.н. сквозное управление изделием на основе обмена данными между оборудованием различных цехов, а также многие другие. Это

относится как к «вертикальному» (центральный офис компании – ее филиалы), так и к «горизонтальному» (стратегические партнерства между предприятиями, в том числе находящимися в разных странах) взаимодействию.

Прогресс в области промышленного интернета вещей как самостоятельного направления цифровой повестки сотрудничества актуален для государств, входящих в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в перспективных планах которой – превращение ЮВА в конкурентоспособное и привлекательное для транснационального бизнеса пространство экономической и коммерческой деятельности.

Развивая промышленный интернет вещей, Ассоциация интегрирует его со своим перспективным планированием, центральная составляющая которого – формирование Экономического сообщества (ЭС) АСЕАН. Выделим ряд моментов применительно к его современному состоянию.

Прежде всего, Экономическое сообщество АСЕАН является хоть и не полностью завершенной инициативой, но официально провозглашенной реальностью Юго-Восточной Азии. Дорожная карта формирования ЭС АСЕАН до 2025 г. демонстрирует высокую степень преемственности со своей предыдущей версией (ЭС АСЕАН до 2015 г.), развивая пять направлений: 1) создание в ЮВА высокоинтегрированной и взаимосвязанной экономики, 2) развитие конкурентоспособной, инновационной и динамичной АСЕАН, 3) наращивание региональной взаимосвязанности и поощрение секторального сотрудничества, 4) создание крепкой и инклюзивной АСЕАН, ориентированной на развитие человеческого потенциала и 5) повышение влияния АСЕАН на повестку глобального развития [1].

Экономическое сообщество АСЕАН послужило немаловажным фактором того, что состоялся запуск основного проекта экономического регионализма АСЕАН – Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Соглашение вступило в силу (для Австралии, Брунея, Камбоджи, Китая, Японии, Лаоса, Новой Зеландии, Сингапура и Вьетнама, остальные участники присоединятся позднее) 1 января 2022 г. [2]. Это можно считать значимым не только практическим, но и символическим событием: первый принесший отдачу проект экономического регионализма Ассоциации – создание Зоны свободной торговли АСЕАН – был запущен в январе 1992 г.

Перспективы ВРЭП определяются его потенциальным эффектом масштаба, даже частичная реализация которого принесет заметный результат. Население стран-участниц ВРЭП превышает население Европейского союза в более чем пять раз. По оценкам ASEAN Investment Report 2020-2021, порядка половины производимой в мире продукции автомобилестроения и электроники и 26% мировой торговли продукцией, производимой в рамках ГЦС, приходится на страны-участницы ВРЭП [3].

То обстоятельство, что проект Экономическое сообщество АСЕАН состоялся, а ВРЭП вступило в силу, особенно важно на фоне стагнации других общерегиональных форматов многостороннего сотрудничества, прежде всего, Всеобъемлющего и прогрессивного транстихоокеанского партнерства (ВПТТП) и Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ).

Тем не менее, реализация Экономического сообщества АСЕАН проходит не гладко. Основная причина такова, что компании стран АСЕАН не смогли создать собственные цепочки добавленной стоимости для производства конкурентного на мировом рынке «внутриасеановского» продукта, наподобие асеановского смартфона или асеановского автомобиля. Поэтому непонятно, что Ассоциация имеет в виду, говоря о своей нацеленности на превращение Юго-Восточной Азии в единую

производственную базу. То, какие именно будут созданы производства, в каких странах они будут размещаться, как они будут обеспечены цифровой поддержкой, на какой основе будет происходить взаимодействие производственных центров с дистрибуцией и розницей, определяет не Ассоциация, а компании, ведущие свою деятельность на рынках государств ЮВА. Нет у Ассоциации и международно-правовых механизмов решения международных коммерческих споров: она не создала собственный центр арбитража и медиации, задействовав опыт и возможности Сингапурского центра международного арбитража.

Во-вторых, Ассоциация была и остается зависимой от своих партнеров, компании которых давно и на своих условиях осваивают Юго-Восточную Азию. Проекты экономического регионализма АСЕАН 1970-х – 1980-х гг. – Соглашение АСЕАН о зоне преференциальной торговли или Базовое соглашение о промышленных объектах АСЕАН – не увенчались успехом по причине нацеленности стран «первой пятерки» на импортозамещающую индустриализацию и отсутствия в те годы объективных предпосылок для налаживания хозяйственных и коммерческих связей на пространстве ЮВА. Ситуация стала меняться лишь во второй половине 1980-х гг. После подписания Плазского соглашения ускорился приток японских инвестиций в страны АСЕАН, а одновременная активизация японских автомобилестроительных компаний привела к корректировке перспективных планов АСЕАН: Стратегия АСЕАН по коллективной импортозамещающей индустриализации в тяжелой и химической промышленности была заменена на Стратегию АСЕАН по коллективной индустриализации на основе привлечения ЗПИ и поддержки экспорта. После окончания «холодной войны» запуск внутриасеановских процессов сотрудничества в значительной степени был обусловлен активизацией процессов регионализма в Европе и Северной Америке. С первой половины – середины 2010-х гг. асеановские многосторонние проекты реализуются в увязке с китайской мегастратегией Инициатива «Пояс и Путь».

Вступление в силу ВРЭП налагает на Ассоциацию дополнительные обязательства. Проекты экономического регионализма в формате ВРЭП потребуют цифрового сопровождения, а способность АСЕАН его предложить зависит от того, в какой мере она сама смогла развить это направление в Юго-Восточной Азии и, ставя вопрос более широко, адаптироваться к вызовам Четвертой промышленной революции (ЧПР).

ЧПР ставит непростые задачи перед Ассоциацией и входящими в нее странами. Процессы диджитализации обладают эффектом мультипликатора, усиливая конкурентные преимущества тех государств, которые раньше создали необходимый для этого задел – развитую инфраструктуру, цифровые платформы, иные возможности масштабирования экономической и коммерческой отдачи. С этой точки зрения очевидными преимуществами обладает Китай, проводящий в ЮВА масштабное инфраструктурное строительство, предлагающий расположенным там странам комплексные ИКТ-решения, а главное – имеющий в субрегионе обширные диаспоры. Что касается стран ЮВА, то у них нет ни цифровой инфраструктуры, ни соответствующих компетенций, ни иных активов для обретения выгод от ЧПР. Напротив, автоматизация и роботизация производств, а главное – их решоринг, могут лишить страны азиатского юго-востока многих конкурентных преимуществ, фактически, подорвав основу их послевоенной экономической модернизации. Масштабирование развлекательного контента в интернете вкупе с всплеском популизма в политической сфере уже сейчас ведет к подрыву трудовой этики в государствах ЮВА.

Применительно к конкретным проявлениям Четвертой промышленной революции, к которым страны АСЕАН вряд ли смогут быстро адаптироваться, можно

отметить перспективу внедрения психометрического и репутационного скоринга и его правового оформления, отсутствие механизмов страхования конфиденциальной информации, неготовность и неспособность противодействовать фейковым новостям и вредоносным компьютерным программам (malware), и ряд иных.

Тем не менее, страны АСЕАН предприняли меры, нацеленные на развитие цифровой экономики. Можно выделить Всеобъемлющую рамочную программу восстановления и План по ее реализации с акцентом на поощрение цифрового сотрудничества, принятые в ноябре 2020 г. [4]. В том же году было подписано, а в 2021 г. вступило в силу Соглашение АСЕАН по торговле услугами (ASEAN Trade in Services Agreement – ATISA) [5]. Наконец, в 2021 г. Ассоциация приняла два документа, определяющие ее видение перспектив цифровизации: Консолидированную стратегию АСЕАН в отношении Четвертой промышленной революции и Дорожную карту Банда Сери Бегаван: повестку цифровой трансформации для стимулирования экономического восстановления АСЕАН и интеграции в сфере цифровой экономики [6]. Даже частичное подкрепление целей этих документов практикой конкретных дел создает эффект мультипликатора для развития высокотехнологичных секторов на пространстве ЮВА, в числе которых – промышленный интернет вещей.

Транснациональный бизнес, в частности, компании Ericsson, Huawei, Nokia, Ooredoo, ZTE, готов инвестировать в цифровую инфраструктуру стран АСЕАН. Идет создание цифровых центров, в том числе занимающихся вопросами кибербезопасности, и цифровых баз данных, усилиями немецкой компании Deutsche Telekom и гонконгской Big Data Exchange.

Характеризуя ключевые направления участия ТНК в развитии промышленного интернета вещей в ЮВА, проявившиеся в 2021 г., выделим ряд моментов.

Во-первых, многие компании считают страны Юго-Восточной Азии привлекательными с коммерческой точки зрения. Хотя потенциал государств ЮВА неодинаков, предполагаемая отдача внушительна: от диапазона в 120 миллионов – 2 миллиарда долларов (Таиланд) в 2018-2030 гг. до 23-111 миллиардов долларов (Индонезия) в 2018-2025 гг. [7]. Однако этот потенциал не может быть конвертирован в возможности АСЕАН как единого целого: Юго-Восточная Азия как пространство ведения бизнеса остается фрагментированным. И дело не только в барьерах для торговли этой продукцией – ATISA и ВРЭП будут их прямо или косвенно нивелировать. Гораздо серьезнее инфраструктурные разрывы: низкий уровень развития инфраструктурных объектов, в том числе их цифрового сопровождения, в ряде стран ЮВА естественным образом снижает мотивацию ТНК, занятых в сегменте промышленного интернета вещей, вкладываться в производства на территории этих государств.

Во-вторых, из топ-50 компаний, занятых в данном сегменте, большинство составляют американские (23). За ними следуют европейские и японские (14 и три соответственно). По одной компании представлены КНР, Тайванем, Индией и Республикой Корея. Шесть компаний не имеют штаб-квартир в ЮВА и развивают там бизнес опосредованно [8]. Примечательно то обстоятельство, что Япония и Южная Корея не смогли конвертировать созданные ранее цепочки добавленной стоимости в развитие промышленного интернета вещей на их основе. Не менее важно иное: Китай, даже несмотря на огромные усилия по продвижению Инициативы «Пояс и Путь», в том числе развитие т.н. Цифрового шелкового пути, не смог качественно повысить уровень присутствия своих компаний в столь стратегически важной сфере.

В-третьих, по мере расширения ТНК своей деятельности на пространстве ЮВА, все более отчетливо будет заметна непроработанность правовой основы трансграничных коммерческих сделок, в том числе в цифровом пространстве и в

сфере охраны прав на промышленную собственность. Корпоративный сектор занят во многих сегментах развития промышленного интернета вещей в ЮВА: от производства комплектующих (процессоры, микрочипы, сенсоры и пр.) до создания центров НИОКР. Слабость законодательной базы в регулировании вопросов международной промышленной собственности, включая охрану патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, а также на т.н. «нерегистрируемые производственно-технические объекты» (ноу-хау), будет естественным образом препятствовать развитию промышленного интернета вещей на пространстве ЮВА.

Сказанное выше подталкивает к очевидному выводу: промышленный интернет вещей как самостоятельное направление сотрудничества стран азиатского юго-востока и участие транснационального бизнеса в его развитии ставят перед Ассоциацией множество непростых задач. В их числе – не только выравнивание инфраструктурных возможностей входящих в Ассоциацию стран, повышение их привлекательности для занятых в этом сегменте рынка компаний, но и необходимость развивать это направление в формате ВРЭП. Вероятный рост политизации такого сотрудничества с учетом роста американо-китайских противоречий по вопросам технологий, прочных позиций американских компаний на этом сегменте рынка и активизации Цифрового шелкового пути будет тормозить прогресс. По сумме этих обстоятельств промышленный интернет вещей имеет высокие шансы стать одним из наиболее проблематичных направлений усилий Ассоциации в контексте формирования Экономического сообщества АСЕАН.

Примечания

1. ASEAN Economic Community Blueprint 2025. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2015. – URL: // https://www.asean.org/storage/2016/03/AECBP_2025r_FINAL.pdf (дата обращения 15.01.2022)
2. RCEP. – URL: // <https://rcepsec.org/2022/01/14/rcep-agreement-enters-into-force/#:~:text=JAKARTA%2C%20January%202022%20%E2%80%93%20The,world's%20largest%20free%20trade%20area.> (дата обращения 15.01.2022)
3. 1.5.1. RCEP FDI Trend in ASEAN. ASEAN Investment Report 2020-2021 – Investing in Industry 4.0. Jakarta: ASEAN Secretariat, September 2021.P. 32. – URL: // <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/AIR-2020-2021.pdf> (дата обращения 15.01.2022)
4. ASEAN Comprehensive Recovery Framework. – URL: // https://asean.org/wp-content/uploads/2020/11/2-FINAL-ACRF_adopted-37th-ASEAN-Summit_12112020.pdf; Implementation Plan. ASEAN Comprehensive Recovery Framework. – URL: // https://asean.org/wp-content/uploads/ACRF-Implementation-Plan_Pub-2020.pdf (дата обращения 15.01.2022)
5. List of Instruments. – URL: // http://agreement.asean.org/search/by_pillar/2.html (дата обращения 15.01.2022)
6. Consolidated Strategy on the Fourth Industrial Revolution for ASEAN. Jakarta: the ASEAN Secretariat, October 2021. URL: // <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/10/6.-Consolidated-Strategy-on-the-4IR-for-ASEAN.pdf> (дата обращения 15.01.2022); The Bandar Seri Begawan Roadmap: an ASEAN Digital Transformation Agenda to Accelerate ASEAN's Economic Recovery and Digital Economy Integration. – URL: // https://asean.org/wp-content/uploads/2021/10/Bandar-Seri-Begawan-Roadmap-on-ASEAN-Digital-Transformation-Agenda_Endorsed.pdf (дата обращения 15.01.2022)

7. Table 3.31. IoT Market Potential in Selected ASEAN Member States. ASEAN Investment Report 2020-2021 – Investing in Industry 4.0. Jakarta: ASEAN Secretariat, September 2021. P. 164. – URL: // <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/AIR-2020-2021.pdf> (дата обращения 15.01.2022)
8. Table 3.33. Top 50 MNEs: Type of IIoT Business. ASEAN Investment Report 2020-2021 – Investing in Industry 4.0. Jakarta: ASEAN Secretariat, September 2021.P. 169. – URL: // <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/AIR-2020-2021.pdf> (дата обращения 15.01.2022)

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

А.С. Прозоровский

Прозоровский Анатолий Станиславович кандидат политических наук, старший научный сотрудник Группы теоретических проблем модернизации Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Anatoly S. Prozorovskiy. Cand.of Science (Politics). Senior Researcher of the Group of Theoretical Problems of Modernization, Centre for Development and Modernization Studies IMEMO RAS

ORCID: 0000-0002-3023-6132

НОВЫЙ «ТРУДНЫЙ ПОХОД» В КНДР?

Аннотация

В статье анализируется положение в Северной Корее, которая уже давно находится под санкциями СБ ООН, а в последние два года перешла в режим жесточайшей самоизоляции в связи с пандемией COVID-19. Возникшая в результате этих ограничений нехватка ресурсов повлекла за собой временный отказ от экономических реформ и возврат к государственному регулированию экономики. Основная ставка при этом делается на мобилизацию партийного актива и энтузиазм масс. Руководство страны понимает, что реальное улучшение внутреннего положения зависит во многом от внешних факторов, которые в ближайшем будущем не изменятся. Поэтому, ориентируя население на долгосрочную борьбу с экономическими трудностями, власть, вместе с тем, во внешней политике может пойти на «повышение ставок» ради выведения сложившейся ситуации из тупика.

Ключевые слова: КНДР, Ким Чен Ын, 8-й съезд ТПК, «Трудный поход», самоизоляция, санкции, денуклеаризация.

Abstract

The article analyzes the situation in North Korea, which has long been under UN Security Council sanctions, and in the last two years has gone into a regime of severe self-isolation in connection with the COVID-19 pandemic. The arising shortage of resources resulted in a temporary rejection of economic reforms and a return to state regulation of the economy. The main stake is placed on the mobilization of party activists and the enthusiasm of the masses. The country's leadership understands that the real improvement of the internal situation depends largely on external factors, which will not change in the near future. Therefore, by orienting the population to a long-term struggle with economic difficulties, the authorities, at the same time, in foreign policy can go to "raising the stakes" in order to bring the current situation out of the impasse.

Keywords: DPRK, Kim Jong-un, 8th Congress of the WPK, "Difficult campaign", self-isolation, sanctions, denuclearization.

За последние годы Северная Корея неоднократно привлекала к себе внимание мировых СМИ. Сначала – участвовавшими испытаниями новых, неожиданно мощных, баллистических ракет, затем – резким переходом от демонстрации силы к переговорам о мире со своим южным соседом и США, наконец, очередным разрывом отношений с РК и беспрецедентной самоизоляцией ввиду нарастающей пандемии COVID-19. Рассмотрение вышеперечисленных

событий в научных кругах было неразрывно связано с анализом внутривнутриполитической и экономической обстановки в КНДР. И здесь большинство экспертов сходились на том, что в Северной Корее последние десять лет идут рыночные реформы по китайскому или вьетнамскому образцу. При этом делались оговорки, что ситуация в КНДР уникальна, вести речь можно лишь о заимствовании идей, которые в ходе реализации получали особое северокорейское оформление.

Несмотря на всю национальную специфику и отсутствие широкой огласки, реформы оказались весьма эффективны. Юридически не существующий, но на практике успешно развивающийся частный бизнес проник почти во все отрасли экономики, способствуя ее росту; повысился уровень благосостояния населения; строительный бум изменил облик столицы и других крупных городов. Казалось, что северокорейскому руководству удалось найти «золотую середину», и используя хозрасчет и материальное стимулирование трудящихся, уйти от казарменного социализма, но и в капитализм не скатиться. Даже санкции СБ ООН не выглядели здесь помехой, хотя поначалу и осложнили положение страны.

Сильнее, нежели санкции, по экономике ударил режим самоизоляции. Объем торговли с Китаем (основным внешнеэкономическим партнером КНДР) сократился более чем на 80%. Возникла жесточайшая потребность в экономии ресурсов. В этих условиях дальнейшие эксперименты с внедрением рыночных элементов в экономику стали непозволительной роскошью, а руководство страны во главе с Ким Чен Ыном взяло курс на возврат к государственному регулированию.

Начало 2021 г. ознаменовалось проведением 8-го съезда Трудовой партии Кореи (ТПК), вслед за которым в течение полугода состоялись еще три пленума ЦК ТПК и три расширенных заседания Политбюро ЦК ТПК. В своих выступлениях на съезде и пленумах Ким Чен Ын подчеркивал важность повышения контроля над экономикой со стороны кабинета министров, необходимость восстановления контрольно-регулирующей роли государства в торговле, обязательность выполнения и перевыполнения плана заготовки зерна в сельском хозяйстве и т.п. По словам Ким Чен Ына, план является законом, и прокуратура должна возбуждать уголовные дела в отношении тех, чьи действия приводят к злостному невыполнению плановых заданий. Он также заявил, что существующие в промышленности плановые задания слишком низки [1].

Параллельно с партийными форумами прошла целая серия общереспубликанских отраслевых съездов и совещаний – союзов молодёжи, профсоюзов, женщин, секретарей первичных парторганизаций, VII-й Общереспубликанский слет ветеранов войны и т.д [2]. Главной задачей данных мероприятий (помимо информирования населения о поставленных партией задачах), была мобилизация партийного актива и рядовых членов на работу по адаптации экономики к новым чрезвычайным условиям. При этом основной упор делался на важность поиска творческих решений, разработку новых методов и подходов, вскрытие неучтенных резервов и пр. Неспособным же работать в таком режиме была предречена отставка с руководящих постов.

В целом, впечатление от столь мощной «накачки» складывается положительное. Несмотря на всю драматичность ситуации, Ким Чен Ын крепко держит бразды правления. Он жестко контролирует армию, лишив ее активного участия в политике и внешнеэкономической деятельности, которое было присуще ей в прошлом, и теперь, похоже, решил «встряхнуть» партию. Выступая в апреле на 4-м слете секретарей партийных ячеек, Ким Чен Ын упомянул «новый трудный поход». Зарубежные СМИ тут же увидели в этом отсылку к голоду и лишениям 1995-1998гг. К тому же, известно, что в последнее время в Северной Корее в полном объеме была восстановлена карточная система. Однако, в действительности, карточки для КНДР

не чрезвычайная мера, а норма, свидетельствующая об определенной стабильности и способности государства гарантировать своим гражданам продовольственный минимум. А слова о «трудном походе», по мнению отечественного корееведа К.В. Асмолова, означают в северокорейской пропаганде не столько голодные времена, сколько «успешно преодоленные мытарства». Иными словами, «лидер КНДР уделяет много внимания восстановлению роли ТПК как морального авангарда, ради чего партийцам придётся претерпеть определённые лишения, чтобы действительно повести людей за собой» [3].

Во второй половине января Верховным народным собранием был принят новый пятилетний план и бюджет на 2021 г. План предполагает уделить особое внимание развитию металлургической и химической промышленности, машиностроению, судостроению сельскому хозяйству и рыболовству. Бюджет 2021 г. вырос на 1,1% по сравнению с прошлым годом. Без указания конкретных сумм было заявлено об увеличении расходов на здравоохранение на 2,5%, на образование – на 3,5%. Ассигнования на оборону (как и много лет подряд), составили 15,9% [4].

Анализируя происходящие экономические и внутривнутриполитические изменения, отечественные и южнокорейские эксперты склонны считать, что, несмотря на усиление госконтроля, «рыночно ориентированный сектор экономики, скорее всего, не будет ликвидирован полностью». В будущем «Северная Корея вернет всё то, что они временно "отыграли назад", и продолжит реформы, а все рыночные элементы... сразу "оживут", как только ситуация нормализуется» [5]. Правда, неизвестно сколько предстоит ждать этой нормализации, ибо она напрямую зависит от ситуации с COVID-19. Убедившись в эффективности собственной самоизоляции, КНДР, похоже, отказалась от поиска других мер противодействия пандемии, в том числе от закупок иностранных вакцин и ведения собственных разработок.

Во внешней политике 2021 г. не принес ощутимых изменений. Продолжение переговоров с США и вопросы денуклеаризации так и остались в «подвешенном» состоянии. Впрочем, по мнению ряда отечественных экспертов данная ситуация не так плоха, поскольку уже является шагом по пути «двойной заморозки», которая рассматривается как вариант урегулирования на Корейском полуострове. Иными словами, Ким Чен Ын по-прежнему соблюдает мораторий на испытания межконтинентальных баллистических ракет (МБР), а США сократили программу традиционных совместных с РК военных маневров в регионе, переведя их преимущественно на уровень компьютерных штабных игр. Обе стороны взяли своего рода «тайм-аут» и если пока не готовы идти на какие-либо уступки, то и стремления нагнетать напряженность не демонстрируют.

В отношениях с Югом вновь наметилось некоторое потепление. Если в 2020 г. разрыв отношений сопровождался уничтожением офиса межкорейского взаимодействия в Кэсоне, то в 2021 г. каналы коммуникаций на военном и правительственном уровне были без лишнего шума восстановлены. Поскольку на предыдущем этапе сближения обширные инициативы РК потерпели полный провал, продемонстрировавший Северу внешнеполитическую несамостоятельность Южной Кореи, то теперь в Сеуле ведут неспешный и аккуратный поиск возможных сфер для сотрудничества преимущественно в плане гуманитарных контактов и вопросов здравоохранения.

Выжидательная позиция Ким Чен Ына отчасти может объясняться еще и тем, что в будущем году в США и РК состоятся президентские выборы. В этой ситуации сохранение достигнутого уровня взаимоотношений выглядит предпочтительнее, нежели их разрыв и новый виток конфронтации.

Впрочем, Северу не привыкать к обострениям и для этого имеются основания. Если до поры у Ким Чен Ына имелись надежды на то, что в ответ на некоторые его уступки санкции будут смягчены, то в дальнейшем пришло понимание, что уровень давления никак не связан с поведением страны. А потому нет смысла идти навстречу, но следует готовиться к худшему и не ожидать от другой стороны никаких подвижек [6]. Исходя из таких оценок ситуации, логично ожидать прекращения моратория на испытания МБР в будущем году. Такой ход мог бы стать своеобразным «поднятием ставок» и побуждением всех заинтересованных сторон к новому витку переговоров.

Примечания

1. А.Н. Ланьков. Вперёд в прошлое: Северная Корея возвращается к плановой экономике? Международный дискуссионный клуб «Валдай». 05.03.2021 – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vperyed-v-proshloe-severnaya-koreya/> (дата обращения 09.03.2022)
2. А.В.Воронцов. В КНДР все под контролем. «РСМД» 23.09.2021 – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-kndr-vse-pod-kontrolem/> (дата обращения 09.03.2022).
3. К.В. Асмолов, Л.В.Захарова. Проблемы и перспективы развития КНДР: прогноз 2021. // Проблемы Дальнего востока – 2021. – Выпуск №4. С.134-147. DOI: 10.31857/S013128120016161-8
4. Парламент КНДР принял бюджет на 2021 год и пятилетний план развития. ТАСС 18.01.2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10481375> (дата обращения 09.03.2022).
5. А.В. Воронцов. В КНДР все под контролем. «РСМД» 23.09.2021 – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-kndr-vse-pod-kontrolem/> (дата обращения 09.03.2022); О.В. Кирьянов. Известный эксперт по КНДР рассказал об итогах "десятилетки" Ким Чен Ына. «Российская газета». 29.12.2021 – URL: <https://rg.ru/2021/12/29/rost-dohodov-reformy-i-covid-19-ekspert-podvel-itogi-desiatiletki-kim-chen-yna.html> (дата обращения 09.03.2022).
6. К.В. Асмолов. Ким Чен Ын призвал к лобовому штурму на экономическом, дипломатическом и военном фронтах. «РСМД» 13.01.2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kim-chen-yn-prizval-k-lobovomu-shturmu-na-ekonomicheskom-diplomaticheskom-i-voennom-frontakh/> (дата обращения 09.03.2022)

АФРИКА

Е.Ю. Потапова

Потапова Елизавета Юрьевна, научный сотрудник Группы региональных политических проблем стран Востока и Юга Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Elizaveta Y. Potapova Research Fellow of the Group of Regional Political Problems of the East and South, Center for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ORCID: 0000-0003-1176-9889

БЕСПОРЯДКИ В ЮАР

Аннотация

В статье анализируются причины июльских беспорядков в ЮАР и их влияние на социально-экономическую и политическую жизнь страны. Арест бывшего президента ЮАР Джейкоба Зумы по обвинению в коррупции вызвал волну протестов, которая переросла в уличные беспорядки, сопровождавшиеся погромами, грабежами и насилием. Это ухудшило и без того отягченную пандемией экономическую ситуацию в стране.

Ключевые слова: ЮАР, Зума, коррупция, COVID-19, беспорядки.

Abstract

The article analyzes the causes of the July riots in South Africa and their impact on the socio-economic and political life of the country. The arrest of former South African President Jacob Zuma on corruption charges sparked a wave of protests that escalated into street riots, accompanied by pogroms, looting and violence. This has worsened the already pandemic-aggravated economic situation in the country.

Keywords: South Africa, Zuma, corruption, COVID-19, riots.

9 июля 2021 г. в ЮАР начались самые масштабные массовые беспорядки со времен отмены апартеида. Поводом стал арест 7 июля 2021 г. бывшего президента ЮАР Джейкоба Зумы по делу о коррупции, которое расследуется против него.

За время своей политической карьеры (2009-2018 гг.) бывший правитель ЮАР не раз оказывался в центре скандалов. Во-первых, многоженство, – у Зумы пять официальных жен и три неофициальные, хотя сам он объясняет это зулусскими обычаями. Во-вторых, коррупционные скандалы. В 2014 г. его обвинили в растрате средств из государственного бюджета. Кроме того, оппозиция собрала данные о 783 эпизодах коррупции, вымогательства и мошенничества при заключении им госконтрактов на покупку оружия [1].

Сообщалось, что он потратил 23 миллиона долларов на строительство одной из своих резиденций, купил в Дубае на одной из самых дорогих улиц города виллу, отделанную мрамором и золотом. К тому же его супруги и множество детей (свыше 20) регулярно летали на шопинг в Европу [2]. А в 1999 г. Зума участвовал в сделке по закупке вооружений на пять миллиардов долларов и, как утверждало следствие, часть этих денег осела на его счетах.

В феврале 2018 г. Зума досрочно ушел в отставку. Обвинения в коррупции он отрицал, утверждая, что за денежными операциями следили правительственные спецслужбы. Однако с тех пор началась судебная тяжба, во время которой Зума

неоднократно отсутствовал в суде по медицинским и финансовым причинам. Потом дело было передано в Конституционный суд ЮАР [3].

29 июня Джейкоб Зума был приговорён к 15-ти месяцам тюремного заключения, т.к. отказался явиться в назначенную правительством комиссию по расследованию коррупции в течение своего девятилетнего президентства [4]. Вечером 9 июля, когда Верховный суд Квазулу-Натала оставил в силе приговор к тюремному заключению, начались беспорядки.

Поначалу это были акции протеста сторонников Зумы в Квазулу-Натале, которые перекрывали движение и требовали скорейшего освобождения экс-президента, а также призывали население присоединиться к ним. Зума, по их словам, сделал для ЮАР гораздо больше, чем нынешнее правительство.

В дальнейшем акции протеста стремительно переросли в беспорядки, не утихавшие даже во время комендантского часа, введенного из-за пандемии коронавируса, и сопровождавшиеся актами насилия мародерства и вандализма. Протестующие жгли на дорогах машины, грабили магазины, забрасывали полицию камнями и бутылками. Всего в погромах оказалось замешано нескольких тысяч человек, среди которых оказалось значительное число молодых людей. Данное обстоятельство связано с высоким уровнем безработицы в стране (32,6%), рост которой продолжился во время пандемии [5]. Молодежь же среди безработных составляет 75% [6].

10 июля волнения перекинулись на провинцию Гаутенг, где находятся Йоханнесбург и Претория [7]. Для наведения порядка правительство мобилизовало армию, т.к. полиция не справлялась. В результате было задержано более 750 человек [8], а число погибших достигло 337 человек [9] – большинство из них стали жертвами давки при грабежах. Среди убитых было много охранников магазинов.

Беспорядки привели к перебоям с поставками товаров. Часть магазинов была разграблена и буквально уничтожена вандалами, другие было решено закрыть, чтобы предотвратить их разграбление и уничтожение. Людям пришлось выстаивать длинные очереди, чтобы приобрести необходимые продукты питания и медикаменты [10].

6 августа Зуму перевели из тюрьмы в военный госпиталь, где ему сделали операцию, подробности которой не разглашались. Одновременно адвокаты политика подали прошение об условно-досрочном освобождении Зумы по медицинским показаниям. В итоге бывший президент провел в заключении только два месяца из 15-месячного срока в исправительном центре Эсткорта и затем получил условно-досрочное освобождение. Но Верховный суд Претории обязал Налоговую службу Южной Африки предоставить отдельным СМИ налоговые отчеты бывшего президента за период с 2010 по 2018 г., поскольку это представляет общественный интерес. Утверждается, что он не платил налоги в течение первых семи лет своего президентства [11].

Отчасти такую быстрорастущую волну протестов можно объяснить тем, что, несмотря на все скандалы, 79-летний Зума до сих пор популярен среди бедных слоев населения. В свое время он усиленно боролся против режима апартеида, кроме того он был ярким противником гомосексуализма. Однако, исходя из новостей и интервью самих жителей Африканской республики, арест Джейкоба Зумы послужил всего лишь триггером для беспорядков, но не являлся их основной причиной.

Беспорядки после ареста Зумы – это своего рода реакция на тяжелое социально-экономическое положение, усугубленное пандемией, и недовольство помощью со стороны государства. Тут сыграло роль, во-первых, увеличение и без того большого количества безработных и, как следствие, бедных. Во-вторых, власти

оказались неспособны сдержать распространение COVID-19. В стране на тот момент было вакцинировано лишь 2,5% населения из 60 млн, а число заболевших каждый день увеличивалось в среднем на 15–20 тыс. человек [12]. Ситуацию усугублял довольно высокий уровень заболеваемости ВИЧ среди населения. Поэтому при выборе вакцин правительство ЮАР интересовала в первую очередь их безопасность для людей с синдромом приобретённого иммунодефицита.

Волнения в стране сильно ослабили позиции правящей партии ЮАР «Африканский национальный конгресс» (АНК). Выборы в местные органы управления 1 ноября 2021 г. наглядно показали, что впервые с момента прихода к власти в 1994 г. эта старейшая политическая партия Африки набрала менее 50% голосов – 46,04% [13], тогда как в 2016 г. было около 54% голосов.

Общий ущерб для экономики ЮАР от грабежей оценивается в 350 млн долл. Сильно пострадал малый и средний бизнес. К 12 июля было разграблено более 200 торговых центров. Многие магазины и аптеки были полностью уничтожены. Было повреждено 113 сетевых вышек, что привело к нарушению работы сотовых сетей.

Погромы проходили на фоне коронакризиса и третьей волны пандемии. Еще весной 2021 г. эпидемиологическая ситуация в стране ухудшилась, и власти вынуждены были принимать новые ограничительные меры и продлевать комендантский час. Многие пункты вакцинации пришлось закрыть из-за погромов, что значительно замедлило борьбу с третьей волной инфекции. К этому надо прибавить проблемы, связанные с возникновением новых штаммов вируса SARS-CoV-2, в частности, Омикрона, который появился в ноябре в Южной Африке и обусловил новые трудности экономического и социального порядка. В общем ситуация в стране непростая, и в ближайшее время по-видимому не улучшится.

Примечания

1. Экс-президента ЮАР Зуму приговорили к 15 месяцам тюрьмы за неуважение к суду // BBC News. 29.06.2021. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-57653431> (дата обращения: 29.12.2021)
2. Народный коррупционер. Как нищий африканец возглавил страну и пустил деньги голодающего народа на роскошные дворцы // Lenta.ru. 19.09.2020. – URL: <https://lenta.ru/articles/2020/09/19/zuma/> (дата обращения: 29.12.2021)
3. Заключение в тюрьму экс-лидер ЮАР Зума проигрывает попытку отменить арест // Reuters. 09.07.2021. – URL: <https://www.reuters.com/world/africa/south-african-court-dismisses-zumas-application-block-arrest-2021-07-09/> (дата обращения: 29.12.2021)
4. Former South African President Jacob Zuma sentenced to 15 months in prison for contempt of court // CNN. 29.06.2021. – URL: <https://edition.cnn.com/2021/06/29/africa/jacob-zuma-contempt-sentencing-intl/index.html>
5. Уровень безработицы в Южной Африке // Investing.com. 30.11.2021. – URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/south-african-unemployment-rate-602>
6. 75% of youth in South Africa are unemployed // The Times. 07.06.2021. – URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/75-of-youth-in-south-africa-are-unemployed-2krzpzvmx>
7. Взрывная реакция: ЮАР захлестнула волна насилия // Известия. 15.07.2021. – URL: <https://iz.ru/1193140/kseniia-loginova/vzryvnaia-reaktciia-iuar-zakhlestnula-volna-nasillia>
8. Погромы и грабежи в ЮАР: почему протесты переросли в беспорядки // RTVI. 13.07.2021. – URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=беспорядки%20в%20юар&path=wizard&parent-reqid=1634816678616950-4188765411329963377-vla1-0467-vla-17-balancer-8080-BAL-6347&wiz_type=vital&filmId=1031015338303970396

9. Число погибших из-за беспорядков в ЮАР возросло до 337 человек // РИА Новости. 22.07.2021. – URL: <https://ria.ru/20210722/besporyadki-1742418110.html>
10. Жители Дурбана спешат за продуктами и медикаментами на фоне продолжающегося грабежа // Sunday Times Daily. 13.07.2021. – URL: <https://www.timeslive.co.za/sunday-times-daily/news/2021-07-13-durbanites-hustle-for-food-and-medicine-amid-ongoing-looting/>
11. SARS forced to hand over Zuma tax records within 10 days // The South African. 16.11.2021. – URL: <https://www.thesouthafrican.com/news/zuma-taxes-amabhungane-financial-mail-sars-paia-taa-tax-records-2010-to-2018-16-november-2021-breaking/>
12. Сайт Минфина. – URL: https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/vaccination/south_africa/ (дата обращения: 29.12.2021)
13. Правящая партия ЮАР победила на местных выборах // ТАСС. 04.11.2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12846483>

С.Г. Карамеев

Сергей Карамеев, младший научный сотрудник Группы региональных политических проблем стран Востока и Юга Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Sergey Karamaev, Junior Research Fellow of the Group of Regional Political Problems of the East and South, Centre for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ORCID: 0000-0003-3490-6997

ДВА ГОДА COVID-19 В АФРИКЕ

Аннотация

В статье анализируется ситуация с эпидемией коронавирусного заболевания в Африке с начала 2020 и по конец 2021 г. Обращается внимание на особенности протекания пандемии на африканском континенте. Оцениваются краткосрочные и долгосрочные экономические последствия пандемии для стран Африки. Уделяется внимание финансовому положению африканских стран в период глобальной рецессии. Рассматриваются проблемы в сфере здравоохранения, в частности, доступность вакцин и темпы вакцинации. Приводятся прогнозы и экспертные оценки, касающиеся ближайшего будущего экономики африканских стран.

Ключевые слова: Африка, коронавирус, пандемия, экономика, международные отношения, здравоохранение

Abstract

The article analyzes the situation with the epidemic of coronavirus disease in Africa from the beginning of 2020 to the end of 2021. Attention is drawn to the peculiarities of the pandemic on the African continent. The short- and long-term economic consequences of the pandemic for African countries are being assessed. Attention is paid to the financial situation of African countries during the global recession. The problems in the field of healthcare are considered, in particular, the availability of vaccines and the rate of vaccination. Forecasts and expert assessments concerning the near future of the African economy are given.

Keywords: Africa, coronavirus, pandemic, economy, international relations, healthcare

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения официально объявила о пандемии, вызванной распространением вируса SARS-CoV-2, вызывающим опасное респираторное заболевание COVID-19 [1]. По состоянию на начало марта 2022 г. численность заболевших в мире составила 440817688 человек или 3,49% от населения Земли, при этом 5994234 умерли и 373629597 излечились [2]. За прошедшие два года глобальная эпидемия оказала серьезнейшее влияние на международные политические и экономические отношения в глобальном и региональном масштабе, кардинально изменив мировой ландшафт. Кроме того, в экономической сфере очень сильно пострадали добывающие и перерабатывающие отрасли, транспортная инфраструктура, сфера услуг, в результате чего понизился уровень жизни населения (безусловно, на это повлияли и другие факторы, но влияние пандемии отрицать сложно). Также сильно изменились общественные отношения, произошла корректировка правовых принципов и систем. Новый вызов, каким безусловно стало распространение вируса COVID-19, обозначил и ещё одну проблему – замедление темпов развития стран и регионов. Одним из континентов, столкнувшихся с этим фактором, стала Африка.

Особенности развития пандемии COVID-19 в Африке

По состоянию на февраль 2022 г. на континенте было зарегистрировано 11202447 случаев заболевания (1,2% населения Африки, составляющего 1373486472 человек), из них летальным исходом закончились 249204 (приблизительно 0,02%) [3]. В то же время аналогичные показатели, например, для Северной Америки (с учётом Центральноамериканских стран) составляют 95094899 и 1408985, соответственно, что при общей численности в 592296233 даёт 16% и 0,23% [4]. Такие низкие показатели Чёрного континента, по сравнению с остальными регионами, у ряда исследователей получили название «африканской загадки» [5].

После объявления в 2020 г. пандемии, высказывались опасения, что Африку охватит заболевание, счёт жертвам которого будет исчисляться огромными цифрами – так, основатель *Microsoft* и глава благотворительного фонда в сфере здравоохранения *Bill & Melinda Gates Foundation (BMGF)* Билл Гейтс заявил, что болезнь унесёт не менее 10 млн жизней африканцев [6]. ВОЗ в своих прогнозах (май 2020 г.) была более осторожна: по мнению Регионального бюро по Африке, к весне 2021 г. от вируса на континенте могли умереть от 83 до 190 тысяч человек, при общей заражённости в 29–44 млн. человек [7]. Безусловно, основания для подобных опасений были – Африка это континент с низким в целом уровнем развития здравоохранения, где наблюдается недостаток квалифицированных кадров и медицинского оборудования, а также неразвитость сети медицинских стационаров. В связи с этим страны Африки южнее Сахары, в отношении любых эпидемических заболеваний могли и считаются особо уязвимым регионом [8].

Однако, как уже было отмечено, данные прогнозы не сбылись. Специалисты пока не пришли к единому мнению, что именно стало причиной того, что вероятный неблагоприятный тренд не получил развитие. Среди факторов наиболее часто называются слабый учёт, недостоверная диагностика, а также недостаточное количество проведённых тестов на COVID-19. Однако существует ещё ряд причин, которые, возможно, объясняют эту «загадку».

Во-первых, в демографическом отношении Африка – это молодой континент, средний возраст населения которого – 19,5 лет [9]. По мнению медиков, молодые люди в основном переносят болезнь в лёгкой форме [10]. В основную же группу риска входят лица старше 65 лет, а в Африке эта доля населения составляет 3,5%. (в Европе – 18,8%). К тому же на континенте плотность населения значительно ниже, чем в Европе, в странах Суб-Сахарской Африки, в среднем, это 40–50 человек на 1 кв. км [11], в то время как в Евросоюзе данный показатель равен 112. То же можно сказать и об урбанизации, ещё одном факторе, влияющем на распространение вируса: только 41% африканцев проживают в городах (против 75% в ЕС) [12].

Во-вторых, существует гипотеза, согласно которой африканцы обладают так называемым коллективным иммунитетом к различным заболеваниям, в т.ч. и вирусного характера – это положение разделяют как отечественные [13], так и зарубежные исследователи [14]. В инфекционном отношении Африка представляет собой целую палитру заболеваний, вспышки которых случаются регулярно: СПИД, Эбола, жёлтая лихорадка, гепатит, малярия, холера, сибирская язва, туберкулёз и т.д., но несмотря на это массового вымирания населения не происходит. Более того, несмотря на серьёзную заболеваемость и распространённость туберкулёза (2,5 млн. чел или 25% от заболевших в мировом масштабе) [15] прививка БЦЖ, распространённая в Африке, а также ряд препаратов против малярии, которые применяют африканцы, ослабляют действие COVID-19 и препятствуют переходу этого заболевания в тяжёлую форму [16].

Среди других причин называется жаркий солнечный климат, препятствующий широкому распространению вируса, а также невысокая вовлеченность Африки в мировые транспортные потоки и невысокая мобильность населения.

Экономические последствия пандемии

Однако, несмотря на несбывшиеся отрицательные прогнозы, Африка продолжает оставаться уязвимой к дальнейшему распространению инфекции, что в общем и целом ведёт к неблагоприятной ситуации. Помимо уже имеющегося непосредственного ущерба от пандемии за два прошедших года, в долгосрочном плане последствия для стран континента могут быть серьезнее, чем представляется сейчас. В частности в сфере экономики первые результаты уже очевидны: падение ВВП, ухудшение торгового баланса, сокращение рабочих мест и рост безработицы, нагрузка на систему здравоохранения, включая рост трат на социальные программы. В среднесрочной перспективе это может привести к нарушению торговых, транспортных и логистических цепочек, застою в экономике, увеличению доли «чёрного рынка», а в долгосрочной – к рецессии, ухудшению финансовой ситуации и долговому кризису. В политике это может обернуться падением уровня доверия к правительству, политизации правовой системы и силовых структур, повышению протестных настроений. В социальном плане высокая заболеваемость и смертность, помимо прямой потери жизней, может привести к дальнейшему социальному неравенству (разрыву между более и менее защищёнными группами населения), сокращению социальных расходов государства и ухудшению работы системы соцобеспечения. В свою очередь это ведёт к общественному разочарованию населения, концентрации на вопросах немедленного выживания и, соответственно, замедлению темпов развития [17].

Коронавирусная инфекция уже серьезно повлияла на обстановку на Африканском континенте. В Западной Африке значительно выросло число людей, живущих в обстановке крайней бедности (менее 2 долл. США в день), с 2,3 до 2,9%. По данным ООН, тяжёлая ситуация с продовольствием в этом регионе затрагивает не менее 25 млн человек [18]. В одной из крупнейших экономик континента, Нигерии, уровень безработицы подскочил до 40%, в ещё одной развитой экономической державе, ЮАР, рабочие места потеряли 1 млн человек [19]. В целом в Южной Африке экономическая активность сократилась на 6,3% [20]. Так, объёмы экспорта в первом квартале 2020 г. для стран севернее экватора сократились на 32%, импорта – на 25%; в субэкваториальной части континента – на 11% и 7%, соответственно [21]. Отложена или заморожена реализация инфраструктурных проектов, вследствие сокращения притока капитала. Весной 2020 г. практически все мировые финансовые институты спрогнозировали первую за 25 лет рецессию на континенте, [22] что через год было подтверждено докладом Экономической комиссии ООН для Африки, оценившей суммарные потери от эпидемии почти в 100 млрд долл. США [23].

Глобальная экономическая рецессия, связанная с пандемией, считается самой глубокой с момента окончания Второй Мировой войны. Особенно сильно она затронула Африку. Необходимо при этом уточнить, что вспышка COVID-19 не явилась первопричиной рецессии на континенте – ещё в 2019 г. Африканский банк развития (АБР) указывал, что объем инфраструктурных инвестиций, необходимых для региона, составляет 130–170 млрд долл. США в год. С развитием пандемии данные вложения были заморожены. В результате, только в 2020 г. совокупный дефицит бюджета африканских стран подскочил до 8,4% от ВВП [24]. Государственный долг только в странах Африки южнее Сахары, по данным Всемирного банка, вырос до 702 млрд долл. США [25] – или 27% от ВВП континента (2,6 трлн долл. США). Чрезвычайные меры, принятые правительствами, затруднили

движение средств, и отчасти привели к оттоку капитала, измерившегося в 2020 г. суммой в 90 млрд долл. США. В результате, многие африканские страны к началу 2022 г. подошли с сильно ослабленной финансовой инфраструктурой и большими вынужденными социальными тратами. По прогнозам АБР, правительствам африканских стран в течение 2021–2024 гг. потребуется почти 500 млрд долл. США для смягчения социально-экономических последствий пандемии и восстановления экономики.

Африку, так же как и остальной мир, затронула инфляция [26]. В 8 государствах (Ангола, Замбия, Зимбабве, Нигерия, Судан, Сьерра Леоне, Эфиопия и Южный Судан) в 2021 г. она составила двузначные цифры, от 50% до 11% (в Южном Судане – 387%) [27]. Для населения это, в первую очередь, означает рост цен на топливо и продовольственные товары, главные составляющие индекса потребительских цен – в среднем по Африке еда составляет 40% от ИПЦ [28]. Масштабный рост цен, в свою очередь, может остро поставить вопрос о продовольственной безопасности – большинство африканских стран, несмотря на собственное сельское хозяйство, сильно зависят от импорта. То же самое касается и топлива – африканские производители нефтепродуктов не смогли обеспечить сырьём местные рынки, в результате чего стоимость бензина в ряде стран значительно выросла, составляя от 2,51 долл. США до 1,2 долл. США за литр [29].

Вопросы здравоохранения

Одна из главных проблем Африки в сфере здравоохранения – многолетняя зависимость от остального мира практически по всем вопросам, касающимся медицины: диагностика, лечение, лекарственные препараты. В рамках исправления данного положения, после вспышки лихорадки Эбола 2014–2016 гг. Африканский союз в 2017 г. учредил Африканский центр по контролю за болезнями и их предотвращением (*Africa CDC*), с региональными отделениями в Габоне, Египте, Замбии, Кении и Нигерии – образование данного института впоследствии позволило оперативно отреагировать на начавшуюся эпидемию COVID-19. В частности, уже к концу марта 2020 г. были достигнуты договорённости о совместной деятельности в масштабах континента. В июле была запущена Африканская площадка медицинского обеспечения (*Africa Medical Supplies Platform*), организовавшая централизованные закупки необходимых средств [30], в ноябре начала свою деятельность Рабочая группа по закупке вакцин (*African Vaccine Acquisition Task Team (AVATT)*), которая за год своей работы приобрела 400 млн доз препарата [31].

Тем не менее, вакцинация остаётся серьёзнейшей проблемой практически для всех африканских стран – более 90% вакцин производится за пределами континента. На уровень обеспечения хотя бы в 60% препаратами, произведёнными на месте, планируется выйти только в 2040 г., и то, если при этом не возникнет непредвиденных обстоятельств [32]. На сегодняшний день в Африке полностью вакцинировано только 15% взрослого населения. Из 714 миллионов доз, полученных на начало 2022 г., было введено 435 миллионов (61%). Более 70% населения было вакцинировано только в двух государствах – Маврикий и на Сейшельских островах. 5 стран полностью вакцинировали от 40% до 69% населения; 21 африканская страна вакцинировала от 10% до 19%; и 15 стран пока не достигли отметки в 10% [33]. По мнению ВОЗ, темпы вакцинации в Африке далеки от удовлетворительных: развитые страны не смогли обеспечить объявленную программу – помочь вакцинировать к концу 2021 г. не менее 40% населения в каждой африканской стране – а значит заявленная организацией цель, вакцинировать к середине 2021 г. не менее 70% населения в каждой стране, включая африканские, отодвигается, как минимум на три года [34].

Значительную помощь Африке в борьбе с пандемией оказали три страны – Россия, КНР и Индия. К концу 2021 г. российская вакцина Спутник-V была зарегистрирована в 71 стране, из них 19 (то есть почти 25%) – в Африке. К этому времени Российская Федерация поставила препараты в Алжир, Анголу, Гвинею, Зимбабве, Египет, Марокко, Мозамбик и Эфиопию [35]. К лету 2020 г. Китай направил мобильные бригады медиков в 45 африканских государств, а в 11 странах группы китайских экспертов работали на постоянной основе [36]. Что касается Индии, то в начале 2021 г. она начала поставки произведённых в стране вакцин (собственной *Covaxin* и *Covishield* – производной от *Astra Zeneka*) в страны Южной Азии и Африки. Согласно информации индийского МИД, 42 африканских государства получили в общей сложности 24,7 млн доз этих вакцин [37].

В конце 2021 г. Африка оказалась в центре внимания в связи со вспышкой нового штамма коронавируса – омикрон, который был обнаружен исследователями из ЮАР. Ряд политиков разных стран и средств массовой информации поспешили обвинить Южно-Африканскую Республику в том, что новый штамм возник внутри страны – позже вирусологами было доказано, что омикрон был завезён в ЮАР из Европы [38]. Тем не менее, данная информационная шумиха принесла свои отрицательные плоды в виде запрета на посещение ЮАР, что привело к ещё одному сильному удару по туристической индустрии, и без того находившейся в тяжёлой ситуации. В декабре ежедневные убытки от потерь только в Кейптауне составили 12,5 млн долл. США. Всего же в сфере туризма и обслуживания в ЮАР занято не менее 2.9 млн человек или 18% всех работающих [39] и сокращения в этой отрасли могут серьёзно повлиять не только на экономику, но и на внутреннюю политику страны. Однако последние данные ВОЗ показывают, что новая волна омикрона оказалась непродолжительной, и уровень заражения в январе-феврале 2022 г. снизился, выйдя на стабилизированное плато [40]. Более того, ООН выказывает сдержанный оптимизм в отношении Африки, полагая, что коронавирусное заболевание постепенно переходит на континенте в эндемическую фазу, что требует иного, долгосрочного подхода. [41]

* * *

Экономические прогнозы для африканского континента на 2022 г. остаются неопределёнными. Международный валютный фонд и Всемирный банк полагают, что в экваториальной и субэкваториальной Африке начнётся экономический рост, хотя и небольшой [42]. Однако данный прогноз касается региона в целом – для разных стран он может варьироваться. Так, Ангола, Нигерия и ЮАР (чей суммарный ВВП составляет почти 50% от данного региона) испытывали серьёзные экономические трудности ещё и до начала пандемии. Но если для первых двух стран, чей бюджет зависит от экспорта нефти, повышение цен на сырьё в начале 2022 г. (после декабрьского падения) может явиться спасением, то ЮАР, будучи импортёром нефти, вряд ли может рассчитывать на скорое восстановление экономики. Определённые надежды возлагаются на Африканскую континентальную зону свободной торговли, которая начала функционировать в полном объёме с января 2021 г. [43], но ожидать скорой прибыли от африканского единого рынка вряд ли стоит – техническая инфраструктура большинства африканских стран ещё не готова к работе в АКЗСТ [44]. Также нет ясности и в области развития туристической индустрии: низкий уровень вакцинации, риск возникновения новых штаммов, продолжающиеся проблемы с транспортной инфраструктурой, а также политика европейских, азиатских стран и США, влияющая на туристические потоки, могут привести к тому, что число туристов если и возрастет, то незначительно; при этом внутренний туризм не способен поддержать индустрию на плаву [45].

В условиях, когда международные организации полагают, что пандемия COVID-19 показывает признаки сокращения, правительства африканских стран вряд ли пойдут на повторение чрезвычайных мер 2020 г., имплементация которых внесла свой вклад в рецессию – ещё и потому, что главное последствие глобальной эпидемии – продолжающееся обнищание населения – не прекращается и в обозримом будущем будет только нарастать [46]. Для того, чтобы исправить эту ситуацию, оживление экономики становится жизненно необходимым – но в условиях отсутствия ясности дальнейших перспектив, а также возникновения новых волн пандемии, остаются серьёзные сомнения в том, что это произойдёт.

Примечания

1. Вступительное слово Генерального директора ВОЗ на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. – URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 21.12.2021)
2. Worldometer – URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения: 03.03.2022)
3. Africa Centres for Disease Control and Prevention (Africa CDC) – URL: <https://africacdc.org/covid-19/> (дата обращения: 03.03.2022)
4. Worldometer – URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/#countries> (дата обращения: 03.03.2022)
5. Daily Sabah. Scientists puzzled, wary as Africa weathers COVID-19 disaster (2021) – URL: <https://www.dailysabah.com/world/africa/scientists-puzzled-wary-as-africa-weathers-covid-19-disaster> (дата обращения: 15.12.2022)
6. Абрамова И.О. (2020) Коронавирус в Африке: социально-экономические и политические последствия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 38–56. – URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-3>
7. New WHO Estimates: Up to 190 000 People Could Die of COVID-19 in Africa If not Controlled (2020) – URL: <https://www.afro.who.int/news/new-who-estimates-190-000-people-could-die-covid-19-africa-if-not-controlled> (дата обращения: 15.12.2022)
8. Маршавин Р., Соколов А. Об участии международных финансовых организаций в противодействии распространению пандемии коронавируса и содействии пострадавшим странам. Международная жизнь, №1, 2021. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2448> (дата обращения: 01.12.2021)
9. Абрамова И.О. Op. cit.
10. Kids and COVID: why young immune systems are still on top – URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-021-02423-8> (дата обращения: 25.11.2021)
11. World Bank. Population density (people per sq. km of land area) - Sub-Saharan Africa – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.POP.DNST?locations=ZG&view=map> (дата обращения: 03.12.2021)
12. World Bank. Urban population (% of total population) – European Union – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS?locations=EU&view=map> (дата обращения: 03.12.2021)
13. Абрамова И.О. Op. cit.
14. Lucero-Prisno, D.E., Ogunkola, I.O., Esu, E.B. *etal.* Can Africa achieve herd immunity? glob health res policy 6, 46 (2021). – URL: <https://doi.org/10.1186/s41256-021-00231-1>
15. WHO Africa / Health topics / Tuberculosis – URL: <https://www.afro.who.int/health-topics/tuberculosis-tb> (дата обращения: 05.01.2022)

16. Gonzalez-Perez M, Sanchez-Tarjuelo R, Shor B, Nistal-Villan E and Ochando J (2021) The BCG Vaccine for COVID-19: First Verdict and Future Directions. *Front. Immunol.* 12:632478. – URL: <https://doi.org/10.3389/fimmu.2021.632478>
17. UN Policy Brief: Impact of COVID-19 in Africa – URL: <https://unsdg.un.org/resources/policy-brief-impact-covid-19-africa> (дата обращения: 20.11.2021)
18. UN. West Africa: Extreme poverty rises nearly 3 per cent due to COVID-19 – URL: <https://news.un.org/en/story/2022/01/1110192> (дата обращения: 22.01.2022)
19. 'An economic calamity': Africa faces years of post-Covid instability – URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/aug/13/an-economic-calamity-africa-faces-years-of-post-covid-instability> (дата обращения: 05.01.2022)
20. Southern Africa hit hardest by pandemic, but hopes emerge – URL: <https://iclg.com/alb/17490-southern-africa-hit-hardest-by-pandemic-but-hopes-emerge> (дата обращения: 25.12.2021)
21. Africa after the Covid-19 Lockdowns: Economic Impacts and Prospects – URL: <https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/africa-after-the-covid-19-lockdowns-economic-impacts-and-prospects> (дата обращения: 15.12.2021)
22. Coronavirus in Africa: 'No Time for Half Measures in Helping the Economy – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-52296302> (дата обращения: 17.12.2021)
23. Africa faces first recession in 25 years amid COVID-19 pandemic: UN report – URL: http://www.xinhuanet.com/english/africa/2021-03/02/c_139778665.htm (дата обращения: 17.12.2021)
24. A plan for financing development in post Covid-19 Africa – URL: <https://theparadise.ng/a-plan-for-financing-development-in-post-covid-19-africa/> (дата обращения: 01.03.2022)
25. Sub-Saharan Africa's debt burden increased to record \$702 billion in 2020 — highest in a decade – URL: <https://www.downtoearth.org.in/news/economy/sub-saharan-africa-s-debt-burden-increased-to-record-702-billion-in-2020-highest-in-a-decade-79703> (дата обращения: 20.11.2021)
26. Inflation is coming back to Africa, and it's not going away – URL: <https://www.theafricareport.com/181526/inflation-is-coming-back-to-africa-and-its-not-going-away/> (дата обращения: 10.03.2022)
27. 8 African countries with the highest inflation rates in 2021 – URL: <https://africa.businessinsider.com/local/markets/8-african-countries-with-the-highest-inflation-rates-in-2021/jwn88vs> (дата обращения: 01.02.2022)
28. How can rising food inflation be managed in sub-Saharan Africa? – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/12/inflation-sub-saharan-africa-food-security/> (дата обращения: 25.12.2021)
29. 10 African countries with the highest petrol prices as of March 2022 – URL: <https://africa.businessinsider.com/local/markets/10-african-countries-with-the-highest-petrol-prices-as-of-march-2022/czc9s6r> (дата обращения: 01.02.2022)
30. Africa launches medical supplies platform for COVID-19 – URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/africa-launches-medical-supplies-platform-for-covid-19/1880710> (дата обращения: 25.12.2021)
31. Two years of COVID-19 in Africa: lessons for the world – URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-021-03821-8> (дата обращения: 06.02.2022)
32. How African countries are seizing the means of (vaccine) production – URL: <https://www.devex.com/news/devex-newswire-how-african-countries-are-seizing-the-means-of-vaccine-production-102400> (дата обращения: 06.02.2022)
33. Africa's COVID-19 vaccine uptake increases by 15% – URL: <https://www.afro.who.int/news/africas-covid-19-vaccine-uptake-increases-15> (дата обращения: 18.03.2022)

34. Rich nations break pledge to vaccinate 40% of Africa against Covid by end of 2021 – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/covid-omicron-africa-vaccines-hoarding-b1985291.html> (дата обращения: 05.01.2022)
35. Russia's Covid-19 Vaccine Diplomacy in Africa – URL: <https://moderndiplomacy.eu/2022/01/06/russias-covid-19-vaccine-diplomacy-in-africa/> (дата обращения: 01.03.2022)
36. Дейч Т.Л. (2020) Китай и Африка в борьбе с COVID-19 // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 57–72. – URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-4>
37. Дейч Т.Л., Усов В.А. Китай и Индия в Африке в постковидную эру. Азия и Африка сегодня. 2021. № 10. С. 5-13. – URL: <https://doi.org/10.31857/S032150750016838-3>
38. 'Do not blame South Africa' for the Omicron variant – URL: <https://sciencebusiness.net/news/do-not-blame-south-africa-omicron-variant> (дата обращения: 05.01.2022)
39. Southern Africa: Last in line for vaccines, first in line for travel bans – URL: <https://www.gatesfoundation.org/ideas/articles/omicron-covid-africa-travel> (дата обращения: 25.12.2021)
40. Omicron-fuelled COVID-19 surge in Africa plateaus – URL: <https://www.un.org/africarenewal/magazine/february-2021/omicron-fuelled-covid-19-surge-africa-plateaus> (дата обращения: 22.02.2022)
41. UN's regional health chief optimistic about Africa's future – URL: <https://www.africanews.com/2022/02/11/un-s-regional-health-chief-optimistic-about-africa-s-future/> (дата обращения: 27.02.2022)
42. Africa's biggest economies will struggle in 2022 – URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead/2021/11/08/africas-biggest-economies-will-struggle-in-2022> (дата обращения: 13.12.2021)
43. Дробот Е.В. Африканская континентальная зона свободной торговли как новый этап экономической интеграции на африканском континенте // Экономические отношения. – 2021. – Том 11. – № 3. – С. 465–482. – URL: <https://doi.org/10.18334/eo.11.3.112133>
44. Analysts forecast grim 2022 economic outlook for Africa – URL: <https://www.dw.com/en/analysts-forecast-grim-2022-economic-outlook-for-africa/a-60405289> (дата обращения: 05.03.2022)
45. What's in store for the African continent in 2022? – URL: <https://mg.co.za/africa/2022-01-10-whats-in-store-for-the-african-continent-in-2022/> (дата обращения: 01.03.2022)
46. Ten Things to Watch in Africa in 2022 – URL: <https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/ten-things-to-watch-in-africa-in-2022> (дата обращения: 01.03.2022)

М.А. Володина

Володина Мария Андреевна кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога Института Африки РАН

Maria A. Volodina, Cand. of Science (History), Leading Researcher of the Centre for North African and African Horn Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences

НАПРЯЖЕННАЯ СИТУАЦИЯ В АЛЖИРЕ

Аннотация

В статье анализируются выборы в Парламент, прошедшие в Алжире в 2021 г. Выделяются и исследуются основные причины протестного настроения в стране. Важным этапом выборного процесса становится ревизия Конституции Алжира.

Ключевые слова: Алжир, Конституция, референдум, парламентские выборы.

Abstract

The article analyzes the parliamentary elections that took place in Algeria in 2021. The main reasons for the protest mood in the country are identified and studied. An important step in the electoral process is the revision of the Constitution of Algeria.

Key words: Algeria, Constitution, referendum, parliamentary elections.

В последнее время население Алжира все чаще выражает свое недовольство и недовольство существующей политической ситуацией в стране, с каждым годом увеличивается количество противников действующего политического режима, которые демонстрируют это в том числе и отказом от участия в выборном процессе. Так, на последних выборах в Парламент, проведенных в июне 2021 г., явка избирателей составила лишь 23,02% [1] (из 24 млн. избирателей к избирательным урнам пришли лишь 5,6 млн. человек). Данные показатели отражают глубочайший кризис в обществе, связанный с длительной несменяемостью власти и отсутствием политического диалога между представителями всех слоев общества.

После кончины президента А.Бутефлики в 2019 г., новый президент страны Абдельмаджид Теббун постарался укрепить свою власть в том числе и путем формирования лояльного и подконтрольного парламента. Выборы в Народное национальное собрание в Алжире должны были стать здесь своеобразной отправной точкой. Для реализации поставленной задачи в конституцию и закон о выборах был внесен ряд поправок, которые должны были получить одобрение населения на референдуме.

Референдум по конституционной реформе состоялся 1 ноября 2020 г. (дата, много значащая для алжирцев – ознаменовала начало войны за независимость Алжира) оказались полным провалом проводимой государственной властью политики – явка составила рекордные для референдума в Алжире показатели – 23,7% (явка алжирцев, голосовавших за границу составила 10%).

Президент центральной избирательной комиссии – Национальной независимой избирательной комиссии (созданной в 2019 г.) – Мухаммед Шарфи заявил, что референдум позволил стране получить «халяльную конституцию» [2]. Вместе с тем значительные претензии к новой конституции имеются у самых различных политических сил. Исламисты полагают, что поправки несут опасность для арабского языка, ислама и национальных корней. Светская оппозиция отмечает

значительное усиление исполнительной власти, в ущерб демократическим свободам и процедурам.

Новая конституция расширяет и укрепляет роль армии в стране – отныне алжирская армия может участвовать в международных военных операциях по поддержанию мира и стабильности, а в самом Алжире армия обеспечивает безопасность и неприкосновенность территорий. Если рассматривать конституцию со стороны политических нововведений, то стоит отметить, что президент по новой конституции не имеет прямой заинтересованности в безоговорочной победе той или иной партии на выборах. В своей формулировке проект конституции устанавливает гибридный режим, т.е. парламентский режим, если в результате выборов в законодательные органы будет сформировано парламентское большинство и полупрезидентский режим, если таковое большинство сформировано не будет.

Однако референдум не решал проблемы протестов, набравших силу еще весной 2019 г. (движение Хирак) и направленных на реформу *всей* политической системы. Примечательно, что за последний год роль исламистов в протестном движении значительно выросла. Их выступления и ответные репрессивные действия властей привели к тому, что выборы в парламент проходили в обстановке большой напряженности.

Низкая явка избирателей была ожидаема. Особенно это проявилось в Кабилии – округе, где избиратели давно бойкотируют выборы и не видят смысла в голосовании. Местное население всегда отличалось воинственным оппозиционным настроением, который в разные периоды был направлен то против иностранного владычества, то против центральной власти (здесь сильны сепаратистские настроения).

В 2019 г. в Кабилии активно сопротивлялись президентским выборам, закрывая избирательные участки, уничтожая урны для голосования и бюллетени. Явка тогда составила примерно 0,18%, и власти поспешили принять карательные меры. Министерство внутренних дел объявило, что виновные в «уничтожении или выносе урн для голосования, вмешательстве в ход голосования и нарушении порядка голосования» будут приговорены к лишению свободы на срок до 20 лет, а мэры городов и префекты округов, подстрекающие жителей бойкотировать выборы или мешающие проведению избирательного процесса, будут преследоваться по закону [3]. В этот раз явка в Кабилии составила 1%.

Президент по поводу низкой активности избирателей заметил, что, по его мнению, главное не количество проголосовавших на избирательных участках, а достаточная легитимность выбранных партий [4]. Многие наблюдатели рассчитывали, что выборы повлекут за собой изменение политического курса. На фоне таких прогнозов неожиданностью стал значительный успех правящей партии «Фронт национального освобождения» (Front de libération nationale (FLN)), набравшей 6,24% голосов и получившей 98 из 407 мест в Парламенте. Умеренные исламисты – «Движение общества за мир» (Le Mouvement de la société pour la paix (MSP)) набрали 4,52%, получив 65 мест. «Национально-демократическое объединение» (Rassemblement national démocratique (RND) – 4,31% и 58 мест соответственно [5]. В результате расклад сил в Парламенте таков, что союзники FLN и RND не обладают абсолютным большинством. Позиции исламистов заметно усилились по сравнению с прошлым разом, когда у них было лишь 33 места в Парламенте. Политическое поведение независимых партий пока остается мало предсказуемым. Созданные недавно, они имеют весьма расплывчатые программы, однако, получили значительную поддержку, позволившую занять 84 места.

Оценивая основные претензии к власти местного населения (несменяемость власти, бесполезность «косметического» реформирования страны), можно сказать,

что пока в Алжире действительно сохраняется прежняя система – все ключевые посты министров занимают представители старого режима, те люди, которые давно инкорпорированы в правящую властную структуру.

Остаются нерешенными и экономические проблемы, усугубившиеся пандемией. В стране крайне высокая безработица среди молодежи. Согласно статистике Международной организации труда, доля безработных среди молодежи с высшим и профессиональным образованием в Алжире стабильно уже многие годы превышает 27% [6]. Наблюдается дефицит инвестиционной активности (особенно в нефтегазовом секторе – жизненно важном для Алжира, поскольку от экспорта нефти, природного газа и производных углеводородного сырья страна получает около 90% валютных поступлений, а доля энергосырьевого сектора в национальном доходе достигает 60% [7]). Опасаясь растущего недовольства, алжирские власти предпочитают не афишировать данные о положении дел в чувствительных для экономики сферах.

Отсутствие стратегии ускоренной модернизации, выстраивания новой экономической политики, равно как и планов по реформированию структуры власти, включая смену представителей старого правящего режима А.Бутефлики, не позволяет Алжиру с оптимизмом смотреть в будущее. Репрессивные действия властей, запрет на демонстрации лишь усиливают стремление населения бойкотировать выборные процедуры и иные, иницируемые сверху и направленные на укрепление режима мероприятия и процессы. Остается надеяться, что власть осознает необходимость модернизации для поступательного развития Алжира.

Примечания

1. <https://observalgerie.com/2021/06/15/politique/resultats-elections-legislatives-2021/>
2. <https://www.tsa-algerie.com/mohamed-charfi-nous-avons-une-constitution-halal/>
3. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/06/11/algerie-frondeuse-et-delaissee-la-kabylie-ne-se-sent-pas-concernee-par-les-elections-legislatives_6083732_3212.html
4. <https://information.tv5monde.com/afrique/legislatives-en-algerie-un-scrutin-sur-fond-de-bras-de-fer-412554>
5. <https://www.aps.dz/algerie/124026-legislatives-du-12-juin-le-conseil-constitutionnel-proclame-les-resultats-definitifs>
6. <https://www.ilo.org/africa/countries-covered/algeria/lang--fr/index.htm#:~:text=Selon%20les%20donn%C3%A9es%20de%20l,personnes%20en%20recherche%20d'emploi.>
7. <https://www.inafran.ru/node/2166>

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Л.Н. Симонова

Симонова Людмила Николаевна, кандидат экономических наук, руководитель Центра экономических исследований, Институт Латинской Америки РАН.

Ludmila N. Simonova, Cand.of Science (Economics), Head of the Centre for Economic Studies Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences.

БРАЗИЛИЯ ПЕРЕД ВЫБОРАМИ

Аннотация

Приведен анализ социально-экономического развития Бразилии в 2021 г. и соотношения политических сил в преддверии октябрьских президентских выборов 2022 г. По данным соцопросов среди кандидатов лидирует экс-президент Луис Инасиу Лула да Силва, на втором месте – действующий президент страны Жаир Болсонару. В 2021 г. наблюдалось восстановление бразильской экономики и существенное улучшение финансовых показателей. Однако инфляция, ужесточение денежно-кредитной политики и снижение покупательной способности населения прервали рост деловой активности и внутреннего спроса во второй половине 2021 г. Эти факторы повысили вероятность вхождения Бразилии в состояние стагнации в 2022 г. Делается вывод, что проблемы в экономике могут улучшить шансы Лулы да Силва на победу в выборах.

Ключевые слова: Бразилия, выборы президента, Жаир Болсонару, Лула да Силва, социально-экономическая ситуация, внешняя торговля, инфляция, безработица, денежно-кредитная политика Центрального банка Бразилии, программа «Помощь Бразилии»

Annotation

An analysis of the socio-economic development of Brazil in 2021 and the correlation of political forces on the eve of the October 2022 presidential elections is given. According to opinion polls, ex-President Luiz Inácio Lula da Silva is in the lead among the candidates, in second place – the current President of the country Jair Bolsonaro. In 2021, there was a recovery in the Brazilian economy and a significant improvement in financial performance. However, inflation, tighter monetary policy and a decline in purchasing power of the population interrupted the growth of business activity and domestic demand in the second half of 2021. These factors increased the likelihood of Brazil entering a state of stagnation in 2022. It is concluded that problems in the economy can improve Lula da Silva's chances of winning the election.

Keywords: Brazil, presidential elections, Jair Bolsonaro, Lula da Silva, socio-economic situation, foreign trade, inflation, unemployment, monetary policy of the Central Bank of Brazil, program "The Brazil Aid"

Бразилия вошла в 2022 г. с высоким риском поляризации общества в преддверии октябрьских президентских выборов. Первый тур запланирован на 2 октября, если ни один из кандидатов не наберет большинства голосов, второй тур состоится 30 октября. По данным соцопросов, проведенных с мая 2021 г. по февраль 2022 г., лидирует левый кандидат экс-президент Лула да Силва, один из самых популярных политиков в Латинской Америке. Возможность участвовать в

президентских выборах Лула да Силва получил в марте 2021 г. после снятия с него обвинения в коррупции Верховным федеральным судом Бразилии, а также признания судьи Сержио Моро пристрастным при рассмотрении дела, фигурантом которого выступал Лула.

Результаты опроса Ipespe, опубликованные 11 февраля 2022 г., показывают, что доля избирателей, готовых проголосовать за основателя Партии трудящихся Бразилии (PT), составляет 43%. Действующий президент страны Жаир Болсонару – крайне правый политик, вступивший в Либеральную партию (PL) для участия выборах – занимает второе место с 26% голосов. Налицо явная радикализация избирателей, при этом попытки консолидации сторонников «третьего» пути, которые пытаются объединить электоральный потенциал центристов, пока не слишком успешны.

По данным февральского опроса, бывший министр юстиции при Болсонару Сержиу Мору (ушел в отставку в 2020 г., обвинив президента во вмешательстве в работу следственных органов для защиты своих сыновей) мог набрать 8% голосов избирателей, если бы президентские выборы проходили в ближайшее время. Еще 8% опрошенных поддерживают бывшего губернатора штата Сеара Сиру Гомеша (первый официальный кандидат на пост президента, выдвинут в январе 2022 г. от Демократической рабочей партии, PDT). Губернатор штата Сан-Паулу Жуау Дория получил 3% голосов, остальные кандидаты – около 1% [1].

Согласно бразильской избирательной системе для победы в первом туре выборов кандидат должен иметь абсолютное большинство, т.е. более 50% действительных голосов (пустые бюллетени или нулевые голоса не учитываются). Такая возможность для Лулы существует, но она крайне мала. При этом согласно всем опросам он побеждает во втором туре президентских выборов при любых сценариях противостояния с Болсонару.

Позиции Лулы да Силва могут серьезно усилиться в результате возможного альянса с бывшим губернатором Сан-Паулу Жералду Алкмином (ожидается его вступление в Социалистическую партию Бразилии, PSB), кандидатура которого рассматривается в качестве вице-президента. В ближайших планах PT – создание федерации левых и левоцентристских партий. Одобренные Высшим избирательным судом для выборов 2022 г. партийные федерации позволяют двум или более партиям объединиться, чтобы действовать как единая политическая фракция на выборах [2].

На популярность Жаира Болсонару негативно повлиял целый ряд факторов: обвинение президента в неэффективности борьбы с пандемией, коррупционный скандал, связанный с поставкой вакцин, конфликт с Федеральным верховным судом (Болсонару потребовал отменить использование электронной системы голосования, которая действует в стране на протяжении последних 20 лет). На рейтинг президента повлияли также высокий уровень инфляции и безработицы, неодобрение бразильцами деятельности правительства в экономической сфере.

По мнению 37% опрошенных Genial Investimentos и социологической компанией Quaest Consultoria (опрос проводился 6-9 января 2022 г.) экономика является наиболее серьезной проблемой страны. Нынешняя администрация попыталась облегчить экономические и социальные последствия пандемии с помощью государственных программ помощи. Несмотря на денежные выплаты бедным в декабре, 51% респондентов заявили, что их уровень жизни фактически ухудшился за последние три месяца [3].

По данным Центрального банка Бразилии, после экономического спада, вызванного пандемией в 2020 г., когда ВВП сократился на 3,9%, Бразилия завершила 2021 г. ростом на 4,4%. Ускорила кампания по вакцинации, охватив

более 65% населения, а экономическая активность, подкрепленная ростом потребления и инвестициями, возобновилась после снятия ограничений. По итогам года объем промышленного производства увеличился на 4,1%, строительства – на 8,4%, сектор услуг после падения на 4,3% в 2020 г. показал рост на 4,6%, инвестиции в основной капитал выросли на 16,8% [4].

Восстановление мировой экономики в результате расширения охвата вакцинацией и фискальных стимулов положительно повлияло на показатели бразильской внешней торговли. Страна завершила 2021 г. с рекордным товарооборотом в размере 499,8 млрд долл. (рост на 35,8% по сравнению с предыдущим годом) и с профицитом баланса – также рекордным – в размере 61 млрд долл. (+21,1%). На фоне устойчивого спроса на сырьевые товары и слабого обменного курса экспорт увеличился на 34%, в том числе на 28,3% за счет повышения мировых цен. Резко выросли поставки на внешний рынок продукции добывающей промышленности (на 62,4%), прежде всего железной руды (+72,9%) и нефти (+54,3%). Продажи товаров обрабатывающей промышленности выросли на 26,3%, сельскохозяйственной продукции – на 22,2%, в основном сои (+35,3%) [5].

Рост экспорта в 2021 г. был более географически диверсифицирован по сравнению с 2020 г., когда восстановление мирового спроса максимально сконцентрировалось в Азии, особенно в Китае. Увеличились продажи в США (+44,9%), МЕРКОСУР (+37%), АСЕАН (+36,8%), ЕС (+32,1%) и Китай (+28%).

В импорте также наблюдался рост цен (+14,2%) и закупочных объемов (+21,8%). На 45,7% увеличился спрос на материалы и компоненты, вырос импорт топлива (+87,1%), лекарственных средств (+77,1% включая вакцины). Наиболее динамично росли поставки из МЕРКОСУР (+44,7%), отыграв падение 2020 г., а также из США (+41,3%) и Китая (+36,7%) [6].

Восстановление внутреннего инвестиционного спроса, включая реализацию крупных проектов транспортной инфраструктуры, стимулировало возобновление притока в страну прямых иностранных инвестиций, объем которых в 2021 г. увеличился на 22,8%, до 46,4 млрд долл. (2,9% ВВП). Вместе с тем, размер поступивших в страну средств оставался на относительно низком уровне и составил менее 60% притока ПИИ в 2018 г. Международные резервы достигли в декабре 2021 г. 362,2 млрд долл. (рост около 2%), внешний долг сократился с 21,5% ВВП до 20,1% ВВП [7].

В 2021 г. государственный бюджет пополнился за счет отсроченных налоговых платежей за 2020 г. и роста деловой активности, а снижение госрасходов позволило существенно улучшить финансовые показатели и сократить внутренний государственный долг. Однако во второй половине 2021 г. экономическая ситуация в стране заметно осложнилась: высокий уровень инфляции, низкая покупательная способность населения и более высокие процентные ставки прервали рост потребительского и делового доверия и восстановление внутреннего спроса, существенно повысив риски вхождения бразильской экономики в состояние стагнации в 2022 г.

По данным Центрального банка Бразилии, национальный индекс потребительских цен (IPCA) в декабре 2021 г. составил 10,06%, что является самым высоким показателем с 2015 г. Инфляция подстегивалась девальвацией реала и реализацией отложенного потребления в результате государственных выплат малоимущим во время пандемии. Чек на топливо в среднем увеличился на 50%, счет за электричество – на 31%, на продукты – на 30% [8].

Среди факторов, усиливших инфляцию в Бразилии, следует отметить рост международных цен на сырьевые товары, а также логистических и транспортных расходов. Фискальные стимулы в странах, являющихся основными торговыми

партнерами Бразилии, способствуют росту глобального спроса, в то время как узкие места в глобальной цепочке создания стоимости сдерживают корректировку предложения и повышают инфляционное давление на промышленные товары. Неопределенность политики и фискальные риски также оказывают давление на обменный курс, повышая импортируемую инфляцию.

Следует также отметить, что в 2021 г. Бразилия столкнулась с самым серьезным водным кризисом за 91 год. Он привел к высуханию резервуаров гидроэлектростанций (на долю которых приходится почти 70% вырабатываемой страной энергии), угрозе отключения электроэнергии, резкому повышению внутренних цен на электричество. Проблемы с водоснабжением также негативно сказались на сельскохозяйственном производстве, объем которого в 2021 г. сократился на 0,6%.

Высокий уровень инфляции заставил Центральный банк Бразилии ужесточить денежно-кредитную политику. В 2021 г. ЦБ семь раз поднимал базовую процентную ставку (SELIC), доведя ее до 9,25% в декабре. Рост SELIC на 7,25 п.п. за один год стал рекордным для Бразилии [9]. Повышение ключевых ставок в прошедшем году использовалось в качестве самого популярного инструмента борьбы с инфляцией во многих странах. В Латинской Америке базовую ставку в 2021 г. подняли регуляторы Мексики, Колумбии, Перу, Уругвая, Чили, Парагвая. Однако в Бразилии рост ставки не только замедляет инвестиции и инфляцию, но и ударяет по сбережениям населения. В отличие от других стран, высокая ставка не мотивирует граждан к накоплению. С 2012 г. ставка по сберегательным счетам начисляется ежемесячно в размере 70% от ключевой ставки, если она не превышает 8,5%. В противном случае доходность по сберегательному счету будет равняться в среднем 6,17% (т.е. ниже уровня инфляции), что делает банковские вклады нерентабельными [10].

Наиболее сильно от маневров Центрального банка пострадали предприятия малого и микро-бизнеса. С 2020 г. компании этого сектора могли претендовать на льготные займы из Фонда программы национальной поддержки малого бизнеса (Fronapre) под 3,25%, однако ужесточение кредитно-денежной политики привело к повышению ставки до 10,5% [11]. В результате данная программа, ставшая в кризисный 2020 г. поддержкой для мелких предпринимателей, теперь не отличается по своим условиям от кредитов коммерческих банков. Это создает новые риски для малого бизнеса и несет угрозу роста безработицы.

Несмотря на то, что в 2021 г. безработица в Бразилии опустилась с рекордных 14,9% трудоспособного населения в марте до 11,6% в декабре, этот показатель вдвое выше уровня 2019-2020 гг. и значительно превышает средний показатель за последние двадцать лет. Кроме того сокращение безработицы происходило на фоне увеличения числа частично занятых и неформальных работников. Данные Бразильского института географии и статистики (IBGE), показывают, что на неформальный сектор приходится 54% роста занятости в стране, а его доля в третьем квартале 2021 г. составила 40,6% [12].

По данным IBGE, в третьем квартале 2021 г. реальные доходы бразильцев упали на 11,4% по сравнению с тем же кварталом 2020 г. и находятся на самом низком уровне с 2012 г. Это означает, что, несмотря на значительный рост занятости, люди стали зарабатывать меньше. Кроме того, на уровень реальных доходов существенно повлиял инфляционный эффект [13]. Хотя создание рабочих мест зависит от восстановления экономики, латиноамериканскому гиганту нужны альтернативные инструменты для повышения занятости и обеспечения работой более 12 млн бразильцев.

Оценивая результаты работы правительства в 2021 г., Минэкономики Бразилии особо выделяет успехи в бюджетной консолидации, дебюрократизации и

использовании цифровых технологий, улучшении бизнес-среды, привлечении большого объема частных инвестиций на условиях концессии в развитие транспортной инфраструктуры, в снижении тарифов и упрощении процедур внешней торговли [14].

Основным фактором улучшения результатов сектора государственного управления стала эффективная корректировка расходов. В 2021 г. первичный профицит бюджета консолидированного государственного сектора достиг 0,75% ВВП по сравнению с дефицитом в 9,41% ВВП в 2020 г. Как следствие, номинальный дефицит (включает первичный результат и начисленные проценты) в 2021 г. оказался самым низким с 2013 г. – 4,42% ВВП (13,6% ВВП в 2020 г.). Еще один положительный показатель – снижение валового государственного долга на 8,3 п.п, до 80,3% ВВП [15].

Наиболее значимым событием в социальной сфере стало принятие в ноябре 2021 г. программы «Бразильская помощь» (Auxílio Brasil), которая объединяет несколько государственных стратегий социальной помощи в области здравоохранения, образования, занятости и доходов. Новая социальная программа прямого и косвенного перераспределения доходов, заменившая Bolsa Família, направлена на поддержку людей, живущих в условиях бедности и крайней нищеты. Помимо гарантирования базового дохода для семей, находящихся в уязвимом положении, программа призвана упростить корзины пособий и стимулировать «эмансипацию» семей*. «Бразильская помощь» предусматривает меры по привлечению молодежи и взрослых на рынок труда, сочетая политику социальной помощи с действиями по продуктивной общественной интеграции и вхождению в легальную экономику [16].

В 2022 г. новая программа охватит более чем 20 млн семей. В результате законодательного изменения границ бедности и крайней нищеты возможность участвовать в бразильской программе помощи дополнительно получают свыше 3 млн семей. При этом президентская команда надеется, что Auxílio Brasil окажет значительное влияние на имидж Болсонару и будет способствовать его переизбранию на новый срок. «Бразильская помощь» является одной из главных ставок кампании Болсонару, направленной на снижение неприятия президента в северо-восточном регионе, который традиционно поддерживает бывшего президента Лулу да Силва [17].

По оценкам международных и бразильских экспертов, начавшаяся со второй половины 2021 г. тенденция замедления экономического развития усилится в текущем году, в результате по итогам 2022 г. динамика ВВП упадет до отметки близкой к нулю. В январе 2021 г. Международный валютный фонд (МВФ) понизил прогноз роста ВВП Бразилии на 2022 г. с 1,5% (октябрь прошлого года) до 0,3% [18]. Не вселяют оптимизма и оценки Министерства экономики Бразилии относительно динамики внешней торговли: ожидается увеличение экспорта всего на 1,4% и падение импорта на 6,6% [19].

Чтобы обуздать инфляцию и сохранить инфляционные ожидания в рамках установленных параметров, ЦБ Бразилии продолжит ужесточение денежно-кредитной политики в течение 2022 г., что также скажется на темпах экономического роста. Уже в феврале текущего года базовая процентная ставка была повышена до 10,75%, при этом ожидается, что SELIC завершит год на уровне 12,25% [20]. Все это может негативно отразиться на социально-политической ситуации в стране, подорвать уверенность инвесторов и поддержку президента крупным бизнесом и

---

* В соответствии с Гражданским кодексом Бразилии эмансипация – это способ, при котором лицо, еще не достигшее совершеннолетия, перестает считаться относительно недееспособным и становится способным осуществлять акты гражданской жизни без опеки родителей.

существенно повлиять на исход октябрьских президентских выборов. Очевидно, что проблемы в экономике могут стать для Жаира Болсонару более значительным препятствием на пути к переизбранию, чем неудачная борьба с пандемией COVID-19 и рост популярности Лулы да Силвы.

Примечания

1. Ipespe: Lula tem 43%, Bolsonaro, 25%; Ciro, 8%; Moro, 8%. Do UOL, em São Paulo, 11/02/2022. <https://www.uol.com.br/eleicoes/2022/02/11/pesquisa-ipespe-lula-lidera-bolsonaro-ciro-moro-empatados.htm> (дата обращения: 28.02.2022).
2. Federação partidária: PT decide abrir negociação com PSB, PCdoB, PSol e PV
Resolução aprovada prevê que o partido volte a discutir o assunto em fevereiro de 2022. Correio Braziliense, 16/12/2021. – URL: <https://www.correiobraziliense.com.br/politica/2021/12/4971408-federacao-partidaria-pt-decide-abrir-negociacao-com-psb-pcdob-psol-e-pv.html> (дата обращения: 10.02.2022).
3. Lula holds big lead in Brazil as voters worry about inflation, COVID-19. Reuters, January 12, 2022. – URL: <https://www.reuters.com/world/americas/lula-holds-big-lead-brazil-voters-worry-about-inflation-covid-19-2022-01-12/?rpc=401&> (дата обращения: 09.02.2022)
4. Banco Central do Brasil. Inflation Report Statistical Annexes. – URL: https://www.bcb.gov.br/en/publications/statistical_annex (дата обращения: 20.02.2022).
5. Banco Central do Brasil. External sector statistics. Press Release, 26.01.2022. – URL: <https://www.bcb.gov.br/en/statistics/externalsectorstatistics> (дата обращения: 01.03.2022).
6. Comércio exterior brasileiro bate recorde de corrente, superávit e exportações em 2021. – URL: <https://www.gov.br/economia/pt-br/assuntos/noticias/2022/janeiro/comercio-exterior-brasileiro-bate-recorde-de-corrente-superavit-e-exportacoes-em-2021> (дата обращения: 20.02.2022).
7. Banco Central do Brasil. External sector statistics. Press Release, 26.01.2022. – URL: <https://www.bcb.gov.br/en/statistics/externalsectorstatistics> (дата обращения: 20.02.2022).
8. Banco Central do Brasil. Statistics. – URL: <https://www.bcb.gov.br/en/statistics> (дата обращения: 10.02.2022).
9. Banco Central do Brasil. Inflation Report Statistical Annexes. – URL: https://www.bcb.gov.br/en/publications/statistical_annex (дата обращения: 20.02.2022).
10. Qual o rendimento da poupança hoje, com nova SELIC de fevereiro de 2022? – URL: <https://www.poupardinheiro.com.br/investimentos/41-rendimento-poupanca-2020-hoje> (дата обращения: 20.02.2022).
11. PRONAMPE 2021: Regras, Como Solicitar, Bancos Conveniados e Taxas do Empréstimo. – URL: <https://pronatec.pro.br/pronampe-2021-como-solicitar/> (дата обращения: 20.02.2022).
12. Banco Central do Brasil. Inflation Report Statistical Annexes. – URL: https://www.bcb.gov.br/en/publications/statistical_annex (дата обращения: 20.02.2022).
13. Desemprego cai para 11,6% em novembro, mas rendimento real é o menor da série do IBGE Por Laura Naime, g1, 28/01/2022. – URL: <https://g1.globo.com/economia/noticia/2022/01/28/desemprego-ficou-em-116percent-em-novembro-mostra-ibge.ghtml> (дата обращения: 20.02.2022).
14. Ministério da Economia. Balanço e Perspectivas. Publicado em 23/12/2021. – URL: <https://www.gov.br/economia/pt-br/acesso-a-informacao/acoes-e->

programas/principais-aco-es-na-area-economica/balanco-e-perspectivas (дата обращения: 20.02.2022).

15. Banco Central do Brasil. Fiscal statistics. Press Release 31.01.2022. – URL: <https://www.bcb.gov.br/en/statistics/fiscalstatistics> (дата обращения: 28.02.2022).
16. Governo Federal cria o programa Auxílio Brasil para unificar políticas sociais e levar à emancipação das famílias em situação de vulnerabilidade. – URL: <https://www.gov.br/cidadania/pt-br/noticias-e-conteudos/desenvolvimento-social/noticias-desenvolvimento-social/governo-federal-cria-o-programa-auxilio-brasil-para-unificar-politicas-sociais> (дата обращения: 28.02.2022).
17. Equipe de Bolsonaro quer ampliar Auxílio Brasil para mais de 20 milhões de famílias. 17/01/2022 . – URL: <https://g1.globo.com/politica/blog/valdo-cruz/post/2022/01/17/equipe-de-bolsonaro-quer-ampliar-auxilio-brasil-para-mais-de-20-milhoes-de-familias.ghtml> (дата обращения: 28.02.2022).
18. World Economic Outlook Update, Rising Caseloads, a Disrupted Recovery, and Higher Inflation. IMF, January 2022. P.4. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/01/25/world-economic-outlook-update-january-2022>(дата обращения: 10.02.2022).
19. Comércio exterior brasileiro bate recorde de corrente, superávit e exportações em 2021. – URL: <https://www.gov.br/economia/pt-br/assuntos/noticias/2022/janeiro/comercio-exterior-brasileiro-bate-recorde-de-corrente-superavit-e-exportacoes-em-2021> (дата обращения: 20.02.2022).
20. Banco Central do Brasil. Focus – Relatório de Mercado, 11/02/2022. – URL: <https://www.bcb.gov.br/publicacoes/focus> (дата обращения: 24.02.2022).

В.Л. Семенов

Семенов Виктор Леонидович, кандидат экономических наук, заведующий Лабораторией компьютерных сетей Института Латинской Америки РАН.

Viktor L. Semenov, Cand. of Science (Economics), Head of the Laboratory of Computer Networks of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences.

ОЖИВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ И ПОБЕДА НА ВЫБОРАХ УКРЕПЛЯЮТ ПОЗИЦИИ Н. МАДУРО

Аннотация

В статье рассматривается современная ситуация в Венесуэле, где негативные последствия перенесенной рецессии продолжают сказываться, проявляясь в сохранении крайне низкого уровня жизни населения, в высоком показателе его оттока в соседние страны в обусловленных санкциями США очень низких объемах производства и экспорта нефти. Вместе с тем появились первые признаки оживления хозяйственной сферы. Курс правительства на либерализацию экономики и активизацию связей с союзными государствами позволил добиться увеличения производства и экспорта нефти и снижения инфляции. В политической сфере власти удалось нанести поражение оппозиции на выборах региональных и местных органов власти. Успешное противодействие правительства, при поддержке России, Китая, Ирана и ряда других стран, санкционному давлению США привело к ослаблению карательных мер Вашингтона и его большей нацеленности на диалог с Карибской страной. Однако пока оживление экономики не превратилось в устойчивый тренд ввиду того, что оно охватывает, главным образом, мегаполисы, инфляция превышает 1000%, а у правительства нет программы стабилизации и нет средств для её осуществления.

Ключевые слова: кризис, отток населения, либерализация экономики, неравенство, инфляция, сотрудничество, нефть, диалог, геополитическая ситуация.

The abstract

The article examines the current situation in Venezuela, where the negative consequences of the recession continue to affect, manifested in the preservation of an extremely low standard of living of the population, in a high rate of its outflow to neighboring countries in very low volumes of oil production and exports caused by US sanctions. At the same time, the first signs of the revival of the economic sphere appeared. The government's policy of liberalizing the economy and intensifying ties with the allied states made it possible to increase oil production and exports and reduce inflation. In the political sphere, the authorities managed to defeat the opposition in the elections of regional and local authorities. The successful opposition of the government, with the support of Russia, China, Iran and a number of other countries, to US sanctions pressure led to a weakening of Washington's punitive measures and its greater focus on dialogue with the Caribbean country. However, the economic recovery has not yet turned into a sustainable trend due to the fact that it covers mainly the country's megacities, inflation exceeds 1000%, and the government does not have a stabilization program and no funds to implement it.

Keywords: crisis, population outflow, economic liberalization, inequality, inflation, cooperation, oil, dialogue, geopolitical situation.

Прошедший год характеризовался противоречивыми явлениями в экономической, социальной и политической жизни Венесуэлы. После восьми лет

тяжелого экономического кризиса, когда её ВВП сократился на 80% [1], появились первые признаки восстановления хозяйства страны.

Кризис сопровождался катастрофическим снижением уровня благосостояния населения, что побудило около 6 млн венесуэльцев эмигрировать и поддерживать оставшихся в стране родственников долларовыми переводами [2]. Отток населения продолжился и в 2021 г. В то же время на прошедших 21 ноября выборах региональных и местных органов власти оппозиция потерпела сокрушительное поражение. Несколько более благоприятной для Венесуэлы стала геополитическая ситуация.

Положение в экономике

Санкционное давление Вашингтона, лишившее Венесуэлу возможности получать кредиты на рынке заимствований США и поставлять в эту страну нефть, его угрозы применить санкции к иностранным компаниям, обеспечивающим альтернативные каналы сбыта основного продукта венесуэльского экспорта, или снабжающим Каракас бензином и разбавителями, превратились в важнейший фактор, препятствующий выходу страны из кризиса. В 2020 г. сальдо внешней торговли Венесуэлы, впервые за последние десятилетия, стало дефицитным, при этом доля нефти в экспорте в 2020 г. составила лишь 8,6%, при 94,9%, в среднем, в 2012-2019 гг.[3]. Вследствие санкций США экспорт нефти в 2020 г. перестал быть основой валютных поступлений в страну.

Преодолеть кризисную ситуацию Венесуэла могла, только продолжив курс на либерализацию экономики и получив дополнительную поддержку со стороны союзных стран. Еще в 2019 г. правительство осуществило первые меры в этом направлении, отменив жесткий контроль над ценами и валютным обменом и разрешив использовать доллар во внутренней торговле.

Ввиду сокращения потенциала госсектора, обусловленного резким снижением бюджетных доходов, появилось больше ниш для бизнеса у частных компаний. Сейчас они доминируют в товарном импорте, им разрешено развивать гостиничный и игорный бизнес. В небольших городах и сельской местности они поставляют населению электроэнергию и топливо, обеспечивают транспортом и водой. Эти выводы хорошо согласуются с оценкой ситуации в стране организацией The North American Congress on Latin America (NACLA): «Правительство... было вынуждено признать необходимость либерализации экономики, провести переговоры с лидерами бизнеса и гарантировать... уважение частной собственности. Оно... объявило о содействии иностранным инвестициям, разрешило операции в долларах и допустило возможность приватизации публичных компаний» [4].

Испытывая в нефтяной сфере дефицит в финансовых ресурсах и специалистах-нефтяниках, правительство предоставило российским и китайским компаниям, являющимся миноритарными партнерами в совместных с венесуэльской государственной нефтяной компанией PDVSA (Petróleos de Venezuela) предприятиях, право осуществлять общее управление и контроль за их работой. Динамика производства и экспорта нефти в 2021 г. свидетельствует о достижении правительством определенных успехов. В период с марта по май 2021 г. уровень производства нефти составлял 537,3 тыс. бар./сутки, в то время, как в период с декабря 2020 г. по февраль 2021 г. - 487,7 тыс. бар./сутки [5].

---

* Независимая некоммерческая организация, предоставляющая информационно-консультационные услуги странам Латино-Карибской Америки (ЛКА).

Экспорт нефти, который с января по октябрь 2020 г. составлял, в среднем, 515 тыс. барр./сутки [6], а в период с февраля по апрель 2021 стабилизировался на уровне в 700 тыс. барр./сутки [7].

Во второй половине 2021 г. производство нефти существенно выросло (до 824 тыс. барр./сутки в ноябре) [8], в то время, как среднемесячный объем её экспорта был подвержен значительным колебаниям, и его пиковые значения были на уровне 700 тыс. барр./сутки (711 тыс. барр./сутки в октябре) [9].

Большое влияние на рост производства и экспорта нефти Венесуэлы в 2021 г. оказал Иран, который поставляет в Венесуэлу разбавители в обмен на венесуэльское «черное золото». Основным объемом поставок венесуэльской нефти приходится на Азиатские страны.

Темп прироста ВВП страны в 2021 г. по последним оценкам может быть в диапазоне от небольшой (однозначной) отрицательной величины до +5-12% [10].

В конце 2021 г. 70% коммерческих операций в стране совершалось в долларах. Полки магазинов заполнены, но 76,7% венесуэльцев живут менее, чем на 1,2 долл. в день [11]. Заметно снизилась инфляция. В первом квартале 2022 г. завершился год, в течение которого ежемесячная инфляция не превышала 50% [12]. Это означает конец периода гиперинфляции, но рост цен в стране по-прежнему самый высокий в мире.

Венесуэльские ученые из Университета Симона Боливар (Universidad Simón Bolívar), Марио Гонсалес и Гермес Перес, занимались анализом причин роста и последующего снижения инфляции в стране. Первый из них отметил в качестве особенности венесуэльской инфляции то, что она «проявилась после огромной потери производственных мощностей и 15-летнего контроля над ценами» [13]. Очевидно, что указанные факторы привели к снижению предложения и росту дефицита товаров и услуг. К этим факторам можно было бы добавить эмиссию необеспеченных денег. Г.Перес, в свою очередь, указал на ряд причин быстрого снижения цен в стране в последние годы. Это (помимо долларизации) – эмиграция 6 млн человек (20% населения), что существенно снизило спрос, и введение правительством очень высокой нормы обязательного банковского резерва [14]. Отметим, что в последние годы существенно снизилась и денежная эмиссия.

Региональные и местные выборы

Результаты состоявшихся 21 ноября 2021 г. выборов в региональные и местные органы власти имеют существенное значение с точки зрения перспектив сохранения Н. Мадуро поста президента. Итоги голосования свидетельствуют о поражении лидеров оппозиции, бойкотировавших выборы в 2018 – 2020 гг., но решивших в них участвовать в 2021 г., поскольку были разочарованы провалом санкций США по смещению Мадуро, но воодушевлены присутствием на выборах наблюдателей из Европейского союза. Правящая Единая социалистическая партия Венесуэлы (PSUV) получила 29 губернаторских постов. Еще четыре кресла, займут представители оппозиции. По итогам выборов мэров городов представители PSUV заняли 212 постов из 335, в том числе – кресло мэра Каракаса [15]. Неудовлетворительный результат оппозиции может повредить ее способности противостоять власти на президентских выборах 2024 г.

Успеху PSUV способствовала низкая явка избирателей – 42,3% [16], в то время, как, по опросам, 70% населения выступает за смену власти [17]. Разрозненность оппозиции, межпартийные противоречия, слабая работа с населением, которое устало от неэффективной политики действующей власти, также являются факторами, повлекшими поражение оппозиции. Отметим, что раздробленность оппозиции заметно усилилась после инспирируемых

правительством решений Верховного суда Венесуэлы в июне и июле 2020 о смещении руководителей трех ведущих оппозиционных партий, на место которых были назначены политики, лояльные Н. Мадуро.

Серьезным ударом по оппозиционной коалиции стал уход из возглавляемого Х. Гуайдо «временного правительства» Венесуэлы основателя партии «Primer Justicia» Хулио Борхеса, который был международным публичным лицом этой структуры, постоянно курсируя между Вашингтоном, Брюсселем и столицами Латинской Америки, чтобы заручиться их поддержкой. Он добивался формирования нового оппозиционного движения с более четкой стратегией восстановления демократии в стране. 4 января 2022 г. он заявил, что «программа быстрой смены режима в стране, продвигавшаяся администрацией Д.Трампа, не принесла плодов, и от нее следует отказаться» [18].

В связи с тем, что полномочия Х. Гуайдо, как оппозиционного президента страны, заканчивались 5.01.2022, состоялось заседание «оппозиционной Национальной Ассамблеи», которая продлила срок обладания им властными функциями до 4.01.2023. Это решение было поддержано Вашингтоном и Лондоном [19]. В то же время официальные представители ЕС уже в течение года не считают Гуайдо президентом Венесуэлы. Представляет интерес оценка уровня и причин поддержки этого оппозиционного лидера самим Вашингтоном. Исследовательская служба Конгресса США 8.12.2021 отмечала, что «поддержка лидера оппозиции Хуана Гуайдо, бывшего председателя Национальной Ассамблеи Венесуэлы, когда-то считавшегося Соединенными Штатами и почти 60 другими странами, её временным президентом, ослабла. Администрация Байдена и Конгресс продолжают признавать временное правительство во главе с Гуайдо, отчасти для предотвращения перехода венесуэльских активов за рубежом под контроль Мадуро» [20]. Согласно опросам венесуэльской компании «Dataanalysis» рейтинг одобрения Х. Гуайдо в октябре 2021 составил только 15% [21].

Реакция на результаты региональных и местных выборов свидетельствует о совпадении оценок многих авторитетных венесуэльских и зарубежных экспертов в том, что силовые акции по смене власти в Венесуэле к успеху не привели, и маловероятно, что такими методами его можно добиться в будущем. Поэтому основные усилия необходимо сосредоточить на политическом диалоге. В частности, профессор М. Пенфорд из расположенного в Каракасе Института высших исследований в области управления (Instituto de Estudios Superiores de Administración, IESA) заявил: «Оппозиция, США, Европа и большинство стран Латинской Америки движутся к пониманию того, что процесс демократизации потребует переговоров. Обсуждение в Венесуэле должно двигаться к тому, что возможно, а не просто к тому, что желательно» [22]. Очень похожее заявление сделал и Д.Рэмси, директор организации Вашингтонский офис по Латинской Америке (The Washington Office on Latin America (WOLA): «США, ЕС и венесуэльская оппозиция все больше смиряются с тем фактом, что Мадуро будет у власти в течение некоторого времени и что единственный способ прийти к соглашению с ним – это переговоры, а не сила» [23].

Очевидно, что такие заявления обусловлены укреплением позиций правительства страны, чему в немалой степени способствовала поддержка России, Китая, Ирана и других союзных стран, а также снижение уровня давления на Венесуэлу со стороны США.

---

* В конце января 2019гг. Министерство финансов США передало венесуэльские активы в этой стране под управление Х. Гуайдо.

Сотрудничество с Россией и улучшение геополитической ситуации

Российско-венесуэльские отношения в истекшем году продолжали развиваться в позитивном ключе. В конце марта в Каракасе состоялось заседание российско-венесуэльской комиссии высокого уровня, в работе которой принял участие её сопредседатель с российской стороны Ю.И. Борисов.

Важным итогом переговоров стало подписание двенадцати соглашений в финансовой, энергетической, торговой, военной, продовольственной, медицинской и других областях. Ключевыми направлениями поддержки, оказываемой Россией Венесуэле, по-прежнему будет содействие в наращивании производства нефти на совместных предприятиях, в сбыте нефти и в поставках бензина и разбавителей, а также в восстановлении работы нефтеперерабатывающих заводов. Россия также может помочь Карибской стране в увеличении добычи газа, золота и редкоземельных элементов (в т.ч. колтана).

Ю.Борисов отметил, что «на текущий момент в российско-венесуэльских торговых отношениях преобладают социально значимые товары, а именно – фармацевтическая продукция и пшеница», и что «в разгар пандемии в период с марта по август 2020 г. в Венесуэлу было направлено три партии гуманитарной помощи для борьбы с COVID-19, в том числе более 70 тыс. тестов для ПЦР-диагностики, которые на тот момент были остродефицитными» [24]. Кроме того, Ю.Борисов сообщил, что «в феврале-марте 2021 г. в Венесуэлу были отгружены первые партии "Спутник V", что позволило правительству страны приступить к массовой иммунопрофилактике населения. Символично, что Венесуэла стала первой страной в латиноамериканском регионе, которая зарегистрировала на своей территории российскую вакцину "Спутник V"» [25].

Особое значение имеет достигнутое во время работы совместной комиссии соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Возможность такой кооперации сторон обсуждалась еще на переговорах в Москве в марте 2005 г. Тогда речь шла о закупке Венесуэлой спутника связи и его запуске при содействии России с Венесуэльской территории. Однако реализовать подобный проект в тот период удалось только Китаю, который в 2008 г., в 2012 г., и в 2017 г. запустил с территории Карибской страны 3 своих спутника связи.

После подписания соглашения, сотрудничество двух стран в освоении космоса приобрело прочную основу и представляет, по словам Ю.Борисова, широкую гамму возможностей «для применения сложных технологических решений космической отрасли в повседневной жизни», включая станции ГЛОНАСС, и дистанционное зондирование земли, и спутниковую телекоммуникацию, связь, и многое другое». Предусмотрены, в том числе, и пилотируемые полеты и запуск космических аппаратов [26].

Более благоприятной для Венесуэлы стала геополитическая ситуация. После заключения договора о стратегическом партнерстве между Китаем и Ираном, активно сотрудничающих с Венесуэлой, складываются возможности для усиления противодействия России, Китая и Ирана давлению США на Карибскую страну. Сам факт заключения договора с Ираном, находящемся под санкциями США, свидетельствует о готовности Китая к более активному противодействию США. Проявив решительность в закупках иранской нефти, Китай вполне может продемонстрировать твердость и в поставках её из Венесуэлы.

Иран, установивший стратегические отношения с азиатским гигантом и восстановивший участие во всеобъемлющем плане действий по его ядерной программе, укрепил свои позиции в отношениях с США.

Администрация США, учитывая тяжелую гуманитарную ситуацию в Венесуэле и ее готовность вести переговоры с оппозицией, несколько смягчила давление на правительство страны, согласившись на участие в этих переговорах Кубы.

Перспективы

Проведенный анализ указывает на вероятность улучшения социально-экономической ситуации в Венесуэле в ближайшие годы, вызванного мерами правительства по либерализации экономики, усилением поддержки союзных стран, а также возможностью небольшого ослабления санкционного давления со стороны США. Последнее может быть связано с участием правительства в переговорах с оппозицией в Мексике при посредничестве Норвегии, с присутствием наблюдателей ЕС на прошедших выборах и отсутствием на них серьезных нарушений. Вместе с тем оживление экономики не превратится в устойчивый тренд ввиду того, что оно охватывает, главным образом, мегаполисы страны, инфляция превышает 1000%, а у правительства нет программы стабилизации и нет средств для её осуществления. Однако раздробленность оппозиции, укрепление власти Н.Мадуро в результате прошедших выборов и начавшееся оживление экономики повышают вероятность его победы на президентских выборах 2024 г.

Примечания

1. Asdrúbal Oliveros. Dollarization Can't Save the Venezuelan Economy. Americas quarterly 5.10.2021 – URL: <https://americasquarterly.org/article/dollarization-cant-save-the-venezuelan-economy> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Ibsen Martínez. Nueve millones. El País. 14.12.2021 – URL: <https://elpais.com/opinion/2021-12-14/nueve-millones.html> (дата обращения: 19.12.2021).
3. International Trade Centre. – URL: <https://www.intracen.org> (дата обращения: 6.10.2021).
4. Damian Alifa. Toward An Assessment of Venezuela's Regional Elections. NACLA, N.Y., 26.11.2021– URL: <https://nacla.org/news/2021/11/26/venezuela-regional-elections> (дата обращения: 15.12,2021).
5. Crude Oil Production in Venezuela increased to 582 BBL/D/1K in May from 452 BBL/D/1K in April of 2021. Trading economics, 15.06.2021. – URL: <https://tradingeconomics.com/venezuela/crude-oil-production> (дата обращения: 05.10.2021).
6. CEPAL. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe 2020 – URL:https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/46501/31/BP2020_Venezuela_es.pdf (дата обращения: 16.05/2021).
7. Average annual OPEC crude oil price. – URL: <https://www.statista.com/statistics/262858/change-in-opec-crude-oil-prices-since-1960/#:~:text=The%20preliminary%20average%20annual%20OPEC,barrel%20as%20of%20October%202020> (дата обращения: 14.08.2021).
8. Crude Oil Production in Venezuela increased to 824 BBL/D/1K in November from 756 BBL/D/1K in October of 2021 – URL: <https://tradingeconomics.com/venezuela/crude-oil-production> (дата обращения: 02.01.2022).
9. Marianna Parraga and Mircely Guanipa. Venezuela's oil exports bounce to over 700,000 bpd in October. Reuters. 2.11.2021 – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/venezuelas-oil-exports-bounce-over-700000-bpd-oct-data-2021-11-02/> (дата обращения: 02.11.2021);

10. World Economic Outlook. IMF. October 2021. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (дата обращения: 05.01.2022); Alonso Moleiro. La economía venezolana da las primeras señales de vida después de ocho años. El País. 15.10.2021 – URL: <https://elpais.com/economia/2021-10-15/la-economia-venezolana-da-las-primeras-senales-de-vida-despues-de-ocho-anos.html> (дата обращения: 15.11. 2021).
11. Florantonia Singer. Venezuela está cerca de dejar atrás la hiperinflación, pero no sus secuelas. El País. 22.12.2021 – URL: <https://elpais.com/internacional/2021-12-22/venezuela-esta-cerca-de-dejar-atras-la-hiperinflacion-pero-no-sus-secuelas.htm> (дата обращения: 25.12.2021).
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Venezuela municipal and regional elections and the EU Electoral Observation Mission. EEAS. 30.11.2021. – URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/108099/venezuela-municipal-and-regional-elections-and-eu-electoral-observation-mission_en (дата обращения: 03.01.2021).
16. Damian Alifa. Toward An Assessment of Venezuela’s Regional Elections. NACLA, N.Y., 26.11.2021– URL: <https://nacla.org/news/2021/11/26/venezuela-regional-elections> (дата обращения: 15.12,2021).
17. Juan Diego Quesada. La división de la oposición da una gran victoria al chavismo en Venezuela. El País. 22.11.2021 – URL: <https://elpais.com/internacional/2021-11-22/la-division-de-la-oposicion-da-una-gran-victoria-al-chavismo.html> (дата обращения: 27/11.2021).
18. Gideon Long. Venezuela’s opposition must be rebuilt. Financial Times. 08.12.2021 – URL: <https://www.ft.com/content/a02e5d23-4db2-456e-b3f7-5eee1171ace6> (дата обращения: 19.12. 2021).
19. Gideon Long. Venezuela’s opposition curtails power of ‘interim president” Guaidó. Financial Times. 4-01-2022 – URL: <https://www.ft.com/content/80ce45ea-da4f-4655-a934-060c41f82576> (дата обращения: 05.01.2022).
20. Congressional Reserch service. Venezuela: Background and U.S. Relations. Wasington. 28.04. 2021. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44841b> (дата обращения: 15.12.2021).
21. Kejal Vyas. Venezuela’s U.S.-Backed Opposition Movement in Danger of Breaking Up. Wall street journal. 5.12.2021 – URL: <https://www.wsj.com/articles/venezuelas-u-s-backed-opposition-movement-in-danger-of-breaking-up-11638739849> (дата обращения: 25/12/2021).
22. Gideon Long.Venezuela’s opposition licks wounds after electoral defeat. Financial Times. 25-11-2021 – URL: <https://www.ft.com/content/4b9cb1af-d581-492d-846f-8b6210500d36> (дата обращения: 01.12.2021).
23. Gideon Long. Venezuela’s opposition must be rebuilt. Financial Times. 08.12.2021 – URL: <https://www.ft.com/content/a02e5d23-4db2-456e-b3f7-5eee1171ace6> (дата обращения: 19.12. 2021).
24. Россия и Венесуэла заключили соглашение о сотрудничестве в космосе. ТАСС. 30.03.2021 – URL: <https://tass.ru/politika/11031577> (дата обращения: 30.12.2021).
25. Ibid.
26. А. Емельяненко. Россия поможет Венесуэле космическими технологиями. Российская газета. 30.03.2021 – URL: <https://rg.ru/2021/03/30/rossiia-pomozhet-venesuele-kosmicheskimi-tehnologiiami.html> (дата обращения: 05.01.2022).

А.З. Арабаджян

Арабаджян Александра Завеновна младший научный сотрудник Группы теоретических проблем модернизации Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Alexandra Z. Arabadzhyan Junior Research Fellow of the Group of Theoretical Problems of Modernization, Center for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ORCID: 0000-0001-8927-5411

ИЮЛЬСКИЕ ПРОТЕСТЫ НА КУБЕ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМ

Аннотация

В статье исследуются протесты, произошедшие в июле 2021 г. на Кубе, и общественно-экономические изменения, которые прямо или косвенно повлияли на проведение этих акций. Дается краткий обзор конъюнктурных факторов, повлиявших на ухудшение социально-экономической обстановки: анализируется ситуация на Кубе в контексте пандемии, проблемы, возникшие в экономике в связи со спадом туристической активности, ужесточением эмбарго и проведением валютной реформы. Дается исторический экскурс о новом витке реформ (актуализация экономической модели), которые начали проводиться Раулем Кастро и были официально приняты на VI съезде Коммунистической партии Кубы в 2011 г. Эти меры включали в себя расширение использования рыночных механизмов при сокращении роли государства в экономике и продолжались и углублялись по решениям двух последующих съездов КП Кубы в 2016 и 2021 гг. Отражаются перемены в политическом руководстве страны. Анализируются новейшие меры по снятию ограничений с негосударственного сектора, принятые в 2021 г., и устанавливается их связь с вспышкой протестов. Делается вывод о том, что одним из негативных последствий реформ стало ухудшение социального положения трудящихся, что сделало их более восприимчивыми к протестной риторике.

Ключевые слова: Куба, протесты, рынок, актуализация модели развития, реформы

Abstract

The paper analyzes protests, which took place in Cuba in July 2021 and the socio-economic shifts that directly or indirectly influenced these events. The investigation briefly covers conjunctural factors that drove the deterioration of the socio-economic situation: the drawbacks of the pandemic, the decrease of tourism, tightening of the US embargo, and implementing the currency reform. The piece shows the history of the reforms known as the actualization of the economic model started by Raul Castro and officially adopted during the sixth congress of the Communist Party of Cuba in 2011. These measures included widening the use of market forces as well as reducing the role of the state in the economy. They were continued and deepened by the decisions of the next two congresses of the Party in 2016 and 2021. The paper reveals the changes in the political leadership of the country. It analyzes the new measures that lift restrictions on the non-state sector implemented in 2021 and shows their connection with the outbreak of the protests. The paper concludes that one of the drawbacks of the reforms has been the deterioration of the socio-economic status of the working people, which has made them more susceptible to the protest rhetoric.

Keywords: Cuba, protests, market, actualization of the model of development, reforms

2021 г. оказался для Кубы знаковым во многих отношениях. Страна переживает серьезные перемены, которые происходят на фоне ужесточения американской блокады и борьбы с пандемией коронавирусной инфекции.

С одной стороны, весь мир был поражен высоким уровнем кубинской медицины и системы здравоохранения. На Кубе осуществлялись разработки 5 собственных вакцин (Soberana 01, Soberana 02, Soberana Plus, Abdala, Mambisa), три из которых (Soberana 02, Soberana Plus, Abdala) прошли апробацию и стали применяться в массовой вакцинации населения летом 2021 г. В результате к концу года Куба стала одним из лидеров по количеству населения, прошедшего вакцинацию (86,5% от общего числа жителей прошли полный процесс иммунизации, включающий в себя три дозы вакцины [1]), несмотря на значительное количество преград, которые возникли в этом процессе из-за сложностей с обеспечением материалами. Эти проблемы во многом объясняются необходимостью импортировать медицинские компоненты, материалы и оборудование, что тормозится из-за торгово-экономического эмбарго США [2] *.

С другой стороны, общая социально-экономическая ситуация в стране ухудшилась. Проведение реформы по унификации национального и конвертируемого песо [3] привело к росту цен, который превысил запланированные правительством показатели. По итогам 2021 г. инфляция составила почти 70%, что во многом вызвано спекулятивной продажей продуктов на теневом рынке [4]. И хотя реформа предполагала увеличение зарплат, граждане Кубы ощутили усиление инфляции и спекуляций на своем реальном доходе.

Кроме того, рост ВВП за год составил всего 2%, при планируемых годом ранее 6% [5]. Подрывным фактором стала и динамика заболеваемости коронавирусом. Попытки ограниченного открытия границ страны для возобновления туризма, необходимого для увеличения притока в страну валюты, в совокупности с распространением штамма дельта и снятия ограничений на внутреннюю жизнь в стране привели к серьезному всплеску заболеваемости на Кубе. Его пик пришелся на июль – сентябрь 2021 г [6]. Стоит учитывать, что широкомасштабная массовая вакцинация на начало июля еще не была начата, а рост заболеваемости оказался внушительным, что стало триггером для ухудшения моральной обстановки. Это происходило на фоне значительных материальных трудностей населения, связанных с инфляцией (высокие спекулятивные цены на теневом рынке), со сбоями поставок продовольствия (увеличение очередей в магазинах за продуктами и медикаментами) и обеспечении электроэнергией, которые привели к обострению социально-экономического положения.

Все эти конъюнктурные моменты стали предпосылкой для протестных акций, охвативших ряд городов Кубы 11–12 июля 2021 г. Информация о масштабах событий разнится и во многом спекулятивна, поскольку тема освещалась предвзято либо не полностью большим количеством СМИ, в первую очередь, в странах Запада. К тому же известно о роли социальных сетей в подготовке этих протестных акций и подогревании антиреволюционных настроений, распространении ложных сведений о внутренней ситуации на Кубе [7]. Тем не менее, масштаб протестов стал действительно внушительным, а последние аналогичные события происходили на Кубе лишь в 1994 г. (т.н. «Малеконасо», когда протестующие вышли на знаменитую гаванскую набережную Малекон) в обстановке тяжелого экономического кризиса, вызванного распадом социалистического лагеря [8].

---

* Напомним, что в 2019 г. администрация Трампа впервые ввела в действие третий раздел закона Хелмса-Бертон (1996), который дает право подавать иски против лиц и компаний, работающих с предприятиями, экспропрированными у американских владельцев после победы революции 1959 г.

Кубинские граждане в ответ на протестные акции, на которых, среди прочего, раздавались открытые антиправительственные лозунги, а также совершались акты вандализма (нападения на полицейские автомобили и магазины с целью кражи товаров), стали выходить на улицы в знак поддержки революции (т.е. текущей власти). По масштабам эти акции во много раз превысили протесты 11 и 12 числа. Кроме того, заметной была и поддержка революции кубинскими гражданами, проживающими за рубежом, и сочувствующими по всему миру (проводились онлайн акции, мероприятия у кубинских посольств и др.). В дальнейшем, несмотря на попытки представителей оппозиции (группа Archipiélago, действующая преимущественно через социальные сети) организовать аналогичные акции протеста 15 ноября 2021 г., приурочив их к снятию ограничений на поездки и передвижение по территории Кубы для туристов, проведение этого мероприятия было запрещено властями. 15 ноября Куба пережила без эксцессов, а ключевой организатор оппозиционного марша 15N (15 ноября) Юниор Гарсия уехал в Испанию [9].

Протестные акции действительно отчасти объясняются конъюнктурой 2021 г., которой воспользовались антиправительственные силы. Однако нельзя упускать из внимания более глобальные структурные факторы, в контексте которых происходили протесты и началась мировая пандемия, которая нанесла серьезный удар по кубинской экономике по ряду обозначенных выше причин. Речь идет о новом витке реформ, разработка которых велась с 2007 г. [10] В этот период происходил переход лидерства от Фиделя Кастро, тяжело заболевшего и реально отошедшего от власти еще в 2006 г., к его младшему брату Раулю. Формально Рауль возглавил Государственный совет и Совет министров в 2008 г. [11], а в 2011 г. стал первым секретарем КП Кубы. Комплекс проводимых уже при руководстве Рауля реформ получил название актуализации экономической модели Кубы*, был утвержден во время VI съезда Коммунистической партии Кубы в 2011 г. и начал реализовываться в соответствии с программным документом съезда по этому вопросу – «Направления экономической и социальной политики Партии и Революции». В общих чертах был взят вектор на дальнейшую либерализацию экономики, которая началась еще в условиях кризиса 1990-х гг., но на рубеже тысячелетий была приостановлена.

На последующих VII и VIII съездах КП Кубы, которые прошли соответственно в 2016 и 2021 г., проводилась оценка внедрения мер, предусмотренных «Направлениями» и разрабатывался план их дальнейшей имплементации. Параллельно произошло еще несколько важных с политической точки зрения событий. Во-первых, на VII съезде был принят ряд документов, которые задавали новое видение социалистической модели развития Кубы. То есть были раскрыты моменты, которые логически вытекали из решений VI съезда, но на 2011 г. еще не были четко артикулированы. В частности, более четко были зафиксированы изменения в подходе к планированию, а также ряд формулировок смягчил отношение к феноменам капиталистического мира (например, к частной собственности на средства производства, существованию наемного труда, т.е. отношениям эксплуатации и т.д.). Этот вектор изменений достиг пика в 2019 г., когда была принята новая конституция, поддержанная народом Кубы на референдуме в феврале 2019 г [12]. В новом основном законе ряд существенных черт кубинской модели социализма, которая сформировалась после революции, подвергся значительному пересмотру. Среди наиболее ярких моментов можно назвать формально-юридическое закрепление частной собственности на средства

---

* Иногда можно встретить иные термины: актуализация социально-экономической модели, актуализация общественно-экономической модели развития и др.

производства, включение учета рынка в механизм планирования, а также ряд идеологических сдвигов в риторике и взгляде на социализм, которые отдаляют современную кубинскую модель от принципов марксизма-ленинизма [13].

Во-вторых, сменилось и политическое руководство. В 2018 г. Рауль перестал возглавлять Государственный совет и Совет министров, на этих постах его сменил Мигель Диас-Канель, представитель нового поколения, родившийся уже после революции и не заставший лично период диктатуры Фульхенсио Батисты. С введением должности президента в соответствии с новой конституцией в 2019 г. Диас-Канель был избран на этот пост. На VIII съезде, проводившемся в разгар пандемии, Диас-Канель сменил Рауля Кастро и на посту первого секретаря партии, что символически завершает передачу управления страной от поколения «бородачей» новому поколению. Тем не менее пока Рауль продолжает периодически появляться на публике, в частности, он принимал участие в проправительственном митинге, проводившемся в Гаване в качестве ответа на протестные акции июля.

VIII съезд не свернул взятый в 2011 г. курс, а напротив, углубил и ускорил внедрение новых принципов социально-экономического развития. Хотя иногда СМИ утверждают, что некоторые новейшие реформы, проводившиеся на Кубе после июля, стали ответом на протестные акции 11-12 числа, это не соответствует реальному положению дел. В частности, декрет-закон 46 о микро, малых и средних предприятиях, принятый в августе 2021 г. на самом деле разрабатывался заблаговременно. Он стал ответом на необходимость формально-юридически закрепить те изменения, которые вызвала актуализация – появление бизнеса небольших размеров. При этом идет расчет на сцепку государственных предприятий с негосударственными экономическими агентами, чтобы этот симбиоз обеспечил более высокий уровень импортозамещения за счет возникновения новых цепочек стоимости в рамках страны.

До 2021 г. легализованный в процессе актуализации и зафиксированный в трудовом кодексе 2013 г. найм рабочей силы был внедрен в ограниченной форме и проводился через регистрацию наемных работников в качестве самозанятых. Это накладывало ограничения на рост частной инициативы и неадекватно отражало положение самих наемных работников. Благодаря новому закону на Кубе для резидентов впервые легализовано создание бизнеса, размеры которого могут достигать 100 сотрудников (включаются как собственники, так и наемные работники). Отметим также, что в соответствии с указанным законом небольшие предприятия нового типа могут быть не только частными, но и государственными.

Кроме того, другие нововведения предполагают новые условия для работы самозанятых и несельскохозяйственных кооперативов (возникли в ходе актуализации), которые тоже направлены на облегчение бюрократических процедур и регламентаций, изменение режима налогообложения и социального страхования. Была также изменена система ограничений на спектр профессий, по которым можно регистрироваться в качестве самозанятых. Если раньше существовал список разрешенных профессий, которых насчитывалось 127, то в 2021 г. система изменилась. Из общего национального перечня хозяйственных видов деятельности, который насчитывает 2110 профессий, были введены ограничения на работу в качестве самозанятого для 124 видов деятельности [14]. Фактически, если раньше самозанятые получали лицензию на работу в одной сфере, то теперь они предлагают более широкие проекты, которые затрагивают несколько областей экономической активности. Кроме того, предполагается упрощение подачи заявления на получение лицензии на работу и возможность осуществления части процедур онлайн.

Углубляется реформирование и других аспектов действующего экономического комплекса. В рамках государственного сектора продолжает повышаться степень автономности государственных предприятий, которые должны финансировать свою деятельность за счет собственной прибыли. Это позволяет государству снять с себя обязательства по финансированию предприятий и сосредоточиться на том, что называется бюджетной сферой – то есть на государственных учреждениях, которые могут работать в убыток, поскольку выполняют социально значимые функции в сферах здравоохранения, образования, культуры и спорта. Одной из важных мер по реформированию системы самофинансируемых госпредприятий в 2021 г. стала отмена шкалы заработной платы работников, формирующейся за счет прибыли компании, которая ранее ограничивалась 5 средними зарплатами. Теперь режим оплаты труда определяется руководством самого предприятия при консультациях с профсоюзными ячейками [15]. Таким образом, власти надеются добиться более четкой связи между вкладом работника и его зарплатой и способствовать росту производительности труда.

Что касается других аспектов хозяйства, то для бюджетных учреждений тоже предполагается ряд схем для снижения затрат госбюджета на их финансирование, в ряде аспектов их переводят на самофинансирование, передают в ведение муниципалитетов, повышая, таким образом, децентрализацию, либо реорганизуют с целью оптимизации и сокращения затрат. Куба продолжает делать ставку на привлечение иностранных инвестиций и улучшение условий для иностранных инвесторов. Реализация совместных проектов с зарубежными компаниями является важной частью стратегии развития гостиничного дела, производства и инфраструктуры, получения доступа к технологиям. Отметим, что в 2021 г. Куба подписала соглашение с КНР о расширении пакета проектов в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» [16]. Помимо этого, страна надеется восстановить приток валюты за счет туристической деятельности, что, однако, зависит от эпидемиологической обстановки. Остается проблемным вопрос регулирования цен, ликвидации негативных эффектов валютной реформы, существования магазинов, продающих товары за валюту*. Руководство страны пока еще не ликвидировало систему рационирования, сыгравшую позитивную роль в разрешении обострившегося летом кризиса с приобретением продуктов питания, однако вектор на ее отмену сохраняется, при этом систему государственной помощи планируется перевести в режим адресного вспомоществования наиболее уязвимым слоям населения.

В целом очевидна тенденция углубления и ускорения в контексте пандемии программы актуализации, т.е. реформирования хозяйства страны, которая, сохраняя ключевую роль государственных предприятий, значительно расширяет поле действий для негосударственных агентов и рынка. Хотя государство оставляет в своих руках ключевые стратегические вопросы, которые решаются с помощью централизованного планирования, реальная роль государства по сравнению с предыдущими этапами развития (до актуализации) заметно сужается. Это вызвано стремлением преодолеть проблему бюджетного дефицита и зависимости от импорта продовольствия, материалов и комплектующих. О снижении роли государства в экономике ярко свидетельствует динамика структуры занятости. Если перед внедрением актуализации в 2007–2008 гг. доля занятых в негосударственном секторе колебалась на уровне 17%, то к 2020 г. она выросла до 33% [17].

---

* Открытые в 2020 г., эти магазины продавали преимущественно электронику, бытовую технику и т.п., что было рассчитано на увеличение валютных поступлений за счет внутреннего ресурса. В 2021 г. власти разрешили таким магазинам продавать продукты питания и предметы первой необходимости, что в результате усиливает как спекуляции на теневом рынке, так и социальную стратификацию.

Оборотной стороной преобразований становится ухудшение материального положения трудящихся, несмотря на попытки государства сгладить эти негативные последствия. В этом смысле отчасти протестные акции и действия контрреволюционной оппозиции находят больше отклика среди простого населения, чем раньше, поскольку протестующие указывают на ухудшающееся социально-экономическое положение граждан и обвиняют в этом руководителей страны. Кроме того, в протестах приняли участие и представители формирующейся прослойки населения, которая, пользуясь возможностями, предоставленными в процессе реформ, накопили определенный капитал и стремятся к дальнейшему снятию ограничений с частного сектора. Часть из них заинтересована в переходе на капиталистические рельсы, что предполагает и лозунг о смене политической системы.

Таким образом, внедрение элементов рынка имеет заметные издержки для социалистического проекта Кубы, однако, текущее руководство страны видит в них единственный способ сохранить ключевые завоевания революции (бесплатные и гарантированные для всех образование и медицина, высокий уровень развития науки) и продолжить существовать и развиваться в тяжелых внешнеэкономических условиях блокады.

Примечания

1. Ministro de Salud: ¿Qué significó la COVID-19 para el Sistema de Salud cubano en el 2021? Ministerio de salud pública. República de Cuba. 03.01.2022. – URL: <https://telegra.ph/Ministro-de-Salud-Qu%C3%A9-signific%C3%B3-la-COVID-19-para-el-Sistema-de-Salud-cubano-en-el-2021-01-03> (дата обращения: 06.01.2022)
2. Yaffe H. We are Cuba!: How a revolutionary people have survived in post-soviet world. Padstow: Yale University Press, 2020. P. 187.
3. Арабаджян А.З. Валютная реформа на Кубе. Причины и возможные последствия // Запад – Восток – Россия. М.: ИМЭМО РАН, 2021. С. 172–177.
4. Se proyecta crecimiento de un 4 % de la economía en 2022. Granma. 21.12.2021. – URL: <https://www.granma.cu/cuba/2021-12-21/la-economia-cubana-se-recupera-y-proyecta-para-2022-un-crecimiento-del-4-de-su-pib-video> (дата обращения: 06.01.2022)
5. Ibidem.
6. См подробную информацию о количестве заболевших Ministro de Salud: ¿Qué significó la COVID-19 para el Sistema de Salud cubano en el 2021? Ministerio de salud pública. República de Cuba. 03.01.2022. – URL: <https://telegra.ph/Ministro-de-Salud-Qu%C3%A9-signific%C3%B3-la-COVID-19-para-el-Sistema-de-Salud-cubano-en-el-2021-01-03> (дата обращения: 06.01.2022)
7. См. подробнее о протестах Арабаджян А.З. Причины протестов на Кубе в июле 2021 г. // Альтернативы. 2021. № 4. С. 107–125.
8. Этот этап в истории Кубы стал называться «особым периодом в мирное время». Подробнее см. Ларин Е. А. Особый период в истории Кубы (1991–начало XXI века) // Новая и новейшая история. 2016. № 2. С. 51–61.
9. Yúnior García, principal promotor de las protestas en Cuba, aterriza en España. El país. 19.11.2021. – URL: <https://elpais.com/internacional/2021-11-17/yunior-garcia-principal-promotor-de-las-protestas-en-cuba-ateriza-en-espana.html> (дата обращения: 06.01.2022)
10. Díaz Vázquez J. A Cuba: actualización del modelo económico-social // Revista Análisis Internacional 2012. № 6. P. 136.

11. Бородаев В. А., Леонов Н. С., Лепешкин А. А. Рауль Кастро: " Меня избрали для того, чтобы я защищал дело социализма". 2008–2017. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 32.
12. Калашников Н. В., Николаева Л. Б. Куба: институциональные преобразования на службе экономики // Латинская Америка. 2019. № 7. С. 76.
13. См. подробнее Арабаджян А. З. Эволюция политико-идеологических основ кубинского социализма и ее отражение в конституциях страны // Латинская Америка. 2021. № 11 С. 48–62.
14. Cuba pasa de 127 a más de 2 000 actividades por cuenta propia legales, gran salto en favor de la economía y el empleo. Granma. 12.02.2021. – URL: <https://www.granma.cu/cuba/2021-02-12/cuba-pasa-de-127-a-mas-de-2-000-actividades-por-cuenta-propia-legales-gran-salto-en-favor-de-la-economia-y-el-empleo-video-12-02-2021-13-02-42> (дата обращения: 07.01.2022)
15. Dos nuevas medidas para dinamizar a la empresa estatal socialista. Granma. 15.07.2021. – URL: <https://www.granma.cu/cuba/2021-07-15/dos-nuevas-medidas-para-dinamizar-a-la-empresa-estatal-socialista-15-07-2021-01-07-23> (дата обращения: 07.01.2022)
16. China augura más ímpetu en cooperación con Cuba. Ministerio de Relaciones Exteriores. República de Cuba. 27-12.2021. – URL: <http://www.minrex.gob.cu/es/china-augura-mas-impetu-en-cooperacion-con-cuba> (дата обращения: 07.01.2022)
17. Рассчитано по данным, выгруженным с сайте Национального бюро статистики и информации Кубы: Series Estadísticas Empleo y Salarios Enero-Diciembre 2020. – URL: <http://www.onei.gob.cu/node/15870> (дата обращения 07.01.2022)

А.З. Арабаджян

Арабаджян Александра Завеновна младший научный сотрудник Группы теоретических проблем модернизации Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Alexandra Z. Arabadzhyan Junior Research Fellow of the Group of Theoretical Problems of Modernization, Center for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ORCID: 0000-0001-8927-5411

VI САММИТ СЕЛАК – ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДИАЛОГА БЕЗ УЧАСТИЯ США И КАНАДЫ

Аннотация

В статье исследуется проведение шестого саммита (2021) регионального латиноамериканского объединения – Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). Характеризуется сама группа, дается краткая история ее возникновения еще в ходе мероприятий Группы Рио. Анализируется контекст возникновения СЕЛАК, который обусловил стремление к обособлению от США и Канады. Исследуются ключевые документы, принятые на шестом саммите по политическим, социально-экономическим, культурным и иным вопросам. Анализируются высказывания амфитриона саммита президента Мексики А.М. Лопеса Обрадора, проблема обособления от ОАГ и неучастие Бразилии в саммите. В заключении выдвигается предположение о том, что возможность реальных проектов на платформе СЕЛАК будет зависеть от расклада политических сил в разных странах региона.

Ключевые слова: СЕЛАК, Латинская Америка, США, левый поворот, пандемия, вакцинация, зависимость

Abstract

The paper investigates the sixth summit of a regional Latin-American organization entitled the Community of Latin American and Caribbean States (CELAC). The article characterizes this group, providing a brief overview of its history starting from the Rio group. It analyzes the context in which CELAC emerged as an initiative to launch regional integration without participation of the US and Canada. Then the paper researches the key documents of the summit on political, socio-economic, cultural and other issues. The article analyzes speeches of the host of the summit, Mexican president A.M. López Obrador, the attempts to move away from OAS and absence of Brazil. In conclusion, the paper makes a hypothesis that the opportunities to launch real projects within CELAC will depend on the correlation of political forces in different countries of the region.

Keywords: CELAC, Latin America, USA, left turn, pandemic, vaccination, dependency

18 сентября 2021 г. в Мехико состоялся VI саммит глав государств и правительств Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), в котором приняли участие представители 31 страны региона [1]. На мероприятие были также приглашены представители ООН, КНР и Европейского союза.

СЕЛАК является крупнейшим региональным блоком, который был создан в качестве объединения 33 стран Латинской Америки и Карибского бассейна. С самого начала процесса формирования организации подчеркивалась ее независимость от

США и Канады. СЕЛАК функционирует с декабря 2011 г., именно тогда в Каракасе прошел учредительный саммит организации. Подготовительные работы по консолидации и созданию СЕЛАК велись в рамках Группы Рио на XXI саммите. Эта встреча проходила в феврале 2010 г. в Мексике совместно со II саммитом Латинской Америки и Карибского бассейна по интеграции и развитию (КАЛК). Итоговый документ этих встреч, получивший название Канкунской декларации, зафиксировал стремление участников создать единое пространство и углублять степень политической, социально-экономической и культурной интеграции [2]. Создание организации было во многом вызвано популярностью альтернативных неолиберальной парадигме проектов, возникавших на волне т.н. левого поворота [3], как, например, АЛБА [4]. Одним из наиболее активных инициаторов проекта стал венесуэльский президент Уго Чавес, на тот момент – ведущий политический лидер левых сил в регионе. Чавес распространял идеи боливарианской революции и создания в регионе организации, которая станет началом для воплощения мечты национального героя Венесуэлы Симона Боливара, возглавившего освободительную войну от испанской короны в первой четверти XIX в., о едином государстве [5].

СЕЛАК – это форум политического диалога и координации интересов стран-участниц. В целом на полях СЕЛАК обсуждаются ключевые проблемы региона из разных сфер, в т. ч. вопросы экономического развития, безопасности, экологии и др. Основной механизм работы – принцип консенсуса. Штаб-квартира располагается в Каракасе. Предыдущий саммит СЕЛАК проходил в 2017 г. в г. Пунта-Кана (Доминиканская республика). Таким образом, затянувшаяся пауза, отчасти связанная с пандемией коронавирусной инфекции, отчасти – с усилением противоречий между странами с разными политическими векторами, наконец, оказалась прерванной, а общий региональный диалог был возобновлен. Кроме того, у СЕЛАК есть партнеры за пределами региона: это Россия, КНР и ЕС, с которыми проходят отдельные встречи в разных форматах. Особенно активен оказался Китай, форма диалога которого с СЕЛАК стала носить характер форумов [6].

В 2020–2021 гг. временным главой СЕЛАК был президент Мексики Андрес Мануэль Лопес Обрадор, который стал амфитрионом шестого саммита организации. Встреча на высшем уровне проходила в Национальном дворце. По итогу саммита участницы СЕЛАК приняли ряд деклараций и обсудили остро стоящие перед регионом вопросы.

Во-первых, отметим принятие специальной декларации по осуждению торгово-экономической и финансовой блокады США в отношении Кубы с прямым призывом к президенту США отменить ее. В декларации подчеркиваются принимаемые с 1992 г. решения ГА ООН по кубинским резолюциям за снятие блокады, которая нарушает принципы международного права и Устав ООН. Особо подчеркивается поддержка членами СЕЛАК резолюции ГА ООН о необходимости прекратить торгово-экономическую и финансовую блокаду Кубинской республики, которая была принята 23 июня 2021 г. Также страны СЕЛАК отметили неприемлемость ужесточения мер эмбарго в контексте пандемии и его экстерриториального характера, поскольку оба фактора наносят серьезный урон уровню жизни кубинских граждан и экономике страны в целом.

Во-вторых, были приняты еще две специальные декларации по внешнеполитической повестке в регионе. Они касались вопросов статуса Мальвинских (Фолклендских) островов и Пуэрто-Рико. Члены СЕЛАК подтвердили, что считают, что юридическое право на Мальвинские острова, Южную Георгию и Южные Сандвичевы острова, а также прилегающие к ним морские районы принадлежит Аргентинской республике. Члены СЕЛАК считают необходимым

возобновить переговоры между Британией и Аргентиной для разрешения этого спора мирным путем в кратчайшие сроки и призывают не прибегать к каким-либо действиям в одностороннем порядке. Относительно проблемы Пуэрто-Рико страны – члены СЕЛАК подчеркнули, что считают Пуэрто-Рико частью латино-карибского мира и призывают соблюдать декларацию ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятую 14 декабря 1960 г.

Исполнительный секретарь Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛА) Алисия Барсена выступила с докладом, подводя основные итоги социально-экономического развития региона. Среди ключевых пунктов в докладе был предложен план самообеспечения в области здравоохранения, который был принят государствами-участниками саммита. Особый акцент в документе был сделан на невозможность вакцинировать 80% населения стран Латинской Америки до конца 2021 г. в связи с недостаточным развитием фармацевтической отрасли в целом по региону [7].

Отметим, что такая ситуация обусловлена неспособностью большинства экономик региона обеспечить адекватное финансирование здравоохранения и фармацевтики. Это, в свою очередь, во многом объясняется структурными проблемами экономик региона, которые исторически складывались под влиянием колониальной, позднее – неколониальной зависимости от передовых стран, что привело к проблеме зависимого развития [8]. В условиях пандемии усилилась зависимость стран региона от импорта медикаментов, экспортерами которых являются, в первую очередь, развитые страны [9]. В целом очевидна зависимость стран региона от мирового рынка вакцин. Об этих же проблемах говорил Лопес Обрадор, призвавший США и Канаду помочь с поставками вакцин для государств Латинской Америки, которые сталкиваются с проблемой их приобретения [10].

Ситуация с вакцинацией является критической не для всех стран. Передовым латиноамериканским государством в этом вопросе стала Куба, которая, несмотря на тяжелое социально-экономическое положение в контексте ужесточения блокады и внутреннего процесса реформ [11], успешно разработала собственные вакцины. Три из них (Abdala, Soberana-02, Soberana Plus) начали применяться в процессе массовой вакцинации населения. В этом смысле кубинские медицина и фармацевтика показали передовые результаты, сделав страну независимой от мирового рынка вакцин. На 16 декабря 2021 г. на Кубе было полностью вакцинировано 84,4% граждан [12].

Изменение климата стало предметом еще двух деклараций, принятых во время VI саммита. Основным решением членов СЕЛАК на этом направлении стало создание фонда по борьбе с климатическими изменениями размером в 15 миллионов долларов [13]. Кроме того, страны-участницы подчеркнули их общую позицию для совместного выступления на 26-ой конференции ООН по изменению климата (COP26), которая прошла в Глазго в октябре–ноябре 2021 г. Участники СЕЛАК подчеркнули, что считают развитые страны ответственными за обострение климатической ситуации на планете. Латиноамериканские государства призывают развитые страны продолжать выделять с 2020 по 2025 гг. по 100 млрд долл. ежегодно на решение экологических проблем. Тем не менее, в декларации СЕЛАК подчеркивается недостаточность этих средств, в особенности в контексте того, что 80% суммы носит форму займов. Поэтому СЕЛАК призывает пересмотреть структуру финансирования, увеличить его общий объем и при распределении средств отдавать преференции развивающимся странам. Стоит отметить, что на конференции по климату в Глазго так и не удалось добиться четких обязательств по финансированию от развитых стран [14].

Еще две специальные декларации VI саммита посвящены проблемам индейских народов. Первая из них касается тяжелой социально-экономической ситуации, в которой оказались представители коренных народов в Латинской Америке в условиях пандемии. В тексте документа отмечается, что эпидемиологический кризис обнажил неравенство, существующее в латиноамериканских обществах, в связи с чем необходимо уделить повышенное внимание эффектам, которые оказывает пандемия на жизнь и здоровье представителей коренных народов. Кроме того, признается важность права индейцев на использование собственных традиционных медицинских средств и практик. Страны СЕЛАК также взяли на себя обязательства обеспечить доступность вакцинации для индейского населения и способствовать созданию более всеохватной системы здравоохранения.

Вторая декларация, касающаяся индейского вопроса, связана с тем, что в соответствии с резолюцией 74/135, принятой 18 декабря 2019 г., ООН признала 2022–2032 гг. декадой, посвященной языкам коренных народов, которые необходимо поддерживать и защищать. В декларации члены СЕЛАК отметили важность обеспечения лингвистических прав коренных народов, а также необходимость защищать и поддерживать устную традицию и все письменное наследие разных индейских групп.

На саммите также начался процесс подписания учредительного соглашения по созданию Латиноамериканского и карибского космического агентства. Его целью является совместное осуществление проектов по разработке космических технологий и проведению исследований в этой области в мирных целях.

Ключевым итоговым документом саммита стала Политическая декларация Мехико. Страны-участницы подтвердили свое стремление создать более справедливый и инклюзивный мировой порядок, обеспечивать соблюдение прав человека и принципы демократии. Внешнеполитическим лейтмотивом документа стал призыв соблюдать Устав ООН: придерживаться принципов суверенитета и территориальной целостности государств, уважать их право на самостоятельное решение вопросов своей внутренней политики.

Члены СЕЛАК осудили убийство президента Гаити Жовенеля Моиза, которое произошло 7 июля 2021 г. Государства СЕЛАК еще раз подчеркнули необходимость гарантировать равный доступ к вакцинам от коронавируса и общественным благам в целом, а также снизить зависимость региона от других стран в сфере здравоохранения. В декларации отмечена важность взаимодействия и обновления кооперации в сферах продовольственной безопасности, образования, торговли в рамках ВТО, борьбы с терроризмом, коррупцией, распространением наркотиков, обеспечения равенства полов, защиты прав мигрантов и беженцев и др. Страны СЕЛАК указали на свое стремление ответить на остро стоящий перед ними вызов бедности и снова обратили внимание на важность того, что регион является безъядерной зоной.

Помимо этого, ряд пунктов декларации посвящен финансовым вопросам. В частности, СЕЛАК призывает МВФ обеспечить доступ к специальным правам заимствования, что необходимо для восстановления экономик стран региона. Члены организации указали на важность использования технологий и средств коммуникации для решения проблем развития и призвали к их использованию в мирных целях.

Представлявший Аргентину ответственный по связям со странами Латинской Америки Хуан Карлос Валье Ралейг высказал предложение Аргентины сменить в 2022 г. Мексику в статусе временного главы СЕЛАК [15].

На саммите прозвучала идея Лопеса Обрадора двигаться в направлении создания экономического блока наподобие европейского экономического сообщества, который распространялся бы также на США и Канаду [16]. Среди условий создания такой организации, согласно задумке мексиканского лидера, – гарантия права народов на самоопределение и соблюдение принципа невмешательства, а также сотрудничество для развития и преодоления неравенства.

При этом во время саммита так и не произошло конкретного обсуждения потенциального отказа от участия в Организации американских государств как одного из ключевых механизмов взаимодействия и принятия политических решений в Америке с целью переключиться на кооперацию через независимую от США группу. Тем не менее, президент Боливии (с 2020 г.) Луис Арсе Катакора выступил с открытой критикой ОАГ, что во многом объясняется ролью этой организации в государственном перевороте против экс-президента Боливии, коллеги Арсе по партии Движение к социализму Эво Моралеса [17].

Так проявилось противоречивое отношение стран к соседям на севере Америки. С одной стороны, предложение мексиканского лидера отражает необходимость экономического сотрудничества стран Латинской Америки с США и Канадой, использование инвестиционного потенциала, возможностей сбыта продукции и реализации совместных проектов. При этом условия такого взаимодействия, с точки зрения членов СЕЛАК, должны быть выгодными для них, и они не готовы идти на политические уступки. Такая постановка вопроса, вероятнее всего, делает само предложение нереализуемым, поскольку не несет в себе четкой выгоды для США и Канады. Однако нельзя исключить, что обсуждение вопроса может получить продолжение в менее ультимативной форме, но это, в свою очередь, оттолкнет от проекта наиболее антиамерикански настроенные правительства стран региона. Кроме того, остается неясным, как может участвовать в таком объединении Куба, учитывая, что США продолжают ужесточать политику блокады. При этом Куба является одним из пионеров процессов альтернативной интеграции в регионе: неслучайно, что второй саммит СЕЛАК 2014 г. проходил именно в Гаване.

Помимо этого, во время саммита проявились идеологические разногласия разных стран – членов организации. Во-первых, наиболее влиятельная страна региона Бразилия не приняла участие в саммите. Возглавляемая правым президентом Жаиром Болсонару Бразилия заявила о том, что приостанавливает членство в СЕЛАК, в январе 2020 г [18]. Бразилия до сих пор представляет наиболее радикальный вариант правого правительства в Латинской Америке. В 2021 г. правые пришли к власти и в Эквадоре: на президентских выборах во втором туре победу одержал банкир Гильермо Лассо. С другой стороны, в ряде стран неспособность правых лидеров справиться с пандемией и экономическим кризисом привела к власти левые силы. Это не только упомянутый пример Боливии в 2020 г., но также Перу, где на выборах в 2021 г. президентом стал левый кандидат, профсоюзный деятель Педро Кастильо [19]. Вернулись к власти левые в Гондурасе, где на президентских выборах победу одержала Сиомара Кастро от Партии свободы и перестройки, которая возглавляется экс-президентом Мануэлем Селайя, свергнутым в ходе государственного переворота в 2009 г. То же произошло и в Чили, где во втором туре президентских выборов 19 декабря 2021 г. победу одержал Габриэль Борич, 35-летний кандидат от широкой левой коалиции. Этот результат отражает динамику общественных настроений в стране, где долго проводилась неолиберальная политика, и фактически с октября 2019 г. шел политический кризис,

в ходе которого население страны высказалось за принятие новой конституции взамен Основного закона 1980 г., разработанного в период диктатуры Пиночета [20].

Политическая турбулентность, не оставляющая регион, отражает, что раскол между левыми и правыми правительствами в Латинской Америке отдаляет их от качественной интеграции, лишая такие широкие по своему охвату объединения, как СЕЛАК, возможности приходить к конкретным соглашениям и проектам. Дальнейшие перспективы организации будут определяться, прежде всего, соотношением политических сил в регионе. В 2022 г. важным фактором кооперации внутри СЕЛАК станет результат президентских выборов в Бразилии и Колумбии, где в 2021 г. у власти оставались правые лидеры Жаир Болсонару и Иван Дуке, которые по тем или иным вопросам вступают в конфронтацию с левыми («прогрессистскими») правительствами стран региона.

Примечания

1. Aprobó Cumbre de CELAC todos los documentos propuestos // Radio reloj 19.09.2021. – URL: <https://www.radioreloj.cu/noticias-radio-reloj/internacionales/aprobo-cumbre-de-celac-todos-los-documentos-propuestos/> (дата обращения: 18.12.2021).
2. Declaración de Cancún. Rivera Maya, México, 23 de febrero de 2010. – URL: <https://revistas.unlp.edu.ar/aportes/article/view/3394/3249> (дата обращения: 18.12.2021).
3. О левом повороте см., напр., "Левый поворот" в Латинской Америке / отв. ред. В.П. Сударев. М.: ИЛА РАН, 2007; Окунева Л.С. "Левый поворот" и демократия в Латинской Америке // Международные процессы. 2009. Т. 7. №19. С. 43–53.
4. Подробнее см. Арабаджян А.З. АЛБА как латиноамериканская альтернатива неолиберальной глобализации // Мировое развитие. Выпуск 22. Глобальное управление: кризис или трансформация? М.: ИМЭМО РАН, 2021. С. 189–199.
5. Хейфец В. Л., Хадорич Л. В. Латинская Америка между ОАГ и СЕЛАК // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 90.
6. Голованов Д. И., Хейфец Л. С. Феномен латиноамериканской интеграции // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 2. С. 81.
7. Lineamientos y propuestas para un plan de autosuficiencia sanitaria para América Latina y el Caribe. Santiago: Naciones Unidas, 2021.
8. Подробнее о теоретических аспектах проблемы зависимости см. Давыдов В.М. Латиноамериканская периферия мирового капитализма. М.: Наука, 1991.; Marini R. M. Dialéctica de la dependencia. Santiago de Chile: Centro de Estudios Socio-económicos, 1972.
9. Ibid., p. 23.
10. Países de la CELAC aprueban por unanimidad lineamientos y propuestas del plan de autosuficiencia sanitaria para América Latina y el Caribe y mandatan a la CEPAL para avanzar en su implementación // CEPAL. 18.09.2021. – URL: <https://www.cepal.org/es/comunicados/paises-la-celac-aprueban-unanimidad-lineamientos-propuestas-plan-autosuficiencia> (дата обращения: 18.12.2021).
11. О переменах на Кубе после развала СССР и д 2019 г. см.: Yaffe H. We Are Cuba! How Cuba Survived in a Post-Soviet World. Yale University Press, 2020.
12. Actualización de la estrategia para el desarrollo de las vacunas cubanas // Ministerio de salud pública. República de Cuba. 18.12.2021. – URL: <https://telegra.ph/Actualizaci%C3%B3n-de-la-estrategia-para-el-desarrollo-de-las-vacunas-cubanas-12-18> (дата обращения: 19.12.2021).
13. Con declaración conjunta contra bloqueo a Cuba, concluye cumbre Celac // La Jornada. 18.09.2021. – URL:

- <https://www.jornada.com.mx/notas/2021/09/18/politica/con-declaracion-conjunta-contra-el-bloqueo-a-cuba-concluye-celac/> (дата обращения: 18.12.2021).
14. Итоги COP26: определенный прогресс есть, но многое еще предстоит сделать // Euronews. 16.11.2021. – URL: <https://ru.euronews.com/2021/11/16/cop26-takeaways-analysis> (дата обращения: 19.12.2021).
  15. Intervención argentina en la cumbre de la Celac en México // Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. Republica de Argentina. 18.09.2021 – URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/intervencion-argentina-en-la-cumbre-de-la-celac-en-mexico> (дата обращения: 19.12.2021).
  16. López Obrador pide una integración económica para construir algo parecido a la Unión Europea // CNN. 18.09.2021. – URL: <https://cnnespanol.cnn.com/2021/09/18/lopez-obrador-pide-una-integracion-economica-para-construir-algo-parecido-a-la-union-europea-orix/> (дата обращения: 19.12.2021).
  17. О государственном перевороте в Боливии, периоду пребывания у власти правых сил во главе с Ж. Аньес и возвращении Движения к социализму к власти после выборов в ноябре 2020 г. см. Арабаджян А.З. Боливийский вираж: социалисты возвращаются к власти // Запад–Восток–Россия 2020. М.: ИМЭМО РАН, 2021. С. 167–172.
  18. Brasil formaliza la decisión de suspender su participación en la Celac // EFE. 16.01.2021 – URL: <https://www.efe.com/efe/america/politica/brasil-formaliza-la-decision-de-suspender-su-participacion-en-celac/20000035-4151200> (дата обращения: 19.12.2021).
  19. Воротникова Т. А. Левые в Перу: долгий путь вверх // Общественные науки и современность. 2021. № 4. С. 104–115.
  20. Дьякова Л. Чилийская модель развития. Демократия и авторитаризм // Свободная мысль. 2014. № 3. С. 91.

ЭКОЛОГИЯ

Е.И. Буркова

Елена Ивановна Буркова кандидат политических наук, старший научный сотрудник Группы теоретических проблем модернизации Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Elena I. Burkova Cand.of Science (Politics). Senior Researcher of the Group of Theoretical Problems of Modernization, Center for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

КОНФЕРЕНЦИЯ ООН ПО ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА 2021 Г. И КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Аннотация

Настоящая статья нацелена на выявление реакции национального государства на глобальный климатический вызов. Предметом рассмотрения служит климатическая политика современных стран. Решение задач, с этим связанных, осуществляется в ходе анализа контекста соответствующей деятельности климатически значимых экономик мира. В качестве отправной точки исследования взято прорывное событие мировой экологической политики 2021 г. – Конференция ООН по изменению климата в шотландском Глазго (Великобритания). В ходе рассмотрения сюжетов Конференции главное внимание уделяется новым экологическим проектам и ключевым инструментам климатической политики, в частности: углеродной нейтральности, защите уязвимых сообществ от последствий изменения климата, восстановлению экосистем, финансовой мобилизации на решение этих задач и др. Климатическая активность стран мира рассмотрена так же на примере России. В работе уделяется внимание, нашедшей свое отражение в участии в Конференции по изменению климата-2021, роли России в глобальном климатическом процессе; сквозь призму последних правительственных решений, оцениваются проблемы становления и перспективы развития климатического сегмента природоохранной отрасли нашей страны.

Ключевые слова: Глобальное изменение климата, глобальный климатический процесс, климатическая политика, инструменты климатической политики, углеродоемкость развития.

Abstract

This article considers the reaction of the nation state to the global climate challenge. The subject of consideration is national climate policy. The main aim is to find out how global climate conditions fit into development strategies of different countries of the world. The solution of these problems is carried out in the context of the climate activities of leading contemporary economies. The breakthrough event of the international environmental policy - the United Nations Conference on Climate Change-2021 is taken as a starting point for the analysis. The main attention is paid to the key projects and new modern instruments of the global climate policies today (carbon neutrality, protecting vulnerable communities from the impacts of climate change, ecosystem restoration, financial mobilization to meet these challenges). The climatic activities of the modern country is also considered on the example of Russia. The work focuses on the role of Russia in the global climate process, reflected in the participation in the Conference on Climate Change-2021; through the prism of the latest government decisions, the problems of formation and

development prospects of the climate segment of the environmental industry in our country are assessed.

Keywords: global climate change, global climate process, politics of climate, instruments of climate policy, carbon intensity of development.

26-я Конференция ООН по изменению климата, проходившая в шотландском городе Глазго (Великобритания) с 31 октября по 12 ноября 2021 г., планировалась первоначально на ноябрь 2020 г., но была перенесена из-за пандемии. В саммите приняли участие 25 тысяч делегатов из 200 стран, включая 120 глав государств. В частности, прибыли президент США Джозеф Байден, премьер-министр Японии Фумио Кисида и Израиля Нафтали Бенет. Россия прислала на форум делегацию, возглавляемую чиновником в ранге министра. На повестке дня было четыре вопроса: 1. сокращение углеродных выбросов к середине XXI века до нуля и удержание роста температуры в пределах 1,5 градуса; 2. защита уязвимых сообществ от последствий изменения климата и восстановление экосистем; 3. финансовая мобилизация на реализацию этих целей (развитые страны должны были выделить развивающимся 100 млрд долл. еще к 2020 г., но из-за известных событий этого не произошло); 4. достижение окончательного соглашения на переговорах по отчётности выполнения Парижского соглашения [1]. (Парижское соглашение 2015 г. поставило перед мировым сообществом задачу ограничить выбросы парниковых газов, получаемых в результате хозяйственной деятельности человека, до уровня, который деревья, почва и Мировой океан могут естественным образом переработать.) [2]. Все вопросы удалось рассмотреть и обсудить, впрочем, несмотря на вынужденно длительную подготовку саммита, он прошел без ожидаемых сенсаций и прорывных решений.

Возможно, крупнейшим достижением встречи в Шотландии стало то, что более 40 государств обязались постепенно отказаться от использования угля. Однако некоторые страны, экономика которых сильно зависит от использования угля, – США, Индия, Китай, Австралия и Россия – отказались от взятия на себя подобных обязательств. Кроме того, лидеры 137 стран, в которых сосредоточено около 85 % мировых лесов, включая Бразилию и Индонезию, ранее не поддерживавших процесс, согласились положить конец вырубке лесов к 2030 г. 103 страны подписали глобальное соглашение по метану, договорившись к 2030 г. сократить выбросы на 30 % по сравнению с уровнем 2020 г. [3]. (Газ метан входит в число трех основных антропогенных факторов, формирующих планетарный парниковый эффект.) Договор подписали в том числе и 15 стран – крупнейших эмитентов метана, но ключевые игроки Китай, Россия, Индия в договоре не участвуют. На конференции в Глазго также была сформулирована рабочая программа по постановке отдельной глобальной цели в области адаптации, которая позволит адресно определить, а затем и удовлетворить, базовые потребности граждан стран, в первую очередь страдающих от нынешнего климатического кризиса.

Все стороны окончательно согласовали правила реализации Парижского соглашения, и уговорились, что, к 2024 г. все государства должны будут представить данные о своих выбросах парниковых газов. Параллельно группа из 25 стран, включающих США, Италию, Канаду, Данию, Швейцарию и некоторых других, подписала разработанное Великобританией совместное заявление, обязывающее прекратить международную общественную поддержку сектора энергетики на ископаемом топливе к концу 2022 г., в пользу экологически чистых источников энергии. В развитие парижского соглашения, на саммите в Глазго также было

принято решение о выделении развитыми странами Южной Африке 8.5 млрд долл. для мер по снижению зависимости от угля. (Для сравнения: по оценкам Международного валютного фонда, объем мировых субсидий на углеводородное сырье составил в 2020 г. 5,9 трлн. долл.) [4].

По итогам работы саммита был подписан Климатический пакт Глазго. По настоянию, преимущественно, индийской и китайской сторон, в окончательном документе Конференции слова «постепенная отмена» дальнейшего использования угля были заменены на словосочетание «постепенное снижение» их применения. (Причем, речь здесь идет даже не о всех видах данного топлива).

Как известно, по итогам Парижского соглашения страны мира устанавливают цели по сокращению выбросов парниковых газов, определяемые на добровольной основе. Ряд стран формулируют цели по сокращению выбросов в терминах углеродоемкости национальной экономики и провозглашают не ликвидацию конкретных отраслей, а лишь снижение объема выбросов на единицу продукции. Действия других более радикальны. К примеру, 11 декабря 2019 г. Европейской Комиссией была объявлена «Зеленая сделка», план нулевого выброса парниковых газов и полного перехода к возобновляемым источникам энергии и сырья в странах-членах ЕС к 2050 г. По состоянию на начало 2020 г., 66 стран, 10 регионов, и 102 города мира обязались стать углеродно нейтральными, то есть принимать меры по полной ликвидации, либо – компенсации, выбросов CO₂ к 2050 г., а в настоящее время таковых стран уже 110 [5]. По совокупному объему выбросов в мире в настоящее время на первом месте Китай (28,8%), США – на втором (14,5%), далее идет ЕС (9,5%) и Индия (7,3%). Россия находится здесь на 5-ом месте (5%) [6]. Неожиданно для ряда наблюдателей, США и Китай подписали договор о сотрудничестве в борьбе с изменением климата, причем отталкиваясь от целей Парижского соглашения и парадигмы «1,5 градусов Цельсия». Очевидно, что теперь следует ожидать от них более амбициозных обязательств по сокращению выбросов. Так же на саммите в Глазго Индия дала обязательство довести выбросы углекислого газа до нуля к 2070 г.

Российскую делегацию на саммите возглавлял министр экономического развития Максим Решетников. На конференции Россия представила подписанную Президентом РФ В.В. Путиным в октябре 2021 г. «Стратегию низкоуглеродного развития до 2050 года». В Стратегии дано четыре варианта развития страны в направлении углеродной нейтральности: инерционный, базовый, интенсивный и агрессивный. В качестве основного в документ заложен базовый сценарий. Нейтральность он не предполагает. А закладывает снижение углеродоемкости российского ВВП на 9% к 2030 г. и на 48% к 2050 г. в сравнении с 2020 г. Углеродная нейтральность может быть достигнута при реализации или интенсивного (к 2060-му г.) или агрессивного (к 2050-му г.) сценариев [7]. Позицию России, по-своему, объясняет то, что выбросы углекислого газа в стране на 2019 г. составили лишь 52,4% совокупных выбросов 1990 г. (а этот год нашими разработчиками взят за стартовый для определения национального вклада в общий выброс), так что в краткосрочной перспективе Стратегия предусматривает даже рост выбросов парниковых газов.

Западный экспертный мир обращает внимание на незначительность климатических амбиций России и оценивает ее успех в декарбонизации планетарного развития как очень низкий. Обращает на себя внимание отсутствие внутреннего углеродного налога и системы торговли квотами, или разрешениями, на выбросы углекислого газа в нашей стране, а также отсутствие интереса властей к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ), в то время как страны Европы и США планируют к 2050 г. полностью перейти на ВИЭ. Российские эксперты комментируют

пассивное поведение россиян на саммите Глазго в том смысле, что там заключались договоренности, не вполне обязательные к исполнению. Высказываются сомнения, что все эти договора будут когда-либо выполнены. Обращают внимание на то, что многие государства должны получить некие финансовые средства после подписания, но Россия не принадлежит к их числу и денежных выгод ей в любом случае ждать не приходится. Совсем наоборот, взяв новые обязательства, она, в случае их реализации, должна будет нести значительные расходы.

Иными словами, российское руководство интересуют проекты, которые сулят материальные дивиденды в ближайшем будущем, а эколого-экономическое развитие страны пока не находится в числе приоритетов нынешней политической повестки дня. В этом плане «Стратегия низкоуглеродного развития до 2050 года» – это документ, который посылает международным политическим институтам и центрам принятия решений четкий сигнал об отношении властей России к вопросам углеродоемкости развития, и, шире, к политике климатической нейтральности.

Примечания

1. КС 26: Совместные действия на благо планеты. Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/> (дата обращения: 01.02.2022)
2. Подписание 197 странами Глобального соглашения в Париже состоялось 12 декабря 2015 г. на конференции Сторон Рамочной Конвенции по изменению климата ООН. Стало продолжением Киотского протокола 1995 г. Главное назначение договора – удержать рост глобальной температуры на планете в пределах 2°C по отношению к показателям доиндустриальной эпохи. См. Бриггс Хелен. В чем суть парижского соглашения по климату и почему оно важно. Русская служба Би Би Си, 1.06.2017. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40118229> (дата обращения: 01.02.2022); По данным ученых, сегодня темпы потепления в России выше остального мира в 2,5 раза. См. Ученый рассказал о темпах потепления климата в России. – РИА Новости, 03.03.2020 – URL: <https://www.ria.ru/20190718/1556646301.html?in=t> (дата обращения: 01.02.2022); <https://www.bbc.com/russian/features-40118229> (дата обращения: 01.02.2022)
3. См. КС 26: Совместные действия на благо планеты. Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/> (дата обращения: 01.02.2022)
4. См. КС 26: Совместные действия на благо планеты. Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/> (дата обращения: 01.02.2022)
5. Климатическая нейтральность к 2050. Бюро официальных публикаций ЕС. Люксембург. (2019) Публикации Европейской комиссии. Going climate-neutral by 2050 (europa.eu) – URL: <https://www.op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/92f6d5bc-76bc-11e9-9f05-01aa75ed71a1/language-ru/> (дата обращения: 01.02.2022)
6. Leonard Mark, Pisani-Ferry Jean, Shapiro Jeremy, Tagliapietra Simone, Wolff Guntram. The geopolitics of the European Green Deal. – European Council of Foreign programs, 2021, February 3rd. URL: <https://ecfr.eu/publication/the-geopolitics-of-the-european-green-deal/> (дата обращения: 01.02.2022)
7. Ткачев Иван, Бурмистрова Светлана. Минэкономики нашло способ обогнать ЕС по сокращению вредных выбросов. Достичь низкоуглеродных целей России должна помочь поглощающая способность лесов. - Новости РБК. 25.08.21. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/08/2021/61250d2d9a7947e09ad83203> (дата обращения 01.02.2022)

М.Г. Хохлова

Хохлова Марина Геннадьевна кандидат исторических наук, научный сотрудник Сектора социально-трудовых отношений и социальной мобильности Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Marina G. Khokhlova Cand.of Science (History), Research Fellow of the Sector for Social and Labour Relations and Social Mobility, Center for Development and Modernization Studies, IMEMO RAS.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА: РОЛЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Аннотация

Зафиксированное в Докладе МГЭИК «Изменение климата 2021: последствия, адаптация и уязвимость», а также намеченная в 2015 г. «Борьба с изменением климата» как цель Устойчивого развития, свидетельствуют о тревоге необратимостью происходящих природных процессов, вызванных деятельностью человека, поиске потенциала им противостоять. Решение проблем социо-эколого-экономической системы (СЭЭС) подразумевает участие не только ученых, но и экологическое образование и просвещение населения. Многие процессы зеленой экономики могут интегрироваться в экологическое поведение на бытовом уровне, что способно менять саму парадигму общества потребления.

Ключевые слова: изменение климата, зеленая экономика, образование, просвещение, профессиональная деятельность

Abstract

The IPCC Report "Climate Change 2021: Consequences, Adaptation and Vulnerability", as well as the "Fight against climate change" planned in 2015 as a Sustainable development goal, indicate concern about the irreversibility of the ongoing natural processes caused by human activity, as well as promoting search for the potential solutions to resist them. Solving the problems of the socio-ecological and economic system (SEES) implies the participation of not only scientists, but also environmental education and public education. Many processes of the green economy can be integrated into environmental behavior at the household level, , therefore changing the very paradigm of the consumer society.

Keywords: change in the Earth's climate, the green economy, education, enlightenment for the population, professional activity.

Концепция устойчивого развития (*sustainable development*), сформулированная как семнадцать целей УР [1], имеет исключительно широкую повестку дня, стержнем которой является комфортное существование в настоящем и сохранение ресурсов для будущих поколений [2].

При всех различиях точек зрения относительно трактовки самого понятия УР (споры о котором носят перманентный характер) сформулированные цели в полной мере очерчивают контуры проблем, среди которых наиболее тревожащая – изменение климата планеты. Целостность глобальной природной экосистемы, возможности возвращения ей равновесия часто зависят от составляющих их территориальных экосистем, которые изучаются учеными с позиций воздействия на них и природных, и антропогенных факторов: социального прогресса,

экономического развития, качества окружающей среды как СЭЭС (социо-эколого-экономическая система).

В Докладе МГЭИК (Межправительственная группа экспертов по изменению климата) от 9 августа 2021 г [3]. (одобренном правительствами 195 стран-членов) зафиксировано беспрецедентное за тысячи и сотни тысяч лет изменение климата Земли. Согласно наблюдениям к некоторым наиболее очевидным последствиям изменения климата для биосферы планеты относят повышение температуры окружающей среды, увеличение выбросов парниковых газов в атмосферу, а также опустынивание.

28 февраля 2022 г. был опубликован второй раздел Доклада МГЭИК [4], данные которого также не оптимистичны. В последние годы цели Парижского соглашения казались трудно достижимыми. Теперь эксперты опасаются, что правительства ведущих стран, переключившись на политический кризис, станут относиться к климатической повестке дня как к еще менее приоритетной. При этом проделанная работа (270 ведущих ученых из 67 стран в течение трех лет изучали более 34 тысяч научных работ) свидетельствует о фундаментальном характере угроз. Так, Ханс-Отто Пёртнер, сопредседатель Рабочей группы II МГЭИК, заявил: «Научные доказательства однозначны: изменение климата представляет собой угрозу для благополучия человека и здоровья планеты. Любая дальнейшая задержка в согласованных глобальных действиях приведет к тому, что окно возможностей для обеспечения пригодного для жизни будущего может стать уже закрытым».

Отчет Рабочей группы II посвящен наиболее уязвимым регионам и экосистемам планеты, а также мерам по адаптации общества к изменению климата. Вот некоторые выводы:

- Усиление волн жары, засух и наводнений уже превышает пороги чувствительности растений, и животных, вызывая массовую гибель таких видов, как деревья и кораллы.

- По тем же причинам миллионы людей испытывают критическое отсутствие безопасности в сфере продовольствия и воды, особенно в Африке, Азии, Центральной и Южной Америке, на малых островах и в Арктике.

Причины происходящих изменений климата не всегда очевидны для ученых, и потому эти изменения могут приобретать необратимый характер. Однако человечество в состоянии противостоять широкому спектру климатических изменений, влияя на них*, в частности, с помощью зеленой экономики (производство различного рода очистного оборудования, утилизацию вторичных ресурсов и отходов, оказание экологических услуг, более эффективное использование природных ресурсов, уменьшение уровня загрязнения, сокращение углеродных выбросов, сохранение биоразнообразия). Сокращение выбросов в атмосферу способно довольно быстро улучшить состояние воздуха. Так, полная декарбонизация мировой экономики возможна уже к 2050 г., хотя для стабилизации ситуации потребуются несколько десятилетий. Большинство стран мира объявили о намерении достичь нулевых выбросов к этой дате [5].

К необратимым и продолжающим действовать факторам относится повышение уровня мирового океана [6]. Не вполне понятны ученым такие явления,

---

* Так, начиная с XIX века в результате развития промышленности, резко возрос выброс в атмосферу углекислого газа, метана и окиси азота. Концентрация парниковых газов в атмосфере возросла в несколько раз.

как увеличение площади пустынь – опустынивание^{**}, на которые пока еще нет возможности воздействовать, чтобы противостоять этому процессу.

И антропогенные, и природные (пока еще недостаточно изученные) факторы нарушения климата имеют глубокие социальные и экономические последствия: рост числа климатических мигрантов, которых, по некоторым оценкам, уже насчитывается 30 млн человек в год, изменение особенностей выращивания с/х культур и многое другое.

То есть для решения проблем, связанных с изменением климата, в обоих случаях возникают социальные последствия и необходимость выбора для самого человека: адаптироваться, меняя место жительства и занятие, или активно противостоять. Изучение причин изменения климата, конечно, является задачей профессионалов, обладающих научным знанием в различных областях: физики земли, биологии, микробиологии, ботаники, с/х, техники, а также многих других специалистов. Однако, помимо профессиональной подготовки специалистов, важную роль играет просвещение, экологическое образование, воспитание и подготовка к деятельности населения в рамках нового экологического мировоззрения – бережного отношения к окружающей среде.

Ученые подчеркивают важность пространственно подхода к изучению СЭЭС, то есть конкретизации проблем непосредственно для каждой территории. Поэтому системный подход к проблеме УР подразумевает и пространственную иерархию как исследований, так и предпринимаемых усилий на глобальном, национальном, региональном и муниципальном уровнях. Такой подход позволяет использовать для оценки состояния СЭЭС различные индикаторы и рассчитывать индексы [7], на основании показателей для конкретных территорий, из которых затем складывается общая картина. Это могут быть показатели, свидетельствующие в целом о благополучии/неблагополучии региона (состояние здоровья населения, общая заболеваемость, уровень смертности, рождаемости, продолжительности жизни и др.). Это также могут быть индикаторы природных условий существования человека на данной территории (растения, внесенные в Красную и Зеленую книги, сады и парки в системе зеленых насаждений городов, старинные сельские усадебные парки, зоологические и водные памятники, родники и источники, геологические памятники, ландшафтные заказники и природные заповедники). Примером успешных действий на региональном уровне [8] высаживание лесов на отвалах отработанных горных пород, установка минеральной полосы для сохранения памятников природы и др.

Именно на локальном уровне происходит самое тесное взаимодействие человека с окружающей его средой. Примером муниципального уровня является создание городских биосферных резерватов, например, в городах Брайтон и Хоув в Великобритании [9].

Единство естественнонаучного и гуманитарного знания формирует гуманистический подход к решению экологических проблем – экологическое сознание. Понимание тревожности экологической ситуации определяется системой ценностей общества и входящих в него отдельных социальных групп, которые могут отличаться друг от друга. Поэтому, если научное знание и профессиональная подготовка специалистов являются продуктом деятельности ученых, то преодоление

---

^{**} В результате опустынивания в среднем за год полному разрушению подвергается 6 млн га обрабатываемых земель, и на более, чем 20 млн га с/х площадей снижается урожайность. Каждый год пустыня отвоевывает территорию более 30 тыс. кв. км. В начале XXI века площадь африканской Сахары, самой большой пустыни нашей планеты, составляла более 7 млн кв. км. Ее пески наступают с юга и юго-востока со скоростью 50 км в год.

идеологии общества потребления, формирование ценностей зеленого образа жизни и глобальной гражданской ответственности – это задача образования и просвещения, включающего воспитание и подготовку к деятельности населения на каждой территории.

На биологических факультетах университетов программа подготовки бакалавров включает курс «устойчивое развитие экосистем», создаются рабочие тетради для лекционных, практических и самостоятельных занятий со студентами по экологии для студентов небиологических направлений подготовки. Целесообразность открытия данного профиля обусловлена интенсивным развитием концепции УР, включающей экологическую составляющую и политический принцип гармонизации взаимоотношений человека и биосферы.

Зарождение проблемы экологии в сознании людей относят к XVIII веку, когда Жан-Жак Руссо упоминал ее в своем педагогическом трактате «Эмиль, или о воспитании», опубликованном в 1762 г. Однако фундамент западноевропейской модели экологического образования заложил в начале XX века шотландский профессор ботаники, социолог и строитель Патрик Геддес, который отметил жизненно важную взаимосвязь между качеством образования подрастающих поколений и качеством окружающей среды.

В 1956 г. ЮНЕСКО определила роль экологического образования как помощь «людям обрести понимание проблем окружающей среды, своих прав и обязанностей как граждан, получить набор навыков и знаний для постепенного улучшения жизненных условий и более эффективного участия в экономическом и социальном развитии общества» [10].

С 1970-х гг. экологическое образование регулируется в соответствии с набором руководящих принципов. Ключевыми документами ЮНЕСКО является принятая в 1975 г. Белградская Хартия и Тбилисская декларация 1977 г., целью которых было осознание проблемы и обеспокоенности проблемой.

В России экологическое образование регулируется Ст.71.Всеобщность и комплексность экологического образования ФЗ от 10.01.02 №7- ФЗ (ред. от 30.12.21) «Об охране окружающей среды». Поддержка такого образования существует и на региональных и местных уровнях. Например, в постановлении Правительства Самарской области от 13.12.2007 № 261 утверждена «Схема территориального планирования Самарской области».

Концепция перехода к УР была утверждена Указом Президента РФ в 1996 г [11]. Сохранение биоразнообразия рассматривалось в ней в качестве одного из важнейших направлений развития страны. В связи с этим в том же году был принят Проект Глобального экологического фонда (ГЭФ) по сохранению биоразнообразия России, а в 2001 г. – Национальная стратегия сохранения биоразнообразия России [12]. Во всех этих документах важная роль в реализации декларированных программ отводилась экологическому образованию всех слоев населения, и в первую очередь подготовке специалистов в области устойчивого экологического развития.

Создание условий экономической целесообразности не всегда возможно, а стремление к сиюминутным результатам способно сеять сомнения в готовности общества к борьбе за УР. Однако при всем скептицизме экологическое сознание, как часть нового мировоззрения [13] и образа жизни, формируется в рамках соответствующих институтов и правовых норм и может возникать и развиваться благодаря комплексу специальных образовательных программ. История знает примеры, когда руководящим принципом становилась не сиюминутная целесообразность (как правило, экономическая), а оптимизм в воплощении в жизнь гуманистической идеи. Подобно тому, как полторы сотни лет назад возникло гуманитарное право [14].

Противодействие изменению климата как одна из центральных целей УР выполнима и может стать реальным инструментом для сохранения биосферы планеты при уже имеющейся правовой базе, дальнейшей институционализации проблемы защиты природных ресурсов, просвещении и образовании населения. Как меняются представления об образе жизни у разных поколений, так и сознание современного человека, в которое должно быть интегрировано бережное отношение к природе, может сменить парадигму общества потребления. В информационном обществе очень быстро распространяются знания, происходит смена представлений, порой эпохальных.

По мере развития научного знания о климате планеты и роста экологического самосознания на смену стихийным процессам адаптации населения (беженцы, изменение принципов ведения с/х и пр.), все в большей мере будет приходиться конструктивное противодействие изменению климата (как это уже происходит сейчас с сокращением выбросов парниковых газов).

Примечания

1. В сентябре 2015 г. более 150 стран-членов ООН в Нью-Йорке официально приняли повестку дня в области УР, состоящую из 17 целей. Призыв к принятию срочных мер по борьбе с изменением климата содержится в цели №13, при этом все 17 целей важны для предотвращения негативных последствий. – URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/17-goals-to-transform-our-world17> (дата обращения: 24.02.2022).
2. Проблема УР и ее задачи формулировались в Докладах Римского клуба практически начиная с его основания в 1968 г. Термин *sustainable development*, прозвучавший в 1987 г. на «Международной конференции ООН по окружающей среде и развитию», и переведенный тогда как «устойчивое развитие», затем стал использоваться повсеместно: в 1972 на первой Всемирной конференции по окружающей среде в Стокгольме, в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро и т.д. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments?p=42> (дата обращения: 24.02.2022).
3. Climate Change 2021: The Physical Science Basis. – URL: [IPCC_AR6_WGI_Full_Report.pdf](https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/) (дата обращения: 24.02.2022).
4. Sixth Assessment Report (AR6) with contributions by its three Working Groups and a Synthesis Report, three Special Reports, and a refinement to its latest Methodology Report. – URL: <https://www.ipcc.ch/assessment-report/ar6/>; а также https://www.ipcc.ch/assets/uploads/2022/02/PR_WGII_AR6_russian.pdf (дата обращения: 24.02.2022).
5. Генеральный секретарь ООН А.Гутерриш, выступая 16.11.2020 г. на третьем ежегодном экономическом форуме Блумберга, заявил о возможности декарбонизации, он предложил активнее использовать налог на выбросы углерода, сокращать добычу угля и отменить субсидии на ископаемое топливо. – URL: <https://news.un.org/ru/tags/uglerodnaya-neytralnost/date/2020-11/video/0/audio/0> (дата обращения: 24.02.2022).
6. Мировой океан поглощает 90% всего тепла, замедляя нагрев атмосферы. Суша нагревается сильнее океана, вызывая таяние ледников. URL: Climate Change 2021: The Physical Science Basis. P.1005. – URL: [IPCC_AR6_WGI_Full_Report.pdf](https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/) (дата обращения: 24.02.2022).
7. Создание индексов (интегральных показателей) – это попытка рассчитать и соизмерить сложные объекты или системы, состоящие из трудно сопоставимых элементов. Расчетные формулы индексов несут, как правило, субъективный

- характер и базируются на косвенных социальных, экологических и экономических «измерениях». И индексы, и индикаторы не всегда удовлетворяют требованию максимально охарактеризовать все три указанные выше составляющие УР. В связи с этим актуальной задачей становится подбор такой системы индикаторов и индексов, которая бы могла оптимально описать эмерджентные свойства СЭЭС. Есть два пути решения: конструирование «универсального» индекса путем добавления новых параметров в расчетную формулу общепризнанного индекса и использование своеобразного «мозгового штурма» совокупности индексов и индикаторов, определяющих УР. Такой метод близок экологическому прогнозированию, или «модельному штурму». (См. Костина Н.В., Розенберг Г.С. Характеристика УР территории Волжского бассейна по комплексу индексов и индикаторов. Материалы II Международной конференции «Инновационные подходы к обеспечению УР СЭЭС». Самара-Тольятти 20-21 мая 2015 г. С.45.
8. О.В. Тагирова, А.Ю. Кулагин. Городские и пригородные леса промышленных центров как компонент СЭЭС. // Известия Уфимского научного центра РАН: Биология, биохимия и генетика. 2017. № 4(1). Сс. 109-111; Васильева Д.И. Проблемы охраны земель с особым правовым режимом использования. / Материалы Международной конференции «Инновационные подходы к обеспечению УР СЭЭС». Самара-Тольятти, 11-14 апреля 2018. Сс. 36-37.
  9. Хасаев Г.Р., Исаев Р.О. Моделирование новых форм УР на примере опыта международных биосферных резерватов. // Известия Уфимского научного центра РАН: Биология, биохимия и генетика. 2017. № 4(1). Сс. 131-134.
  10. Актуальный комментарий от 01.07.15 г. «Образование в интересах устойчивого развития: мировые тенденции». – URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments?p=42> (дата обращения: 24.02.2022).
  11. Указ Президента РФ от 01.04.1996 №440 «О концепции перехода РФ к устойчивому развитию». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#KB3USySTxADwQuD1> (дата обращения: 24.02.2022).
  12. Саркисов О.Р. Экологическое право: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. / Саркисов О.Р., Любарский Е.Л. Издание 5-е. г. Казань: Центр инновационных технологий. 2014. 355 с. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F331996391/PRAVO.pdf> (дата обращения: 24.02.2022).
  13. Симонов Ю.В., Костина Н.В., Кудинова Г.Э., Розенберг А.Г. Проблема поведенческого и практического компонентов в структуре экологического сознания. // Известия Уфимского научного центра РАН: Биология, биохимия и генетика. 2017. № 4(1). Сс. 101-104.
  14. Анри Дюнан (род. в Женеве 08.05.1828 г.) – основатель Международного красного креста (МКК), всемирной организации помощи раненым, лауреат нобелевской премии мира, чьи идеи положили начало нормам гуманитарного права, оказался свидетелем одной из самых жестоких битв XIX века при Сольферино (24.06.1859 г.), в которой итогом сражения было 40 тысяч убитых и раненых. По его инициативе через несколько лет в Женеве 16 стран подписали Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны. Полтора века назад помощь раненому врагу на поле боя тоже представляло собой новое мировоззрение

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖИНСТИТУТСКИЕ СЕМИНАРЫ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ» В ИМЭМО РАН

В 2021 г. состоялись два заседания межинститутского семинара «Современные проблемы развития» ИМЭМО РАН. Организатором семинара, как и в предыдущих случаях, выступил Центр проблем развития и модернизации (руководитель д.и.н. В.Г. Хорос). В заседаниях семинара принимали участие как сотрудники ИМЭМО, так и представители других научных центров. Материалы семинара были опубликованы в журналах «Проблемы Дальнего Востока» и «Мировая экономика и международные отношения».

Первый семинар прошел в апреле 2021 г. и был посвящен экономическому развитию и политическим процессам, идущим в Северной Корее. С докладом на эту тему выступил кандидат политических наук, старший научный сотрудник А.С. Прозоровский (ИМЭМО РАН). Участники семинара предварительно ознакомились со статьей А.С. Прозоровского, в которой анализировалось экономическое развитие КНДР после прихода к власти Ким Чен Ына. Приводились многочисленные примеры того, как в плановой экономике КНДР все большую роль начинают играть рыночные элементы, которые в силу особенностей режима получают идеологическую «маскировку». Проводились параллели с китайской моделью развития и, одновременно с этим, оговаривались особенности, делающие северокорейскую модель по-своему уникальной.

Также в статье освещались внешнеполитические демарши и маневры КНДР в 2017-2020 гг., в результате которых обстановка на Корейском полуострове сначала предельно обострилась, а затем резко сменилась «потеплением». Начавшийся переговорный процесс наметил множество точек сближения КНДР и РК, встречи на высшем уровне Ким Чен Ына и Д. Трампа породили надежды на завершение затянувшегося противостояния. Последовавшее за тем, охлаждение отношений, сворачивание переговоров, усиление санкций и самоизоляция КНДР в условиях распространения COVID-19 в мире, не позволяют сделать оптимистичных прогнозов на ближайшее будущее. Вместе с тем, переживаемые и преодолеваемые сегодня трудности, дают стране уникальный опыт развития с опорой исключительно на собственные силы. В перспективе это может позволить Северной Корее (в случае любого смягчения ситуации) сделать значительный рывок в развитии.

В обсуждении доклада приняли активное участие отечественные кореееды к.и.н., зав. отделом Кореи и Монголии А.В. Воронцов (ИВ РАН), к.и.н., н.с. отдела Кореи и Монголии А.И. Шарафетдинова (ИВ РАН), д.полит.н. руководитель Центра политических исследований и прогнозов А.В. Виноградов (ИДВ РАН), к.и.н., вед.н.с. Центра корейских исследований К.В. Асмолов (ИДВ РАН), к.филос.н, вед.н.с. Центра корейских исследований Е.Е. Ким (ИДВ РАН), к.э.н., с.н.с. Центра корейских исследований Л.В. Захарова (ИДВ РАН), с.н.с. Центра азиатско-тихоокеанских исследований О.В. Давыдов (ИМЭМО РАН) и другие.

А.В. Виноградов (ИДВ РАН) напомнил, что следует быть осторожным в проведении параллелей между северокорейской и китайской или вьетнамской моделями. Известно, что рыночные реформы неизбежно сопровождаются социальным и имущественным расслоением населения, всяческими внутривнутриполитическими рисками и т.п. Проводить их могут государства, уверенные в своей безопасности и пользующиеся широкой экономической и финансовой поддержкой международного сообщества. Ни тем, ни другим Северная Корея не

располагает. Наиболее отчетливо рыночные новшества заметны там, где у КНДР есть связи с Китаем. Без этих связей исчезает и необходимость в реформах.

Л.В. Захарова (ИДВ РАН) указала на то, что сворачивание сегодня так называемых рыночных реформ в КНДР связано во многом с обстоятельствами текущего момента, а именно с вынужденным режимом экономии ресурсов при построении самодостаточной экономики. При этом она привела пример с сельским хозяйством, с которым в Северной Корее имеются серьезные проблемы. Речь о том, что из-за нехватки пахотных земель добиться высоких урожаев можно лишь применяя большое количество удобрений. Аграрный сектор остро нуждается в государственной помощи. Для государства же проще предоставлять эту помощь коллективным хозяйствам, нежели частнику. В этой ситуации частник, при всех своих стараниях, окажется нерентабелен, а значит – не нужен.

О.В. Давыдов (ИМЭМО РАН) высказал мнение, что, несмотря на все реформы и изменения последних лет, в КНДР по-прежнему действует нежизнеспособная модель, которая привыкла решать свои проблемы через создание проблем с соседями (в том числе через ядерный шантаж). Все успехи КНДР остались в прошлом, когда СССР оказывал этой стране значительную помощь. Без внешней помощи Северная Корея не может развиваться, и она выторговывает ее, то обостряя отношения с окружающими странами, то делая вид, что идет на уступки.

А.В. Воронцов (ИВ РАН) высказал несогласие со столь категоричной оценкой северокорейской модели и привел мнение американских корейистов о том, что стремление Вашингтона «дожать» КНДР и добиться смены режима вызвано во многом как раз высокой «живучестью» северокорейской системы и ее устойчивостью к различного рода стрессам и внешнему давлению. Она даже снискала к себе уважение среди определенной части населения Южной Кореи. А между тем, благополучие РК зиждется на успешном развитии ведущих финансово-промышленных групп (ФПГ) – чеболь. В случае серьезных глобальных потрясений в мировой экономике эти чеболь могут потерпеть крах и исчезнуть, что приведет к снижению общего потенциала южнокорейской экономики и падению жизненного уровня населения. В таких условиях устойчивая северокорейская модель покажется вдвойне привлекательной, и процесс сближения/объединения Кореи может пойти не по американскому сценарию.

И.Н. Куклина (ИМЭМО РАН) заметила, что при оценке сегодняшней «корейской» политики США прежде всего следует учитывать тот факт, что ядерная КНДР является одним из главных препятствий на пути создания и развития QUAD. Союза противостоящих Китаю четырех государств Тихоокеанского региона, в числе которых США, Австралия, Индия и Япония.

А.И. Салицкий (ИМЭМО РАН) поддержал идею, что у КНДР имеется весьма неплохой потенциал развития. Во-первых, страна успешно держится в невероятно тяжелых условиях, чему не в последнюю очередь способствует сплоченность организованность нации. Во-вторых КНДР имеет надежного союзника в лице Китая, у которого есть немало планов развития двустороннего сотрудничества, а также колоссальный опыт экономического развития с сохранением курса на социализм. Наконец, в Южной Корее есть весьма влиятельные силы, которые считают, что отношения с Севером следует развивать даже ценой ухудшения отношений с США. Подобные взгляды подпитывает очевидное ослабление США, а также тот факт, что южнокорейский бизнес хотел бы иметь через КНДР прямой выход на евразийские рынки и ресурсы.

В.Г. Хорос (ИМЭМО РАН) подводя итоги дискуссии, зафиксировал некоторое смягчение «казарменности» северокорейской модели и определенные подвижки и допущения в плане предпринимательства и формирования частного сектора.

Процесс изменений идет постепенно и не без попятных движений, вызванных ситуацией изоляции и отсутствием внешних инвестиций. О возможных сценариях дальнейшего развития можно лишь гадать, тем не менее, наиболее вероятным представляется сохранение «статуса-кво», при котором циклическая смена обострений и «потеплений» на политическом фронте продолжится и впредь. Вместе с тем, в случае внезапного критического ослабления режима, судьбу страны скорее всего будут решать внешние игроки (США и Китай).

* * *

Другой семинар был посвящен проблеме, имеющей как историческое, так и теоретическое измерение – о роли человеческого капитала как фактора экономического роста и развития. С докладом на эту тему выступил известный экономист и статистик доктор экономических наук, профессор В.А. Мельянцев (ИСАА МГУ). Он сразу предупредил о многоаспектности данного предмета рассмотрения, в силу чего он ограничится постановкой некоторых вопросов.

В докладе была развернута динамика человеческого капитала в новой и новейшей истории – рост его доли в ВВП, соответственно – доли приходящихся на него инвестиций, а также индекса человеческого развития. Выделены факторы прогресса человеческого капитала – улучшение качества труда, перемещение трудовых ресурсов, повышение эффективности управления. Все это показано на примерах нынешних развитых стран, а также быстро растущих (Китай, Вьетнам) и – в сопоставлении – медленно растущих (Бразилия, Мексика) крупных развивающихся стран.

В докладе человеческий капитал определен как совокупность человеческий компетенций, которая лишь частично может быть выражена в стоимостной оценке, но – по крайней мере, до возникновения развитых форм искусственного интеллекта – является наиболее важной из других видов капитала (физического, финансового и социального). Эти соображения подкреплены экономико-математическими расчетами, представляющими те или иные модели исторической динамики человеческого капитала.

Обсуждение доклада В.А. Мельянцева шло в основном по линии дополнения его соображений. При этом подчеркивалось, что подход докладчика открывает широкие возможности для дальнейшего изучения данной темы, в том числе и на семинаре «Современные проблемы развития».

Доктор экономических наук А.В. Акимов (ИБ РАН) обратил внимание на необходимость разделения собственно понятия человеческого капитала в экономическом развитии и понятия человеческого потенциала в широком смысле слова в конкретных национальных условиях, в той или иной стране. Эти понятия не всегда коррелируют друг с другом. Далее он отметил, что показатель человеческого капитала так или иначе используется в бизнес-фирмах (при приеме работников в фирму и с учетом экономической и политической ситуации в конкретном национальном контексте). Наконец, он остановился на воздействии трудосберегающих технологий на человеческий капитал в разных отраслях – добывающей и обрабатывающей промышленности, строительстве, торговле и др. Везде, хотя и в различной степени процессы автоматизации, роботизации и внедрения искусственного интеллекта сокращают рынок труда. Варианты решения этой проблемы различны (распространение общественных работ, расширение госаппарата, введение гарантированного базового дохода и др.).

По мысли А.В. Акимова, по этим трем направлениям – в рамках экономической теории и эконометрики, на уровне практик бизнес-фирм и с учетом

расширения трудосберегающих технологий – будет идти в дальнейшем изучение проблемы человеческого капитала.

Кандидат экономических наук А.И. Ландабасо Ангуло (Российская академия народного хозяйства им. Г.В. Плеханова) очертил человеческий капитал как более широкое понятие, нежели его функционирование в экономике и качество «хомо экономикус» и потому подлежит также социокультурному анализу. Эта же идея присутствовала и в выступлении доктора исторических наук А.Г. Володина (ИМЭМО РАН).

Доктор исторических наук В.Г. Хорос отметил уместность учета цивилизационного наследия в складывании человеческого капитала, роль которого не ограничивается (как в докладе) лишь трудолюбием, но включает такие факторы, как отношение к знанию, степень социальной дисциплины, семейные традиции и некоторые другие аспекты.

В.Г. Хорос высказал еще два соображения по докладу В.А. Мельянцева. Первое из них – о дифференциации человеческого капитала. Она, конечно, была всегда – рабочий по своей компетенции не мог равняться с инженером. Но сейчас дифференциация углубляется, и по-новому растет контраст между «высококолыми» специалистами по хай-теку, все более сужающейся группой интеллектуальных профессионалов, «технарей» – и растущей массой представителей вполне рутинных рабочих функций, даже сидящих за компьютерами. С этим связана набирающая темп тенденция размывание среднего класса, «элитизация» труда, с одной стороны, и примитивизация – с другой, что имеет далеко идущие и негативные социальные, политические и культурные последствия.

Второе – присвоение человеческого капитала. Джеймс Уатт и ему подобные не были хозяевами своих изобретений (хотя были исключения типа Томаса Эдисона, но именно исключения). Когда плоды научно-технического прогресса и его менеджмент оказывались в руках других – субъектов собственности и власти. Сегодня эта закономерность особенно очевидна и ведет к тревожным последствиям – попыткам узкой управленческой элиты в глобальном масштабе использовать научно-технические достижения для радикального реформирования общественной жизни – тотального контроля над подавляющим большинством населения в своих целях и к своей выгоде.

Закljučая семинар, доктор исторических наук Е.Б. Рашковский (ИМЭМО РАН) подчеркнул, что сегодня понятие «прогресса» амбивалентно, противоречиво по отношению к эволюции человеческого капитала. В последнее время особо заметно вымывание из всего комплекса мировых экономических и технологических отношений огромных человеческих массивов, в том числе и людей средней, а зачастую – и выше средней квалификации. Отсюда – и характерные антидемократические тенденции сегодняшнего мира: возрастание властных и цинично-расточительных притязаний «верхов» и вящее отчуждение и духовная люмпенизация среди «низов».

Материалы семинара подготовлены к опубликованию в научной печати.

А.С. Прозоровский
В.Г. Хорос

НОВЫЕ КНИГИ

Африка: постколониальный дискурс. Колл. монография / Отв. ред. Т. М. Гавристова и Н. Е. Хохолькова. – М.: ИАФР РАН, 2020. – 248 с.

Рецензируемая книга была подписана к печати 21 декабря 2020 г. Следовательно, она должна быть безоговорочно отнесена к научной продукции года 2021-го.

Среди двенадцати авторов монографии – ученые из издавшего книгу Института Африки РАН, а также ученые из иных исследовательских и учебных центров Москвы и России. Цель монографии – не только осветить актуальные проблемы нынешней африканской историографии и – шире – мысли последних пяти-шести десятилетий. А произошло за этот период на Континенте, действительно, немало: первые драматические опыты национально-государственного строительства, идейные искания, беспощадные племенные и этнические войны, унесшие миллионы жизней, экологические бедствия, голодовки, пандемии, глобальный разгул исламистского террора, с его убийствами, похищениями людей, глумлением над детьми и разрушением святынь, многомиллионные миграции африканцев разных верований и рас в страны Европы... И, наконец, относительно мирный демонтаж бесчеловечной системы апартеида на южной оконечности Континента*.

Да и сами высокоразвитые страны, культивировавшие чисто ресурсный, эконом-центрический подход к проблемам «развития» и связанные с этим подходом идеи «мультикультурализма» и некритического заискивания перед «освободительными» страстями во многих отношениях лишь усугубляли меру страданий африканских народов, уже освободившихся от прямой колониальной зависимости [1].

Во всяком случае, монография интересна не только в плане африканистики, но и в плане постижения многих важных социально-политических и интеллектуальных проблем современности. О чем и пойдет речь в нашей рецензии.

* * *

Авторы монографии справедливо полагают, что у истоков нынешнего и всё еще не исчерпавшего себя «постколониального дискурса» стоит обширная западная литература, посвященная критике европоцентристских культурно-исторических воззрений, и прежде всего – американско-палестинского историка английской литературы и музыковеда Эдуарда Саида (1935-2003) «Ориентализм» (1979), стремительно разошедшаяся и переведенная на десятки языков**.

По мысли Т. М. Гавристовой, Э. Саид, обвинивший европейскую мысль и культуру в заносчивости и в заведомом принижении места народов незападных ареалов в глобальном развитии, исходил из громадной массы именно европейских

---

* О некотором участии нашей страны в событиях этого относительно мирного демонтажа дается немало интересных, хотя и несколько тенденциозно освещенных сведений в статье: *Шубин В. Г.* Южная Африка: деколонизация особого типа? // Африка... С. 169-180. Содержащиеся же в статье нападки на экс-президента СССР М. С. Горбачева (см. с. 175-177), успевшего столкнуться с жестокостью этнических страстей в распадающемся СССР (Фергана, Кавказ, в более мягкой форме – Украина, Молдова и Прибалтика), кажутся мне вовсе неуместными в академическом издании.

** Этой книге и бесчисленным ее репликам посвящены особые разделы написанного Т. М. Гавристовой и Н. Е. Хохольковой предисловия (см.: Африка... С. 6-9) и статья: *Гавристова Т. М.* О книге «Ориентализм» Эдуарда Саида и истоках постколониального дискурса // Там же. С.14-34.

материалов (художественная литература и – в меньшей степени – историография), минуя источники по истории самих внеевропейских народов и, в частности, по истории многообразных форм восприятия европейских влияний [2].

Разумеется, «нельзя объять необъятного». Однако, по мнению нынешнего афро-американского идеолога, хотя «понятие ориентализма – прекрасная критика Европы (*fine critique of Europe*)», однако весь комплекс представлений о внеевропейских народах и культурах подменяется у Саида представлениями исламоведческими; а в таком «дискурсе» всем внеисламским мирам (в частности, Тропической Африке, Индии, Дальнему Востоку) места уже не хватает [3].

Круг идей Э. Саида получил продолжение в трудах целого ряда африканских историософов и идеологов (напр., Ачилла Джозефа Мбембе и др.).

Вообще, глубокая критика научной позиции Э. Саида и его последователей развернута в трудах одного из виднейших российских востоковедов – Л. Б. Алаева. По его мнению, исторически, европейское востоковедение – не просто исполнитель «социального заказа» западного колониализма и империализма, хотя и это обстоятельство не след сбрасывать со счетов. Дело и в самом, веками вырабатывавшемся в лоне европейской культуры этосе самоценности познания как такового. Познания ради познания. Точнее, познания не «гностического», не мистического, но именно рационального. Если угодно, картезианского, безусловно соотношенного со внутренним опытом его субъекта.

Л. Б. Алаев пишет: «Да, *ориентализм* в понимании Саида существует. Он выражается в покровительственном, снисходительном отношении к восточным народам; в облегченных, поверхностных способах познания (типа знаменитой фразы: *Восток – дело тонкое*). Да, эта тональность влияет на самые глубокие научные работы о Востоке. Но это надо просто осознавать, бороться с этим, как борются все гуманитарии с субъективизмом. Никакого иного востоковедения, кроме созданного в свое время *ориенталистами*, просто нет» [4].

Я позволил бы себе пойти еще дальше этой констатации Л. Б. Алаева. Европейское (включая и российское, и американское) востоковедение знаменовало собой именно европейское стремление понять собственное цивилизационное своеобразие – своеобразие *цивилизации рациональных знаний* [5]. Но – наряду с этим стремлением и через него (как это было еще у Гердера) – отчасти понять и правомерность цивилизационного своеобразия иных народов и регионов (в частности, Балтии, Славянства, Востока, Африки)...

Вообще, у лежащего в основе европейской *цивилизации знаний* картезианского *coqito* – огромная и осознанная духовно-историческая прапамять: античная, библейская, восточно-христианская, арабская, средневеково-схоластическая, ренессансная*. Боюсь только: слишком сложны эти материи для идеологов-обличителей «ориентализма».

* * *

Вернемся, однако, к рассматриваемой монографии и, в частности, к вопросу о европоцентризме. Авторы монографии (и прежде всего ее составители – Т. М. Гавристова и Н. Е. Хохолькова) закономерно ставят вопрос о европоцентризме и его связи с нарождающейся историографией истории народов Африки. Не случайно Т. М. Гавристова определяет этот нарождающийся пласт исторической мысли как отход от былой «колониальной библиотеки» [6] и вхождение в контекст той

---

* См. труды А. Ф. Лосева, П. П. Гайденко, Н. В. Пигулевской, А. В. Сагадеева и др. А из мировой литературы, – в частности, труды Б. Рассела, Дж. Бернала, Абдула Рахмана, Дж. Реале и Д. Антисери. Специально об актуальности проблематики итальянского Ренессанса для нынешнего мира см.: *Иоанн (Гуайта), иеромонах. Монах в карантине*. – М.: Практика, 2021. С. 277-283, 358-366.

«историографической революции» второй половины прошлого столетия, которая неимоверно раздвинула проблематику и познавательные горизонты исторической науки [7].

Как замечает Н. Е. Хохолькова, именно европоцентризм – при всех его издержках – создал первые предпосылки современного глобально-исторического видения. Видения, не принижающего наследия европейских народов, но требующего серьезного учета принципа взаимной связи и взаимной культурно-исторической соотносительности регионов, народов, социальных массивов, цивилизаций [8].

Стало быть, в условиях нынешней духовной и политической ситуации идеи яростного антизападничества, а с ними – и «афроцентризма» и «африканской исключительности» выглядят как некая инверсионная пародия на изжившие себя идеи европоцентризма, а заодно – и «белого» расизма [9]. Тем паче, что нынешним ученым-африканистам приходится иметь в виду не только успехи освободительных движений и первых шагов национально-государственного строительства на Континенте, но и издержки слома и без того не самых плодотворных наработок колониального администрирования первой половины – середины прошлого столетия [10] ...

Сложный и противоречивый глобальный процесс современного культурно-исторического со-развития (co-development, co-desarrollo) зачастую определяется в уютных кабинетах американских, в том числе и афро-американских, ученых уничтожительными понятиями метисации и гибридности [11]. Само употребление этих понятий делает вольный или невольный упор на биологические, расово-соматические стороны нынешних глубинных процессов социокультурного взаимодействия и взаимного проникновения. Процессы, некогда определенные в трудах нашего соотечественника, академика Нодари Александровича Симония (1932-2019) как процессы *исторически-синтезные*, т. е., по определению, имеющие глубинно-человеческое, культурное измерение*.

* * *

Трудно изучать современную историю, современную жизнь без ее глубинно-исторической ретроспективы, без ее письменной документальной базы, которой так недостает для изучения судеб народов Тропической Африки. И здесь – отчасти – приходят на помощь интенсивные лингвистические, этнологические, религиоведческие, искусствоведческие исследования. Но документальные лакуны всё же остаются лакунами. И всё же, как замечал один из серьезнейших ученых-африканистов Али Мазруи (1933-2014), на повестке дня – не отрицание истории на том основании, что Африке недостает традиционных письменных источников, но расширение познавательного потенциала исторической науки как таковой на путях более интенсивных и современных подходов к разнообразным пластам африканской истории [12].

И такая работа обогащения и расширения идет. Как показывает Н. Е. Хохолькова, на подмогу исследователю приходят современные цифровые технологии [13], приоткрывающие доступ к библиотекам, музеям и архивам, к материалам и отчетам полевых исследований, к журнальным и газетным публикациям, законодательным актам, публицистике, – не говоря уже о письменных источниках былых эпох на арабском и европейских языках, включая и документы колониальных администраций на протяжении более чем трех столетий. Как и предполагал некогда Мазруи, происходит некое современное – на электронной базе

---

* Связь Н. А. Симония с глубинной, а не политически-поверхностной гегелиано-марксистской традицией лишь подчеркивает, сколь пристальным было внимание российского ученого именно к *человеческой стороне* этого взаимодействия.

– *уплотнение* не только источниковедческой базы африканской истории, но и самой истории как таковой: в орбиту истории всеобщей втягиваются всё новые человеческие массивы и пласты.

Более того, обращение к новым пластам источников на электронных носителях приоткрывает не только новые серии проблем африканской истории, но и серии проблем универсальной исторической и политологической значимости. Эти проблемы поневоле поднимает весьма важная, на мой взгляд, работа Т. С. Денисовой и С. В. Костелянца «Постколониальная Африка: интеграция повстанческих движений в национальную политику» [14].

Этот раздел монографии вводит нас в важнейшую историографическую проблему: универсальную (повторяю!), малоразработанную и открытую.

Победы полевых командиров или же постколониальных выдвиженцев (по терминологии авторов статьи, «военных баронов»), опирающихся на этно-племенные группы и на архаические комплексы в сознании масс, – уже в течение почти семи десятков лет выступают как неотъемлемая часть общего ландшафта политической институционализации: добивающиеся или добившиеся власти «военные бароны» как бы воссоединяют в себе роли и революционных лидеров («народных трибунов»), и главарей партаппаратов, и традиционных жрецов и шаманов, и сырьевых боссов... В данном случае, ничего особо африканского в таком смешении должностей и претензий (со времен римских принцепсов) нет. Разве что племенной антураж, подкрепленный современными технологиями власти и постколониальными «сырьевыми» экономическими отношениями.

Воистину, зрелище чрезвычайно важное для исследователей нынешнего постмодернистского «клипового» мира, где современные технологии срастаются с глубинной психологической и культурной архаикой...

* * *

Пристальная работа с материалами разбираемой монографии подводит читателя, по крайней мере, к двум выводам, далеко выходящим и далеко выводящим нас за рамки «постколониального дискурса»

- *Вывод первый.* Одна из важнейших бед нынешней (и, боюсь, возможно и завтрашней) Африки – мышление ее правящих элит и масс не столько в категориях государственного устройства, сколько в категориях племенных лояльностей и отношений. Мышление, в значительной мере блокирующее становление современных гражданских наций на просторах Континента*. Племенные антагонизмы и страсти в контекстах современных обществ не могут не разрешаться резнями, мародерством и погромами. И следовало бы в этой связи отметить еще одно из тягостных для народов Африки последствий европейского колониального владычества: границы колониальных владений, ставшие со временем и границами государств африканских, прочерчивались во властных кабинетах старой Европы, игнорируя не только что этнические, но подчас и природные рубежи Континента.

- *Вывод второй.* Одна из важнейших трудностей человеческого взаимопонимания и взаимодействия на просторах Континента – не расово-биологические различия между людьми, но, скорее, *различия культур*. На страницах монографии это обстоятельство с особой тонкостью и подробностью (да к тому же и на оригинальных полевых и архивных материалах) разработано Н. Л. Крыловой [15].

---

* В этом смысле некогда навязанная бурским меньшинством народам Южной Африки систем апартеида (apartheid на африкаанс – раздельность, разделенность между людьми) – дань всё тому же этно-племенному мышлению. И потому не случайны были связи бывшего тайного бурского «Брудербоонда (Братского союза)» с нацистской разведкой.

И в этой связи мне хотелось бы вспомнить мысль о пагубности биологизации «расового вопроса», высказанную французской актрисой и писательницей Рашелью Хан (Khan, род. 1976). Писательница настаивает на той унижительной ситуации, с которой сталкиваются ныне африканцы и их потомки в «белых» обществах: с одной стороны – пережитки «белого» расизма, а с другой – взвинчивание «черной» идентичности панафриканистами и «левыми» идеологами и пропагандистами. Человек африканского происхождения, подпадающий экспансии этих обеих крайностей, выглядит как бы расово стигматизированным (расе́) – безотносительно ко глубине его культуры, человеческого опыта и содержания [16].

* * *

А в заключение – хотелось бы дополнить обсуждение этой книги некоторыми собственными соображениями по части основных ее проблем: соображениями, связанными с моими собственными наработками по части глобалистики. Если вспомнить знаменитую песню Александра Галича, –

*...У них первый был вопрос – Свобода Африки,
А потом уж про меня – в части Разное...*

Так вот, в этой самой «части Разное» хотелось бы отметить необходимость глобальной разработки *проблемы рабства* для более широкого и объемного понимания истории собственно африканских, афро-американских и – в нынешней ситуации – афро-европейских народов.

Прежде всего – о глобальной истории рабства.

На мой взгляд, бесчеловечная система пленения, выкрадывания, угона и продажи людей и всей системы принудительного труда была неотъемлемым уделом всей «политэкономии» не только спорной «рабовладельческой формации», но и Средних веков и мирового раннекапиталистического хозяйства (вплоть до второй половины позапрошлого века); ее реликты прослеживаются и поныне. Рецидивы этой системы, в особенности связанные с исламистским террором, и сегодня терзают народы Тропической Африки.

Далее. Через Занзибар и Мадагаскар восточные работорговцы поставляли рабов-африканцев вплоть до Китая. Первые завозы черных рабов в Китай относятся к 813 г. н. э. (династия Тан). В Китае они заменяли для тяжелых и грубых работ выкрадывавшихся пиратами более слабосильных малайцев и кхмеров [17].

Действительно, наряду с Африкой, история знает еще и иные поля многомиллионной «коммерческой» охоты на людей: регионы Восточной и Центральной Европы, Средней Азии и Кавказа, в коих также на протяжении веков выкрадывались или пленялись миллионы людей. Этой «коммерцией» промышляли викинги и их потомки (с их «полюдьем»), кочевники Евразийских степей, Османская империя, ханства Средней Азии и Крыма, горские князьки*. Порабощенные люди, предназначенные для хозяйственной или сексуальной эксплуатации, сбывались византийским, арабским, генуэзским, персидским, крымским и турецким купцам**. Не случайно же и в старом арабском, и в новоевропейских языках от Швеции до Португалии слово «раб» исторически отождествилось с этнонимом «славянин».

Европа и Северная Америка знали еще один позорный случай торговли «белыми» рабами в XVII – начале XVIII столетия: такова была участь части плененных англичанами ирландских повстанцев. То были предки северо-американских «цветных» рабов: мулатов и квартеронов. А уж о «белом» рабстве («крещеной собственности») в Российской империи я не говорю. Еще Соборное

* Вплоть до российских завоеваний Дербент и Анапа были работорговыми портами.

** Невольничьи базары, где продавали пленников и пленниц с Балкан, Кавказа, а заодно – и из Тропической Африки официально существовали в Стамбуле вплоть до середины позапрошлого века.

уложение 1648 г. приравнивало статус крепостного крестьянина к статусу холопа (т. е. домашнего раба), обеспечив право продавать крестьян и дворовых «на вывод».

Так что – принимая в расчет сказанное выше – одними антизападническими филиппиками, характерными для «постколониального дискурса», здесь не отделаешься. Ибо речь идет о глобальной истории принудительного труда: вплоть до труда узников концентрационных лагерей и «народных коммун трудового перевоспитания».

Есть и еще один всемирно-исторический момент, существенно расширяющий и отчасти преобразующий рамки «постколониального дискурса»: огромная креативная роль африканских народов в таких отраслях современной культуры, как музыка (включая не только джаз, рок, фолк или «поп», но и музыку классическую), изобразительные и прикладные искусства и спорт. Но этот последний круг обстоятельств почти не вписывается в проблематику «постколониального дискурса», т. е. в проблематику вечных и перманентных обид и мстительности через вереницы поколений...

Во всяком случае, занимающая нас монография не столько решает, сколько ставит сложнейшие вопросы современной африканистики – вопросы *Африканского в Глобальном*. За что и следует благодарить авторский коллектив.

Такого рода исследования помогают нам изучать и понимать – вслед, скажем, за трудами В. И. Вернадского, А. Дж. Тойнби, Ф. Броделя, ученых школы «Анналов» – подтексты и надтексты глобальной истории – во всем ее цивилизационном и смысловом богатстве. Однако – в контекстах непредвзятых и сугубо современных.

Примечания

1. См.: Laville J.-L. “La théorie decoloniale ne constitue pas un repaire d’islamo-gauchiste” – URL://lemonde.fr/education/article/2020/11/09/non-la-theorie-decoloniale... Access 09.01.2021
2. См.: *Гавристова Т. М.* Указ. соч. С. 21-22. Об особой роли европейских знаний в деле переоткрытия целых забытых или полузабытых пластов истории народов Востока немало сказано в трудах Л. Б. Алаева, Е. Б. Рашковского, Т. Г. Скороходовой и др.
3. См.: *Khokholkova N. E.* Interview with Prof. Molefi Kete Asante // Африка... С. 229. Интервью было взято 10.09.2020.
4. *Алаев Л. Б.* Проблематика истории Востока. Изд. 2, испр. – М.: URSS, 2020. С. 36.
5. См.: *Рашковский Е. Б.* Философические листки: из дневников последних лет // Вопросы философии. М. 2021. № 6. С. 218-219.
6. См.: *Гавристова Т. М.* Африка: от «колониальной библиотеки» к постколониальному дискурсу // Африка... С.97-118.
7. См.: *Могильницкий Б. Г.* История исторической мысли XX века. Курс лекций. Вып. 3. Историографическая революция. – Изд. Томского унив. 2008. – 554 с.
8. См.: *Хохолькова Н. Е.* История и историография Африки в транскультурной перспективе: проблемы и решения // Африка... С. 65-68.
9. См.: *Воробьева О. В., Хохолькова Н. Е.* Умножение «-измов» и проблема поиска идентичности в контексте постколониального дискурса // Африка... С. 87-88.
10. См.: *Гришина Н. В.* Деколонизация здравоохранения // Африка... С. 194.
11. См.: *Мильто А. В.* Постколониальный дискурс: термины, образы, сюжеты // Африка... С.43-44.
12. См.: *Гавристова Т. М.* Постколониальная критика и гендерные дискурсы в контексте африканской истории // Африка... С. 109-110.

13. См.: *Хохолькова Н. Е.* Постколониальный дискурс и цифровая модернность в контексте африканских исследований // *Африка...* С. 129-144. Вообще, эта глава представляется мне одной из самых интересных в монографии.
14. *Африка...* С.145-168.
15. *Крылова Н. Л.* Смешанный брак как постколониальная реальность: афро-русский опыт // *Африка...* С. 208-223.
16. См.: *Khan R.* "Je ne me fais ni raciser, ni instrumentaliser". – URL://lexpress.fr/actualite/idees-et-debats/rachel-khan-je-ne-me-fais...2151785.html Access 01.06.2021
17. См.: *Lim P. J.* L'histoire oubliée de l'esclavage africaine en Chine. – URL://lexpress.fr/actualite/idees-et-debats/l-histoire-oubliee-de-l-esclavage-africaine-en-chine_2149022.html Access 25.07.2021

Е.Б. Рашковский

Рашковский Евгений Борисович доктор исторических наук, главный научный сотрудник Группы теоретических проблем модернизации Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Evgeniy B. Rashkovskiy – Dr. of Science (History), Chief Research Fellow of the Group of Theoretical Problems of Modernization, Centre for Development and Modernization Studies IMEMO RAS.

ХРОНОЛОГИЯ

ЗНАКОВЫЕ СОБЫТИЯ 2021 Г.

8-й съезд Трудовой партии Кореи и последующая выработка нового пятилетнего плана, ориентирующего страну на поиск внутренних резервов для выхода из трудной экономической ситуации, связанной с режимом самоизоляции из-за пандемии COVID-19 и западных санкций (январь).

Закрытие на Украине телеканалов, вещавших на русском языке, преследование деятелей подозреваемых в пророссийской ориентации и другие проявления антироссийской политики со стороны официальной власти (февраль – июнь).

Очередная встреча так называемой дипломатической платформы C5+1, созданной для неформального обмена мнениями между госсекретарем США и министрами иностранных дел пяти центрально-азиатских стран, на которой Вашингтон содействует трансформации политико-культурных ориентиров стран региона в антироссийском направлении (апрель).

Подписание между Россией и Узбекистаном Программы стратегического партнёрства в военной области на 2021-2025 гг. Основными приоритетами оборонного сотрудничества названо проведение совместных мероприятий по укреплению боевого потенциала армии Узбекистана, а также подготовка кадров для Вооруженных сил этой страны (апрель).

Чрезвычайный саммит АСЕАН и выработка компромиссной позиции из пяти пунктов по вопросу урегулирования конфликта в Мьянме, что стало серьезным испытанием для организации, чья миротворческая деятельность всегда строилась на принципах невмешательства, спокойной дипломатии и неприменения силы. В случае Мьянмы такая позиция грозит разрастанием политического кризиса до гражданской войны, что будет иметь далеко идущие последствия для региона в целом (апрель).

Убедительная победа действующего президента Башара Асада на выборах в Сирии, что стало свидетельством действительной массовой поддержки большинством сирийских граждан правительственного курса, направленного на возвращение к мирной жизни и возрождение Сирии. На сегодня главным препятствием полноценному урегулированию сирийского кризиса являются действия нелегитимно присутствующих в стране внешних акторов, использующих кризис для продвижения своих интересов (май).

Саммит НАТО в Брюсселе, на котором странами Запада, прежде всего англосаксонским ядром, была объявлена России политико-информационная война, включавшая и цивилизационное измерение (июнь).

Досрочные парламентские выборы в Армении, позволившие премьер-министру Н. Пашиняну упрочить легитимность своего правления после поражения в 44-дневной войне. Выборы принесли убедительную победу правящей партии «Гражданский договор» и достаточное количество мест в парламенте для формирования однопартийного правительства (июнь).

Победа Эбрахима Раиси на президентских выборах в Иране. Э. Раиси представляет интересы наиболее консервативной группы иранского высшего духовенства, а также является противником курса на либерализацию общественной и экономической жизни. Сегодня все ветви власти в Иране оказались в руках консерваторов, что может внести новые нюансы во внутреннюю и внешнюю политику исламского режима (июнь).

Саммит глав государств «Ассоциированного трио», в которое входят Украина, Грузия и Молдова. Подписание Батумской декларации, зафиксировавшей установление более тесного сотрудничества и стремление к интеграции этих стран в структуры ЕС. Новое объединение придерживается антироссийских и прозападных позиций (июль).

Поспешный и одиозный по характеру уход США (и их союзников) из Афганистана, ставший еще одной неудачей американской политической экспансии (август).

Рассмотрение на Украине законопроекта «Об основах государственной политики переходного периода», в котором прописывается политика Киева по отношению к гражданам Крыма и Донбасса после «реинтеграции этих территорий». Документ предусматривает агрессивную пропаганду националистических идей, деруссификацию и широкое поражение в правах местного населения. В России законопроект был расценен как призыв к ревизии Минских соглашений (август – ноябрь).

Очередной саммит БРИКС в Нью-Дели, зафиксировавший определенные продвижения в сотрудничестве стран альянса, и вместе с тем наличие некоторых проблем и противоречий внутри объединения (сентябрь).

Шестой саммит СЕЛАК (Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна), на котором проявились признаки стремления ряда незападных стран противостоять диктату Запада на остальной мир (сентябрь).

Победа партии «Грузинская мечта» на муниципальных выборах, позволившая завершить политический кризис, продолжавшийся в стране свыше года. Выборы выявили раскол в рядах оппозиции, а также значительное падение популярности экс-президента Михаила Саакашвили (октябрь).

Состоялась 26-я Конференция ООН по изменению климата, на которой более 40 государств обязались постепенно отказаться от использования угля к середине столетия, а 103 страны подписали соглашение по метану, договорившись к 2030 г. сократить его выбросы на треть. США, Индия, Китай, Россия отказались от взятия на себя подобных обязательств (октябрь – ноябрь).

Исполнилась столетняя годовщина с основания Коммунистической партии Китая. Этому событию было посвящено постановление Пленума ЦК КПК, в котором был подведен итог успешной в целом деятельности правящей партии в стране и намечена оптимистическая программа на будущее (ноябрь).

Саммит глав государств Совета сотрудничества тюркоязычных государств, на котором было принято решение о переименовании Совета в «Организацию тюркских государств», что отражает рост внешнеполитических амбиций Анкары на

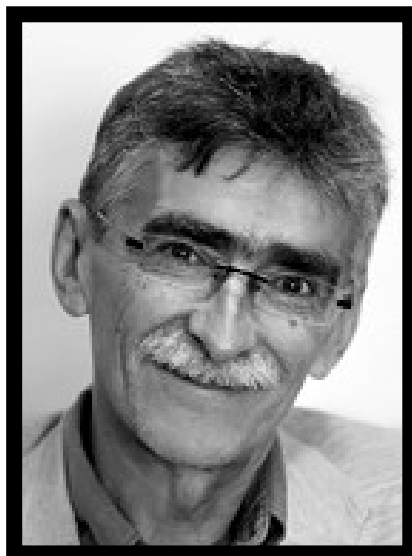
постсоветском пространстве и стремление к преобразованию организации в мощного регионального игрока. Турция придает большое значение инвестиционной активности в «братских» государствах, стратегическому партнерству в сферах транспорта и энергетики, выступает локомотивом, идейным вдохновителем и связующим звеном между всеми странами-членами. (ноябрь)

Заседание Высшего госсвета Союзного государства (России и Беларуси), на котором В.В. Путиным и А.Г. Лукашенко было подписано 28 интеграционных программ и достаточно ясно обозначился переход Беларуси от политики многовекторности к курсу на дальнейшую интеграцию с РФ (ноябрь).

Встреча В.В. Путина и премьер-министра Индии Н.Моди, которая подтвердила важность для Индии отношений с Россией несмотря на параллельное участие в международных объединениях другой ориентации, таких как Quad, Quad-2 (декабрь).

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Не стало Александра Игоревича Салицкого (1955 – 2022) – известного исследователя проблем китайской экономики и нашего коллеги по ЦПРМ.

Закончив с отличием МГИМО, он поступил в аспирантуру Института востоковедения, написал кандидатскую диссертацию и начал активно публиковаться. Дважды прошел научную и языковую подготовку в Пекинском народном университете.

В 1987 г. академик Е.М. Примаков пригласил его в Отдел тихоокеанских исследований ИМЭМО. Вернувшись на некоторое время в Институт востоковедения, Александр Игоревич подготовил и успешно защитил докторскую диссертацию «Взаимодействие КНР с мировым хозяйством в 80-90-е годы». А с 2001 г стал главным научным сотрудником Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН.

Александр Игоревич – автор ряда книг, статей в коллективных монографиях и журналах общим объемом свыше 200 авторских листов. Но дело, конечно, не в количестве. Его исследования по экономике Китая отличались не только основательностью и глубиной, но и оригинальностью мысли, а также – что не так часто встречается среди нашего брата ученого – незаурядными литературными достоинствами. Он был по-настоящему увлечен предметом своих изысканий, и иногда ему даже ставили в упрек некоторое приукрашивание китайских реалий. Но ведь без любви к своему делу, к своему кругу изучения не бывает крупного ученого.

Александр Игоревич также много занимался преподавательской деятельностью, руководством аспирантов, и наверняка здесь немало тех, кто помянет его добрым словом.

Его порой подводило здоровье, и периодические недуги на время выбивали из колеи. Но каждый раз он преодолевал их и возвращался к нам прежним Сашей – замечательным ученым, остроумным человеком, хорошим товарищем.

Таким мы и будем помнить его.

Коллектив ЦПРМ
ИМЭМО РАН

НАШИ АВТОРЫ

Абрамов Д.Б.	к.полит.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Акимов А.В.	д.э.н.,	проф.	(ИВ РАН)
Арабаджян А.З.		м.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Брагина Е.А.	д.э.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Буркова Е.И.	к.полит.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Веденеева В.Т.	к.и.н.	н.с.	(ИМЭМО РАН)
Володин А.Г.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Володина М.А.	к.и.н.,	вед.н.с.	(Институт Африки РАН)
Гасанова А.Г.		ст. лаборант- исследователь	(ИМЭМО РАН)
Гронский А.Д.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Демиденко С.В.	к.и.н.,	доцент	(Ин-т общественных наук РАНХиГС)
Долгов Б.В.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИВ РАН)
Ионова Е.П.	к.и.н.,	с.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Канаев Е.А.	д.и.н.,	проф.	(НИУ ВШЭ)
Карамаев С.Г.	м.н.с.		(ИМЭМО РАН)
Комаровский В.В.	к.и.н.	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Косолапов Н.А.	к.и.н.,	зав. Отд. международно-политических проблем	(ИМЭМО РАН)
Крылов А.Б.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Куклина И.Н.	д.полит.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Малышева Д.Б.	д.полит.н.,	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Малышев Д.В.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Мамедова Н.М.	к.э.н.,	зав. сектором	(ИВ РАН)
Муханов В.М.	к.и.н.	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Потапова Е.Ю.		н.с.	(ИМЭМО РАН)
Прозоровский А.С.	к.полит.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Работяжев Н.В.	к.полит.н.,	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Рашковский Е.Б.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Рогожин А.А.	к.э.н.,	рук. группы	(ИМЭМО РАН)
Рогожина Н.Г.	д.полит.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Садовникова Я.О.	к.и.н.	н.с.	(ИМЭМО РАН)
Салицкий А.И.	д.э.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Семенов В.Л.	к.э.н.,	зав. лаб.	(ИЛА РАН)
Симонова Л.Н.	к.э.н.,	рук. Центра экономических исследований	(ИЛА РАН)
Соловьев Э.Г.	к.полит.н.,	рук. Центра постсоветских исследований	(ИМЭМО РАН)
Хорос В.Г.	д.и.н.,	рук. Центра проблем развития и модернизации	(ИМЭМО РАН)
Хохлова М.Г.	к.и.н.	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)

Научное издание
Запад–Восток–Россия 2021. Ежегодник

Ответственные редакторы:

*Прозоровский Анатолий Станиславович
Хорос Владимир Георгиевич*

Ежегодник

ISBN 978–5–9535–0607–6

9 785953 506076

Подписано в печать 29.06.2022.
Формат 60×84/8. Печать офсетная.
Объем 30,5 п.л., 18,7 а.л. Тираж 150 экз. Заказ № 16/2022

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23